

Это мой мир, детка!

Вячеслав Достовалов

2024-09-06

Contents

Глава 1.	1
Глава 2.	42
Глава 3.	88
Глава 4.	128
Глава 5.	163
Глава 6.	183
Глава 7.	218
Глава 8.	241

Глава 1.

I.

Манхеттен – самый маленький боро из всех пяти, входящих в состав Нью-Йорка. Вместе с тем, данный район города является, без сомнений, наиболее экономически развитым среди остальных, а также, имеет самую высокую плотность населения, по сравнению с другими округами США. Квартал Гринвич-Виллидж, расположенный на западе второго округа нижнего Манхеттена, представлял собой спальный район. При застройке всего острова, планировку Гринвич-Виллидж было решено сохранить, поскольку весомая часть строений, активных и по сей день, уже были возведены ранее. Так, квартал был лишён привычной «шахматной» системы расположения улиц, однако, это мало влияло на самих жителей, ведь путь до центра Манхеттена занимал всего 10-15 минут езды на любом транспорте.

На пятом этаже дома под номером 42 на Томпсон-стрит находилась квартира Брэда Брансона – рядового жителя Нью-Йорка, занимающего должность заместителя руководителя рекламного агентства «Стивен Интертеймент». Брэд лежал в своей кровати, что не было удивительно, ведь настенные часы в его спальне показывали без пяти минут четыре часа утра. Последние полчаса сон мужчины был прерывистым: его мучили кошмары. Брэд переворачивался с боку на бок, сминая простыню под собой и жадно сжимая край одеяла в руках. Наконец, он резко вздрогнул и проснулся полностью. Открыв глаза, Брансон смотрел на тёмный потолок в течение несколько секунд. Спустя какое-то время, мужчина крепко зажмурился, потянулся и медленно сел на кровати. Проведя так пару минут, Брэд поднялся и зашагал к окну. Одёрнув занавеску, он бросил беглый взгляд на улицу, а потом обернулся и посмотрел время на часах за спиной. В следующую секунду, Брансон совершил оборот на 180 градусов и направился к тумбочке у кровати. Пошарив в верхнем ящике и достав оттуда пачку сигарет с зажигалкой, он снова подошёл к окну. Брэд окончательно раздвинул занавески и открыл форточку – за 5 часов его сна комната не проветривалась и внутри было душно. Не отходя от окна, мужчина закурил сигарету, наслаждаясь прохладным апрельским воздухом, обдувающим его. Сделав 4-5 затяжек, Брансон с силой выкинул окурочек в форточку, проведив сам себе сквозь зубы:

– Чёрт всё это дерит! Опять началось!..

Брэд пересёк комнату, взял полотенце и направился в душ. Однако струи прохладной воды не улучшили состояние Брансона: мужчина всё также ощущал тревожность. Объяснить своё состояние он не мог, но понимал лишь одно: такие чувства могут вновь принести ему проблемы. Выйдя из ванной комнаты, Брэд пошёл на кухню и налил себе стакан воды. Выпив, мужчина с силой кинул его на пол – так, что стакан раздробился на мелкие кусочки на кухонном полу. Вернувшись в комнату, Брансон включил свет и оглядел помещение. Повсюду царил беспорядок: у кровати в горстке пепла валялись несколько окурочков, рядом с ними – недопитая бутылка виски, шторы у окна, изначально белые, имели серый оттенок и были испачканы множеством пятен, пол во всей спальне был грязным и липким.

Не обращая никакого внимания на хаос, заполонивший комнату,

Брэд подошёл к большому зеркалу и посмотрел на своё отражение: высокий мужчина атлетичного телосложения с длинными волосами, повисающими на плечах, и лёгкой щетиной – для своих 36 лет Брансон выглядел весьма привлекательно. Однако внешность, играющая немаловажную роль в личной жизни мужчины в прошлом, в последний год нисколько не помогала ему: Брэд не заводил новых знакомств, а его образ жизни был зациклен исключительно на схеме «работа – дом». Вероятно, именно необъяснимое расстройство стало причиной потери прежних интересов и эмоциональной истощённости. Брансон не обращался к врачу, поскольку неоднозначно относился к науке и медицине, считая, что доктора ничем не смогут помочь улучшить его самочувствие. Последний раз Брэд болел в 25 лет, заразившись вирусом гриппа, и провёл неделю в больнице. После того случая, он не имел веских проблем со здоровьем, а спорт лишь помогал ощущать себя лучше. Однако полтора года назад герой сменил работу. Новый офис находился прямо в здании недавно построенного небоскрёба Эмпайр-Стейт-Билдинг и шумный центр Манхэттена, по всей видимости, негативно сказался на психическом состоянии Брэда.

– Ты справишься, старина! – указав пальцем на отражение в зеркале, произнёс мужчина. – Ничто тебя не сломает!

Брэд отошёл от зеркала и лёг на кровать. Необъяснимое и волнующее чувство вновь накрыло его. Герой закрыл руками лицо и сделал несколько глубоких вдохов. Когда понял, что такой способ не позволяет успокоиться полностью – направил руки вниз и одной из них – правой – крепко сжал свой стоячий член. Последующие несколько минут, Брэд мастурбировал, в конце испачкав себе живот и оставив пару капель на простыне кровати. На этот раз, тревога отступила. Мужчина пролежал около сорока минут, не шевелясь и не обращая внимания на вязкие струи спермы, стекающие с его боков. Наконец, он поднялся и вновь направился в ванную комнату. Брэд решил, что, приняв душ, он сразу начнёт собираться на работу.

II.

Казалось, Нью-Йорк в принципе не был знаком с понятием спокойствия: каждое утро в деловом центре Манхэттена

начиналось с сигналов автомобилей, водители которых спешили на работу и шума улиц, заполненных торопливыми пешеходами. Если в этот ряд добавить ещё и яркие вывески различных заведений – баров, ресторанов, кинотеатров, отелей, – то город напоминал крупнейший в истории карнавал. Более того, улицы едва ли затихали ночью: заведения всё также продолжали работать, а многие люди – отдыхать и пользоваться их услугами. Для одних возможность обосноваться в Нью-Йорке была мечтой, позволяющей заметно улучшить собственное благосостояние и получить солидные перспективы карьерного роста, для других – застройка Манхэттена современными офисными зданиями являлась инструментом психологического давления, ведь не все люди с лёгкостью переносили шум почти восьмимиллионного города.

Брэд Брансон остановил свой «Линкольн» на пересечении 5-й Авеню и западной 33-й стрит. Несмотря на сложную ночь, которая не позволила как следует отдохнуть и выспаться, а также, на приступ утренней тревоги, мужчина выглядел весьма солидно: костюм «тройка», включающий в себя тёмно-зелёный пиджак, жилетку схожего цвета и чёрные брюки; лакированная обувь и белоснежная рубашка с накрахмаленным воротником лишь дополняли деловой образ Брэда. В целом, Брансон далеко не всегда одевался «как с иголки»: он мог без доли стеснения появиться на работе в тренировочных, футболке и кроссовках, если день был нацелен на работу исключительно в офисе и не включал в себя запланированных выездных переговоров. Однако сегодня Брэду предстояла встреча с потенциальными клиентами, интересующимися возможностью размещения рекламной вывески для своего казино: непосредственно перед входом в заведение, а также, в трёх точках на территории города. Брансону казалось это интересным: игорный бизнес, широко распространивший своё влияние в Лас-Вегасе, не был так популярен ни в самом Нью-Йорке, ни в одноимённом штате.

– «Быть может, сам зайду и поиграю в рулетку как-нибудь! Кто знает, возможно, подобное занятие отвлечёт меня от навалившихся проблем и мыслей!» – думал Брэд, всё ещё продолжая сидеть в машине.

Наконец, он открыл дверь и вышел, направляясь к пешеходному переходу. Ожидая зелёного сигнала светофора, Брэд опустил руку в карман брюк, достал оттуда пачку сигарет с зажигалкой

и, вытащив одну, закурил. Встреча была назначена на 11 часов, поэтому, Брансон решил, что проведёт часть рабочего дня в офисе, узнав о ходе дел своих подчинённых, а немногим после 10:30 – отправится в направлении парка святого Гавриила. Дождавшись сигнала светофора, разрешающего переход улицы, мужчина двинулся по направлению к Эмпайр-Стейт-Билдингу – самому высокому зданию в Нью-Йорке и мире, насчитывающему 102 этажа и возвышающегося на четверть мили над землёй. Брэд не боялся высоты, но работа на уровне 98-го этажа была для него чем-то явно непривычным. Он был бы безумно рад аренде офиса заметно ниже или вовсе в соседнем с небоскрёбом малоэтажном здании, но руководство компании «Стивен Интертеймент» мыслило иначе.

Оказавшись внутри, Брэд направился к лифту. Спустя несколько минут, он вышел на нужном этаже, протискиваясь среди других людей в узкой кабине.

– Чёрт возьми, просто консервная банка! – без лишнего уважения бросил Брэд, покидая лифт.

Герой двинулся в сторону дверей, над которыми красовались две большие буквы «С.И.», знаменующие инициалы имени компании. Войдя внутрь, Брэд увидел Николь Вуд и Криса Коулмана, стоящих около окна и непринуждённо беседующих о чём-то. Больше всего Брансона привлек сегодняшний вид Николь: девушка была одета в лёгкое и достаточно короткое – до колен – голубое платье. На ногах красовались розовые туфли. На мгновенье, в голове Брэда промелькнула картина, как он подходит к своей подчинённой сзади, задирает её одежду и нагибает вперёд. Прогоняя мысли прочь, мужчина поздоровался:

– Хэлло, мальчики и девочки! – тон голоса Брэда был весьма приветливым. – Что за милые разговоры, а? Напомню вам обоим, что рабочий день уже стартовал!

Крис и Николь вздрогнули, испугавшись на секунду, а после – одновременно развернулись и уставились на босса.

- Хэлло, мистер Брансон! - выпалил Крис. Это был щуплый парень невысокого роста с рыжими волосами на голове и веснушками на лице аналогичного цвета. - А мы как раз смотрим в окно, ожидая вашего приезда! Как так вышло, что не увидели машину любимого босса?

- Я припарковался на пересечении 33-й стрит и 5-й Авеню, а эти окна выходят на другую сторону. Впрочем, отставим шутки! Садитесь за стол, и кое-что обсудим.

Николь медленно направилась к своему рабочему месту, щелкая каблуками туфель по полу. Крис постоял неподвижно пару секунд, а потом двинулся вслед за коллегой. Брэд также сел, расположившись в мягком чёрном кресле за объёмным столом.

- Прежде, чем вы начнёте утреннюю планёрку, - медленно проговорила Николь, накручивая кончики волос себе на палец. - Хочу сказать вам, мистер, Брансон, что костюм вам очень даже идёт! Выглядите просто потрясающе!

- Благодарю, мисс Вуд! - ответил Брэд. - Всё же, в футболке и тренировочных мне гораздо удобнее, но что ж поделать, если работа вынуждает одеваться стильно. Уверен, новые клиенты сразу же разбегутся, приняв меня за местного гангстера, появившись я на встрече с ними без костюма.

Брэд поправил крылья своего пиджака, а после, посмотрел время на наручных часах. Вновь подняв глаза на подчинённых, он произнёс:

- Мне очень жаль, Николь, но умение делать комплименты тебя не спасёт. Давай начнём с тебя. Какие успехи на этой неделе?

Николь было 27 лет. Она была достаточно привлекательной внешне девушкой, ростом около 65-ти дюймов. Жгучая шатенка, с огненным взглядом и яркими губами - мисс Вуд пользовалась только красной помадой. Под руководством Брэда девушка работала уже полгода и показывала отменные результаты: все время Николь выполняла планы продаж минимум на 110%,

включая даже первый месяц работы, являющийся пробным и не имеющий обязательного плана.

- И так, у меня всё хорошо, как всегда! - бодро начала Николь.
- Вчера встретила с мистером Муном, и мы подписали соглашение на три месяца. Учитывая ещё и прачечную с магазином канцелярии - у меня три новых клиента за этот месяц! Прибыль от последних двух я уже прикинула, а вот, сколько именно нам будет приносить мистер Мун пока не понятно. Но даже это ещё не всё: во второй половине дня буду разговаривать по телефону лично с господином Келли и, если всё срастётся, то поеду на встречу к нему. В случае успеха - у нас будет целых двенадцать точек!

Брэд слышал всё, что говорила Николь, но его взгляд то и дело направлялся на её алые губы. Босс понимал, что он нисколько не против остановить время на пару минут и страстно поцеловать девушку. Мужчина знал последствия корпоративных романов и не хотел терять должность. Тем не менее, Николь была одной из тех персон, к которой Брансона неудержимо влекло.

- Окей, отлично! - взяв паузу после слов подчинённой, сказал Брэд. - Хорошо работаешь, Николь! Боюсь, что в конце квартала не останется денег на премии: ты заберёшь себе всё до цента! Крис, как дела у тебя?

- Ну... Тоже идут! - заметно замявшись, пробормотал Коулман. - Не так ярко, как у Николь, конечно. Но я догоню, обещаю!

- Скажи конкретнее, Крис. - чуть раздражённо произнёс босс. - Сколько новых имён? С кем идут переговоры?

Парень опустил взгляд вниз. Было видно, что ему неловко.

- На данный момент, только компания «Солт». Я могу сказать...

- Что за чёрт, Крис! - прервал Брансон, повышая голос. - Ты с этими ребятами работаешь уже второй месяц подряд! Они так и

не вышли на сделку, а новых в разработке у тебя нет. Как можно так вести дела?

Крис снова опустил голову и замолчал. В отделе он работал четвёртый месяц и ни разу так и не вышел на плановые показатели. Казалось, что каждый подобный разговор приводил парня в уныние, однако, Брэд не собирался прощать нерадивого работника. Босс продолжал:

- Дорогой Крис, ты в курсе, что нам необходимы продажи?! Мистер Эванс будет капать на мозги мне, а я, в свою очередь, верну всё тебе, понимаешь? Мне в отделе не нужен человек, который тусуется ночами напролёт, а в трудовые часы не может продать бутылку минералки даже умирающему от жажды! Что с тобой?! Ты собираешься делать хоть что-нибудь?

- Мистер Брансон... - жалобно выдавил из себя Крис. - Я... Я правда стараюсь, но продажи пока не идут.

- Так спроси совета у Николь! - негодовал Брэд. - Она - гений этого дела! Почему бы тебе не пообщаться с коллегой и не выяснить, как добиться успеха? Я напомню, что мы все в одной лодке. Имею ввиду то, что успехи каждого из вас лишь увеличивают доходы компании. Отсюда и рост ваших премиальных. То есть, Николь явно не будет молчать как партизан на допросе, а с радостью поделится с тобой секретами ведения дел. Я в этом больше, чем уверен!

Крис молчал. Парень смотрел на свои ботинки, изредка поднимая взгляд на босса, а затем снова опускал вниз.

- Конец месяца - и точка! - закруглял Брэд свою речь. - Если в конце месяца у тебя не будет результатов, то мы попрощаемся. Я вынужден буду уволить тебя, но это бизнес. Берись за работу и хватит хныкать каждое утро на планёрках! Ты уяснил?

Крис лишь кивнул, будучи не в силах произнести ни слова. Несмотря на свой возраст - парню было 28 лет - он был похож на

школьника, который делает всё, кроме изучения предметов, а в конце семестра получает по заслугам от учителей и родителей.

- Начинайте работать, желаю успехов! - поднимаясь с кресла, сказал мистер Брансон. - Я сейчас пойду беседовать со Стивеном Эвансом о деталях сегодняшней встречи. Если всё выгорит, то под нашим крылом будет первое в Нью-Йорке игорное заведение. А эти ребята умеют работать!

- Удачной встречи, босс! - произнесла Николь, глядя в глаза Брэду и кокетливо улыбаясь.

Брансон вышел из офиса и направился к телефону. Через несколько минут, он был на связи с руководителем компании «Стивен Интертеймент» - собственно со Стивеном Эвансом.

- Да, слушаю! - раздался в трубке раздражённый голос, который можно было сравнить разве что со скрипом куска пенопласта по стеклу. - Это ты, Брэд, верно?

- Доброе утро, мистер Эванс! - спокойно сказал Брансон. - Да, вы угадали. Я звоню по поводу сегодняшней встречи и хочу уточнить пару деталей. Дело в том, что владельцы игорных домов совсем недавно обосновались в Нью-Йорке, соответственно, у них не так много свободных денег в распоряжении. Это касается, в том числе, и средств на рекламу. Один из людей, с которым я обсуждал детали встречи вчера, намекал на скидку. По нашим правилам, льгот мы не предоставляем, я это помню. Но в этой ситуации - игроки очень крупные и их крайне нежелательно упускать. Что скажете? Сделаем исключение?

В трубке послышалось молчание, прерывавшееся лишь лёгким скрежетом и едва заметным шипением - телефонный аппарат, по всей видимости, работал не совсем исправно. Наконец, Эванс ответил:

- Послушай, Брэд. - на этот раз, голос руководителя компании «Стивен Интертеймент» был куда более мягким. - Я тоже знаю

кое-что об этих людях. Говоря точнее – об игорном бизнесе в целом. Если подобные ребята решают осваивать новые горизонты и распространяют своё влияние на другие штаты, это означает лишь одно: они приходят надолго. Во всяком случае, пока полиция штата не запретит их деятельность, но с этим на данный момент времени полный порядок. Так вот, не будь чересчур наивным, Брэдди. Ставлю руку на отсечение, что с деньгами у них всё окей – просто хотят сэкономить на наших с тобой трудах. Мы этого сделать не позволим! Сегодня на встрече продавай полную стоимость пакета услуг. Если у них реклама на нескольких точках Бродвея – тем более, не снижай цену: дешевле нас они не найдут, а вот мы точно упустим выгоду. Ежели будут сильно артачиться – бери паузу и веди с ними телефонные переговоры. В крайнем случае, подключай меня. Но задача на сегодня – провести встречу и заключить договор по стандартной стоимости. Ты меня понял?

Брэд тоже немного помолчал перед ответом. Он догадывался о подобной реакции босса и не был сильно удивлён. Более того, Брансон понимал, что руководитель прекрасно разбирается в рекламном бизнесе и его советам можно доверять.

– Принял, мистер Эванс! – произнёс Брэд. – Проведу встречу по высшему разряду, не сомневайтесь!

Брансон повесил трубку, завершив разговор и не дожидаясь ответа от своего руководителя. Неподвижно постояв 10-15 секунд у телефона, он развернулся и направился к лифту. На этот раз утренний поток людей, работающих в Эмпайр-Стейт-Билдинге, заметно ослабел и мужчина доехал до первого этажа почти в пустой кабине без единой остановки. Выйдя на улицу, он пошёл в сторону своего автомобиля, закурил по дороге сигарету. Сев в машину, Брэд ещё раз сверил адрес – парк святого Гавриила – и завёл мотор.

С одной стороны, назначение встречи в парке было достаточно странным делом, с другой – это была инициатива клиента, который уверял, что рядом находится их временный офис, где они смогут расположиться и обсудить детали. Брэд, несмотря на участвовавшие в последние месяцы приступы тревоги, не был склонен паниковать в подобных ситуациях. Этот раз не стал исключением: Брансон вёл машину по направлению к Ист-Ривер,

на набережной которой и располагался нужный парк. Выехав на 35-ю восточную стрит, он без особых проблем доехал до парка: путь был ровно по прямой, а пробок на дорогах уже не было.

Заглушив мотор, Брэд открыл дверь и вышел из «Линкольна». Пару секунд он оглядывался по сторонам, как вдруг увидел примерно в пятидесяти ярдах от себя полного мужчину, одетого в длинное чёрное пальто и фетровую шляпу «Хомбург». Незнакомец смотрел в сторону машины и махал рукой. Герой направился в сторону толстяка, который, с огромной вероятностью, и был клиентом.

- Мистер Брансон, моё почтение! - масляным голосом поприветствовал человек в шляпе, когда Брэд подошёл вплотную. - Очень рад нашей встрече! Меня зовут Сэм.

Брэд ответил, что тоже рад. Мужчины пожали друг другу руки.

- Буквально в ста ярдах отсюда. - Сэм указал рукой в нужную сторону. - Находится наш офис. Это маленькое двухэтажное здание, построенное именно для сдачи помещений в аренду. Не думаю, что крупные фирмы будут вести дела с ними, но вот такие переселенцы, как мы, - точно да. Своего рода, отель для предпринимателей!

Сэм рассмеялся, а Брэд сообщил ему, что с радостью поменялся бы местами и рассказал, что от работы на 98-м этаже небоскрёба у него часто болит голова. Общий тон беседы был весьма доброжелательным. Мужчины дошли до малоэтажной постройки и проникли внутрь. Поднявшись по старой лестнице на второй этаж, Сэм достал из кармана ключи и открыл дверь в помещение. Офис представлял собой довольно просторную комнату, в углу которой стоял большой письменный стол, окружённый со всех сторон старыми кожаными креслами, поверхность сидений которых уже успела потрескаться. На противоположной от стола стороне был расположен кулер с питьевой водой - ветхая модель начала двадцатого века. В целом, весь интерьер казался бедным и непрезентабельным.

- Не судите строго, мистер Брансон! - как бы извиняясь, произнёс Сэм. - Мы прибыли из Вегаса всего пару дней назад и были лишены времени на поиски помещений. Уверен, к концу месяца обоснуемся в чём-то более привлекательном. Впрочем, желаете кофе? В соседней комнате располагается кабинет моего секретаря.

- Не поверите! - улыбнувшись, ответил Брэд. - Как раз плохо спал минувшей ночью. Ваше предложение весьма кстати!

Сэм, внешне очень похожий на премьер-министра Великобритании Уинстона Черчилля - и по чертам лица, и по телосложению, - направился к двери. Было слышно, как в соседней комнате он даёт распоряжение сварить кофе. Брэд подошёл к одному из кресел и сел. Спустя минуту, полный мужчина вновь вернулся в главный кабинет.

- Мне сказали, что на этих креслах сидели люди из администрации Авраама Линкольна! - усмехнулся Сэм. - Не сильно верю такому, но что только не выдумает хозяин помещения, чтобы сдать его кому-либо!

- Сам работаю в продажах и прекрасно понимаю владельца этого офиса! - отшутился в ответ Брансон.

- Брэд, хочу кое-что сказать. - уже более серьёзно обратился Сэм. - Всего нас пятеро, и мы владеем рядом игорных домов в Лас-Вегасе. Сейчас пробуем осваивать новые штаты и город Нью-Йорк - лучшая локация для нас.

Сэм пересёк кабинет и расположился на одном из свободных кресел рядом с собеседником. После, продолжил:

- Так вот, сейчас только 10:50. Я ценю, что вы прибыли на место раньше, но не все мои патроны столь же пунктуальны. Они приедут с минуты на минуту, и мы начнём деловой разговор. Сразу скажу - не опасайтесь, мы не мошенники и не гангстеры. Нам действительно нужно продвижение для наших новых казино, и мы ищем выгодные предложения по рекламе.

Насколько мне известно, агентство «Стивен Интертеймент» является одним из самых крупных и надёжных во всём штате Нью-Йорк. Честно говоря, я был рад, когда получил звонок в холодную от вас.

В этот момент, дверь в комнату открылась и внутрь вошла секретарша Сэма. Эта была роскошная блондинка на вид не старше 25-ти лет, с длинными ногами и грудью третьего размера. Девушка была одета в обтягивающее белое платье и туфли на высоком каблуке.

- Кофе для нашего гостя! - обнажая свои ровные белые зубы в улыбке, игриво произнесла она и поставила чашку с блюдцем перед Брэдом.

- Благодарю! - буркнул Брансон, стараясь даже не смотреть в сторону красотки. Мужчина понимал, что привлекательные девушки действуют на него сейчас так, как красная тряпка на быка. Во всяком случае, это могло вновь породить состояние тревоги.

Секретарша направилась к выходу из комнаты, но обернулась в дверях, смотря на Сэма:

- Джеймс, Рене и Кевин уже подъезжают. - доложила она. - Я видела их машины из своего окна. Вероятно, скоро все будут здесь.

Сэм лишь кивнул подчинённой, а та поспешила обратно в свой кабинет. Последующие три минуты мужчины молчали. Брэд пил кофе, который был приготовлен, без сомнений, отменно. Наконец, в дверь постучали и на пороге показались коллеги Сэма. Джеймс был широкоплечим бугаем, на первый взгляд напоминавшим вышибалу в баре, Рене был похож на европейского аристократа времён девятнадцатого века: идеально сидящий костюм и очки-пенсне дополняли этот образ, а Кевин представлял собой высокого и худого парня - на вид ему было не больше 20-ти лет. Все трое поприветствовали патрона с гостем и расположились на свободных креслах за столом.

- Итак, предлагаю начинать. - проговорил Сэм, посмотрев сначала на Брэда, а потом на своих коллег. - Мистер Брансон из рекламного агентства «Стивен Интертеймент», я рассказывал о нём. Это отличная компания и я уверен, что мы сможем договориться!

Брэд выпил большую часть кофейного напитка, который, по его собственным ощущениям, уже начал приносить заметную бодрость. Гость был готов к переговорам.

- Мы ознакомились с вашими услугами, мистер Брансон. - продолжал Сэм. - Видите ли, ситуация такая, что в нашем распоряжении на данный момент времени не так много свободных средств. Однако мы планируем выйти на рекордные для компании показатели, при условии, что дела в Нью-Йорке пойдут в гору. А в успехе мы уверены! Что скажете о возможности договориться за 50% от заявленной в договоре суммы? Данная опция очень помогла бы нам в продвижении на ближайшие 3 месяца, а после, набрав обороты, мы бы уже сотрудничали по стандартным условиям.

Закончив, Сэм внимательно посмотрел на Брэда, будто искал ответ, написанный маленькими буквами прямо на его лице.

- Мистер... - замялся Брэд.

- Грегори. - сразу подхватил Сэм.

- Да, спасибо! Мистер, Грегори, дело в том, что компания «Стивен Интертеймент» славится тем, что работает по равному со всеми клиентами. Иными словами, какие-либо скидки и льготы не предусмотрены уставом нашей организации. Мы можем договориться хоть о бесплатной рекламе, если вы предоставите безлимитный доступ в свои заведения мне и моим коллегам, но вот по нашему имени это, вероятно, ударит. То есть, наша компания заботится о предоставлении услуг всем на одних и тех же условиях, понимаете? Как вариант выхода из ситуации вижу рассрочку платежа: вам не обязательно вносить

100% суммы за рекламу сразу – вы можете разбить платёж на полгода или даже год. Такая функция предусмотрена нашим договором.

– Уважаемый мистер Брансон. – после небольшой паузы вмешался в разговор Рене. Его голос был высоким и звонким, что делало парня ещё больше похожим на школьного «ботаника».

– Хочу вам сказать, что мы занимаемся не совсем стандартным бизнесом. Игорные заведения не так популярны в наши дни, как хотелось бы, но мы стремимся это изменить. Так вот, когда мы начнём получать прибыль здесь, – в Нью-Йорке – то проблем с оплатой у нас не будет. Более того, так называемое «сарафанное радио» сделает всю работу за нас и толпы людей будут приходить в наши казино. Поверьте, это случится, ведь внутри у нас будут бары, танцевальные площадки и, разумеется, сами игровые зоны. Весь сервис будет максимально клиентоориентированным и сложностей попросту не возникнет. Однако сейчас о нас никто не знает за пределами Вегаса. Отсюда и возникает желание договориться о неких послаблениях в оплате. В противном случае, мы рискуем заглохнуть на старте, так и не раскрутившись.

Возникла пауза, во время которой Сэм достал из кармана золотой портсигар, а из него – сигару.

– Вы курите, мистер Брансон? – вежливо поинтересовался Сэм.

– Да, есть такой грех! – улыбнулся Брэд.

– Что ж, угощайтесь!

Толстяк протянул гостю сигару внушительных размеров, предварительно срезав кончик табачного изделия специальным ножом. Сделав первую затяжку, Брэд сразу почувствовал разницу по сравнению с обычной сигаретой.

– Спасибо вам! – сказал Брансон, а после пару раз кашлянул в кулак, поскольку сигара была явно крепкая. – Я прекрасно понимаю вашу позицию. Скажу откровенно, лично мне очень

нравится то, что вы хотите сделать казино популярными где-то за пределами Лас-Вегаса. Это по-настоящему круто, ведь подобный досуг весьма увлекательный. Но всё-таки, я, как представитель нашего агентства, не смогу согласовать условия скидки. Поймите меня правильно. На мой взгляд, рассрочка – лучший способ прийти к консенсусу.

Вновь воцарилось молчание. Сэм и Брэд медленно затягивались сигарами, Рене сидел неподвижно, а здоровяк Джеймс агрессивно разжёвывал жевательную резинку у себя во рту.

– Брэд, вам стоит войти в положение. – наконец проговорил Джеймс густым низким голосом. – Мы явно не мальчики на побегушках и знаем своё дело. Всё, что сказали до меня коллеги – чистая правда. Мы быстро взлетим вверх, если получим соответствующее продвижение в виде рекламы. Будь я вами, я бы не задумываясь согласился на льготу для нас. Поверьте, мы сможем работать ещё долго и вам придётся пожалеть, если упустите таких клиентов!

– Скажу ещё кое-что. – вмешался Рене. – Это неизвестно пока никому, кроме нас, но с вами я поделюсь. В ближайшие годы мы планируем создать ассоциацию игроков, занимающихся интеллектуальными играми. К ним относится спортивный покер, бридж и преферанс. Более того, в наших интересах вести переговоры в Европе и привлечь игроков в шахматы под эгидой нашего казино. Таким образом, мы разделим азартные игры, по типу рулетки или автоматов, и спортивные игры мастерства, по типу тех же шахмат или покера. Мистер Брансон, подобные идеи, вероятно, изменят мир игровой индустрии. Возможно, мы станем известными далёко за пределами Лас-Вегаса или Нью-Йорка и это ни капли не плохо. Если вы осознаёте масштабы, то скидка в 50% должна стать для вас сравнимой с парой центов в кошельке.

Брэд курил сигару, поочерёдно смотря то на Сэма, то на Рене, то на Джеймса, то на не произнёсшего ни слова Кевина. Гостю не нравилось давление, которому он подвергался. Брансон понимал, что слова клиентов могут быть, с одной стороны, чистой правдой, а с другой – простым блефом. Тем более, он имел дело с игроками и основателями игорных домов. Брэд прокручивал в голове варианты выхода из ситуации, но одно

знал точно: скидки он не предоставит. Возможно, придётся взять паузу и обсудить положение дел с руководителем Эвансом. Герой понимал, что фраза начальника о том, что предложения выгоднее найти будет сложно – правдивая. Всё же, упускать столь потенциально прибыльных клиентов не хотелось.

– Я очень уважаю каждого из вас, поверьте мне. – медленно произнёс Брэд. – Как мне кажется, мы зашли в тупик, но это решаемо. Я вижу в вас исключительно надёжных партнёров и буду только рад, если сможем сотрудничать. Но, к моему огромному сожалению, наша компания не сможет предоставить вам то, что вы хотите. Я думаю...

– Парни, давайте сделаем это! – гнусавым голосом произнёс Кевин. – Простите, что перебил, но у Сэма есть кое-что интересное!

– Мистер Брансон. – мягко сказал Сэм, чуть поёрзав в кресле. – Помните, я говорил, что нас пятеро в команде? Так вот, сейчас перед вами четыре человека. Всё же, пятого коллегу вы уже видели сегодня. Думаю, девушкам от природы дано вести переговоры лучше. Не будете против, если я приглашу сюда Памелу? Мы покинем кабинет, а вы побеседуете с ней один на один?

Не дожидаясь ответа, Сэм Грегори поднялся на ноги. Рене, Джеймс и Кевин последовали его примеру. Квартет направился к дверям, а Сэм лишь произнёс:

– Быть может, желаете ещё кофе, уважаемый Брэд?

– Нет, спасибо. – сухо ответил Брансон. Его напрягало то, как развиваются события.

Мужчины вышли из комнаты, оставив гостя одного. Лёгкая тревога прошла по всему телу Брэда: то ли от неизвестности ближайших минут, то ли от того, что придётся общаться с привлекательной леди.

Прошло порядка четверти часа. За это время в комнату так никто и не вошёл, а гость успел даже докурить сигару. Наконец, дверь медленно отворилась и на пороге предстала та самая секретарша Памела. Только вот белоснежного обтягивающего платья и туфель на девушке не было: она была одета лишь в лёгкий розовый халат, по длине едва доходивший до середины бедра.

- Ах, мистер Брансон! - смачно сказала Памела, застыв в дверях и облокотившись руками на косяки проёма. - Коллеги передали мне, что у нас какая-то заминка в переговорах, не так ли?

Брэд почувствовал, как его сердце стало биться чаще, а в висках что-то еле заметно застучало. Полуголая девушка перед ним, без всяких сомнений, была невероятно сексуальна. Мужчине безудержно захотелось овладеть этим телом.

- Я пройду, позволите? - кокетливо продолжала Памела. Она закрыла за собой дверь и сделала несколько шагов вперёд, встав на расстоянии вытянутой руки от сидящего в кресле мужчины.

Брансон не шевелился и не произносил ни слова. Он будто примёрз к сиденью кресла. Сейчас герой ощущал то, чего боялся: безудержное желание секса, перемешанное с жутким страхом проявить инициативу. Брэд не знал конкретной причины, но что-то не давало ему расслабиться и быть собой. Будто какая-то неведомая сила затуманила ему голову, не позволяя проявить свои инстинкты, данные природой. Неожиданно, пришло новое чувство: злость. Неудержимая злость. Брансон чувствовал, что именно эта Памела, почему-то, виновата в его бедах в личной жизни. Он не знал её до сегодняшнего дня, но всё равно ощущал лютую ненависть к ней. Просто потому, что она - женщина.

Брэд медленно поднялся с сиденья и отвернулся от Памелы. В следующую секунду, он схватил за спинку одно из кресел, стоявшее с другого края стола, и с силой потащил мебель к двери. Мужчина подпёр дверную ручку массивной спинкой старого кресла: так, что теперь нельзя было попасть в кабинет, не приложив усилий.

- Дорогой Брэд... Мой сладенький! - не чувствуя подвоха, продолжала флиртовать Памела.

Однако выражение её лица сменилось, когда она встретилась глазами с Брэдом, запершим дверь и развернувшимся обратно к девушке.

- Что за фокусы, родная?! - гневно произнёс Брансон. - Ты своей п****й всегда выпрашиваешь подарки? В этом секрет успеха ваших казино?!

Памела молчала, замерев в одной позе. Было видно, что девушке страшно.

- Я жду ответа, Памела или как тебя там! - свирепо говорил Брэд, всё ещё находясь на расстоянии двух-трёх ярдов. - Я не делаю тебе ничего плохого. Пока не делаю. Но хочу выяснить, что за бургеры вы тут готовите!

Памела продолжала хранить молчание и не шевелилась. Брансон сделал несколько шагов вперёд, буквально за секунду преодолев расстояние между ними, и с силой схватил девушку за хрупкие плечи. Он небрежно усадил Памелу на одно из свободных кресел. От такого движения, халат девушки на мгновение задрался вверх, но та быстро поправила его, оказавшись в положении сидя. Но этого мига хватило Брэду, чтобы увидеть, что Памела была без белья.

- Итак, я жду ответа. Мне не нравится всё это дерьмо!

Спустя непродолжительное время, Памела посмотрела в глаза стоящему над ней мужчине и тихо произнесла:

- Я... Честно... Я впервые вижу такую реакцию. Прошу прощения, мистер Брансон. Я не хотела причинять вам неудобства.

- Что ты несёшь?! - злобно прошипел Брэд. - Какого чёрта ты вообще надела этот бумажный халат и трясешь своими ягодицами перед моим лицом?!

- Обычно, это работает... - чуть более спокойно сказала Памела, хотя её голос всё ещё дрожал. - Видите ли, не все мужчины женатые, как вы... Короче говоря, очень часто получается договориться подобным способом.

- Ты тр*****ся с каждым прямо на рабочем месте?!

- Нет, вы не так поняли, сэр... Я просто обещаю поужинать вместе с мужчиной... У меня правда не было близости ни с кем на работе, даю честное слово. Просто большинство мужчин клюют на моё тело и соглашаются на условия. Это касается переговоров любых видов.

После этих слов, Брэд почувствовал, что ненавидит данную девушку ещё больше.

- Не было близости, говоришь? - процедил сквозь зубы Брансон.
- Что ж, тогда я буду первым!

Брэд коснулся руками ремня на своих брюках и расстегнул его. Памела тут же попыталась встать с кресла, но Брансон толкнул девушку кулаком в грудь с такой силой, что та вновь оказалась на исходной позиции.

- Я ударю тебя в тысячу раз сильнее, если вздумаешь кричать!
- злобно прошептал разъярённый мужчина, показывая кулак своей собеседнице. - Даже не думай сопротивляться!

- Я прошу... Пожалуйста... Мистер Брансон, пожалуйста, не делайте глупостей. Вышло обыкновенное недоразумение, мне так стыдно...

Возможно, Брэд смог бы поступить по-другому и не совершать ужасных вещей. Например, если бы сидел у себя дома и просматривал бы данную сцену по телевизору, где в главной роли был он сам. Однако в моменте мужчину накрыло что-то, чего он не мог объяснить: сейчас герой уже не чувствовал той скованности, которая была пару минут назад. Наоборот, он очень хотел раздеть эту девушку и отодрать её. Грязно. Жёстко. И против её воли. Вероятно, это и было последствием ментального расстройства, от которого мистер Брансон страдал последний год своей жизни.

Брэд ослабил ремень на своих брюках, но пока не снимал их. Вместо этого, он ухватился за пояс халата Памелы и дёрнул его на себя. Тот мгновенно распахнулся, обнажая тело девушки. Она попыталась руками схватить пола халата, но Брансон сжал в руках одежду и ещё раз потянул. Ему удалось полностью раздеть Памелу, а халат оказался в руках насильника. Брэд тут же отбросил его в сторону. Перед мужчиной в кресле сидела абсолютно голая девушка, которая уже не пыталась сопротивляться и прикрываться: испуганное, но невероятно красивое лицо, большие упругие груди, плоский живот, манящая зона бикини и красочные бёдра, которым позавидовала бы любая модель. Мужчина почувствовал, что в его трусах начало что-то набухать. Именно в тот момент, когда он силой раздел девушку и видел её неподдельный испуг.

Мистер Брансон несколько долгих секунд пожирал взглядом тело Памелы. Он смотрел на её грудь, живот, лобок, бёдра. Герою нравилось наблюдать за беспомощной и дрожащей жертвой. Вдруг, что-то щёлкнуло в его голове.

- Какая-то дурь... - промямлил Брэд, делая шаг назад и застёгивая брючный ремень. - Вероятно, это будет уроком для тебя. Одевайся.

Брансон наклонился и, подняв с пола розовый халат, небрежно кинул его в сторону испуганной девушки. Та поймала одежду, посидела неподвижно порядка десяти секунд, а после - быстро оделась.

- Поверь мне. - спокойно проговорил Брэд, смотря в потолок. - Я найду твоих родителей и расскажу им, чем ты занимаешься. Так что, держи язык за зубами.

- Вряд-ли ты это сделаешь. - ответила Памела, поднимаясь с кресла. - Я - сирота, а моих родителей нет уже больше десяти лет. Отец ушёл из семьи, когда мне было пять лет и вскоре погиб в дорожном происшествии, а мать умерла от пневмонии три года назад. Грустная история. Тем не менее, я понимаю, что сама начала провоцировать тебя. Впрочем, это не оправдывает твои омерзительные действия, но в этот раз я не пойду в полицию - у меня всё равно нет никаких доказательств: ни свидетелей, ни последствий преступления. Но пусть всё это будет уроком и для тебя тоже: секс у людей возможен только по обоюдному согласию. Заруби на своём носу, имбецил!

С этими словами, Памела направилась к двери, по пути поправляя халат. Она не без усилий сдвинула кресло в сторону и покинула кабинет. Брэд молча простоял порядка минуты. Его голову будто наполнил туман. Наконец, Брансон тоже направился к выходу: ему не хотелось вновь пересекаться с четырьмя мужчинами. Быстро спустившись по лестнице на первый этаж, он покинул старое здание.

Лишь сев в машину и закулив сигарету, Брэд понял: с его психикой происходит что-то неладное...

III.

Брэд Брансон подъехал обратно к зданию небоскрёба Эмпайр-Стейт-Билдинг около полудня. Мужчина чувствовал волнение и дрожь, от которых он никак не мог избавиться. Ещё в дороге, Брэд чудом избежал аварии: от дрожи руки свела судорога и «Линкольн» на пару секунд вылетел на встречную полосу, чудом избежав попадания в мчащийся на встречу грузовик. Брансон сумел вывернуть руль и в последний миг избежать лобового столкновения.

Заглушив мотор и покинув машину, Брэд буквально бегом направился в здание. Он не стал подниматься на 98-й этаж, а

просто подбежал к телефонному аппарату, расположенному в холле – им могли пользоваться все сотрудники небоскрёба без ограничений. Спустя какое-то время, в трубке послышался знакомый раздражённый голос руководителя:

– Алло! Кто там?

– Мистер, Эванс, это Брэд. Пожалуйста, выслушайте меня. – Брансон прилагал все усилия, чтобы говорить спокойно, но у него это плохо получалось. – Переговоры прошли с переменным успехом. Я не смог подписать договор, но клиент ещё тёплый. Но дело вот в чём: я чувствую себя чертовски плохо. У меня температура и головная боль. Позвольте пойти домой прямо сейчас?

Было слышно, как Стивен Эванс недовольно выдохнул в трубку. То ли из-за информации о сделке – ведь босс явно рассчитывал на заключение соглашения, то ли из-за новостей о том, что его патрон уходит на больничный.

– Брэд, как скажешь! – без эмоций проговорил руководитель. – Здоровье всегда на первом месте. Доложи мне следующее: папка с документами об этих игроках у тебя на рабочем месте?

– Да, совершенно верно, мистер Эванс! На встречу я ездил без дополнительных бумаг – только с образцами договоров. Все данные о компании и её деятельности – в нашем офисе на 98-м этаже башни.

– Ладно! Я заеду сегодня во второй половине дня и возьму дело под свой контроль. Ты молодец, Брэдди! Езжай домой и пей чай с лимоном!

Брансон вежливо попрощался с боссом и повесил трубку. Он был рад, что его отпустили, ведь продолжать рабочий день в подобном состоянии было бы невыносимо. Выйдя из холла небоскрёба, Брэд медленно пошёл в сторону своей машины, даже забыв о желании курить. Сев в автомобиль, мужчина решил, что будет ехать максимально медленно и осторожно. К

счастью, потенциально опасных аварийных ситуаций в этот раз не было, и вскоре герой добрался до Томпсон-стрит.

Припарковав машину рядом с входной дверью дома №42, где и находилась его квартира, Брансон вышел и направился в сторону ближайшего бара, находящегося буквально в паре сотен ярдов вверх по улице.

- «Только бы никто из коллег не заметил меня там!» - с усмешкой думал мужчина. - «Они просто обалдеют от методов лечения, которые я применяю!».

Через 15 минут, Брэд уже сидел за барной стойкой в гордом одиночестве: желающих выпивать в 12 часов буднего дня не нашлось. Однако бармен поприветствовал гостя, ведь Брэд и Том были знакомы уже давно:

- Хэлло, старина! - произнёс бармен Том - высокий и широкоплечий мужчина с недлинной бородой и рыжими усами, кончики которых были закручены в форме подковы. - Что за приключения сегодня? Ты разве не на работе?

- Считаю, что я заболел и у меня температура выше 100 градусов по Фаренгейту! - отшутился Брансон. - Оставляю тебе доллар чаевых, если не расскажешь никому о моём присутствии здесь.

Том усмехнулся и стал готовить двойной виски с содовой - напиток, который всегда пил Брэд, заходя в этот бар. Поскольку герой не завтракал сегодня, он почувствовал опьянение уже после первой стопки: голова немного закружилась, а нахлынувшая после инцидента с Памелой тревога заметно ослабла. Более того, неудержимый тремор в руках тоже сошёл на нет. Брансону это понравилось.

- «Врачи?! Да к чёрту их всех!» - думал он. - «Все эти учёные в коровьем поносе мочёные! Несколько стопок виски - и я здоров! А эта Памела пусть будет проклята! Дешёвая про*****ка! Главное только не проболтаться Тому или ещё кому-нибудь. Если вдруг она будет заявлять о попытке изнасилования, лучше,

чтобы никто не знал о моей встрече с ней. Репутация у меня такая, что эту потаскуху даже слушать не станут!..».

Брэд выпил первую порцию, затем заказал повтор, а после – попросил принести жареный бекон с яйцами вкрутую. За полчаса, проведенные в баре, Брансон изрядно опьянел, расслабился и даже утолил голод, вызванный пропущенным завтраком. Несколько минут он разговаривал с Томом на отвлечённые темы, а потом расплатился, оставив бармену три доллара на чай и, шатаясь, пошёл к выходу.

Через несколько минут, Брэд дошёл до дома и поднялся в квартиру. Дверь мужчина открыл не с первого раза: от выпитого алкоголя в глазах двоилось и ключ почему-то не хотел попадать в замочную скважину. Всё же, Брансон проник внутрь своего жилища. Разувшись, он прошёл на кухню и увидел там осколки стекла от разбитого утром стакана.

– Ух ты... – протянул Брэд пьяным голосом, разговаривая с самим собой. – И что же это утром меня так разозлило?.. Жизнь ведь прекрасна, чёрт её дери!..

После, мужчина направился в комнату. Повертевшись у зеркала, корча разные выражения лица, которые заставляли его смеяться, Брэд подошёл к окну и задвинул занавески. После этого, он плюхнулся на кровать – с такой силой, что та даже скрипнула из-за резкого приземления пьяного тела. Герой отключился практически сразу, погрузившись в глубокий и приятный сон. Он даже не снял костюм, который, вероятно, мог бы сильно помяться от долгого нахождения в постели. Брансон не думал об этом, а лишь сладко спал, негромко похрапывая время от времени.

Сон Брэда длился долгих 12 часов. Они стали, в некой мере, спасительными, ведь мужчина испытывал дефицит отдыха в последние дни, а его психика, расшатанная и напряжённая до предела, просто требовала перезагрузки. Сновидений Брансон не видел почти до самого пробуждения, но вот в последний час ему привиделись образы, которые вновь включили в голове огонёк тревоги:

«... Он был где-то в далёкой пустыне. Совсем один. На расстоянии нескольких миль не было видно никаких следов цивилизации: лишь тишина и спокойствие. Брэд был полностью голым. Его тело и душа чувствовали себя превосходно: не было оков, в виде одежды, нарушающих свободу движений; также, не наблюдалось ни малейших переживаний или волнений по какому-либо поводу. Ощущения были сравнимые с высшей степенью наслаждения.

Вдруг, Брэд оказывается в черте города. Он снова слышит шум улиц, голоса людей, топот каблуков, сигналы машин. Его настроение резко меняется: где же та тихая пустыня?! Куда делось то умиротворение?! Все прохожие косо смотрят в его сторону: им непривычен и противен вид голого мужчины посреди города. И вот, одна девушка – весьма симпатичная на лицо и фигуру – подходит вплотную к Брансону и начинает ругать его. Она читает мораль и давит на то, что в приличном обществе, да ещё и в центре цивилизованного города, нельзя находиться в таком виде. Более того, он – Брэд – оказывается, ещё и невоспитанный недостойный мужчина, раз позволяет себе разгуливать без одежды, смущая прохожих женщин. Девушка продолжает свои нравоучения, повышая голос. Выражение её лица кажется Брэду враждебным. Он всё хуже и хуже слышит слова... Вдруг, резко хватая её за руку! Следующим движением – заламывает конечность и валит девушку на землю! Брансон чувствует, что та напугана. Жертва пытается вырваться, но мужчина держит её крепко.

Затем, обоих накрывает непонятный столб дыма. Когда он рассеивается, то Брэд с девушкой оказываются вновь в той пустыне. Вокруг нет ни людей, ни машин, ни небоскрёбов... К Брансону снова возвращается чувство спокойствия. Но вот девушка, которую он всё ещё удерживает, вырывается и требует отпустить её немедленно.

– Это мой мир, детка! – низким бархатным голосом произносит Брэд. – И я здесь решаю, что можно, а что нельзя делать! Так вот, первое правило: в моём мире нельзя носить одежду. А на тебе её слишком много! Раздевайся сейчас же!

Девушка не соглашается, пытаясь высвободиться из захвата Брансона. Но мужчина прилагает минимальные усилия для удержания жертвы, а та, несмотря на все старания, так и не может освободиться.

- Что ж, - продолжает Брэд, чувствуя безграничную власть над всей ситуацией. - Мне придётся помочь тебе раздеться...

На этих словах, мужчина отпускает жертву. Последнее, что он помнит - выражение жуткого страха в глазах девушки...»

Герой проснулся. В комнате стояла гробовая тишина: такая, что даже звенело в ушах. Хотя, это могли быть симптомы надвигающегося похмелья, ведь голова уже начинала немного побаливать. Несколько секунд Брансон без каких-либо эмоций смотрел на тёмный потолок своей спальни, а затем вновь закрыл глаза, желая вернуться в тот самый сон и посмотреть продолжение. К сожалению, уснуть мужчина больше не мог. Открыв глаза во второй раз, Брэд приподнял голову и посмотрел на себя. Он увидел, что заснул прямо в деловом костюме и разок чертыхнулся. Всё же, он приподнялся, упёршись на локти, и решил, что прекрасно выспался. Проведя ещё какое-то время в таком положении, Брэд медленно поднялся на ноги и подошёл к окну. Мужчина раздвинул занавески и немного удивился: за окном было темно. Пришлось пересечь комнату и рукой нащупать кнопку выключателя. Когда свет зажёгся, Брансон взглянул на настенные часы. Те показывали 01:45 ночи. Сначала, это смутило мужчину, но потом герой быстро сообразил: из бара в квартиру он пришёл плюс-минус в час дня, а значит, спал около 12-ти часов без перерыва.

- С такими темпами я собью свой режим к чертям собачьим... - пробормотал Брэд себе под нос, а после, чуть скорчился.

Брансон почувствовал эрекцию, но брюки были достаточно облегающими и из-за этого мужчина ощущал лёгкую боль чуть ниже ремня. В то же мгновение, в голове Брэда промелькнули воспоминание недавнего сна, и он понял, с чем именно связано его возбуждение. Мужчина быстро снял брюки, небрежно кинув их на пол. По тому же адресу последовали остальные элементы одежды. Поспешно переместившись обратно в

кровать, Брэд взял в руки свой член и принялся мастурбировать. Он был заведён до предела и по кругу прокручивал картинки из минувшего сновидения. Однако окончания, несмотря на невероятно хорошую эрекцию, так и не происходило. Первые минуты Брансон не обращал на это внимание, но спустя какое-то время начал злиться. Вскоре, он перестал дёргать свой агрегат и просто растянулся в постели.

- «Обычно, с похмелья я кончал как конь!» - рассерженно думал он. - «Что за чертовщина?!».

Неожиданно, Брэда будто ударило током. Мысль, всего лишь на секунду залетевшая в его голову, была подобно раскату грома посреди ясного неба. Он замер на две минуты и лежал абсолютно без движений, а после - пулей вскочил с кровати и стремительно начал одеваться. Завершив процесс, мужчина направился на кухню, открыл ящик, где лежали столовые приборы, и взял в руки нож. Повертев его из стороны в сторону, он вернул прибор на место. В следующую секунду, герой достал и того же ящика тесак для рубки мяса. Это изделие понравилось Брансону больше: мужчина редко готовил сам, а уж тем более, рубил мясо. Вследствие этого, лезвие ножа-тесака было максимально острым, а серебристая металлическая поверхность даже переливалась при свете кухонной лампы. Брэд положил столовый прибор во внутренний карман пиджака, в котором, на удивление, хватило места для такого предмета.

Мужчина вышел из кухни и вернулся в комнату. Он встал перед большим зеркалом и злостно улыбнулся собственному отражению:

- Это твой мир! - негромко прокричал герой. - Никто не смеет ставить тебе палки в колёса! Задай жару!

Брансон погасил свет в комнате и направился к входной двери квартиры. Обувшись, он молча постоял какое-то время, а потом вышел из жилища, аккуратно закрыв за собой дверь.

Оказавшись на улице, Брэд ощутил лёгкое дуновение апрельского ветра. Воздух не был холодным, но всё-таки, ночью температура

опускалась на несколько градусов ниже. Осторожно и не спеша, Брансон двигался вверх по Томпсон-стрит, наслаждаясь тишиной спального района. Он прошёл мимо бара, где выпивал днём ранее: из заведения доносилась приглушённая музыка, и бар был единственным зданием на всей улице, где горел свет. Остальные дома и постройки прочно перешли во власть ночи.

- «Я просто вышел на прогулку, я всего лишь гуляю по улице.» - мысленно повторял сам себе Брэд. - «Это не запрещено законом штата Нью-Йорк и законами города. Я только лишь хожу. Нож в моём внутреннем кармане? Пустяки! Это исключительно для самообороны, так ведь? Я читал в газетах про разных бандитов, орудующих ночами... Так вот, тесак мне нужен именно для того случая, чтобы отбиться от назойливого отморозка. Но подобное нападение очень вряд ли произойдёт».

Брансон дошёл до конца Томпсон-стрит, так и не встретив по пути ни одного человека, и вышел к Вашингтон-скверу, в котором было также безлюдно. Дойдя до первой лавочки, мужчина сел и закурил сигарету. Брэд чувствовал, что внутри него будто бушует пламя, однако, вместе с ним ощущается некое спокойствие, вероятно, связанное с тишиной ночи и отсутствием по близости посторонних. Герой попытался сравнить своё состояние с чем-то осязаемым и пришёл к выводу, что внутри него словно пылает Перл-Харбор, но все события происходят под тоннами воды Ниагарского водопада: две стихии, сцепившиеся в битве, нейтрализуют друг друга.

Проведя порядка десяти минут в парке и превратив две сигареты в окурки, Брэд поднялся со скамейки и двинулся дальше. Он вышел на 5-ю Авеню и вскоре прошёл мимо здания старой церкви. Брансон остановился, вглядываясь в красочные узоры на стенах. Он не верил в бога, но сейчас почему-то хотел, чтобы высшие силы существовали и помогли ему разобраться со всеми сложностями жизни. Глубоко вздохнув, Брэд продолжил путь. Дойдя до перекрёстка 5-й Авеню с 14-й западной стрит, мужчина остановился на светофоре пешеходного перехода. Дороги были пустыми, но шум одной машины вдали лишь подтвердил: даже окраины Манхэттена никогда не засыпают полностью. Автомобиль проехал, а Брансон направился на другую сторону дороги, так и не дожидаясь зелёного сигнала.

Покинув территорию Гринвич-Виллидж, а вместе с ней, – и территорию всего 2-го округа, Брэд оказался в так называемом «шахматном» Манхеттене: теперь все улицы шли по прямой и пересекались друг с другом под углом в 90 градусов. С одной стороны, это было хорошим известием, ведь дойти до любого места и не заблудиться теперь было можно достаточно легко, с другой – вдали уже слышался шум ночного Нью-Йорка, а это не сильно нравилось герою. Тем не менее, Брэд знал точно: в Центральном парке будет максимальный уровень тишины и комфорта, а преодолеть несколько шумных кварталов ради этого мужчина был готов.

За 15 минут неспешной ходьбы по 5-й Авеню он преодолел одну милю, повстречав на пути Мэдисон-сквер. Брэд зашёл на территорию парка и вновь сел на свободную лавочку. В 20-ти ярдах от него на соседней скамейке тоже кто-то сидел. К сожалению, Брансон сначала опустился на лавочку, а только после этого заметил, что не один. Тем не менее, мужчина решил, что всё-таки выкурит ещё одну сигарету, прежде, чем продолжит прогулку. После третьей затяжки, Брэд робко посмотрел в сторону человека за соседней скамейкой. Сквер освещался весьма тускло в ночное время, но Брансон смог определить: людей двое. Судя по движению их тел, это была молодая пара, достаточно откровенно целующаяся.

– Там... там кто-то есть, я немного стесняюсь... – донёлся высокий женский голос.

– Вот видишь, сладкая, это ещё одна причина, чтобы пойти ко мне домой! – ответил мужской голос. – Не можем же мы мешать постороннему человеку наслаждаться ночным парком. Он ведь использует это место по назначению, в отличие от нас...

– Ну... Ладно, уговорил. Но только, чтобы выпить немного калифорнийского ликёра и не более того... – после паузы вновь произнесла девушка.

Парочка встала со своего места, взялась за руки и направилась в противоположную от Брэда сторону. Брансон провожал их взглядом и понимал, что тоже очень хочет вернуться в те

времена, когда он с лёгкостью соблазнял девушек и приглашал их к себе домой. Докурив, мужчина поднялся и пошёл дальше.

Покинув Мэдисон-сквер и вновь выйдя на 5-ю Авеню, Брэд увидел в полумиле от себя возвышающийся Эмпайр-Стейт-Билдинг. Герой скорчил недовольную гримасу и даже плюнул на тротуар под собой.

- «Не скоро я сюда вернусь, ой не скоро...» - думал он. - «Быть может, даже никогда...»

У Брэда не было желания сделать что-то с собой этой ночью, но почему-то, ему хотелось добавить драмы. У небоскрёба было уже заметно светлее: 5-я Авеню, а также, прилегающие к ней улицы, были освещены фонарями. Само здание высоты также подсвечивалось в тёмное время суток. Шум машин и звуки голосов с криками были совсем близко: ночная жизнь центрального Манхэттена давала о себе знать. Бары, рестораны, клубы эротических танцев – всё это не было запрещено и превращало остров в бразильский карнавал даже в 3-м часу ночи. Брансон ускорил шаг, желая преодолеть данный квартал как можно быстрее. К его счастью, зелёный сигнал светофора только загорелся, когда Брэд подошёл к пешеходному переходу. Всё же, некий пьяный парень успел подбежать вплотную и крикнуть:

- Эй, старик! У нас тут туса намечается, двигай зад к нам!..

Брансон ответил, что ему неинтересно такое предложение и даже чуть толкнул настойчивого прохожего, чтобы двигаться дальше. Тот крикнул в спину что-то не очень приятное, но Брэд не обращал ни малейшего внимания на пьяного забияку. Вскоре, он покинул префектуру Эмпайр-Стейт-Билдинга и 5-я Авеню стала заметно тише. Однако огромное количество ночных заведений всё также работали и здесь, освещая своими разноцветными вывесками обе стороны улицы так, что свет был ярче, чем от полуденного солнца в зените.

Последующая миля пути прошла достаточно спокойно, даже несмотря на то, что на оживлённых тротуарах были шумные

люди, а по дорогам ездили постоянно сигналящие автомобили. Примерно за четверть мили до Центрального парка Нью-Йорка вся активность сошла на нет: по законам города, шуметь в этой зоне было запрещено после 10 часов вечера. Соответственно, никаких заведений здесь не возводилось, ведь полицейские, действующие под покровительством местных властей, достаточно бесцеремонно штрафовали любых нарушителей. Невольно улыбнувшись от того, что шум и гам остались где-то позади, мужчина дошёл до главных ворот.

Центральный парк Манхэттена являлся вторым крупнейшим в США на момент текущего 1949-го года. Длиной более двух миль и шириной в пол мили, он имел внутри себя тысячи деревьев, растений и цветов, несколько озёр и полторы сотни аллей. В зимнее время любители хоккея и фигурного катания могли бесплатно оттачивать своё мастерство на множестве катков, бесперебойно функционирующих круглые сутки. Даже хоккеисты Нью-Йорк Рейнджерс проводили здесь несколько открытых для прессы тренировок, а в следующем 1950-м году Конгресс США и правительство Нью-Йорка согласовали проведения матча всех звёзд НХЛ именно на льду крупнейшего водохранилища Центрального парка. Говоря кратко – самым лучшим местом для отдыха жителей города, независимо от времени года или погоды, являлся именно данный парк.

Брэд вошёл на территорию, которая больше напоминала далёкую уютную ферму и уж точно не ассоциировалась с каменными многоэтажками и шумным мегаполисом. Тем не менее, 8-ми миллионный город был совсем рядом. Брансон шёл, не оглядываясь назад – ему хотелось как можно скорее углубиться в парк и отойти подальше от цивилизации. Он знал, что до ближайшего водоёма, где вся атмосфера будет максимально спокойной и расслабленной, путь составлял около мили, а до главного Центрального водохранилища одноимённого парка – ещё на 500 ярдов больше. Однако всё это не смущало Брэда: мужчина продолжал неспешную прогулку по мягкой почве, сменившей под его ногами асфальт тротуаров, и с каждым шагом будто ощущал себя лучше. Даже дыхание становилось более глубоким, а скованность и напряжённость, пик которой пришёл на преодоления центральных улиц Манхэттена, растворялись.

– «Я в моменте... Я заряжен... Чёрт возьми, как я заряжен!» –

думал герой.

Не сбавляя темпа ходьбы, он достал сигарету и закурил. Запрет табачных изделий на территории парка, где всегда было много детей, уже обсуждался властями Нью-Йорка, однако, на данный момент законопроект проходил только второе слушание, означающее, что до вступления в силу пройдёт минимум несколько недель. Впрочем, административные проступки, влекущие за собой различные штрафы, сейчас вообще не беспокоили Брансона. В его голове вновь всплыли образы из недавнего сна. Вместе с этим, мужчина вспомнил страх в глазах обнажённой Памелы, которую он раздел до гола и заставил дрожать от ужаса. Брэд даже не удивился тому, что в его трусах что-то зашевелилось: он лишь, без доли всякого стеснения, поправил рукой свой член через брюки так, чтобы тот удобно расположился и не отвлекал от дальнейших сладких картин в голове.

На секунду, Брансон остановился, чувствуя, что эрекция достигла максимального уровня. Он ещё раз прокрутил в голове воспоминания сна, затем швырнул сигарету в сторону и полез рукой во внутренний карман пиджака. Нащупав рукоятку, мужчина вынул нож.

- Ну что? Повторим наяву? - едва слышно спросил Брэд. - Как же не повезёт той несчастной леди, которая встретится мне на пути!

Убрав холодное оружие обратно в пиджак и дважды похлопав себя по выпуклости брюк, Брансон продолжил удаляться вглубь Центрального парка. Следующие 5 минут он двигался, внимательно всматриваясь в темноту впереди, но, к большому разочарованию мужчины, людей попросту не было. Вдруг, Брэд увидел впереди размытый силуэт. Расстояние до человека составляло не меньше четырёхсот ярдов. Брансон понимал, что его зрение было идеальным и это означало, что проходящая могла попросту пока не замечать его. Мужчина быстро сменил траекторию движения и подбежал к ближайшей на пути лавочке. Обернув её, он спрятался за массивной деревянной спинкой скамейки. Теперь оставалось ждать. Силуэт вдали шёл максимально неторопливо, а Брэд, чувствуя лёгкое учащение сердцебиения, лишь оглядывался по сторонам,

желая убедиться, что свидетелей нет. Спустя минуту, Брансон разглядел прохожего более детально и, скорчив недовольную гримасу, плюнул на землю. Первая потенциальная жертва оказалась явно не из того теста: это был пожилой мужчина, прогуливающийся со своей собакой.

- «Ну уж нет!» - подумал Брэд. - «К мужчинам я равнодушен, уж тем более, к старикам. Не в этой жизни...».

Всё же, Брансон постарался затаиться за лавочкой, ведь его намерения на эту ночь были максимально решительными. Следовательно, любой потенциальный свидетель, который мог дать показания о том, что видел кого-то подозрительного, был ни к чему. Расстояние сокращалось. Наконец, пожилой прохожий поравнялся со скамейкой, а потом и вовсе прошёл дальше, скрываясь в темноте аллеи. К моменту, как пройти мимо импровизированного укрытия Брэда, старик взял собаку на руки, поскольку её размер был весьма небольшим.

- «Первый блинчик - сгорит.» - иронично отметил про себя Брансон. - «Интересно, а юные леди вообще гуляют здесь по ночам?».

Выбравшись из-за лавочки и отряхнув испачканные землёй брюки, мужчина огляделся. Не увидев никого, кроме силуэта того самого старика с собакой, удалившегося уже на сотню ярдов, Брэд продолжил свою прогулку. Через четверть часа, Брансон добрался до террасы Бетесда: двухъярусный открытый настил, включающий в себя одноимённый фонтан и скульптуру «Ангелы Воды». Герой поднялся на верхний ярус и приблизился к фонтану, который вовсю работал. Брэд постоял с минуту рядом, а затем, наклонившись к борту, зачерпнул в руки горсть воды и, приставив ладони ко рту, выпил. Вода из фонтана явно не была кристально чистой: кто-то из гостей парка мог кинуть внутрь монетку или мусор, другие - искупаться в фонтане или даже справить естественную нужду. Несмотря на это, Брансону показалось, что вода была просто необыкновенно вкусной. На секунду он ощутил некий прилив сил. Возможно, это было связано с тем, что после выпитого виски прошло уже более 14-ти часов и организм требовал восстановить водно-солевой баланс, нарушенный употреблением спиртного. Так или иначе, мужчина второй раз зачерпнул порцию воды и хлебнул ещё.

Отряхнув мокрые руки и вытерев их о брюки, Брэд спустился вниз и, обогнув террасу Бетесда, направился напрямиком к заливу Банк Рок.

Буквально через минуту, он был на берегу водоёма. Вокруг по-прежнему было пусто, не считая отдельных птиц и насекомых, которым, по неизвестной причине, не спалось ночью. Какое-то время, Брэд боролся с искушением раздеться и искупаться в прохладном озере. Однако здравый смысл взял вверх: такое поведение было бы явно странным, и любой случайный прохожий точно вспомнил бы, что видел в парке чудака, плавающего в водоёме. Укротив соблазн, Брансон медленно осмотрелся. Никого по близости. Не желая сдаваться, мужчина простоял около получаса, нервно поглядывая на свои наручные часы.

Наконец, когда стрелки измерительного прибора показывали 3 часа и 35 минут, Брэд отчётливо заметил молодую девушку на другом берегу Банк Рок залива. Она была на расстоянии двух-трёх сотен ярдов и шла по направлению к Центральному водохранилищу. Герой быстро сообразил и, повернувшись направо, стал двигаться примерно в том же темпе. Он хотел пройти вместе с жертвой до конца водоёма, затем чуть сбавить скорость выйти на одну аллею, следуя на расстоянии примерно 30-ти ярдов позади девушки.

Потенциальный преступник и ни о чём не подозревающая жертва двигались с одной скоростью по разным берегам залива Банк Рок. Путь девушки был заметно легче, ведь она шла по Западному проезду: отдельной аллее, поверхность которой не имела резких подъёмов и спусков, а представляла собой специально подготовленную дорогу, по которой даже могли двигаться автомобили. Брэд же вынужден был идти по берегу водохранилища, где почва была напичкана множеством выбоин и колдобин. Плюс ко всему, Брансон каждые десять секунд направлял взгляд на соседней берег, ни в коем случае не желая упустить девушку из виду.

Преодолев мост Боу и выйдя на подъём Розен, Брэд прикинул, что они уже примерно около экватора залива. Это означало, что буквально через считанные минуты расстояние между двумя пешеходами начнёт стремительно сокращаться и они

встретятся где-то на пересечении Западного проезда и 79-й Трансвёс стрит. Мужчина замедлил шаг, не сводя глаз с девушки. Он пропустил её на 50 ярдов вперёд. Наконец, проходящая дошла до перекрёстка. Тут было возможно два варианта развития событий: либо девушка повернёт налево и направится по 79-й Трансвёс дороге к выходу из парка, либо – продолжит путь по Западному проезду, не покидая территорию. Брансон остановился, затаив дыхание. Данное решение случайной прохожей ни капли не зависело от него. И вот, девушка поравнялась с пересечением двух крупных аллей и... не стала сворачивать, а просто двинулась дальше по Западному проезду!

В глазах Брэда загорелся огонёк. Он мгновенно двинулся вслед прохожей, уже начиная представлять то, что его ожидает в ближайшем будущем. Последующие полмили, Брансон следовал на расстоянии нескольких десятков ярдов от жертвы. Поворотов не было и оба двигались по прямой. Девушка-брюнетка была одета в лёгкое тёмно-зелёное платье и миниатюрные туфли на босую ногу. Мужчина оглядывался по сторонам в поисках людей, но кроме него и той прохожей вокруг было пусто. В один момент, Брэд увидел впереди водную гладь Центрального водохранилища – крупного водоёма, распростившегося на полмили в длину и ширину, на берегу которого располагались обширные заросли: некоторые из них были весьма густыми. Герой ускорил шаг. Он хотел поравняться с девушкой как раз в тот момент, когда они оба окажутся около тех кустов. План удался.

Берег центрального водохранилища был уже совсем близко. Брэд отставал от прохожей всего лишь на каких-то пару ярдов, а та, к счастью маньяка, не слышала шагов и не оборачивалась назад. Вероятно, шум воды заглушал топот мужчины позади. Последний раз оглядевшись и вновь не заметив посторонних, Брансон перешёл на бег и за секунду настиг девушку со спины. Он мгновенно обхватил её за плечи руками и швырнул в густые заросли, падая вместе с ней. Только сейчас, оказавшись в кустах, Брэд посмотрел в лицо своей жертвы. Это была молодая девушка с очень миловидными чертами лица, даже несмотря на испуганное выражение.

- Чшшш... - медленно прошептал Брансон, крепко удерживая жертву в своих объятиях. - Поблизости нет никого. Тебе не

следует кричать: побереги голосовые связки, дорогая.

Девушка попыталась вырваться, дернувшись пару раз, но Брэд не отпускал своих крепких рук с плеч и талии. Поняв, что освободиться не удастся, жертва произнесла дрожащим голосом:

- Ты... Кто ты такой?..

Брансон перевернул девушку так, чтобы смотреть именно в глаза: он сел ей на живот и своими руками сжал обе кисти, лишая жертву подвижности.

- Ценитель женской красоты. - смачно ответил маньяк. - Скажу тебе, что выглядишь просто потрясающе!

- Отпусти... Отпусти меня сейчас же!.. - в ужасе пролепетала девушка. - У тебя будут проблемы!

Брэд медленно отпустил одну руку жертвы и достал объёмный нож-тесак из внутреннего кармана своего пиджака.

- Уверена, что проблемы будут именно у меня? - издевательски спросил Брансон, вертя ножом перед лицом несчастной. - Лучшее, что ты можешь сейчас сделать - сидеть тихо и быть послушной зайкой. Скажи мне, как тебя зовут?

Собеседница не отвечала. Её глаза наполнились страхом. Жутким и неподдельным страхом. К несчастью для неё самой, Брэд тоже увидел это. Маньяк, и без того возбуждённый, сейчас начал заводиться ещё сильнее.

- Не заставляй меня повторять каждый вопрос дважды... - буквально проорчал Брансон. - Как звучит твоё имя, солнышко?

- М... Мэри... - еле слышно ответила испуганная девушка.

- Что ж, прекрасно! - восхитился Брэд, убирая нож на место. - Думаю, моё имя тебе знать вовсе не обязательно. И что же ты, Мэри, делаешь в парке ночью?

Девушка молчала. Было слышно, как стучит её сердце.

- Я... - наконец протянула она. - Я шла домой... От своего бойфренда.

- И почему же он не оставил тебя на ночь?

Мэри закрыла глаза. Волна ужаса прошла по её телу с новой силой.

- Мы... мы немного поссорились... Дело в том, что мы недавно вместе и пока не проживаем на одной территории... После ссоры, я решила пойти домой к себе...

- Мне нравится твоя честность. - продолжал Брэд. - Жалеешь сейчас, что выбрала дорогу именно через парк?

- Я... Нет... Просто там остановка автобуса. Я живу в Йонкерсе. В общежитии...

- Ты студентка? - не прекращал допрос маньяк. Мэри кивнула.

- Да... Мне всего 21 год... Пожалуйста... Я так хочу жить... Пожалуйста, отпусти меня... Не делай ничего плохого...

Голову Брэда окутал некий туман. Состояние было похожее, на то, которое пришло при переговорах с Памелой, вот только сейчас Брансон не ощущал неудержимой злости. Вместо этого, мужчина чувствовал сильнейшее в своей жизни сексуальное

возбуждение. Он наклонился ближе к лицу Мэри и сказал то, что недавно произносил во сне:

- Это мой мир, детка!

В следующую секунду, Брэд принялся целовать губы девушки. Та не отвечала взаимностью, но маньяку было наплевать: он яростно облизывал рот жертве, то и дело засовывая язык внутрь.

- На тебе... - сказал Брансон, но от переизбытка чувств запнулся на секунду. Сделав глубокий вдох, он продолжил. - На тебе слишком много одежды, дорогая Мэри. В моём мире это является признаком плохого тона. Впрочем, сейчас я это исправлю...

Брэд задрал подол платья, увидев под ним миниатюрные белые трусики. Не раздумывая ни секунды, он снял бельё с Мэри, а после - одним рывком порвал её платье. Вскоре, девушка осталась полностью голой, не считая туфель на ногах. Брансон принялся раздеваться сам: он не хотел обнажаться целиком, а желал лишь достать член из ширинки брюк. Однако кожа могла пораниться от соприкосновения с молнией, поэтому, Брэд решил снять брюки и трусы полностью.

На мгновение увлечшись процессом избавления от одежды, преступник пропустил один удар от Мэри. Девушка уличила момент и со всего размаху зарядила ладонью по лицу насильника. В голове Брансона будто что-то зазвенело. На какое-то время, он потерял ориентацию в пространстве. Для Мэри этот миг мог стать решающим. Девушка быстро села на корточки и хотела вскочить на ноги, покинув заросли. Но Брэд, ещё не до конца пришедший в себя, буквально на инстинктах обрушил кулак на голову Мэри. Удар был несильным и, как бы не хотелось это признавать самому маньяку, девушка дралась лучше. Всё же, вес самого Брэда почти вдвое превосходил миниатюрную Мэри. Вследствие этого, девушка пошатнулась и упала обратно на спину, тоже оказавшись в нокдауне. Герой тут же очутился сверху, прижав Мэри к земле. Несколько секунд он удерживал девушку, приходя в себя. Наконец, сознание вернулось к Брэду, однако, Мэри тоже очухалась от удара. Она продолжила вырываться, царапая тело маньяка через пиджак и рубашку.

Брансон ткнул локтем в лицо девушки, рассекая ей бровь. После, быстро стянул с себя брюки с трусами и, без лишних предварительных ласк, вошёл во влагалище Мэри.

Время в буквальном смысле перестало идти для Брэда. Он чувствовал нечто, что никогда ранее не испытывал. Мягкие стенки влагалища жертвы казались ему настолько приятными, что маньяк ни в какую не желал прекращать соитие. Брансон проникал внутрь максимально глубоко и резко, так, что от соприкосновения тел слышались звонкие хлопки. Наслаждение маньяка подходило к концу, ведь он приближался к своему пику. Оргазм был такой силы, что Брэд на секунду даже упал в обморок, всем телом придавив бедную Мэри. Из рта насильника потекла струйка вязкой слюны.

По личным ощущениям Брансона, весь половой акт занял не менее полчаса. В реальности же прошло всего... сорок секунд.

Брэд вышел из Мэри. Затем, слез с неё и сел в стороне. Аккуратно взглянув на девушку, преступник увидел, что та лежит с закрытыми глазами и почти не шевелится. Брансон испытывал к Мэри какое-то нежное и непонятное ему чувство. Правда, оно вмиг испарилось, когда девушка, открыв глаза, произнесла следующее:

- Выродок... Мразь... Ты ответишь за это, негодяй! Сядешь до конца жизни, подонок!..

Чувства Мэри можно было понять, ведь этот акт интимной близости был без её согласия. Мерзавец, совершающий такое, без всяких сомнений, заслуживал высшей степени наказания. То, что девушка хотела задеть, подколоть или обозвать ублюдка, испытывая к нему исключительно ненависть, было вполне естественно. Но эта фраза стоила Мэри жизни...

- Чего?! Что ты несёшь, чёрт тебя дери?! – разъярённым голосом прокричал Брэд. – Дешёвая ты потаскуха!

Брансон быстро достал свой нож из пиджака и, замахнувшись как следует, ударил острым лезвием куда-то в направлении лица Мэри. Он попал точно по шее. Кровь мгновенно брызнула фонтаном, а девушка, скорчившая в защитной позе, тут же обмякла. Брэд, голова которого была затуманена приступом агрессии, нанёс ещё несколько ударов по телу жертвы: в лицо, шею, грудь и живот. Вскоре, маньяк остановился, понимая, что убил девушку.

Брэд быстро надел трусы и брюки и выбрался из кустов. Он посмотрел время на своих наручных часах: 4 часа и 10 минут утра. Брансон оглядел себя: пиджак был испачкан каплями свежей крови, рубашка, к счастью, оставалась нетронутой. Брюки – тоже, ведь они лежали в стороне, а надел их мужчина уже после убийства. Брэд быстро оглянулся по сторонам. Было пусто. Солнечный диск уже начинал подъём из-за горизонта, но в парке всё ещё преобладал сумрак.

Убийца решил, что оставит тело на месте, а испачканный пиджак с ножом – главные улики совершённого преступления – выкинет в воды Центрального водохранилища. Пошарив у себя во внутреннем кармане, Брэд понял, что оставил тесак в кустах. Чертыхнувшись, он развернулся и вошёл обратно в заросли. Тело Мэри, разумеется, лежало там. Вот только приступ, накрывший Брансона, уже прошёл. Вновь увидев убитую им девушку, на лице которой застыл предсмертный ужас, наиболее явно выраженный в её широко открытых глазах, Брэд отвернулся. В следующую секунду, он почувствовал острую тошноту. Мужчину вырвало прямо рядом с телом. Собрав все моральные и волевые качества, Брансон сделал шаг вглубь, наклонился и поднял с земли нож. Быстро убрав оружие в пиджак, он окончательно покинул место преступления.

Через минуту, Брэд уже стоял на берегу озера. Он понимал, что пиджак, вероятно, не утонет и полицейские смогут с лёгкостью отыскать его. Нагнувшись, Брансон стал собирать камни с земли, запихивая их во все карманы. Наконец, пиджак стал заметно тяжелее. Сняв его, мужчина подошёл к водной глади и замахнувшись, бросил пиджак в водоём. Тот приземлился где-то в десяти ярдах и, ударившись о воду, скрылся через секунду.

Брэд быстро развернулся и на крейсерской скорости направился в сторону дома. Выйдя на Западный проезд и обойдя Банк Рок залив, он добрался до выхода из Центрального парка. Последующие полтора часа ходьбы Брансон помнил плохо, лишь смутно видя тротуар и рассасывающих людей, которые отдыхали ночь напролёт, а сейчас шли по домам. Мужчина двигался по Бродвею, а не по 5-й Авеню, поскольку такой путь был заметно короче. Вскоре, он увидел Эмпайр-Стейт-Билдинг, уже готовившийся встречать несколько тысяч рабочих, чей трудовой день стартовал буквально через пару часов.

Брэд добрался до 42-го дома на Томпсон-стрит. Поднявшись в квартиру, он прошёл в комнату, достал из-под кровати недопитую бутылку виски – оставалась примерно треть от общего объёма – и залпом осушил её до дна. После – закрыл шторы и обессиленно упал на кровать, погрузившись в глубокий сон почти сразу.

Глава 2.

I.

Увесистые часы на стене показывали 12:30 дня. В комнате царил всё тот же беспорядок: грязные занавески, липкий испачканный пол, несколько окурков у кровати, лежавшие рядом с уже пустой бутылкой виски. Этой ночью Брэд спал неважно: уснуть получилось практически мгновенно, но вот каждый час мужчина просыпался, даже несмотря на отсутствие кошмарных сновидений. Наконец, Брансон открыл глаза, медленно перевёл взгляд на стену, но увидеть время на часах не представлялось возможным: шторы были задвинуты максимально плотно и почти не пропускали свет полуденного солнца. Тогда мужчина посмотрел на свои наручные часы и понял, что пора прекращать валяться. Он потянулся, полежал ещё несколько минут, а затем, сел на кровати. Сделав это, Брэд расхохотался. Его лицо растянулось в весьма довольной улыбке, а смех буквально лился рекой.

- Как же мне хорошо, чёрт возьми! - подытожил Брансон после завершения истерического приступа.

Однако он не лгал себе: состояние Брэда действительно было лучше. От тревоги и подавленности, казалось, не осталось и следа. Единственным негативным моментом этого утра была головная боль: Брансон употреблял увеселительный напиток дважды в течение суток и похмелье, не успевшее овладеть им прошлой ночью, сполна отыгрывалось сейчас.

Мужчина поднялся с кровати, подошёл к окну и широко раздвинул занавески. Сделав это, он направился в сторону ванной комнаты, на ходу снимая с себя рубашку, жилетку и брюки с трусами. Кинув одежду прямо на пол перед входом в ванную, Брэд встал под душ. Холодная вода благоприятно сказалась на похмельном синдроме, и Брансон вышел из душа уже почти без боли в голове. Не одеваясь, он направился на кухню и принялся жарить яичницу с беконом. Это был традиционный любимый завтрак мужчины. Вдоволь наевшись, Брэд вновь направился в комнату и развалился на кровати, предварительно достав из тумбочки рядом новую пачку сигарет и зажигалку. Насладившись первой порцией никотина за день, Брансон начал прокручивать у себя в голове воспоминания прошедшей ночи.

- С ума сойти, как же я был хорош! - тихо воскликнул он, освежив в памяти все пугающие события.

Бросив окурочек в пустую бутылку у кровати и отправив остальные «бычки» по аналогичному адресу, Брэд дошёл до своей одежды, оставленной перед входом в ванную комнату. Присев на корточки, он принялся внимательно изучать рубашку, жилет и брюки. После тщательного осмотра, Брансон отметил, что на брюках всё-таки есть небольшие пятна крови, вероятно, оставленные от прикосновений окровавленных рук. Остальные элементы одежды были чистыми, если не считать запах пота, исходившего от них. Мужчина набрал большой таз с водой и замочил всё разом. После этого, вернулся к кровати и опять лёг в неё, продолжая вспоминать своё ужасающее преступление.

В какой-то момент, раздался звонок в дверь, от которого Брэд невольно вздрогнул. Через десять секунд, звонок повторился. Ворча подобно старому деду, Брансон поднялся на ноги, накинул на себя халат и подошёл к входной двери. Он посмотрел в глазок, опасаясь увидеть по ту сторону полицейских, но заметил лишь Криса Коулмана – незадачливого подчинённого по работе. Парень переминался с ноги на ногу и нервно оглядывался по сторонам.

– Какого чёрта ему здесь надо? – сам себя спросил Брансон. Поразмыслив секунду, он открыл.

– Хэлло, Крис! – бодро поприветствовал Брэд. – Соскучился по любимому боссу?

– Мистер Брансон, здравствуйте! – робко проговорил парень. – Дело вот в чём: мистеру Эвансу не удалось с вами связаться, и он хотел написать письмо, но не смог вспомнить вашего адреса. Я ему подсказал, но вместо письма он направил меня лично проведать вас. Я прошу прощения если нарушил ваш покой, но поймите, что это была не совсем моя воля...

– Ты у нас теперь подрабатываешь почтовым голубем? – усмехнулся Брэд. – Быть может, на этой должности ты сможешь хоть раз достичь плановых показателей!

Крис стыдливо опустил взгляд вниз.

– Ладно, я шучу! – сказал Брансон. – К сожалению, я всё ещё простужен и не могу вести дела. Тебе бы лучше не общаться со мной долго, ведь микробы заразят и тебя самого. Мистер Эванс занялся ребятами, владеющими сетью игорных домов?

– Да, мистер Брансон! Босс был вчера вечером у нас в башне и даже переговорил с неким Сэмом Грегори. Хозяева казино не желают идти на сделку без договорённостей об уменьшении оплаты. Ещё, этот Сэм сказал мистеру Эвансу, что вы достаточно вульгарно вели себя с его секретаршей во время переговоров, но подробностей он не уточнил...

Брэд почувствовал, как по его спине пробежал холодок.

- Как понять «вульгарно»? - стараясь сохранить внешнее спокойствие, спросил он.

- Я... Честно, даже не знаю. - замялся Крис. - Мистер Эванс не говорил ничего конкретного. В любом случае, он отзывался о вас, как о весьма воспитанном человеке и даже удивился, что какой-то казиношник заявляет подобное. Короче говоря, главное, что босс взял под контроль это дело. Скажите, пожалуйста, мистер Брансон, как долго вы ещё будете на больничном?

Брэд уже не так внимательно слушал своего подчинённого. Героя испугал тот факт, что Памела всё же рассказала коллегам о его поведении. Впрочем, конкретно это являлось вполне ожидаемым, но вот то, что Сэм Грегори в телефонном разговоре с владельцем рекламного агентства «Стивен Интертеймент» тоже упомянул данную деталь - было достаточно не кстати.

- Мне нужно время минимум до конца недели, Крис. - ответил Брансон. - Я скоро вернусь в строй, но ещё несколько дней вынужден болеть. Передай это мистеру Эвансу!

Крис вежливо попрощался, пожелав боссу скорейшего выздоровления, и скрылся за дверью.

Брэд вернулся в комнату. На этот раз, он не стал ложиться в кровать, а принялся расхаживать по периметру с задумчивым видом. Брансон уже не чувствовал себя так счастливо, как часом ранее при пробуждении.

- «Чертовщина!» - размышлял он. - «Если так пойдёт и дальше, то меня, если и не вычислят сразу, то как минимум внесут в список подозреваемых. И всё из-за этой Памелы. Сделать с ней я уже ничего не могу, ведь такое преступление станет прямой путёвкой в газовую камеру: её коллеги уже в курсе, что я не такой уж белый и пушистый».

Брэд подошёл к окну и открыл форточку. В следующую секунду – закурил сигарету, продолжая мысленный поток:

– «Интересно, полицейские Нью-Йорка уже обнаружили тело в парке? Если нет, то, когда это произойдёт? И что делать лично мне? С какой вероятностью копы придут на мой адрес? Чёрт, сколько же вопросов...».

Брансон сделал глубокую затяжку и выпустил густую струю дыма в окно.

– «Так, а что, если я покину город на какое-то время? С одной стороны, мистер Эванс думает, что я болею. В этом уверены и все остальные коллеги. Мой отъезд будет выглядеть весьма странно. С другой стороны, если на кону приход полиции в мой дом, то решение временно уехать уже выглядит гораздо лучше. Кого я больше боюсь: копов или Эванса? Потерять работу или остаток жизни провести в тюрьме? Разумеется, надо уезжать! К тому же, я смогу объяснить всё своим стрессовым расстройством: мол, выехал за город, чтобы отдохнуть и привести себя в норму. Иначе б, не смог работать в полную силу. Окей. Решено».

Брэд докурил сигарету и выкинул окурочек в окно. Он вернулся к кровати и лёг в неё. В этот момент, за дверью послышался какой-то непонятный скрип. Кто-то находился по ту сторону! И это явно не соседи: было слышно, как посторонний буквально трогает дверную ручку!

Брансон замер. Буквально через 30 секунд скрежет прекратился. За дверью вновь стояла тишина. Мужчина лежал, не шевелясь и даже задержав дыхание.

– «Интересно, а все убийцы страдают от подобной сверх подозрительности?» – подумал он.

Аккуратно встав на ноги, Брэд направился в прихожую. Он очень осторожно взглянул в глазок. На лестничной площадке было пусто.

- «Теперь каждый шорох будет меня доводить до инфаркта? Соберись, тряпка!» - мысленно ругал себя Брансон.

Вдруг, мужчина сообразил: это же мог быть почтальон, разносивший утренние газеты и оставляющий их именно под дверными ручками! Брэд быстро открыл дверь, и его догадка подтвердилась: с внешней стороны двери под ручкой была закреплена газета. Казалось бы, можно вновь успокоиться, но ситуация была следующая: каждый житель Нью-Йорка мог выбрать собственный вариант получения утренних газет. Кто-то считал, что ежедневная доза информации о событиях в городе будет очень даже полезна и выбирал получение каждое утро, другие - автоматически вносились в пул жителей, которым свежую прессу приносили исключительно в особо важных случаях: если в городе происходили события, которые, по мнению властей, имели прямое влияние на судьбы горожан. К ним относились крупные дорожные аварии или происшествия, массовые отравления в определённом ресторане, эпидемии болезней и прочее. Брансон был включён во вторую категорию и быстро понял: вероятность, что тело Мэри обнаружили, достаточно высока. Он осторожно взял газету и быстро закрыл дверь. Вернувшись в комнату, Брэд подошёл к окну и внимательно прочитал заголовок на главной странице.

«Чудовищное убийство в самом тихом парке Манхэттена! Молодая девушка стала жертвой сексуального маньяка! Полиция уже начала проводить следственные мероприятия». - гласил крупный шрифт.

Брэд прочитал всю статью, но испытывал проблемы с концентрацией: чёрные буквы будто бы разбегались по белому пространству страницы. Вторично углубившись в текст, он смог понять смысл написанного. Подробностей не приводилось, что было весьма логично, ведь с момента совершения преступления прошло всего несколько часов. Однако говорилось, что тело молодой девушки было случайно замечено местным жителем, который вышел на утреннюю пробежку в Центральный парк. На трупе обнаружены следы сексуального насилия, а сама

смерть наступила от потери крови вследствие множественных ножевых ударов. Про пиджак и нож не было сказано ни слова. Было лишь написано, что полиция пытается найти свидетелей, располагающих хоть какой-то информацией о происшествии.

Брансон медленно положил газету на подоконник. Его немного успокаивал факт того, что на данный момент к нему не может быть подозрений. Но как понять, когда полицейские обнаружат его пиджак с орудием убийства? Смогут ли они вообще это сделать? Был ли кто-то, видевший его – Брэда – той ночью? Да, во всём парке было пусто, но вдруг он кого-то попросту не заметил?

Мужчина снова лёг в кровать. Он закрыл лицо руками и глубоко вздохнул два раза. Подобное преступление, несомненно, дало некое глубокое удовлетворение, наладившее психоэмоциональное и физическое состояние Брэда. Вместе с тем, теперь появилось новое опасение: страх быть пойманным. Брансон пролежал один час. За это время герой окончательно убедился: переживать новые страхи он будет в другом месте. Мужчина принял решение, что сегодня вечером он сядет в свой «Линкольн» и направится куда-то за пределы Нью-Йорка. Точного места Брэд пока не знал, но хотел, чтобы эта была далёкая ферма или уютная деревушка – те районы, где людей будет как можно меньше, а тишины – больше. Сам того не замечая, мужчина закрыл глаза и задремал...

В начале пятого часа дня, Брэд проснулся. Дневной сон, пусть и длившийся не более ста минут, выдался крепким. Вытерев слюну со щеки – верный признак хорошего сна, – Брансон медленно поднялся с кровати. Никаких душевных недомоганий, отравляющих жизнь ранее, по-прежнему не ощущалось, но вот общее состояние мужчины было вялым. Пройдя на кухню и найдя на одной из полок круассан с ванильным кремом, Брэд съел его с аппетитом. После, вновь направился в душ. Постояв полчаса под ледяной водой, Брансон почувствовал, что окончательно прогнал остатки сонливости. Вернувшись в комнату, он достал из шкафа джинсы и свитер. Последовательно надев их на себя, мужчина подошёл к зеркалу, улыбнувшись своему отражению.

– Вот это Геракл! – одобрительно произнёс он.

Отыскав резинку для волос, Брэд тщательно заплёл свои длинные волосы в хвост, а затем расчесал щетину на щеках, которая отросла уже на полдюйма и больше походила на короткую бороду. Повертевшись у зеркала ещё какое-то время, Брансон направился к выходу из квартиры. Когда он надевал кроссовки, то заметил, что на находившейся рядом лакированной обуви, которая и была на нём в ночь убийства, тоже есть отпечатки крови. Недолго думая, мужчина взял туфли в руки и, дойдя до ванной комнаты, кинул их в таз, где была замочена остальная одежда. Наконец, он вышел из квартиры.

Спустя полторы минуты, Брэд уже сидел в своём автомобиле. Заведя мотор «Линкольна», герой бодро произнёс:

- Риджвуд, встречай меня!

Много размышлять о месте предстоящей поездки не пришлось: в 15-ти милях от Нью-Йорка располагался городок Риджвуд. Формально, он входил в состав соседнего штата Нью-Джерси, но значение это не имело – каждый гражданин США мог свободно пересекать границы любого штата. Риджвуд ещё с начала 20-го века славился своими фермерскими хозяйствами, разросшимися до внушительных размеров. Поскольку, государство не лезло в дела фермеров и, соответственно, не мешало им, данный вид предпринимательства активно развивался. Брэд пару раз бывал в подобных деревнях и знал, что фермеры, чаще всего, представляют собой добрых и открытых людей – они способны без любой оплаты оставить путника на ночь и досыта накормить гостя. Даже если это и не так, то несколько долларов решат проблему.

Путь до Риджвуда имел лишь одну сложность: дорога в черте Манхеттена пролегла таким образом, что приходилось проезжать мимо Центрального парка. Брэд знал, что, согласно закону психологии, преступник всегда возвращается на место преступления. Более того, Брансон был осведомлён, что многих нарушителей закона именно так и ловят. Исходя из этого, он решил, что в ближайшие месяцы точно не появится на территории Центрального парка.

Выехав на 12-ю Авеню, Брэд вскоре оказался на шоссе Генри Гудзона – это был маршрут с максимальной отдалённостью от места убийства: от шоссе до парка расстояние составляло почти целую милю. Проезжая параллельно Центральному парку и примерно поравнявшись с тем местом, где часами ранее было совершено зверское убийство, Брансон невольно посмотрел в ту сторону. Однако увидеть ничего, кроме окраин парка, он не смог.

– «Господа полицейские, работайте. Вам нужно сделать что-то невероятное, чтобы найти зацепки.» – думал водитель «Линкольна». – «Даже если вы сообразите залезть на дно водохранилища, то не найдёте ни одного отпечатка пальцев: их попросту смыло водой! Ох, работайте, мерзавцы! А я... отдохну!».

Прибавив скорость, Брэд вскоре добрался до моста через реку Гудзон. Проезжая по нему, Брансон наслаждался потрясающим видом заката. Солнце, выглядящее максимально чарующе, покидало земное полушарие, чтобы завтра вернуться вновь. Проехав мост, Брэд оказался уже в другом штате. Во всяком случае, об этом говорил билборд внушительных размеров, надпись на котором гласила «Штат садов! Свобода и процветание!». Брансон лишь усмехнулся, читая это, ведь в данном предложении маркетологи просто соединили прозвище штата и его официальный девиз. Постояв в вечерних пробках боро Форт-Ли, Брэд всё же выехал на центральную магистраль Нью-Джерси с одноимённым названием, движение по которой было заметно свободнее.

В следующие полчаса, Брансон преодолел городки Хакенсака, Садл-Брук и Парамус, уже подъезжая к Риджвуду, который, к слову, тоже предстояло пересечь, ведь фермерские хозяйства располагались севернее. Впрочем, ни с чем не сравнивая атмосфера деревенского уюта уже чувствовалась по обе стороны дороги: у маленьких деревянных домиков стояли трактора, женщины набирали воду из колодцев, неся наполненные доверху вёдра в сторону жилищ, домашний скот – коровы, овцы и птицы – пусть и не в огромных количествах, но тоже попадались на глаза.

Наконец, Брэд добрался до Риджвуда. Замечтавшись при

виде всего деревенского, Брансон даже проехал основные фермерские угодья, но, вовремя вернувшись в реальность, остановил машину. Вокруг смеркалось. Деревня в вечерние часы представляла собой завораживающие зрелище. Даже просто выйдя из «Линкольна» и вдохнув запах дыма и костра, характерные для данной местности, Брэд не смог сдержать улыбку.

- «Чёрт возьми... Как же я устал от шумного города!» - думал он, покидая автомобиль. - «Я бы продал душу дьяволу за возможность остаться здесь навсегда и не возвращаться в этот Нью-Йорк! Да! Я готов сделать всё для этого!».

К сожалению героя, взрослая жизнь, включающая в себя как минимум работу, требовала некоторого уровня ответственности. Следовательно, оставаться в уютной деревне дольше пары-тройки дней Брэд просто не мог. Хотя, ему хотелось.

Брансон шёл по тропе максимально медленно, наслаждаясь девственной природой вокруг. Вдали слышались мычание коров, пение птиц и стрекотание первых сверчков. До ближайшего строения было порядка полумили. Проезжая мимо, Брэд обратил внимание на один из домов, стоящей дальше остальных: это была большая двухэтажная постройка с чердаком. Стены дома были белыми, а крыша - светло-синяя. В окнах уже горел свет.

- «То, что надо!» - размышлял Брэд. - «Стоит на отшибе, значит, даже соседи не помешают. Только бы, хозяева оказались приветливыми...».

Мужчина двигался неспешно. За время преодоление пятисот ярдов, отделяющих его от потенциального места для ночлега, сумерки уже всю окутали деревню, готовясь передать её в распоряжение ночи. В какой-то момент, свет в окнах того самого дома погас, что вынудило Брэда выругаться, ведь если хозяева лягут спать, то вряд ли они будут рады, когда их кто-то разбудит. Он ускорил шаг и через три минуты подошёл к ограде. К удивлению, Брансон не услышал лая сторожевого пса. Брэд обошёл забор, наконец найдя входные ворота. Пришлось удивиться ещё раз: они были не заперты. Мужчина постоял какое-то время, пребывая в нерешительности. Он

колебался, поскольку знал, что подобное проникновение на чужую территорию противозаконно. Хотя, фермеры и были добрыми людьми, вероятность нарваться на какого-нибудь старого зануду оставалась всегда. Одно дело – получить тумаков и быть выгнанным с территории, совсем другое – обращение в полицию, ведь последнее Брэду было сейчас ни к чему.

Осторожно коснувшись дверцы калитки, открывшейся с лёгким скрипом, заставившим мужчину едва заметно вздрогнуть, Брансон заглянул внутрь. Участок дома был обширным: до дверей путь составлял не менее 50-ти ярдов, которые были заполнены клумбами, деревьями, площадкой для игры детей – песочница и горка для спуска – и даже небольшим тренажёрным залом на открытом воздухе: скамейка, штанга и пара гантелей.

– «Вау, что же у них тогда на заднем дворе?» – мысленно усмехнулся Брэд.

Вдруг, на первом этаже зажёгся свет. В ту же секунду, послышались голоса людей: мужчина что-то говорил женщине, но слов было не разобрать. Инстинктивно, Брансон убрал голову из проёма, спрятавшись за забором. Почти сразу, он сделал несколько шагов вдоль ограды, отдаляясь от калитки и прячась в темноте. Лишь постояв минуту, он рассмеялся над собой:

– «Вот я болван!» – думал Брэд. – «К чему эти прятки? Я же просто хочу попроситься на ночь, а не собираюсь обчищать под ноль всё их имущество!».

Пока Брэд размышлял, кто-то вышел из дома. Через несколько мгновений, послышался шум включающегося мотора, а после – машина выехала. Однако всё это происходило на другой стороне, а значит, данное пространство, за которым Брансон наблюдал только что, – и есть задний двор.

– «Подошёл ни с той стороны!» – раздосадовано мыслил Брэд.
– «Но какие ко мне претензии? Этот дом я вижу в первый раз, к тому же, уже достаточно темно... Ладно, сейчас обойду. Главное, чтобы хозяева не легли спать».

Брансон осторожно пошёл вдоль высокого забора, то и дело спотыкаясь на кочках в темноте. Наконец, он добрался до входа в дом. Старой калитки, подобной той, что находилась на заднем дворе, не было. Вместо этого, возвышались большие ворота, сделанные из металлических прутьев и оформленные узорами причудливой формы. Рядом с ними – высокая дверь, изготовленная в аналогичном стиле. Вероятно, ворота предназначались для проезда автомобиля, а дверь – для пешеходов. Ещё одним отличием по сравнению с территорией заднего двора стало то, что и ворота, и дверь были закрыты. Однако рядом располагался звонок. На этот раз, Брэд уже не колебался: он быстро подошёл и нажал на кнопку связи. Мужчина понял, что устройство подаёт сигнал в дом, но не предназначено для ответа напрямую, подобно телефону. Значит, надо было ждать, когда хозяин выйдет и встретит гостя, если, конечно, посчитает нужным это сделать.

Входная дверь в дом отворилась. Через металлические прутья ограды Брансон увидел молодую девушку, выходящую на крыльцо и направляющуюся в его сторону. На вид ей было не больше 25 лет: по чертам лица девушка чем-то напоминала Николь Вуд – подчинённую на работе Брэда, – вот только само лицо было чуть более круглым. Хозяйка была одета в лёгкий махровый халат. Оценить её фигуру было сложно, но в глаза бросались чуть плотные бёдра и большая грудь. Девушка ни капли не являлась полной, скорее, это был нормальный для деревни тип телосложения.

– Добрый вечер, сэр! – произнесла она приятным высоким голосом. – Что привело вас в поздний час в наш дом?

На секунду, Брэд растерялся. Хозяйка выглядела очень мило и в прошлом контакт с подобными дамами приводил мужчину в состояние паники. Однако сейчас Брансон пришёл в себя достаточно быстро. Низким уверенным голосом он ответил:

– Добрейшего вечера, обаятельная леди! Видите ли, я прибыл из Нью-Йорка – взял небольшой отпуск на работе. Лучше всего я восстанавливаю силы в сельской местности, но вот с отелями здесь не густо... Поэтому и ищу добрых людей, которые

согласятся предоставить ночлег на ночь-другую, поскольку спать в машине – то ещё удовольствие. Я готов заплатить, у меня нет абсолютно никаких проблем с этим.

Девушка с интересом слушала Брэда, чуть наклонив голову на бок. В конце его фразы, она лишь улыбнулась, повертев головой в стороны:

– Что вы! По нашим фермерским правилам мы помогаем путникам без каких-либо вознаграждений! Тем более, вы из Нью-Йорка, это так интересно... Кстати, меня зовут Бетти. – хозяйка улыбнулась.

– Очень приятно! – ответил Брансон. – Я – Брэд. Кстати...

Мужчина не успел договорить, поскольку Бетти жестом остановила его. Девушка открыла дверь, приглашая гостя на территорию.

– Дорогой Брэд, проходите! Как-то невежливо с моей стороны так долго держать вас за забором!

Брансон послушался. Бетти сразу же позвала его напрямик в дом, опасаясь, что на улице гостю может быть прохладно. Брэд поднялся по деревянным ступенькам крыльца и вошёл внутрь. Его глазам открылся вид на просторный холл: по левую руку от него располагалась вешалка для одежды, выполненная в форме оленьего рога, в нескольких ярдах впереди находился большой диван с журнальным столиком рядом, а справа – лестница, ведущая на второй этаж. С ноткой белой зависти, мужчина подумал, что сельские обитатели живут в лучших условиях, чем он – гражданин Нью-Йорка.

– Как это мило с вашей стороны, Бетти! – проговорил Брэд, разуваясь. – Прекрасный дом!

- Вы можете этого не делать. - усмехнулась девушка. - Наверное, в Нью-Йорке у вас квартира? Просто, в нашем доме ходят, не снимая обуви.

На мгновение, мужчина почувствовал неловкость. Но буквально сразу вернулся в нормальное состояние.

- Да, вы абсолютно правы! Я проживаю в квартире и даже забыл, что в частных домах ходят в обуви. Честно, сам мечтаю о доме, но вот на Манхэттене настолько мало места, что даже муравью негде умереть!

На лице Бетти появилось что-то, похожее на восхищение.

- Вы... Брэд, вы не просто из Нью-Йорка, а даже проживаете на острове Манхэттен?! Вау!

- Ещё и работаю прямиком в Эмпайр-Стейт-Билдинге! - видя заинтересованность собеседницы, добил Брансон.

- С ума сойти!.. - восторженно недоумевала девушка. - Это так интересно! Давайте, я заварю чай, и вы мне расскажете обо всём подробнее!

Бетти быстро подбежала к лестнице и, поднявшись на пару ступенек вверх, обернулась, крикнув:

- Брэд, буквально минуту! Мне нужно переодеться, а то как-то неудобно в таком виде общаться с человеком из Манхэттена. Присаживайтесь на диван, я мигом!

Девушка скрылась за дверью, ведущей, судя по всему, в её спальню. Брэд медленно подошёл к дивану и опустил вниз. Тело мужчины устало от долгой дороги, поэтому, диван показался изумительно мягким и удобным.

- «Я меняюсь в лучшую сторону!» - радостно думал Брансон.
- «Больше года я боялся общества молодых привлекательных девушек, а сейчас... Чёрт возьми! Я чувствую себя максимально расслабленно! Неужели, нужно было сделать эту дрянь с прохожей в парке, чтобы вновь стать собой?!».

Вместе с размышлениями, Брэд понял, что хочет Бетти. Это не было каким-то неудержимым маниакальным влечением, которое практически невозможно сдержать. Скорее, вполне естественная реакция мужского организма на красивую девушку.

- «Вероятно, она не одна. Вряд ли столь юная леди живёт в таком доме без родителей, мужа или кого-то ещё. Впрочем, выясню в процессе. Если обстоятельства сложатся - я её тр***у!».

На лестнице послышались шаги. Брансон повернулся и увидел Бетти, спускающуюся вниз. На этот раз на ней были короткие тканевые шорты и лёгкий топ, внешне больше похожий на бюстгальтер. Теперь Брэд мог более подробно рассмотреть фигуру девушки: подкаченные бёдра, плоский живот и большая упругая грудь. Нет, Бетти вовсе не была толстой. Наоборот, было заметно, что за внешним видом она тщательно следит.

- Не поверите, такая незадача! - с улыбкой произнесла девушка.
- Не нашла ни одного подходящего платья! Впрочем, я дома, так ведь? Думаю, не сильно смущу вас таким видом...

Брэд почувствовал, что захотел овладеть телом девушки ещё сильнее. Однако нездорового влечения всё также не было - лишь природный инстинкт, который можно подавить.

- Не переживайте, Бетти! - Брансон ответил улыбкой на улыбку.
- Я уже слишком старый, чтобы смущаться от вида пупка или бёдер.

Девушка громко рассмеялась.

- Мне 23, я этого не скрываю. А вам, Брэд?

- Обычно, все говорят, что я выгляжу моложе. - произнёс мужчина и расслаблено закинул руки за голову. Он был готов начать флиртовать. - Сколько мне дашь?

- Эм... Быть может, 29? 30? - замялась Бетти.

- Вот-вот, я о том же. Настоящую цифру я говорю только после секса. Такие мои правила. - Брэд смотрел девушке в глаза, ехидно улыбаясь. Ему нравилось то, как складывается беседа. - Но, поскольку мы совсем мало знакомы, так и быть, сделаю скидку: хватит лишь поцелуя. Тебе придётся вновь подняться наверх и спросить разрешения у отца.

В глазах Бетти загорелся огонёк. Было видно, что ей по душе смелость гостя. Девушка подошла к дивану и села на расстоянии пары ярдов от мужчины.

- Ох, а мы уже перешли на «ты»? - сострила она.

- Я - да! - парировал Брансон. - А тебе пока нельзя этого делать, ведь ты так и не узнала, сколько мне лет!

- Знаешь, а мне не важен возраст. Имею ввиду, что перейти на «ты» я могу с человеком, с которым просто приятно общаться. Как видишь, ты из таких!

- Прекрасно! В таком случае, у нас не будет проблем. Кстати...
- Брэд привстал и сел совсем рядом с Бетти. - Так интересно узнать: какие твои губы на вкус?..

Брансон слегка приобнял девушку за плечи, почувствовав приятное волнение. Он приблизил своё лицо к её лицу, но Бетти отвернулась в последний момент.

- Брэдди... - прошептала она. - Ты меня смущаешь... Какой шалун!

Брансон слышал, но не реагировал. Он поднёс губы к шее Бетти, которая открылась его взору после того, как девушка отвернулась, и нежно поцеловал туда.

- Уффф... - мяукнула Бетти. - И это без разрешения отца?

Брэд прильнул к уху девушки и прошептал:

- Ну так поднимайся к родителям и спроси разрешения у них... А то, украду тебя на ночь прямо сейчас...

Бетти развернулась лицом к Брэду. В следующую секунду, они начали страстно целоваться.

- Я... Одна здесь... - проговорила девушка, облизывая губы после поцелуя. - По крайней мере, до утра.

Брансон обнял Бетти и стал аккуратно гладить её бедра. Его рука скользила от коленей и доходила чуть дальше, чем середина бедра. Учитывая, что мужчина прикасался с внутренней стороны, это выглядело весьма откровенно. Девушка вздрагивала и еле слышно постанывала от этих действий.

- Мой отец... - продолжала Бетти. - Он уехал по делам в Ньюарк - это столица Нью-Джерси.

- Что же за дела на ночь глядя? - осторожно спросил Брэд.

Девушка слегка напряглась. Она остановила руку Брансона, давая понять, что пора прекращать трогать её бедра.

- Сложная история, Брэд... - проговорила Бетти. - Дело в том, что мои родители в разводе, но я осталась с отцом. Я точно знаю, что у моего отца не было никого, после того, как он расстался с мамой. Насчёт неё, я не уверена. Тем не менее, их отношения сейчас налаживаются, и они много общаются. Мама, как ты понял, живёт в Ньюарке. Честно, я очень надеюсь на воссоединение нашей семьи...

В конце фразы, голос девушки дрогнул, а выражение её лица стало чуть грустным.

- Я тоже на это надеюсь, Бетти! - уже без игривости сказал Брансон. - Поверь, семья - это важно. Моих родителей уже нет в живых и иногда мне их не хватает.

Последующую минуту оба молчали. Наконец, Бетти повернулась к Брэду лицом, и сама начала целовать его. Мужчина ответил тем же. Поцелуи становились всё более горячими: к ним добавлялись прикосновения к плечам, животу, бёдрам, груди... В какой-то момент, Брансон схватил кисть руки Бетти и положил на ширинку своих брюк. Та почувствовала что-то твёрдое.

- Может быть, пригласишь наверх? - с лёгкой отдышкой от возбуждения спросил Брэд.

- Ммм... Я хочу тебя именно здесь!

Брансону хотелось многого, но только не спорить с хозяйкой. Он быстро снял с себя джинсы вместе с трусами, после - стянул свитер через голову. Полностью обнажившись, Брэд принялся целовать пупок Бетти. Ему быстро надоело это и тогда мужчина зубами стянул короткие шорты с тела девушки, отмечая для себя, что нижнего белья та не носила. Через несколько секунд, топ тоже оказался вне тела Бетти. Ближайшие мгновенья обещали быть по-настоящему жаркими...

- ...И какого это - заниматься сексом, не снимая кроссовок? - спросила Бетти, восстанавливая дыхание после окончания акта.

- Упс... - буркнул Брэд и крепко обнял обнажённую девушку.

- Манхэттенский негодник! - пошутила Бетти. - Видать, испачкал мне диван?

- Чёрт возьми, знала бы ты, как я был заведён... - прошептал Брансон. - Если б разулся при входе, то таких проблем не возникло бы. Впрочем, это было потрясающе...

- О, да... Ты безумно хорош, Брэдди!

- Кто бы говорил, секс-бомба!

Пара валялась какое-то время, обнимаясь и рассказывая друг другу истории из жизни. Через полчаса Брэд поднялся и направился в душ. Мужчине на самом деле понравился этот половой акт. Он чувствовал себя прекрасно, при чём, во всех аспектах: от начала знакомства и до первых поцелуев. Во время секса проблем тоже не возникло и Брэд был доволен, что Бетти смогла дойти до пика от его проникновения. Мужчина знал, что не все девушки кончают от члена без дополнительной стимуляции и гадал: это он был настолько крут сегодня или все деревенские дамы перезаполнены гормонами. Впрочем, подобные мысли не сильно волновали Брансона: ему просто было хорошо этой ночью.

Брэд выключил воду, вытер тело полотенцем, как вдруг, услышал чей-то мужской голос прямоком из гостиной. Сконцентрировавшись, Брансон понял, что кто-то, вероятно, отец Бетти, вернулся раньше времени и заметил, что дома непрошенные гости.

- «Пусть он не делает глупостей.» - решил Брэд. - «Нам было хорошо. Она взрослая. Какого чёрта он кричит?!»

Брансон завернулся в полотенце ниже пояса и направился к выходу из ванной комнаты.

- ... Это мой дом! Ты не должна была этого делать, негодница!
- злился отец Бетти: коренастый мужчина лет 50-ти с проплешиной на голове.

- Доброй ночи! - оборвал его Брэд, входя в гостиную. Его голос был спокойным и уверенным. - Позвольте, я объясню ситуацию.

Мужчина вздрогнул, оборачиваясь на гостя. Сам же Брансон посмотрел на Бетти, которая уже была одетая. Увидев его, девушка слегка покраснела.

- Мерзавец! - повысил голос отец. - Ух, ублюдок!

- Мистер... Мистер отец Бетти. - не зная фамилии фермера, шутливо обратился Брэд. - Поверьте мне: мы ни сделали абсолютно ничего плохого. Вам не о чем переживать...

- Закрой пасть! - разъярённо перебил отец. - Да ты... Ты... Ты теперь должен на ней жениться! Моя дочь была невинной!

Брансон перевёл взгляд со старика на Бетти. Та покраснела ещё больше. Брэд не имел сомнений по поводу происходящего: Бетти не была девственницей, но, скорее всего, не рассказывала отцу о своих связях. Брансон видел постельные способности девушки и понимал, что у той, вероятно, был ни один десяток половых партнёров за жизнь. В принципе, видя реакцию отца, можно было понять, почему дочь не посвящала его в подробности личной жизни.

- Ах, какая досада... - надменно произнёс Брэд. - Послушайте меня внимательно: мне на самом деле жаль, что всё вышло именно так. Имею ввиду, я не хотел вас расстраивать. Но в близости между людьми нет ничего страшного. Поверьте...

Брансон не успел договорить. Отец Бетти в один прыжок подлетел к нему и замахнулся. Брэд успел среагировать и

ткнул кулаком в челюсть нападавшему. Удар был не сильным, но старик, явно не ожидавший этого, пошатнулся и упал, приземлившись на пятую точку.

- Эй, успокойся, дядя! - Брансон впервые за время диалога повысил голос. - Мне не нравится, когда на меня замахиваются. Быть может, я не лучший гость в твоём доме, но бить себя не позволю!

- Пожалуйста, успокойтесь оба! - вмешалась Бетти, на глазах которой были слёзы. - Брэд, уходи! Правда, одевайся и уходи... Прости меня за это, но тебе нужно удалиться!

Брансон пожал плечами. Он подошёл и подал руку сидящему на полу старику, но тот лишь отмахнулся и показал гостю средний палец. Брэда это не задело. Не стесняясь ни капли, он отошёл в сторону, на ходу снимая полотенце и оставляя его на диване. Затем, нашёл свою одежду, разброшенную по полу в порыве страсти, и оделся. В это время, Бетти принесла холодный компресс и приложила к голове отца, хотя тот утверждал, что «этот ублюдок» не попадал, а он лишь поскользнулся.

- Не держите зла, уважаемый... - протянул Брансон, стоя в дверях. - Бетти, прощай!

С этими словами, Брэд покинул дом и направился к своей машине. Стояла кромешная тьма и Брансон шёл буквально на ощупь. По пути к «Линкольну», он думал, что ночевать, по всей видимости, придётся в автомобиле, но, наконец добравшись, решил:

- «Я великолепно отдохнул! Это была замечательная ночь! Не думаю, что что-то ещё меня держит здесь. Что ж, все страхи и тревоги остались позади. Я возвращаюсь в Манхеттен и через пару дней приступлю к работе! Ну и, кстати, ничто ведь не мешает мне приехать сюда в один из уикендов? Привезу торт и бутылку рома, чтобы помириться с фермером, которого пришлось ударить».

Сев в машину, заведя мотор и включив фары на полную мощность, Брэд направился в обратный путь.

II.

В ночное время сельские дороги были пустыми. Не то, чтобы днём на них скапливались пробки длиной в несколько миль, но вот ночью Брэд двигался в гордом одиночестве, что позволило ему даже нарушить скоростной режим, не опасаясь аварии. Быстро выехав на главную магистраль Нью-Джерси, Брансон направлялся в свой родной штат. Только подъезжая к мосту через реку Гудзон, являющимся условной границей двух «Нью»: Джерси и Йорка, Брэд задумался о последствиях своего убийства в парке и перспективах быть пойманным. До этого момента, мужчина вспоминал исключительно тело Бетти и прекрасный акт близости с ней.

- «Так, скоро пройдут ровно сутки с момента моих походов в Центральном парке. Мне уже известно то, что тело найдено. На этом пока всё. Пиджак со следами крови и ножом, покоящимся на дне озера, не обнаружили. Если вдруг полицейские найдут их, смогут ли они вычислить владельца? Да, мои коллеги и мистер Эванс видели меня именно в этом пиджаке много раз. Но сохранился ли он? От воды, вероятно, вещь разбухла и выцвела. Более того, в восьмимиллионном мегаполисе у многих людей может быть похожий элемент одежды. Мы же не в Советском Союзе, где люди могут по сорок лет носить одну и ту же куртку, зашивая её и ставя новые и новые заплатки. Касаемо ножа... Хм, интересно. Отпечатков на нём точно не будет. Подобный тесак есть на кухне у любой домохозяйки. Тем более, что я покупал его в комплекте столовых приборов, изготовленных для массовой продажи. Он не именной и не сделан на заказ. Выходит, ни по пиджаку, ни по ножу меня не смогут вычислить.

Теперь то, что касается свидетелей. Я многократно оглядывался: как только заметил эту Мэри, перед тем, как повалить её в кусты и даже, когда выбирался из них. Повсюду было тихо, как на кладбище. Во всяком случае, я не видел абсолютно никого той ночью.

Какие ещё зацепки я оставил? Капли крови на брюках и туфлях? Да, они действительно были, но я их еле смог разглядеть при свете дневного солнца, а прохожие, мимо которых я шёл по улице, скорее всего, не смотрели на меня столь же внимательно».

В этот момент, Брэда осенило. Он уже подъезжал к окончанию моста и готовился направиться по шоссе Генри Гудзона. Брансон даже на секунду потерял управление, но очень быстро вернул контроль над машиной.

- «Блевотина! Меня же вырвало в тех кустах! А это, как-никак, биологический материал. Хотя, подобное суждение верно лишь с одной стороны... С другой - как копы собрались вычислять убийцу по рвотным массам? Меня нет в списке подозреваемых. Они будут вызывать рвотные позывы у всех граждан и сверять с образцами, найденными в кустах?! Звучит, как лютая чушь. В любом случае, это хоть какая-то закавыка, которую я предоставил копам.

Бетти и её отец - играют ли они роль в этом деле? Думаю, нет. Однозначно, нет. Да, у меня был секс с Бетти, но это был акт обоюдного согласия. Что касается того удара в челюсть старика? Не думаю, что он сильно пострадал. Хотя, если всё же решит обратиться в полицию, будет очень не кстати...».

Брансон прокручивал в голове разные варианты развития событий и пытался найти улики против самого себя. Брэд вспомнил про рвотные массы, но совсем забыл о выделении семенной жидкости. А ведь при оргазме её было очень даже не мало.

- «Чёрт... Слона-то я и не заметил...» - наконец сообразил убийца. - «Следы спермы я оставил и в этом не может быть абсолютно никаких сомнений. Но, опять же, для того, чтобы вычислить именно меня, нужно, чтобы имя Брэда Брансона было в списке подозреваемых лиц. Без этого, в мою сторону даже не посмотрят. Решено: я добираюсь до дома и покупаю свежую газету. От почтальона прессы я не дождусь, ведь мне её приносят исключительно в особо важных случаях. Просто куплю сам, а все остальные действия спланирую, отталкиваясь

от результатов работы полицейских. Как мне кажется, я выйду сухим из воды в этот раз...».

Въехав на территорию острова Манхеттен, Брэд заметил, что движение стало плотнее, даже несмотря на поздний час. Всё же, он добрался до Томпсон-стрит. Киоски не работали ночью, поэтому, покупка газеты откладывалась до утра. Припарковав машину, Брансон вышел, направившись в сторону дома №42.

Ещё на лестничной клетке мужчина ощутил что-то неладное. Он не мог объяснить своё состояние, но словно интуитивно чувствовал надвигающуюся опасность. Бросив взгляд на дверь в квартиру, Брэд вздрогнул: она была чуть приоткрыта! Брансон хорошо помнил, что, уходя, он закрывал квартиру на ключ. Осторожно подойдя, он взялся за ручку и приоткрыл дверь шире. В квартире горел свет! Мужчина не знал, как реагировать на это недоразумение, но понимал, что полиция не задерживает людей, организовывая засаду в их квартирах. Набравшись смелости, Брансон вошёл в своё жилище, будучи готовым рвануть прочь, если увидит грабителей.

- Ну наконец-то! - из комнаты донёсся женский голос. - Нагулялся, Брэдди? Иди ко мне и не вздумай делать глупостей...

Тембр голоса показался Брансону знакомым. Однако от страха мужчина оцепенел и был не в силах сдвинуться с места.

- Ты там к полу примёрз? - негодовал неизвестный собеседник.
- Тащи свой зад в комнату сейчас же!

Брэд собрал все морально-волевые качества и сделал шаг по направлению к комнате, даже забыв снять обувь. Войдя, он увидел молодую девушку, расслабленно развалившуюся в старом кресле у окна. В её руках был револьвер 38-го калибра, дуло которого было направлено в сторону Брансона.

- Рада видеть тебя снова! - сказала незваная гостья, продолжая держать хозяина квартиры на прицеле. - Расположись на

диване. Лёжа или сидя – мне не важно. Просто переместись на диван и не делай резких движений!

Брэд выполнил команду: он медленно подошёл к своей кровати и сел на её край так, чтобы быть лицом к девушке с револьвером. Лишь после этого, Брансон произнёс:

– Действительно, давно не виделись, Памела! На этот раз ты даже не в халате и не совращаешь меня, ради предоставления скидки за рекламу...

Памела поправила свои густые светлые волосы, всё ещё не сводя оружия с Брэда.

– Да уж, своим поведением тогда ты заставил меня не хило так испугаться. – ответила она.

– И что же? Пришла учить меня общению с девушками? – язвил Брансон. – Поверь, я и без тебя хорош в таких делах. А ты... просто разозлила меня своей распушенностью, вот и преподал тебе урок!

Памела лишь улыбнулась краем губ. Она внимательно посмотрела Брэду в глаза и произнесла то, что повергло мужчину в шок:

– Твой урок я не усвоила ни капли. Чего не скажешь о той девушке в парке... О, да, бедняге сильно не повезло. Впрочем, я и так догадывалась, что ты склонен к ужасающим преступлениям.

Брэд замер в одной позе. По всему его телу пробежал озноб. От услышанного даже зазвенело в ушах.

– Я представляю, насколько ты удивлён сейчас. – продолжала Памела. – Ты ведь был уверен, что не оставил ничего, что выдаст

тебя. Однако... просчитался! Что ж, я подожду, пока ты придёшь в себя и переваришь мои слова.

Памела действительно взяла паузу. Брэд сидел неподвижно, уставившись взглядом в одну точку. Через минуту, от нервного напряжения у него даже задёргался глаз.

- Ладно, продолжим. - сказала Памела. - Начну издалека, чтобы прогреть твой мозг. Хотя, сомневаюсь, что он у тебя вообще имеется. Во-первых, в ванной комнате у тебя не убрано и пахнет мочой. Мне это не понравилось. Во-вторых, осколки стекла на кухне ты до сих пор не убрал. Предполагаю, ты разбил стакан в порыве злости и вот уже который день живёшь бок о бок с битым стеклом. Короче говоря, плохой ты хозяин, Брэд. Окей, мне наплевать на это. Вернёмся к сути дела.

Итак, обнаружить тебя в парке было достаточно легко: в тот самый момент, когда ты хватал меня за плечи и силой усаживал на кресло в кабинете Сэма Грегори, я аккуратно положила тебе в нагрудный карман пиджака одно устройство. Оно представляло собой капсулу, по форме похожую на фасоль или боб. Работает эта штука на батарейках, поэтому, провода не понадобились. Вероятно, ты уже догадался, что данное устройство определяло место твоего размещения. Нет, оно не имело функции прослушки или чего-то подобного - я же не агент ФБР или ЦРУ. Однако подобная капсула дала возможность мне и коллегам следить за твоими передвижениями. К твоему сожалению, ты редко меняешь одежду, ходя в одном и том же. Что ж, мне это лишь на руку. Сообразишь, в каком именно месте связь с тобой пропала, а?

Брэд продолжал сидеть неподвижно и смотреть на оконную раму рядом с Памелой. От чувства расслабленности, которое пришло после убийства Мэри и усилилось из-за нежных ласк с Бетти ни осталось и сотой доли. Брансон просто не мог поверить в услышанное.

- Лучше, если ты будешь мне отвечать, мой хороший мальчик. - прервала паузу Памела. - Это ведь в твоих интересах, не так ли? Знаешь, мне не составит труда пойти в полицию и выдать им истинного убийцу. Пусть мне приписывают незаконное

проникновение в квартиру, но вот ты получишь наказание в разы серьезнее. Я хочу, чтобы ты включился в диалог. Итак, где, по твоему мнению, мы потеряли связь с местоположением?

- У... У Центрального водохранилища, разумеется... - еле выдавил Брэд.

Памела опустила револьвер, понимая, что в подобном подавленном состоянии её собеседник не столь опасен. Тем не менее, девушка была готова защищаться в случае угрозы.

- Какой же догадливый парень! Что ж, верно. Я лишь дополню: у озера в парке, рядом с которым ты и совершил зверское изнасилование и убийство юной девушки, а после, судя по всему, выкинул испачканный кровью пиджак в водоём. Не стыдно, Брэдди? Она же была так молода и не сделала тебе абсолютного ничего плохого...

Способность мыслить потихоньку возвращалась к Брансону. Мужчина всё ещё находился в состоянии некоего оцепенения, но осознавал, что собственную шкуру надо спасать.

- Допустим, ты права. - взглянув в глаза Памеле, сказал он. - Что ты хочешь за молчание? Бесплатную рекламу ваших игорных заведений до конца года?

Девушка лишь усмехнулась. Она достала пачку сигарет, вынула одну и закурила, пустив дым в направлении Брэда.

- Какой наивный болван... - с ноткой явного превосходства проговорила Памела. - Будет тебе известно, что рекламу покупать мы будем у Мартина Розенберга. Более того, он обеспечит нам помощь в организации ассоциации игроков. Тебе говорили про это мои коллеги: мы разделим азартные и интеллектуальные игры и по второй категории даже будем проводить спортивные чемпионаты. Так что, реклама нас больше не интересует, во всяком случае, у тебя и твоего босса Стивена Эванса.

Сделав ещё одну затяжку, Памела вновь взяла в руки револьвер, вращая барабан, заряженный несколькими настоящими патронами.

- За молчание мне нужно 25 тысяч зелёных. - сказала она, буравя взглядом Брансона. - И ни центом меньше. Сегодня среда. Я даю тебе ровно неделю. Даже не вздумай исполнять какие-либо трюки. Поверь, я в безопасности. Сэм и остальные люди - тоже. Каждый из нас умеет себя защищать. Если захочешь свалить из города, тебя быстро найдут. Мы навели справки и знаем многое: имя-фамилию, место работы, твоих начальников, коллег и подчинённых. Более того, ты же видишь, что я осведомлена, где именно ты проживаешь. Думаю, тебя объявят в федеральный розыск и схватят за считанные дни в любом из штатов или же за пределами США.

Повисла пауза, во время которой Памела продолжала курить и опять направила револьвер на Брэда. Тот был в сильнейшем замешательстве: мир будто рухнул для него.

- На этот раз ответ мне не нужен. - сказала девушка, ерзая в старом кресле. - Мои условия ты принимаешь как данность. Ничего личного, мой мальчик, но ты нарвался на хороших игроков. А сейчас, медленно поднимись с кровати и подойди к дальней стенке: мне нужно безопасно выйти из комнаты. Если дёрнешься в мою сторону хоть раз - пуцу пулю в твой твёрдый лоб, понял? Вставай и отходи к стене!

Брэду ни оставалось ничего, кроме того, как подчиниться. Он покинул кровать и через пару секунд уже находился у стены. Памела поднялась с кресла, поправляя свою короткую юбку, и зашагала к двери. Остановившись в проёме, она сказала:

- Я или кто-то из наших людей ещё свяжутся с тобой, об этом не переживай. Лучше подумай, где именно ты будешь искать 25 кусков. До встречи!

С этими словами, Памела вышла из комнаты. Через мгновение, послышался хлопок входной двери в квартиру, знаменующий, что Брансон остался один. Какое-то время герой неподвижно стоял у стены, а после – сделал пару шагов вперёд, падая лицом вниз на кровать. Случилось то, чего Брэд не делал уже долгие годы: он начал истерично рыдать...

III.

Проснувшись пару дней назад среди ночи, Брэд сказал сам себе, что к чертям собачьим собьёт весь режим дня, если продолжит засыпать поздно, находясь на больничном. В этом мужчина не прогадал, ведь после разговора с Памелой, Брансон поплакал какое-то время, а после, когда эмоции вышли из него через слёзы, – сразу же вырубился. На этот раз, герой проснулся ближе к часу дня. Его состояние было ужасным: тело трясло словно при ознобе, хотя, повышенной температуры не ощущалось, от макушки и до пят Брэд чувствовал какую-то непонятную тяжесть. Внутри было что-то похожее на не проходящую тревогу, которая, то усиливалась до состояния паники, то просто переходила в умеренное беспокойство.

Откинув одеяло в сторону и обнаружив, что снова заснул в одежде – свитере и джинсах – Брансон вскрикнул, хватаясь обеими руками за голову:

– Дьявольское дерьмо! Как?! Как это вообще возможно?! Как ей это удалось?!..

У Брэда не было ни малейших представлений о том, как выкручиваться из сложившейся ситуации. Более того, он никогда ранее не был связан с преступным миром: его даже элементарно не штрафовали за мелкие проступки, подобно превышению скорости на автомобиле или переходу дороги в неположенном для этого месте. А тут – Брансон за считанные часы стал фигурантом резонансного уголовного дела, влекущего за собой или пожизненный срок, или – смертную казнь. Сложнее всего было осознать, что он сам пошёл на преступление и попросту не может обвинять никого вокруг.

- «Чёртова Памела! Убери она револьвер, я б мигом набросился на неё, вы***л бы и задушил голыми руками!» - эмоционально думал Брэд. - «Она - ничтожество! И из-за такой шкуры я могу остаток дней провести в одиночной камере! Чтоб её...».

Переворачиваясь сбоку на бок, Брансон никак не мог найти удобного положения тела. Всё время он продолжал поливать грязью шантажистку в своих мыслях. Наконец, мужчина понял, что сейчас попросту не в состоянии взвешенно соображать. Он решил, что встанет, примет душ, позавтракает, выйдет прогуляться, а заодно, купит свежие выпуски газет в киоске, и только после этого - начнёт думать о путях выхода из ситуации. Возможно, полицейским уже известно что-то, чего хватит для выдачи ордера на арест. В таком случае, можно и не пытаться платить по счетам Памеле.

Брэд медленно сполз с кровати. Дойдя до ванной комнаты, он разделся и встал под душ. Прохладная вода ни капли не улучшила состояние мужчины: тремор в конечностях продолжал беспокоить, а чувство тревоги только усилилось. Выйдя, Брансон прошёл на кухню, но аппетита не было: герой довольствовался лишь куском чёрного хлеба и стаканом воды. Вернувшись в комнату и выкурив сигарету, Брэд оделся, а через несколько минут - оказался на улице.

Пройдя сотню ярдов вниз по Томпсон-стрит, он добрался до киоска с газетами. Вежливо поздоровавшись с продавщицей - пожилой женщиной - Брэд взял выпуски за вчера и сегодня. После, развернулся и прошагал полмили до Вашингтон-сквера. Расположившись на свободной лавочке, он развернул первую газету - за вчерашний день - и принялся читать. К удивлению Брансона, на главной полосе уже не было заголовка про убийство. Вместо него, красовалась надпись: «Шесть автомашин столкнулись на бульваре Астория. Двое водителей в тяжёлом состоянии направлены в больницу, обстоятельства выясняются». Лишь пролистав дальше, Брэд увидел заголовок статьи на 5-й странице, где говорилось об убийстве в Центральном парке. Однако ничего принципиально нового: полицейские по-прежнему в поисках улик, оружие убийства, предположительно - нож или топор - не обнаружены. Зато, семенную жидкость взяли на анализ в лабораторию. Это ещё раз, как было написано в статье, подтверждало, что у убийцы были сексуальные наклонности.

Во второй же, то есть, свежей сегодняшней газете, на главной странице была информация о встрече действующего мэра Нью-Йорка Уильяма О'Дуайера с представителями малого бизнеса. Говорилось, что политик обсудит с начинающими предпринимателями перспективы развития их проектов, а также, темы помощи от властей города и гарантии невмешательства в бизнес, если он, в свою очередь, не нарушает законы штата. Про преступление в парке было написано лишь на 11-й странице: опять упомянули имя мэра, который выражал глубочайшие соболезнование родственникам и друзьям погибшей девушки, обещая при этом сделать всё от него зависящее для поимки маньяка. Данных о зацепках, уликах и прочих следах, которыми располагают полицейские на данный момент, не было. С одной стороны, такая информация могла быть тайной следствия, с другой – у копов попросту могло не быть никаких ниточек, распутывающих клубок и делиться с журналистами им было нечем.

– «Не всё так плохо...» – подумал Брэд, закрывая вторую газету. – «Если б не эта Памела, то я был бы на седьмом небе от счастья!».

Мужчина поднялся с лавочки, оставив газеты на деревянном сиденье, и пошёл в сторону дома. Ясность мыслей потихоньку возвращалась в Брансону, а тревога, сильно беспокоящая его сразу после пробуждения, немного угасла.

– «Так, похоже, я в дерьме по уши, если не по самые губы!» – размышлял герой по пути до дома. – «У копов нет ничего и это, несомненно, радует. Я не думаю, что им по силам раскрыть это дело: я ни оставил того, за что они могут зацепиться. Брать анализы спермы или рвоты у всех мужчин города копы точно не станут. Но вот Памела... Дрянная девчонка! Она нехило испортит мне всю игру одним только появлением в полицейском участке. С этим надо разобраться. Она сказала, что защищает себя, но так ли это? Впрочем, неважно: есть как минимум две причины, по которым убрать её с дороги не получится. Во-первых, я не знаю, где именно она живёт. Это можно выяснить, но вторая сложность – все её коллеги, вероятно, в курсе. Возможно, они не берегут девушку, поэтому и направили её одну ко мне в квартиру для оглашения деталей шантажа и суммы за молчание. Но очень глупо было бы предполагать, что

Сэм Грегори и другие парни не знают о её шантаже. Я плачу им всем и это понятно. Не факт даже, что Памеле достанется какая-то часть от этих 25 тысяч долларов. Смогу ли я найти и убить пятерых человек разом? Ещё и не попавшись на этом? Конечно же, нет. Шанс есть, но скорее, я выиграю в лотерею, чем сделаю это».

Размышляя, Брэд поймал себя на том, что состояние неудержимой злости, которое и подтолкнуло его к убийству, вернулось. Вероятнее всего, стресс стал триггером для этого. Сейчас Брансон вновь ненавидел всех, особенно, привлекательных девушек. Явной причины не было, но вот ментальное расстройство мужчины выражалось именно так. Оставшийся путь до дома прошёл как в тумане: Брэд будто двигался в узком тоннеле, не замечая ничего по сторонам. Он даже не поздоровался с соседом, который поприветствовал его у дверей квартиры.

Оказавшись у себя, Брансон побежал на кухню. Резким движением он открыл ящик с посудой и стал хватать тарелки и чашки, с силой кидая их на пол. Те разбивались вдребезги с характерным звенящим звуком. Перебив всю посуду, Брэд подошёл к обеденному столу и одним движением перевернул его вверх тормашками.

- Ааа!!! - яростно прокричал мужчина. Его лицо перекосила гримаса злости. - Поганая жизнь! Поганые люди! Провалитесь все!

Подбежав к бару, Брансон достал бутылку аргентинского вина. Он хранил напиток для особо важных случаев, но ни одна сила в мире не была способна помешать Брэду употребить вино сейчас. Открыв бутылку, он залпом выпил содержимое до дна. Опасной для жизни дозировки алкоголя не было, но опьянение пришло почти сразу. Направившись в комнату, мужчина прыгнул в кровать. Беспокорно переворачиваясь несколько минут, он, наконец, уснул.

IV.

Отдых Брэда длился недолго. Основной причиной стало то, что после пробуждения прошла всего пара-тройка часов и организму просто не требовалось ложиться снова. Алкоголь внёс свою лепту, сделав сон поверхностным и неглубоким. Зато, психика Брансона слегка перезагрузилась, хотя, это могло быть простым опьянением, принёсшим расслабленность и равнодушие к проблемам.

Тем не менее, мужчина проснулся. Брэд около получаса смотрел в потолок, моргая не чаще, чем два раза в минуту. Его взгляд казался отрешённым и рассеянным, но на самом деле, в голове вращались колёса мыслей. Брансон всё больше и больше убеждался: ему ни в коем случае не стоит платить шантажистке Памеле и её патронам. Во-первых, Брэд читал несколько детективных романов Джеймса Чейза и Агаты Кристи в прошлом. В каждом случае, где имел место шантаж, сам шантажист всегда возвращался к жертве, даже если та платила по счетам до цента. Если же переместиться из вымышленных миров в реальность, то можно легко понять, что ситуация ни капли не отличается. У Памелы и парней есть компромат на свою жертву; преступление не имеет срока давности или же этот срок измеряется ни одним десятком лет. Следовательно, что помешает им – шантажистам – через месяц, полгода, год или больше найти Брэда и снова заставить его «петь»? Ничего. Абсолютно ничего не остановит их от того, чтобы опять начать доить убийцу, держа его на крючке. Варианты письменных договоров, в которых будут прописаны обязательства сторон, разумеется, отклонялись сразу.

Брансон принял окончательное решение: никаких денег он не заплатит. Но что же тогда делать дальше? Надеяться, что Памела и компания не обратятся в полицию? С одной стороны – несбыточная голубая мечта, с другой – а зачем им топить самих себя? Слежка за человеком является административным нарушением, проникновение в частную собственность, то бишь в квартиру, и сам шантаж – уголовными. Какой смысл людям капать раскалённым железом на собственную голову? Да, Брэда посадят до конца дней, но им-то что от этого? Каждый получит штраф на солидную сумму и по несколько лет тюрьмы. Работа в сговоре будет лишь отягощающим обстоятельством. Если ещё и учесть, что Сэм Грегори и его люди на самом деле владеют сетью казино, то тогда тем более, к чему им губить себя и собственные проекты?! Хотя, они могли и не являться никакими предпринимателями, а придумывать

подобные истории с переездом из Вегаса в Нью-Йорк лишь для построения доверительных отношений с жертвами. В любом случае, шантажисты намотают себе срок и вряд ли им этого хочется.

Мысленный поток заметно успокоил Брэда. От злости, с которой он бил посуду и переворачивал мебель ни осталось ничего. Получается, дело ясное: если от меня самого ничего не зависит, то пусть судьба сама определит моё будущее. Инфантильно, но другого выхода, кажется, нет. Поставив точку в рассуждениях, Брансон задумался о том, что же делать дальше. До конца больничного ещё пара дней, после них – уикенд. Выходит, ближайшие 4 дня полностью свободны. Неожиданно, на лице Брэда появилась улыбка. Мужчине стало легче от осознания факта, что он не в капкане, а лишь в мягкой паутине, которая может вовсе и не погубить его.

Брансон провалялся весь день, вставая лишь для посещения туалета или питья воды. За несколько часов его внутреннее состояние многократно менялось: от чувств сострадания к убитой им Мэри, сопровождающиеся слезами и скорбью, до злости на весь мир и желания повторить зверское преступление. Голову Брэда то наполнял туман, то, наоборот, ясность со спокойствием. Вероятно, наиболее оптимальным решением в сложившейся ситуации для героя было бы посещение специалиста. Лучше, до того момента, как он впервые отправился с ножом на территорию Центрального парка. Однако Брансон даже не думал о таком, ведь его отношение к психотерапии было сравнимо со взглядами вегана на стейк средней прожарки.

День заканчивался. Вестей от шантажистов не приходило, хотя, Памела заикнулась, что она или кто-то другой свяжется по поводу деталей. Брэд поднялся с кровати и доковылял до кухни. Полчаса он наводил порядок: поставил на место перевернутый стол, собрал осколки битой посуды, к своей радости отметив, что разбил лишь половину, поскольку, второй ящик со столовыми приборами даже не открывал. После, пожарил себе яичницу из трёх яиц с беконом. Обычно, данное блюдо шло на завтрак, но сегодняшний вечер стал исключением. Впрочем, все последние дни шли явно не по привычному распорядку. Поужинав и вдоволь наевшись, Брансон вернулся к кровати. На этот раз он

заснул достаточно легко, а сам сон стал более крепким, чем ранее.

Последующий день казался долгим и бессмысленным. Безделье и многочасовое валяние в кровати лишь удлинители течение времени. Брэд не выходил из дома и не покупал газет. Интерес к новостям о деле маньяка в парке словно испарился. Иногда, голову посещали мысли о работе, но они едва ли вдохновляли мужчину. Психоэмоциональное состояние было ровным, чего не скажешь о физическом: слабость в мышцах ощущалась настолько, что зачастую было трудно даже просто подняться на ноги. Делать зарядку или подобные элементарные упражнения не хотелось совсем.

Часы показывали 7:40 вечера. Раздался звонок в дверь. Он был коротким и тихим – таким, что сначала Брэд решил, что ему послышалось. Однако спустя несколько секунд, звонок повторился. Ещё через какое-то время, неизвестный по ту сторону трижды постучал по поверхности двери. Брэд медленно поднялся с кровати. Голова закружилась, и мужчина переживал, когда круги в глазах уйдут, а после, всё-таки прошёл в прихожую и без особого интереса всмотрелся в глазок. Он увидел двух мужчин: широкоплечий здоровяк и низкорослый щуплый парень. Это были Джеймс и Рене – казиношники, с которыми Брансон вёл переговоры в понедельник.

– «А вот и приключения!» – вздохнув, подумал Брэд. – «Что ж, быть может, это лишь к лучшему: всё равно валяюсь без дела. Хоть пообщаюсь с живыми людьми...».

Несмотря на реальную опасность – люди за дверью явно пришли не чай с пирогами пить – хозяин квартиры отрыл им.

– Ну, здравствуй, Брэдди! – небрежно бросил Джеймс, одетый в рубашку цвета гавайского флага. – Пришли потолковать с тобой. Думаю, сам знаешь, о чём именно.

Не дожидаясь ответа владельца квартиры, Джеймс шагнул вперёд, чуть толкнув плечом Брансона, и оказался в помещении. Рене аккуратно протиснулся между мужчинами и тоже проник

внутри. Не разуваясь, гости направились в комнату. Брэд отметил, что за поясом у Рене был кинжал, а у Джеймса – пистолет. Последовав за ними, Брансон увидел, что Джеймс сел в кресло у окна, в котором ранее сидела Памела, а Рене топтался около кровати, так и не решаясь приземлиться. Этот парень явно не был крутым гангстером.

- Сядь ты уже! – рявкнул Джеймс, недовольно смотря на Рене.
- Впрочем, мы ненадолго, можешь и стоять. А вот ты, Брэд, расположись там, где хочешь, главное, – слушай внимательно.

Брансон остался в дверях, облокотившись о проём плечом. Рене всё-таки присел на краешек кровати. Взгляды Джеймса и Брэда пересеклись, и шантажист сказал:

- Так, мистер Бурбон... Прости, Брансон. Хотя, неважно. Ты уже виделся с Памелой, которая обрисовала тебе ситуацию. Тонкостей и деталей мы не добавим. Всё просто: до вечера четверга мы хотим получить всю сумму, а это 25 тысяч. Номинал купюр не имеет значение, то, как ты добудешь деньги – тоже. Если будешь послушным, мы забудем о существовании друг друга навсегда. Никто из нас не имеет цели преследовать психически больного человека и высасывать из него всё до нитки. Тем не менее, один раз тебе всё же придётся заплатить. Не драматизируй на этот счёт: мы и вправду отстанем.

Джеймс взял паузу, поковырялся в кармане, достав оттуда портсигар. Закурив, продолжил:

- Если же вздумаешь хитрить: пеняй на себя. Мы в полной безопасности. Будет тебе известно, что наши документы, удостоверяющие личности, – фальшивые. Копы попросту не найдут никого. Ни за шантаж, ни за другие грязные делишки мы не ответим по закону. А вот ты, Брэдди... Ты отправишься за решётку на долгие годы. Так что, давай без фокусов, мой хороший. Тебе всё ясно?

Брансон уставился на Джеймса с выражением лица, не показывающим абсолютно никаких эмоций. Ничего нового он не услышал и не был ни капли удивлён.

- Да... Окей... - пропел Брэд.

- Отлично! Теперь по поводу передачи самих денег: мы ничего не меняем. - Джеймс затянулся сигарой и выпустил дым из ноздрей. Струйки были такими мощными, что шантажист стал похож на огнедышащего дракона. - Встречаемся здесь же. Скорее всего, человек, который известен тебе как Сэм Грегори придет лично. Дам совет: с ним шутки особенно плохи. Так вот, он придет и получит всю сумму. После - прощаемся навсегда.

Джеймс поднялся с кресла, подошёл к Брэду и вручил ему недокуренную сигару. Это было весьма неожиданно.

- Я сегодня добрый. Хороший табак, можешь докурить, там ещё с десяток затяжек!

Обойдя Брансона и вновь толкнув его плечом, Джеймс направился к дверям. Рене тоже поспешил подняться и догнать коллегу. Ни говоря больше ни слова, гости удалились, громко хлопнув входной дверью.

Оставшись один, Брэд сделал пару затяжек подаренной сигары, закашлялся и решил, что выкинет табачное изделие, не используя полностью. Джеймс произнёс одну фразу, которая принесла Брансону ещё больше оптимизма: психическое здоровье. Сказав, что они - шантажисты - не заинтересованы в дальнейших нападках на больного человека, Джеймс дал Брэду надежду. А что, если вместо тюремной камеры его направят на лечение? Да, это, с огромной вероятностью, будет тюремная больница и провести там придётся немало. Но всё же - чем не шутит чёрт? С другой стороны, убийцу могут признать вменяемым, что тоже возможно, ведь у Брансона нет явных признаков заболевания и он чувствует себя в обществе вполне нормально.

Ясно было лишь одно: никаких денег шантажистам. Действительно ли они шифруются за поддельными паспортами или же это

просто дешёвый блеф – не имеет значения. Мерзавцы не получают ни цента и точка.

– «Я просто передохну до понедельника и вернусь к работе!» – планировал Брэд. – «Через пару недель вновь поеду в Риджвуд и навещу Бетти с её отцом. Возможно, их семья действительно воссоединится. Тогда увижу ещё и маму Бетти. Хотя, взгляды её папаши мне не понравились: он старовер и не даёт дочери жить так, как она хочет. Вероятно, лучше просто извиниться перед ним за нанесённый удар, а с Бетти встретиться где-то один на один. О, да! Мы классно отдохнём!».

Самочувствие Брэда стабилизировалось: он всё также ощущал физическую слабость, но мог достаточно легко передвигаться по квартире. Эмоциональный фон пришёл в норму: тревог, тремора или паники не наблюдалось. Мужчина даже сподобился выйти из дома и, успев до закрытия киоска, купить свежий выпуск газеты, в которой, на удивление, не было ни слова про маньяка в парке. Просто ни единого символа о том преступлении. Перешерстив газету от и до, Брансон обрадовался: дело, по всей видимости, перешло в «глухаря» и может годами мариноваться в таком состоянии в архивах полицейских участков. Шантажисты, разумеется, были способны в один миг испортить всё, но Брэд не был уверен в этом: ему казалось, что те лишь давят. Если преодолеть их напор, то они скорее сдадутся, нежели будут обращаться в полицию.

Несколько часов в голове героя зрело одно желание. Оно могло быть безумно опасным, но Брансон не мог ничего поделаться с навязчивой идеей. Брэду безудержно хотелось... посетить место убийства в Центральном парке!

– «Там ведь гуляют сотни людей в день, так?» – мысленно уговаривал мужчина сам себя. – «Я просто буду одним из них. Ко мне нет никаких подозрений. Чёрт, как же хочется увидеть те кусты снова... и... прогуляться по берегу Центрального водохранилища!».

Подобное мышление – лишь закон психологии. Да, это

фундаментальная ошибка преступника, но вернуться на место преступления порой хочется настолько, что даже психически здоровый человек не в силах сопротивляться данному позыву. Здесь же речь идёт о Брэде Брансоне, чьё ментальное состояние буквально диаметрально противоположно норме и доказывать это попросту нет никакой необходимости.

- «Ложусь спать...» - Брэд продолжал вести внутренний диалог.
- «Завтра пятница... Дьявол, как же я любил пятницы в прошлом: ждал этого дня, ведь он символизирует окончание рабочей недели и начало заслуженных выходных! Чёрт... Меня совсем выбили из колеи прошедшие события... Ладно. Завтра я просто прогуляюсь в парке. На 99% я вне подозрений и вопросов тут быть не может. А сейчас - на боковую!».

V.

В начале первого часа дня Брэд уже преодолел Бродвей, выйдя на перекрёсток Колумбус-Сёкл, в центре которого располагалась одноимённая площадь. Её главным украшением была скульптура первооткрывателя американских земель Христофора Колумба. Пятница выдалась солнечной, поэтому людские потоки на площади были вполне ожидаемы. Однако они не сильно тревожили Брансона: сейчас герой не испытывал дискомфорта от скопления людей, хотя, ранее подобное могло вогнать его в состояние тревоги. Преодолев площадь, Брэд подошёл вплотную к главным воротам Центрального парка.

- «Да, этот путь действительно короче». - думал он. - «И почему в ту ночь я шёл через сотню стрит и авеню? Впрочем, сейчас уже неважно...»

Парк был наполнен людьми: молодые пары, дети, пожилые пенсионеры, мамы с колясками и даже просто одинокие прохожие, срезающие путь до работы или учебного заведения через живописную территорию.

- «Я в безопасности.» - продолжал Брэд, всё ещё находившийся у входа и никак не решающийся проникнуть внутрь. - Каким образом среди сотен людей копы собрались вычислять именно

меня? Вздор! Даже прохожих-одиночек тут ни одна дюжина... Спокойно, Брэдди, с тобой всё будет в порядке...».

Набравшись смелости, Брансон сделал пару шагов и оказался за оградой парка. В последующие полчаса, он медленно шёл ровно по той дороге, по которой передвигался в ночь убийства. Проходя мимо лавочки, за которую прятался при виде мужчины с собакой, Брэд слегка усмехнулся.

- «Не зря я был столь осторожным! Ставлю сто баксов на то, что тот старик рассказал бы полиции, что видел меня. Без домашнего животного, ещё и в модном костюме... О, да, я был подозрительным для простого посетителя. Однако я оказался внимателен, и пенсионер не заметил никого».

Брэд дошёл до террасы Бетесда. Поднявшись на второй ярус, он встал рядом с фонтаном и закурил сигарету, наслаждаясь звуками льющихся струй воды. В десяти ярдах от Брансона в фонтан залез мальчик лет восьми и стал плескаться. К нему сразу подбежала мама, а за ней – сотрудник парка.

- «Свиньи!» – подумал Брэд. - «Ну что за воспитание... Сейчас мамаше прилетит за то, что не следит за сыном...».

Не желая смотреть на разборки, Брансон развернулся и двинулся в сторону залива Банк Рок. Оказавшись на берегу, мужчина почувствовал лёгкую дрожь в коленях. То ли от множества людей вокруг, то ли от воспоминаний злополучной ночи. Тем не менее, Брэд пошёл дальше. Выйдя на Западный проезд, он, наконец, добрался до тех самых кустов рядом с Центральным водохранилищем. Заросли ничем не отличались от любых других на территории парка: Брансон даже не сразу нашёл нужные ему. Однако подойдя именно к тому месту, куда он заваливал Мэри, Брэд увидел, что нет абсолютно никаких следов: ни крови, ни запахов. Место даже не было огорожено. Вероятно, полицейские уже давно сняли необходимые мерки и освободили данный участок. По телу мужчины пробежала лёгкая дрожь, но он быстро справился с ней. Сильных эмоций попросту не было. Брансон постоял у кустов пару минут, а потом дошёл до берега озера. На полмили вперёд открывался ошеломляющий вид: водная гладь, рябь на поверхности которой

расходилась кругами, деревья и кусты на другом берегу, казавшиеся просто игрушечными, птицы, летающие высоко в небе и кричащие что-то то ли себе и сородичам, то ли людям внизу.

В этот момент, Брэд краем глаза заметил кого-то рядом с собой. Он повернул голову и даже вздрогнул от неожиданности: в паре ярдов стояла весьма привлекательная девушка, одетая в лёгкую жёлтую рубашку и короткую белую юбку, которые весьма гармонично смотрелись на фоне её загорелой кожи лица и тела. На вид ей было 20-25 лет. Поправив свои чёрные волосы, она повернулась в сторону Брансона и приветливо произнесла:

- Боже мой! Как же красиво здесь, не так ли?

На секунду Брэд оцепенел. Сразу после этого, к нему вернулись все жизненные функции. Ситуация была схожа с той, когда герой общался с Бетти: испытал стеснение в первые мгновения, он смог начать разговор с дочерью фермера и даже соблазнить ту. Чувствуя прилив сил и уверенности, мужчина ответил:

- Да, это так! Сегодня заканчивается мой отпуск, а я так и не выехал никуда. Впрочем, имея такие красоты под боком, могу заявить, что прекрасно отдохнул!

Девушка засмеялась и сделала два шага, приближаясь к Брэду.

- Везёт вам! - сказала она, смотря в глаза собеседнику и улыбаясь. - Работа, отпуск, взрослая жизнь... А я - просто студентка. Хотя, уже скоро доучусь и тоже буду работать! Кстати, меня зовут Мэрилин. Можно просто Мэри!

Брансон едва заметно вздрогнул.

- «Вот так совпадение!» - пронеслась мысль в его голове. - «Ну уж нет, не в этот раз. Я просто пообщаюсь с ней, мне не хочется повторения тех событий...»

- Брэд! - вслух сказал он, протягивая руку. - Очень приятно!

- Взаимно! - девушка пожала пятерню Брансона своей миниатюрной рукой. - Брэд, мне показалось или вас смутило имя Мэри?

- Эм... С чего вы взяли? - мужчина усмехнулся, но ему стало чуть не по себе. - Нисколько!

- Ну... Хорошо! - улыбнулась Мэри. - Знаете, я видела неподалёку отсюда фургон, в котором было мороженное...

- Ох, отлично! - перебил Брансон. - Понимаю вас с полуслова! Позвольте, угощу вас одним вафельным стаканчиком: присядем на лавочку, поболтаем и насладимся ванильным вкусом!

- Какой же вы проницательный! Я согласна!

Пара направилась к фургону, где продавали мороженное и прохладительные напитки. По пути Брэд думал:

- «С ума сойти! Я будто снял с себя какое-то проклятье! Ещё неделю назад мне было тяжело связать пару слов, общаясь с красоткой, а сейчас они сами знакомятся со мной! Я легко уложил Бетти, а в данный момент буду пытаться развить успех с этой Мэри... Как это работает?! А что, если, вернувшись на работу, я приглашу Николь на свидание? Увидимся после трудового дня и просто выпьем кофе. Да! Я всё смогу!».

По пути, Брэд и Мэри обменялись несколькими фразами, перешли на «ты» и, купив мороженное, расположились на одной из лавочек в тени. Брансон сразу зашёл с козырей, сказав, что работает в Эмпайр-Стейт-Билдинге, а после, поинтересовался деталями обучения собеседницы. Мэри подробно рассказала о своей жизни, увлечениях и интересах.

- Кстати, Брэд, а ты слышал что-нибудь про убийство в этом парке несколько дней назад? - спросила девушка, закончив говорить о себе.

Брансон снова напрягся, но довольно быстро понял, что ему самому было бы интересно узнать подробности подобного случая, не будь он убийцей.

- Да, я читал об этом в газетах... Страшное дело. - сдержанно отвечал Брэд. - Какой-то мерзавец напал на девушку среди ночи, покусился на её физическую неприкосновенность, а потом - вовсе убил. Одним словом, ужас.

Наступило молчание. Мэри как-то слишком внимательно смотрела на Брэда, будто желая прочесть его мысли. Сам же Брансон был спокоен, понимая, что телепатии не существует. Через тридцать секунд паузы, девушка достала из кожаной сумочки что-то похожее на рацию и нажала на одну из кнопок.

- Мэри, прости... Что ты сейчас сделала? - взволнованно спросил Брэд, опасаясь худшего сценария. - Что происходит? Мне не нравится такое...

Собеседница лишь мило улыбнулась, ответив:

- Не переживай! Просто моя мама - очень тревожный человек. Уж тем более, после недавнего убийства в парке... В общем, у меня есть специальное устройство, на котором я нажимаю кнопку и маме приходит сигнал, что со мной всё в порядке.

Брансон развернул корпус и тоже внимательно взгляделся в лицо Мэри.

- О чём ты? - строго спросил он. - Какое ещё устройство?! Почему бы тебе просто не дойти до будки и не позвонить маме по телефону?

В глазах Мэри появилось замешательство. Она выкинула прочь своё мороженное, вновь достала то устройство и, нажав кнопку, поспешно произнесла:

- Шевелитесь! Я не в безопасности! 100 ярдов правее берега!

Тут Брэд сложил весь паззл в своей голове: Мэри вовсе не была обаятельной незнакомкой, решившей мило поболтать с понравившимся мужчиной. Она, по всей видимости, – полицейская, которая участвует в операции по ловле маньяка «на живца». Зовут её, разумеется, не Мэри, но это имя было выбрано явно не случайно. Да, будь Брансон не причастным к делу, он испытал бы лишь лёгкое разочарование от того, что лишается возможности провести ночь с красоткой. Но ситуация была иная: если полицейские настигнут его здесь и сейчас, а после – возьмут необходимый биологический материал для анализа – дело в шляпе! И всё-таки, закон о возвращении преступника на место убийства сработал...

Брэд бросил мороженное и толкнул Мэри так, что та долетела до края лавочки и упала на землю. Затем, вскочил на ноги сам и, перепрыгнув через спинку скамейки, побежал. Брансон не оглядывался, а просто хаотично углублялся в пространство, где росли кусты и деревья, понимая, что копы уже где-то совсем рядом. Спустя минуту, казавшуюся Брэду вечностью, он всё же остановился в густых зарослях, присел на корточки и осмотрелся. Тяжело дыша, мужчина рыскал глазами по всем сторонам: было тихо. Спустя несколько секунд, он услышал крик полицейского:

- Покажи мне свои руки! Ты не можешь прятаться вечно! Выходи с поднятыми руками! У тебя десять секунд или я спускаю собаку!

Голос копа был где-то поблизости. Брансон понимал, что поисковая собака найдёт его практически сразу. Впрочем, полицейский пёс уже громко лаял, но его, судя по всему, пока держали на цепи.

- Дьявол! – процедил Брэд сквозь зубы.

В панике, он вновь огляделся: казалось, не было ни единого пригодного укрытия. Вдруг, Брансон заметил телефонную будку, которая располагалась примерно в 50-ти ярдах на одной из аллей. Мужчина знал, что двери в подобных будках запираются изнутри. Это вряд ли бы обеспечило надёжную защиту преступнику надолго, но утопающий хватается даже за соломинку. Брэд собрался с мыслями и, поднимаясь на ноги, рванул из кустов.

Он бежал подобно олимпийскому спортсмену, преодолевающему спринтерскую дистанцию в лёгкой атлетике. В ушах звенел ветер, а воздух, который рассекал Брансон, казалось, вот-вот воспламенится. Сзади слышались крики полицейских, но слов, понятное дело, Брэд разобрать не мог. Крики перемешивались с лаем собаки: её направили в погоню сразу, как преступник покинул своё место укрытия в кустах.

Наконец, герой добежал до спасительной телефонной будки. Оказавшись внутри, он мгновенно закрыл задвижку на внутренней стороне двери. Брэд дышал глубоко и тяжело, то и дело сплёвывая вязкую слюну прямо на пол.

- Чёрт вас всех побери! - хрипел он, топая ногами от безысходности. - Провалитесь там! Отстаньте!

В дверь уже стучали и требовали выйти наружу с поднятыми руками. Полицейские знали своё дело.

- «Точно!» - сообразил Брэд. - «Мой последний шанс - притвориться сумасшедшим! Если при задержании я буду вести себя странно, то это будет отражено в протоколе. Вот только, что делают психически больные люди?..».

Не придумав ничего более остроумного, Брансон начал снимать с себя одежду. По его мнению, обнажение в публичных местах являлось явным отклонением от приемлемых в обществе норм. По крайней мере, это лучше, чем на ходу выдумывать нелепые слова или несуществующий язык, изображая бредовое расстройство. Вскоре, мужчина разделся догола.

- Я буду стрелять в замок, слышишь?! - низким голосом докладывал полицейский, находящийся по ту сторону. - Это небезопасно для тебя: пуля может пробить дверь насквозь, и ты получишь ранение. Выходи! Я стреляю ровно через минуту! Не совершай ошибок, сдавайся!

Помимо копов, у будки, по всей видимости, столпились простые зеваки. Во всяком случае, Брэд отчётливо слышал удивлённые возгласы людей и требование полицейских отойти на определённое расстояние.

- «Что ж, возможно, это мой последний звонок в жизни!».

Наклонившись к джинсам, брошенным на полу, Брансон достал из заднего кармана бумажник. Вынув из него четвертак, он опустил монету в узкую щель рядом, предназначенную для мелочи, а затем снял трубку. Набрал совершенно случайный номер - просто вращая телефонный диск и попадая на разные цифры - Брэд, не дожидаясь соединения и ответа, крикнул:

- Хэлло! Алло! Эй, вы там! Перенесите меня в любое время! Хоть на год назад, хоть на сто лет вперёд! Заберите меня отсюда!

В этот миг прогремел выстрел. Полицейский сдержал обещание. Шпингалет слетел и дверь уже ничто не держало. Брансон не чувствовал боли, но было очень похоже, что пуля, пробив тонкую деревянную дверь, попала в него. В глазах появились круги, а тело стремительно обмякло. Брэд потерял сознание, выронив трубку из рук и буквально стекая вниз по стенам телефонной будки. В момент, когда он уже отключился, в трубке, беспорядочно болтающейся на проводе из стороны в сторону, раздался неизвестный мужской голос. Всё-таки, преступник набрал существующий в реальности номер. Впрочем, это уже не имело значения.

- Алло! Говорите, слушаю! Алло... Кто там?.. Надоели эти шутники... - человек, ответивший на том конце линии, выругался и бросил трубку.

Глава 3.

I.

Город Бостон штата Массачусетс представлял собой крупный торговый и экономический центр. После американской революции 1776 года прошло всего несколько лет, однако, признание Британской Империей независимости Соединённых Штатов Америки оказало существенное влияние на жизнь и быт местных фермеров: кратно уменьшились налоги и сборы, землевладельцы смогли вести свои дела на законном основании, а их права и свободы были защищены лично Президентом Джорджем Вашингтоном. Подобные перемены весьма позитивно сказались на сельских жителях.

В деревне Фанкивиллидж, расположенной в 20-ти милях от столичного Бостона, наступил день собрания местных землевладельцев. Фермеры прибыли в назначенное время и место – лично в дом к Теду Харрису, являющемуся главой данного поселения, – и были готовы выслушать новости о событиях в недавно образованном государстве и предложить свои идеи по развитию сельского хозяйства. Всего на встрече присутствовало порядка дюжины фермеров, расположившихся за большим деревянным столом прямоугольной формы. Тед, сидящий во главе стола, ждал последнего гостя, который опаздывал на пару минут. Мистер Харрис нервно постукивал ботинком об пол. Спустя несколько секунд, он вынул из-под щеки жевательный табак, достал некую коробочку из-за пазухи и скинул использованный материал туда. В этот момент, дверь в кабинет открылась и внутрь вошёл пожилой мужчина с длинной густой бородой. Оглядев всех присутствующих, он поймал взгляд хозяина дома и, виновато кивнув, обратился:

– Мистер Харрис, доброго утра! – голос фермера был хриплым. – Великодушно извиняюсь... Дело такое... Ноги уже не ходят так быстро, как в молодости.

- Ничего страшного, Бенджамин! - бодро ответил глава деревни и даже улыбнулся опоздавшему. - Мы ещё не начинали. Присаживайся на свободное место, и я объявлю собрание открытым.

Старик зашаркал в направлении стола и вскоре с шумом опустился на один из стульев. Вытерев рукой пот со лба и пару раз глубоко вздохнув, Бенджамин уставился на Теда, всем видом показывая, что готов к старту.

- Рад вас всех видеть здесь! - начал Харрис. - Итак, дамы и господа... Хотя, сегодня здесь исключительно господа. Одним словом, мужчины, я объявляю открытым наше сегодняшнее собрание землевладельцев деревни Фанкивиллидж! Очень надеюсь, что каждый из вас в ясном уме и добром здравии! Ситуация такая, что наши права теперь защищены законом: лично Президент Вашингтон гарантирует соблюдение всех норм и уставов ведения фермерских дел. Ура! Я, как выбранный жителями деревни глава, обещаю каждому из вас, что интересы фермеров будут приоритетными. Готов выслушать замечания и пожелания каждого. Перед этим, хочу сказать, что нам угрожает лишь одно событие: война с индейцами. Их племена ведут себя максимально агрессивно и не желают идти на диалог. К сожалению, вариант того, что неприятель ворвётся в наши дома, уничтожит хозяйства и, что самое страшное, - нас самих - мы не можем исключать полностью. Однако руководство страны и лично Президент Вашингтон ведут активную военную кампанию против захватчиков. Правда за нами! Победим и сделаем наше государство великим!

Наступила пауза, во время которой один из собравшихся посмотрел в потолок с недовольным видом. Это был Остин Крейг - фермер и крупный землевладелец. Фактически, он являлся вторым человеком на селе после Теда, но политических решений не принимал.

- Тед, позволь мне высказаться... - угрюмо произнёс Остин. - Ежели твоя речь ещё не окончена, дай знать - дослушаю с удовольствием. В ином случае, хочу получить слово.

Харрис посмотрел на Крейга.

- Да, конечно, Остин. Твоё время! – одобрил глава деревни.

Остин чуть поёрзал на стуле, побряхтел пару раз и принялся говорить:

- Во-первых, душевно приветствую всех! Я полностью согласен с мистером Харрисом: демократия победила и у нас есть несколько штатов, официально признанных новым государством в мире. Это попросту не может не радовать! Господь услышал наши молитвы и дал каждому сил на это свершение! Тем не менее, помимо войны с индейцами, которая, несомненно, является проблемой, но, вместе с тем, не представляет прямую угрозу прямо сейчас, хочу обратить ваше внимание на внутренние восстания. Например, не далее, чем 8 лет назад был подавлен мятеж капитана Шейса. Каждый из вас прекрасно помнит, как этот ирландец сначала клялся в верности американскому континенту и разделял наши с вами взгляды, а после – стал захватывать местные фермы и магазины, беря людей в заложники. Слава Богу, что его восстание было подавлено. Тем не менее, кто помешает подобным предателям вновь взяться за оружие? С одной стороны, у Президента есть чёткая картина развития государства, с другой – власти тратят много сил на индейские войны. Я не имею претензий к ним за это, ведь племена на самом деле опасны. Однако если какие-то внутренние силы вновь захотят устроить кутёж – нам всем будет худо...

Тед наклонил голову вбок, внимательно слушая гостя. Уловив паузу в его речи, хозяин обратился:

- Ценю твоё мнение, Остин! Да, ты абсолютно прав: внутренние недовольства, выливающиеся в боестолкновения, могут быть даже более опасными, чем война с врагом. Лишь потому, что неприятеля в виде индейцев мы знаем чётко, а вот лица своих же предателей можем и не распознать. Однако хочу успокоить тебя и всех присутствующих: Президент берёт под контроль подобные дела. Отныне, попытка военного переворота будет расцениваться как тяжкое преступление. Мы всё также имеем право на мирный протест, но вот того, кто взял в руки оружие, ожидает темница или казнь. Считаю это справедливым. Остин,

скажи, есть ли у тебя предложение по развитию земельного дела?

Во время речи главы деревни, Крейг достал пузырёк с табаком и поместил часть содержимого под щёку. Табак во рту мешал говорить, а эффект обычно наступал не ранее, чем через пару минут. Поняв, что хозяин дома закончил и вновь ждёт от гостя слова, Остин скорчил гримасу, достал пузырёк и сплюнул содержимое рта в него.

- Да, мысли имеются... - мужчина провёл языком по полости рта, желая хоть немного ощутить послевкусие табака. - Я бы хотел, чтобы планка налогов для крупных землевладельцев была понижена. Прекрасно понимаю, что в налоговой сфере сейчас гораздо больше справедливости, чем ранее, но всё-таки... Имею ввиду, налог высчитывается с определённой единицы площади, а если земли много, то я теряю огромную сумму. При этом, приношу Бостону столько продовольствия, что, понизив сбор, ни один житель города ничего не потеряет. Серьёзно: даже стоимость мяса не поднимется. А вот мне будет всяко легче сводить концы с концами. Тед, как думаешь, могут ли крупные фермеры ожидать послаблений от властей в ближайшее время?

Харрис выслушал Крейга и лишь отрицательно покачал головой.

- Не могу знать, Остин... Скажу лишь, что такой вопрос может решаться именно на уровне штата Массачусетс, то есть, обращаться в администрацию Президента не требуется. У руководства штата достаточно полномочий для принятия решений подобного рода. Тем не менее, сильно сомневаюсь, что это произойдёт в ближайшем будущем: война вынуждает покрывать все расходы, к тому же, молодому государству нужны средства на ведение зарубежной торговли. Одним словом, налоговые поступления от нас с тобой - фермеров - играю важную роль. Мне жаль, но крупные владельцы земли вряд ли ощутят помощь от государства в грядущие годы...

Крейг зажмурился, плотно закрыв глаза. Выражение его лица оставалось недовольным. Вновь посмотрев на Харриса, он проворчал:

- Господь Всемогущий... Они нас разорят. Ладно, я догадывался о таком варианте развития событий. Надеюсь, что после окончания войны с индейцами дела пойдут в гору. Буду верить!

Тед Харрис оглядел остальных гостей. Все молчали, смотря кто на Остина, кто на Теда. Однако грузный мужчина полного телосложения поднял руку сразу, как встретился взглядом с главой поселения. Его звали Уильям Беркли. Не трудно догадаться, что он тоже являлся фермером.

- Тед, позволь я! - густым голосом произнёс Уильям. - Буду краток, если разрешишь!

Харрис лишь утвердительно кивнул, бросив при этом:

- Никаких возражений, говори!

Толстяк кашлянул, скорее для того, чтобы было легче высказываться, нежели от простуды. Несмотря на это, его голос остался таким же низким:

- Приветствую, господа фермеры! - начал Уильям. - На данный момент, наша основная работа заключается в производстве продовольственной продукции: мясо, зерно или молоко. Это абсолютно нормально. Но как отнесётесь к идее создания объединённых плантаций нашей деревни, где будем выращивать непродовольственные материалы? Например, хлопок. Насколько мне известно, данное волокно набирает популярность, а его поставка на рынок может поправить наши дела. Более того, от властей штата мы можем рассчитывать на налоговые льготы, так как будем передовиками в данном вопросе. Тед и остальные господа, что скажете?

На лице хозяина дома появилась гримаса непонимания.

- Уильям, идея, конечно, интересная... - ответил Харрис. - Но семена хлопчатника лучше всего растут на юге, а мы, как ни крути, север государства. Боюсь, что, создав плантации, мы лишь потеряем много денег и времени, не получив результат, а упущенная выгода ударит по всей деревне.

Толстяк Беркли с грустью смотрел на хозяина дома.

- Эх, понимаю... - протянул он. - Всё же, я бы рискнул. А что, если идея выстрелит, а?

- Не надо быть столь наивным, Уильям! - вмешался Остин. - Ну ты и впрямь как ребёнок. Я тебя уважаю, но представь на минуту: земля занята плантациями хлопка, растение не приживается в северных широтах, продажа продовольствия в Бостон уменьшается, ведь мы тратим больше сил на новую сельхоз культуру, и что в итоге? Поверь, каждый из нас заморозит зад себе и своим семьям! У нас и так дела не огонь, а тут ещё и вынужденные потери накроют. Предложение интересное, но лучше пробовать подобное тогда, когда у нас будет больше излишков, а экономическая ситуация позволит рисковать.

- Ну... Ладно... - Уильям принял факт того, что его взгляды чересчур оптимистичные. - В любом случае, я бы держал в голове этот вариант. В будущем, когда наступят лучшие дни, мы можем начать реализацию данного плана.

- Нет никаких сомнений! - гораздо более мягко произнёс Остин. Вероятно, он подумал, что мог обидеть коллегу своим резким ответом. - Мы с тобой можем заняться этим через пару-тройку лет: я даже готов предоставить тебе участок. Попробуем обязательно, но не прямо сейчас.

Собрание продолжилось. В последующие полчаса высказались и остальные участники, предложения которых не были столь масштабными. Каждый осознавал важность производства и поставки фермерских продуктов в город и желал, чтобы экономическая ситуация во всём государстве стабилизировалась. Старик Бенджамин, опоздавший ко времени начала, вовсе

сказал, что его устраивает ситуация в деревне и он не хотел бы крупных перемен на старости лет. В конце встречи, Тед Харрис спросил о доверии к нему и каждый собравшийся подтвердил, что положительно относится к деятельности главы Фанкивиллидж.

- Спасибо, господа! - подытожил Тед. - Ценю ваше присутствие здесь сегодня, а также, ваше доверие! Удачного рабочего дня!

Постепенно, мужчины стали подниматься со своих мест и покидать кабинет. Вскоре, мистер Харрис остался один. Он достал коробочку с табаком и уже хотел закинуть траву за щеку, как в комнату вошла Оливия - дочь Теда.

- Доброе утро, отец! - негромко произнесла девушка. Она была жгучей шатенкой с хорошо сложенной фигурой. - Могу с тобой поделиться своими переживаниями?

Глава семьи чуть напрягся, поскольку уже заранее знал, о чём пойдёт разговор. Тем не менее, отец любил свою единственную дочь и искренне желал девушке счастья.

- Моя хорошая Лив, - обратился он. - Ты опять переживаешь о своей личной жизни? Ну брось ты! Ты у нас с мамой такая красавица! Тебе ж всего 21 год... Я понимаю, что многие сверстницы уже замужем, но всему своё время, дочь моя.

Оливия сделала несколько шагов вперёд, взяла один из стульев и, пододвинув его ближе к отцу, села рядом.

- Да, дорогой папочка... - плаксиво сказала она. - Я... Я переживаю. Очень сильно. Нет просто ни одного мужчины, который ухаживал бы за мной. А что, если я до старости так и буду одна?..

Тед отложил коробочку с табаком, пододвинулся к дочери ещё ближе и тепло обнял её.

- Оливия, послушай, - заботливо произнёс отец. - Твоей маме было 25, когда мы познакомились. Тебя она родила лишь в 28, а это очень поздно в наше время. Поверь мне: ты найдёшь своё счастье! Главное, слушай сердце и не теряй невинность с кем попало... Господь обязательно услышит твои молитвы и подарит жениха!

Отец и дочь несколько минут просидели молча. Оливия заметно успокоилась. Девушке было очень приятно, что отец и мать поддерживают её.

- Спасибо, папочка! - прервала паузу Оливия. - Пойду кормить птиц, ведь они уже несколько часов, как проснулись!

С этими словами, девушка поднялась, поправила своё красивое платье и направилась к дверям. Тед облегчённо вздохнул, достал пузырёк с табаком и закинул содержимое себе за щёку.

II.

Брэд Брансон открыл глаза. Первое, что он увидел - телефонная трубка, свисающая на проводе и находящаяся буквально в дюйме от его лица. Она уже не болталась по сторонам, а просто молчаливо висела перед носом мужчины. Брэд медленно приподнял голову и посмотрел вокруг. Ошеломительных видов не было: лишь стены телефонной будки и едва приоткрытая дверь, замок-шпингалет на которой вовсе отсутствовал. Оглядев себя, Брансон отметил, что он полностью голый, впрочем, одежда лежала прямо под ним.

- «Что за чёрт...» - в голове начали всплывать воспоминания: встреча в парке с обворожительной брюнеткой, погоня, будка и выстрел полицейского. - «Как так вышло, что меня до сих пор не арестовали? И почему вокруг столь тихо?..».

Брэд приподнялся, опираясь на локти и бодая лбом трубку на проводе. Он боялся выходить наружу, но похоже, предстояло

это сделать. Мужчина медленно встал во весь рост и сделал полшага к двери. Постояв минуту в тишине, Брансон набрался смелости и с силой толкнул дверь рукой. Его взгляду открылся густой лес. Судя по всему, будка находилась на поляне, но буквально в десяти ярдах росли деревья: сосны, ели, клёны, дубы – казалось, лес был смешанным и не делился на хвойный и лиственный. Брэд медленно вышел из телефонной будки, оглядываясь вокруг себя.

- «Что происходит... Где... Где именно я нахожусь? Центральный парк, озёра, аттракционы, лавочки, аллеи... Наконец, копы? Куда они все подевались?!». – мысли путались в голове героя.

Брансон медленно прошёлся по сырой траве – вероятно, дождь был пару часов назад – отходя от будки и изучая живописные деревья. Вдруг, по стволу одного клёна пробежала белка: она держала в руках то ли орех, то ли шишку и быстро скрылась из виду. Вдалеке слышалось пение разных птиц. Брэд не знал их языка, но звучание было красивое.

- «С ума сойти... Неужели, меня застрелили насмерть, а всё это – и есть тот свет? Нет, чушь... Я ведь живой и очнулся ровно на том месте, где и потерял сознание!». –

В следующую секунду, мужчина принялся осматривать своё тело на предмет пулевого ранения, вертась в разных позах. Он не нашёл ничего даже отдалённо похожего на повреждение, не считая покраснений на пояснице и ягодицах, на которых он лежал неизвестное ему количество времени.

- «Точно чушь! Вздор!». – продолжал думать Брансон. – «Произошло что-то, чего я пока не могу объяснить, но главное – я жив и не задержан полицейскими Нью-Йорка! Окей, оденусь и буду искать выход из этой чащи...».

Брэд обернулся к телефонной будке, в которой и была вся его одежда. Буквально сразу, он вздрогнул и побледнел: будка исчезла! Она находилась всего в 5-ти ярдах позади, но сейчас на этом месте было пусто! Выйдя из состояния оцепенения,

Брансон стал наматывать круги по периметру лесной поляны, жадно выискивая взглядом ту самую будку.

- «Чертовщина...». - герой начинал паниковать. - «Вот это уже не смешно... Ни капли не смешно, дьявол! Я один в лесу и не знаю выхода! Ещё и полностью голый... Отымей баран того, кто придумывает такие шутки!».

Постепенно, к Брэду пришло чувство принятия ситуации. Он до сих пор не мог понять, что именно произошло, но пресловутое «Могло быть и хуже» работало на все сто: живой и свободный, а остальное - решаемо. Брансон устал ходить по траве и, наконец, сел на землю. Схватившись за голову обеими руками, он постарался устроить мозговой шторм, но вышло так себе. Проведя в сидячем положении несколько минут, Брэд почувствовал, что его заднице стало холодно от сырой травы. Он поднялся на ноги.

- «Пойду через лес в поисках любого населённого пункта.» - решил мужчина. - «Да, это плохая идея: появись я обнажённым при людях, посею кучу вопросов и подозрений. Тем более, копы уже знают меня и наверняка составили фоторобот. Но что ещё остаётся? Провести сорок лет до смерти на этой сырой поляне?! К чёрту! Просто найду ближайший город и скажу, что в лесу на меня напал похотливый медведь, укравший одежду!».

Брэд двинулся через деревья и вскоре вышел на лесную тропу. Идти босиком было, мягко говоря, неудобно: в кожу стоп впивались сухие листья, сброшенная кора деревьев и прочие органические элементы природы. Более того, героя сильно удивляло, что нет ни одной таблички или подобного знака: Брансон несколько раз в жизни был на охоте и даже в глухих лесах штата Нью-Йорк и Нью-Джерси власти оставляли некие ориентиры, предупреждающие о запрете охоты или же, дающие возможность заблудившемуся путнику найти выход. В этих краях не было ничего подобного.

- «Я в Калифорнии?!» - иронично подумал Брэд, желая превозвысить восточное побережье США, опустив западное. - «Не был там, но мне говорили, что те штаты не славятся заботой о людях...».

Брансон продолжал идти по лесной тропе, то и дело чертыхаясь, когда наступал на твёрдые предметы под ногами. Его путь длился не меньше получаса. Наконец, вдали показалась одинокая избушка, расположенная на лесной поляне, похожей на ту, на которой Брэд и очнулся. Это не был населённый пункт, как герой подумал изначально, а лишь хижина одинокого жителя. Тем не менее, подобная находка была весьма ценной.

- «Двадцатый век на дворе, а отшельники до сих пор среди нас!»
- Брансон продолжал токсично мыслить, злясь на всё вокруг. - «Как его ещё не съели волки?! Ну и чужак!».

К счастью, владелец избы, если он вообще был, ведь строение могло представлять собой «заброшку», не умел читать мысли. Брэд подошёл вплотную к дверце калитки. Недолго думая, он отворил её и проник на территорию.

- Хозяева! - крикнул Брансон, опасаясь получить пинок под зад за наглое вторжение. - Я без оружия! Не вор! Мне нужна помощь! Эй, есть кто-то внутри?!

Вдруг, ногу Брэда пронзила жгучая боль: вся ступня будто взорвалась на мгновение. Путник упал, принявшись кричать и изрыгать ругательства. В это время, дверь избы отворилась и на пороге показался мужчина, возраст которого определить было сложно: длинные седые волосы и точно такая же борода делали его похожим на Санта-Клауса, который малость загулял. Хозяин тут же направился к незваному гостю и, подбежав, наклонился и одним движением снял капкан со ступни Брансона.

- Что ты орёшь, как резанный? - недоумевающе спросил старик.
- Капкан ведь на зайца с лисицей рассчитан: даже без острых зубцов! И какого лешего ты голый, сын мой?

Только сейчас Брэд поднял голову и увидел хозяина избы. Сплюнув в сторону, герой ответил:

- Я понимаю, что это твой дом и участок, но кто давал тебе право ставить капканы и травмировать меня, а?! Имею ввиду, какого чёрта это происходит? Я голый и безоружный, поэтому, могу и копов вызвать! Мне звонить?

Седой старик застыл на месте. Складывалось ощущение, что он не до конца понимает смысл некоторых слов гостя.

- Ты... Это самое... - выдавил хозяин, почёсывая густую бороду. - Не грехи, сынок! Не смей чертыхаться! И что за «копы» такие? Жуки-вредители?.. А как они звонят или я не так услышал тебя?

Наступила пауза. Брэд решил, что старик далёк от цивилизации и, быть может, ни одно десятилетие живёт в глухом лесу.

- Ладно, извини. - прервал молчание Брансон, которому не хотелось ссориться с единственным человеком, которого он повстречал за последние полчаса. - Не буду выражаться. Просто было неожиданно, пойми сам. Будто устроил мне Перл-Харбор в миниатюре... Меня зовут Брэд!

Брансон поднялся и протянул хозяину руку. Тот пожал её, но взгляд старика оставался каким-то отрешённым.

- Генри! - представился он. - Брэд... Не понимаю тебя... Что за Перл Хар... Как ты сказал? Видимо, ты с запада? Сделай одолжение: не используй тамошний акцент. А то, не пойму тебя, сынок!

Брансон начинал немного злиться, хотя и понимал, что спорить с подобным собеседником бесполезно. Он прекратил рукопожатие и сказал:

- Уважаемый Генри! В конце 41-го года порт Перл-Харбор подвергся нападению японской авиации. Я осознаю, что ты мог и не слышать о таком, но это была большая трагедия для каждого в США. Знаешь ли...

- Какого-какого года?! - перебил Генри. - И что за слово «авиация»? Это растение такое? Не слышал!

На секунду, Брэд впал в замешательство. Всё же, он смог продолжить:

- 1941-й год. Да, я говорю именно про него. Это было всего восемь лет назад. Ну а авиация - это самолёты: воздушные суда, летающие в небе. Большие железные птицы, так сказать!

Лицо Генри расплылось в улыбке. Через мгновение, он громко засмеялся.

- Ну... Ну и сказанул! - вдохнув, произнёс старик. - Ты, видать, юродивый, сын мой. Вот и разгуливаешь нагишом по лесу. Слыхал я историю, как из деревни сбежал один блаженный - так и не нашли... Знаешь, я с селянами плохо общаюсь: обижают меня. Но тебя отведу к ним, не сомневайся!

Разговор был похож на игру «тупой и ещё тупее». Брэд решил не тягаться с умственно отсталым стариком, который, в свою очередь, помолчал немного и добавил:

- Верну тебя в село, сынок! Но для начала: накормлю и одену! Проходи в избу, а то, дождь собирается снова... Не стой тут, следуй за мной!

Генри развернулся и пошёл к двери в дом. Брансон вспомнил вкус яичницы с беконом и понял, что голоден. Поразмыслив секунду, он двинулся вслед за стариком.

Мясо, которое Генри принёс из погреба было весьма необычным: и по вкусу, и по способу приготовления. Казалось, что старик на самом деле копирует образ жизни из эпохи «Отцов-Основателей» во главе с Президентом Вашингтоном. Компот из лесных ягод казался кислым, но очень даже натуральным.

Более того, в избе не было ни телевизора, ни радио, ни газет. Абсолютно ничего, что могло быть хоть каплю связано с современностью. Пока Брэд поглощал «то, что Бог послал», – это были слова самого хозяина-старовера – Генри рассказывал про свою жизнь в лесу. Так, гость узнал, что питается старик мясом животных, которых ловит и убивает, а также, лесными ягодами, из которых варит напитки, иногда, и хмельные. С волками дед дружит, медведей – не любит, ведь один из них пятьдесят лет назад покусал насмерть его первую любовь.

– Ну вот, так и живу... Небо копчу... – завершал своё повествование Генри. – А ты чьих будешь? Родителей хоть знаешь своих?

Брэд проглотил последний кусок медвежатины, отметив, что по вкусу мясо напоминает свинину. Вытерев руки о длинную рубаху, которую Генри отыскал у себя и вручил гостю, Брансон подумал:

– «Странно всё это... Ну, ладно, так и быть. Рубаха... Чёрт, как же от неё воняет. Хоть в дерьме руки измажь и вытирай – хуже не станет...».

– Нет моих родителей уже давно! – вслух ответил герой. – Впрочем, не будем о грустном, Генри! Спасибо тебе за угощения: весьма вкусно и необычно! Скажи, пожалуйста, есть у тебя в доме телефон? Или, может, будка где-то поблизости?

Старик вновь уставился на гостя с недоумением.

– Послушай, мой дорогой, что за слова опять? Я же просил...

Брэд понимал, что, с огромной вероятностью, не добьётся от хозяина ничего внятного. Тем не менее, других людей в лесу он не встречал, а путь до ближайшего города, мог быть равен ни одному десятку миль.

– Генри, ну хватит, пожалуйста... – протянул Брэд, разваливаясь на жёсткой скамье за обеденным столом. – Я на самом деле уважаю твои взгляды, но и ты прояви ко мне аналогичное

чувство. Пойми, я заблудился и хочу выбраться в город. Ну или в близлежащую деревню. Не верю, что, живя в середине 20-го века ты не слышал хоть что-то про телефоны. Так вот, мне нужно данное устройство связи. Поможешь?

Хозяин замер в одной позе, уставившись на гостя. Его лицо исказила смешанная гримаса злости и страха.

- Эй, малец! - жёстко произнёс дед. - А ты не демон, случаем? Не посланник сатаны? Сейчас 1795-й год от Христова Рождения! Какой к лешему двадцатый век? Деятнадцатый ещё не наступил!

Брансон решил сдаться. Более того, он не ощущал себя в полной безопасности рядом с таким человеком. Кто знает, вдруг и старика есть психиатрическое заболевание? В таком случае, хозяин способен на разные непредсказуемые действия, результат которых может быть пугающим.

- Ладно-ладно... - сказал Брэд. - Проехали! Сам найду, нет проблем.

Неожиданно, Генри ударил кулаком по столу: настолько сильно, что чаша с недопитым компотом перевернулась и жидкость стала литься на деревянный пол.

- Ты мне зубы не заговаривай! - свирепел дед. - Я тебя как юродивого принял, а ты, оказывается, пособник дьявола! Ну, держись!..

Генри схватил тяжёлую кочергу и замахнулся на Брансона. У Брэда не было возможности дотянуться рукой и ударить агрессора, поскольку они сидели на разных концах стола. Однако достать кочергой до путника хозяин мог вполне. В последний миг, герой смог увернуться от удара, убрав голову в сторону: кочерга коснулась стола, сделав в нём вмятину внушительных размеров.

- Убирайся! Проваливай прочь! - кричал Генри. - И одежду верни! В реке стирать буду, чтобы смыть твои дьявольские флюиды!

Брэд быстро вскочил, снял старую рубаху и кинул в лицо сумасшедшему старику. Пока Генри выпутывался из ткани, попавшей точно в цель и лишившей его на несколько секунд возможности видеть ситуацию вокруг, Брансон рванул прочь. Выскочив из избы, герой чудом избежал новой встречи с капканом. Перепрыгнув через старый низкий забор, Брэд ринулся вниз по лесной тропе. Он бежал, не оглядываясь и забыв про повреждённую капканом ступню. Спустя 3 минуты, дыхание сбилось окончательно, а в боку закололо так, что аж темнело в глазах. Подобный эффект был ожидаем, ведь мужчина нагрузил организм физической активностью сразу после еды. Брансон сел под старый дуб и пытался восстановить функции перенапряжённого организма. Смотри вдаль по тропе, Брэд не видел никого.

- «Старый м***к!». - думал Брансон. - «Ещё чуть-чуть, и этот кретин прикончил бы меня! Совсем сошёл с ума от нахождения вдали от людей! Ему бы в клинику для душевно больных, хоть помог ли б там...».

Отдышавшись, Брэд медленно встал на ноги и продолжил движение. На этот раз, уже не бегом, а лишь неспешным шагом. Всё же, мужчина оглядывался назад время от времени, боясь увидеть того самого Генри. Однако было пусто. Преодолев пару миль, Брансон услышал вой волка.

- «Этого мне ещё не хватало!» - взволнованно подумал он.

Буквально через полминуты, на пути Брэда появился лесной зверь. Волк был один, но Брансон прекрасно понимал, что стая где-то неподалёку. Оскал пасти хищника был максимально свирепым, а глаза налились кровью. Животное перегородило путь, выйдя на середину тропы и злобно рыча.

- Ну, давай же! - Брэд принял бой.

Несколько долгих секунд они смотрели друг на друга, замерев на месте. Вдруг, волк кинулся в сторону Брансона и, когда расстояние сократилось буквально до вытянутой человеческой руки, – прыгнул, желая укусить жертву за шею. Брэд был готов к подобному и среагировал мгновенно: он тоже прыгнул и летящим коленом встретил голову волка. От удара раздался хруст: видимо, череп зверя не выдержал. Волк обмяк прямо в воздухе и с шумом рухнул на землю. В ту же секунду, Брансон упал вслед за ним: он сжал кулак и, приземлившись на волка всем своим весом, ударил кулаком уже бездыханную тушу. Не желая смотреть на мёртвое существо, Брэд сразу поднялся и побежал: ему не хотелось встречи с сородичами лесного зверя, желающими мстить за смерть соплеменника.

Брансон сбился со счёта времени. Казалось, он бежал целую вечность. Стволы деревьев сотнями проносились мимо его глаз, а боли от прикосновений босых стоп к земле герой уже не ощущал. Наконец, Брэд увидел вдали деревянные постройки: это было сельское поселение, ведь домов было несколько. Перейдя на шаг и восстановив сбитое дыхание, мужчина доковылял до населённого пункта.

Наряду с маленькими домиками возвышался большой деревянный коттедж, насчитывающий аж 3 этажа. Он и другие строения были строго из дерева и каждый дом будто был возведён по технологиям вековой давности. Поскольку Брансон не так давно был в сельской местности – ездил в город Риджвуд соседнего штата Нью-Джерси и провёл там вечер с Бетти – он чётко знал, что частные дома сейчас сроят явно по-другому. Словам лесника о 1795-м годе Брэд не верил, но вот мысль, что каким-то непостижимым образом он перенёсся в западные штаты, казалась вполне реальной.

– «Так, вот и пришло время немного покраснеть...». – думал мужчина, приближаясь к высокой ограде 3-х этажного коттеджа. – «Наверняка, там живёт семья. Придётся предстать голым перед женщинами... Ох, незадача!».

Подойдя к двери забора, Брансон взял паузу, пытаясь прикрыться руками. Это плохо получалось, ведь размеры половых

органов мужчины были немаленькими и что-то нет-нет, да и вываливалось между пальцев рук.

- «К черту!». - гневно подумал он. - «Нечего делать, позвоню и буду ждать, не прикрываясь. Пусть видят, чего уж там...».

Однако звонка на ограде не было. Выругавшись, Брэд несколько раз стукнул кулаком по деревянному забору. Удары произвели глухой звук, а через мгновение после этого громко залаял сторожевой пёс. Было слышно, как женский голос отзывает «охранника» прочь и, судя по всему, сажает животное на цепь.

- «Всё-таки, женщина... Ну, извините, миссис!». - стыдливо думал Брансон.

Не успел он закончить мысль, как дверь ограды отворилась и по ту сторону показалась молодая девушка: шатенка с привлекательным лицом и в красивом сарафане. Увидев полностью голого мужчину, девушка закрыла лицо руками и завизжала. Брэду стало максимально неловко: от стыда он был готов провалиться сквозь землю прямо на месте.

- Прошу... Прошу прощения, леди! - еле-еле выдавил из себя мужчина, перекрикивая визг хозяйки. Его голос дрожал. - Мне очень неудобно, простите...

Собеседница перестала кричать, но смотрела куда-то в сторону, видимо, не желая видеть обнажённые мужские органы.

- Вы кто такой?! - спросила она мягким голосом. - Не из нашей ведь деревни? Что нужно?

Брэд немного успокоился. Он понимал, что под одеждой все люди голые, а их тела - похожие друг на друга, как ни крути.

- Эм... Верно... Я не отсюда, просто заблудился немного...

- И при этом пришёл в дом главы деревни?! - злобно перебила девушка. - Ещё и в таком виде?! Ты просто негодник! Убирайся!

- Послушайте, мисс... Или миссис... Хотя, вы выглядите так молодо, вероятно, всё-таки мисс... Одним словом, выслушайте меня, пожалуйста. Мне нужна помощь!

- Хватит! - хозяйка прервала лепетание Брэда. - Отца сейчас нет дома, а мне или маме будет неприятно общаться с голым нахалом! Уходи отсюда, грешник!

Незнакомка резко закрыла дверь ограды прямо перед носом Брансона. Тот тут же принялся стучать снова, но девушка прокричала, что спустит собаку с цепи, если незванный гость не угомонится.

- «Вот сука!» - злился Брэд. - «Впервые вижу таких злых жителей деревни... Ну просто ни капли не хочет помочь... Чтоб к ней также отнесли, попади она в беду!».

Всё же, герой принял поражение. Отойдя от забора и оставив надежды получить поддержку в данном коттедже, герой пошёл дальше по селу. Он отдалился от домов, поскольку не очень хотел вновь попадаться на глаза людям. Брансон понимал, что, в некой степени, ему даже повезло с той девушкой: окажись на пороге какой-нибудь злыдень с ружьём - мог бы и пальнуть не раздумывая. Вдали виднелась церковь, сделанная также из дерева. Казалось, в этой деревне не было ни одной каменной постройки.

- «Я потеряю всякую веру в людей, если даже служащие церкви прогонят меня прочь...». - размышлял Брэд. - «Подумаешь, без одежды... И что? Я ведь несколько не похож на алкоголика или наркомана. Ну уж нет, отцы в храме точно помогут!».

Территория храма была огорожена лишь формально. Брансон с лёгкостью перелез через низкий старый забор и направился к

дверям. Подойдя вплотную, он взялся рукой за дверной молоток и постучал. Через минуту дверь открылась и на пороге возник настоятель храма: высокий мужчина с гладко выбритым лицом и недлинными седыми волосами на голове.

- Сын мой... Вот это да... - святой отец недоумевающе оглядывал обнажённого гостя. - Это то, о чём я думаю? Проходи!

Настоятель схватил за плечи Брэда и в секунду вволок его в помещение церкви. Приказав оставаться на месте, священник сбежал за лаптями и рубахой - чистой и белой, в отличие от той, которую предлагал Генри в лесу, - а также, принёс черные штаны.

- Одевайся, путник! - произнёс святой отец, протягивая вещи гостю. - Надо будет поговорить...

Через пару минут Брэд и отец Августин Серроне, как он сам представился, уже сидели на одной скамье. Августин попросил прихожанина рассказать о себе, но Брансон сильно колебался, боясь выдать в себе убийцу. Видя сомнения собеседника, настоятель сделал вывод:

- Ты и есть тот самый Джимми! Ну, конечно! - воскликнул священник. - Радость-то какая! Спасибо Господу, он услышал наши молитвы и вернул тебя живым!

В последующие четверть часа, Августин рассказывал Брэду о том, как двадцать лет назад один юноша, юродивый, то есть, родившейся с умственными нарушениями, пропал из деревни Фанкивиллидж. Его искали несколько месяцев, но так и не смогли найти. В итоге, каждый селянин молился за блаженного, веря, что он жив и здоров. Родители этого Джимми умерли несколько лет назад, но отец Августин до последнего не сомневался в том, что с Джимми всё в порядке и пообещал его матери, когда та была на смертном одре, что позаботится о юноше, вернись тот обратно в деревню.

Слушая священнослужителя, Брэд понял, что это и есть его шанс на спасение: остаётся лишь подыграть этому Августину и пробыть в деревне в роли блаженного несколько месяцев. После, он сможет вернуться в Нью-Йорк, вот только придётся изменить внешность: подстричь под ноль длинные волосы и отпустить бороду – в общем, сделать что-то такое, чтобы копы не смогли его вычислить.

– Сын мой, скажи мне, помнишь ли ты, как покидал родную деревню? – спросил Августин Серроне. – Где странствовал всё это время? В лесу жил?

– Я... Эм... – замялся Брансон. – Работал на одной из ферм в штате Нью-Джерси... Вот...

На лице настоятеля появилось удивление.

– Подожди, Джимми... – произнёс он. – Но ведь ты исчез больше двадцати лет тому назад, а статус штата Нью-Джерси получил лишь в 1787 году. До этого там не было никаких землевладений. Впрочем, не буду пытаться тебя.

На этот раз, время для удивления пришло уже к самому Брэду. Какой год?! Ладно, тот замшелый лесник путает всё подряд и живёт вдали от цивилизации всю жизнь, но тут – адекватный с виду священник тоже говорит о том, что они находятся в 18-м веке.

– Святой отец, который сейчас год? – не придумав ничего более умного, прямо спросил Брансон.

– 1795-й, сын мой! – без раздумий ответил Августин.

Это уже не было смешно. Брэд начал собирать осколки мыслей в своей голове: телефонная будка, находящаяся в Центральном парке Нью-Йорка, вдруг оказалась посреди леса, в котором, к слову, не было ни табличек, ни опознавательных знаков, характерных для настоящего времени; старик-лесник, пусть и

выглядящий сумасшедшим, тоже говорил про 1795-й год, плюс ко всему, не понимал ни черта про Перл-Харбор, самолёты и даже телефоны; все дома в этой деревне были из дерева... Брансона осенило! Всё говорило о том, что он попал в далёкое прошлое.

- Хочу ещё спросить... - обратился Брэд, напрягая память. - Наш президент - Джордж Вашингтон?

- Совершенно верно! - святой отец вновь ответил быстро и, помолчав секунду, добавил. - Замечательный он человек: развивает молодое государство, воюет с индейскими племенами, поднимает экономику Соединённых Штатов... Одним словом, хороший Президент!

Брансон не выдержал. Он вскочил со скамьи и пулей направился к дверям. Отец Августин последовал за ним, опасаясь, что блаженный вновь пропадёт на долгие годы. Выбежав на территорию храма, Брэд рванул прочь: перепрыгнув через ограду, он двинулся прямо через село, желая покинуть его как можно скорее. Состояние паники целиком и полностью овладело героем. Убежать далеко суждено не было: споткнувшись на одной из кочек по пути, Брансон упал и кубарем покатился по земле. Сразу после, его схватили чьи-то мужские руки, не давая подняться вновь.

- Остин, дорогой! - запыхаясь, кричал отец Августин. - Держи его, не отпускай! Это Джимми, не поверишь... Джимми-блаженный вернулся!..

Остин Крейг, совершенно случайно оказавшийся у Брэда на пути, опустился всем телом на блаженного и скрутил его. Через несколько секунд, священник подоспел к тому месту. Помимо Брэда, Остина и Августина, среди деревни столпились зеваки: мужики и бабы с интересом наблюдали за развитием событий, думая, что идёт процесс задержания вора-перебежчика. Святой отец отдышался и как мог объяснил всем собравшимся, что парень на земле - и есть пропавший много лет назад Джимми. Толпа зааплодировала, радостно крича: священнику верили беспрекословно.

III.

- То есть, ты работал на ферме, предположительно в Нью-Джерси и иногда жил в лесу, правильно я понял? - спросил Тед Харрис.

- Да, но... Честно скажу, плохо помню детали, мистер Харрис. - ответил Брэд.

В кабинете главы села, помимо самого Теда с Брэдом, находился также и отец Августин. Мистер Харрис около часа общался с тем, кого он считал пропавшим Джимми. Было видно, что Тед сомневается и не верит до конца, что перед ним именно тот самый блаженный. Однако Августин убеждал руководителя Фанкивиллидж в обратном, даже приводя аргументы якобы о внешнем сходстве черт лица.

- Окей! - произнёс Харрис. - Я не злой человек. Значит так: мы оставим тебя, Джимми, у нас в деревне и обеспечим необходимой заботой. Отдыхай несколько дней, после - дадим простую работу. В это время поживёшь в здании церкви у отца Августина. Всё понятно?

Брэд кивнул. Августин был несколько не против приютить гостя, ведь одним из важнейших кредо церкви была именно бескорыстная помощь нуждающимся.

Брансон вместе со святым отцом направился к выходу из кабинета. На первом этаже дома главы села, Брэд встретился взглядом с Оливией Харрис - дочерью Теда, которая совсем недавно видела гостя голым и приказала ему убираться прочь. Казалось, девушка не была рада вернувшемуся Джимми, ведь смотрела на него с неким презрением и злостью. По крайней мере, Брэд прочитал в её глазах именно это.

- «Будь добрее к людям, крошка.» - думал герой, выходя из дома и направляясь к храму. - «Я был раздет, беззащитен и просто

просил помощи, а ты даже сейчас смотришь на меня так, будто я – Адольф Гитлер. Ну и злюка!».

Вскоре, Августин довёл блаженного до храма. Они вошли внутрь, и святой отец проводил гостя на второй этаж, где и показал просторную келью.

– Вот, Джимми, твоя спальня! – проговорил настоятель. – Располагайся и не переживай ни о чём. Скоро время обеда, я позову тебя, как только разложим кушанья на столе. А пока – отдыхай!

Августин удалился, а Брэд стал рассматривать интерьер кельи: в углу стояла ветхая односпальная кровать, над которой висел крест и икона Божьей Матери. В ярде от кровати находилась вбитая в стену полка, на которой валялись деревянная тарелка, чашка и ложка. В другом конце комнаты располагался старый стул и стол с книгой: судя по обложке, это было что-то из священных католических писаний. Постояв с минуту, Брансон двинулся к кровати и лёг на неё.

– «Как же жёстко тут будет спать...». – подумал он, ведь деревянная поверхность без мягкого матраса казалась и впрямь весьма грубой.

В следующий миг, Брэд понял, что ему очень хочется курить. С момента последней сигареты прошло минимум несколько часов.

– «Будет весело, если блаженные в их понимании не курят и не пьют!». – с досадой размышлял Брансон. – «Что ж, пойду и спрошу табака. Если окажется, что сигареты и алкоголь для меня под запретом – я расстроюсь...».

Брэд спустился на первый этаж, удивляясь каждому скрипу старых деревянных ступеней лестницы. Он прошёл в один из залов, чувствуя запахи еды, и не прогадал: это была трапезная комната. На большом круглом столе стояли мясные деликатесы, каравай и громоздкая бадья с неизвестным напитком. Во главе стола расположился отец Августин, а рядом с ним копошились

две немолодые женщины, судя по всему, тоже близкие к данной церкви.

- Приветствую, леди! – вырвалось у Брансона. В целом, когда у героя было подходящее настроение, он мог флиртовать даже с женщинами «за пятьдесят». – Меня зовут... Джимми!

Женщины вздрогнули и переглянулись. Было заметно, что они смущены.

- Джимми, рад тебя видеть! – Августин попытался сгладить ситуацию. – Как тебе твоя новая спальня? Уютно?

Произнеся это, святой отец жестом подозвал к себе женщин и, когда те наклонились к нему, прошептал то, что, вероятно, Брэд не должен был слышать. Тем не менее, герой смог разобрать:

- Это и есть тот самый Джимми. Он глуповат, поймите сами, мои дорогие. Не судите строго юродивого мальчика!

Выслушав настояние Августина, женщины развернулись к Брэду и заулыбались.

- Джимми, добро пожаловать! – сказала одна из них.

- Рады видеть тебя, сынок! – вторила другая.

- «Не зря отец в юности учил меня не флиртовать со старухами!».
- подумал Брансон. – «Тем более, это монашки... Неловко вышло, когда назвал их «леди» !..».

Вслух же, мужчина проговорил:

- Взаимно! Рад познакомиться!

Августин велел всем садиться и откусать дары бога. Мясо понравилось Брэду, но вкус медвежатины из избушки Генри сложно было превзойти. Брансон поел весьма мало, поскольку аппетита толком и не было. Зато, выпил целых две чашки компота из свежих яблок, так как, жажда мучила организм, перегруженный стрессом. Вскоре, женщины удалились, поочерёдно кланяясь настоятелю, и Брэд остался один на один с Августином.

- Святой отец, скажите... - осторожно обратился Брансон. - Есть ли у вас в церкви что-то табачное?

Священнослужитель аж поперхнулся едой. Откашлявшись, он внимательно посмотрел в глаза блаженному и ответил:

- Джимми, дорогой... Почему ты спрашиваешь? Лично я не употребляю ничего. У нас в деревне многие люди закидывают табак за щёку, но и их я призываю не пользоваться данной травой: влияет на рождение детей... А ты ведь, богом благословлённый, сын мой, у тебя же не может быть пороков. К чему тогда интерес к табаку? Пристрастился, живя в лесах?

Августин строго глядел на Брэда. Поняв, что его могут раскусить, Брансон ответил:

- Ни в коем случае, отец! Не курил и не закладывал табак под губу! Просто ради интереса спросил, знаете ли...

Настоятель заметно расслабился. Он отломил кусок каравая, поднёс ко рту и принялся тщательно разжёвывать твердый хлеб зубами.

- Ну, хорошо. Очень хорошо! - произнёс Августин, насладившись хлебом. - Я уж было испугался, что кто-то тебя подсадил на непригодные вещи. Но, нет! Ты остался чистым, сын мой, и это радует!

Вот только самого Брэда это не радовало нисколько. Поняв, что предстоит ближайшее время обойтись без никотина, герой напрягся. Поднявшись из-за стола и поклонившись настоятелю, Брансон вновь отправился к себе в спальню. За прошедшие часы он утомился, поэтому, смог достаточно быстро заснуть, даже лёжа на жёсткой кровати.

IV.

Брэд спал безумно долго. Отключившись в послеобеденное время, – примерно в два или три часа дня, – он проснулся лишь к пяти утра последующих суток. Всю ночь Брансону снились весьма внятные образы, которые, вновь вселили в героя знакомые чувства паники, тревоги и злости. С одной стороны, подобное могло быть связано с отсутствием сигарет, с другой – с общим стрессом последних часов. Однако, вероятнее всего, имела место совокупность этих двух факторов.

В сновидениях Брэд видел следующее:

«...Ночь. Центральный парк Манхеттена. Вокруг – огни ночного города, шум машин и возгласы отдыхающих жителей. Однако в самом парке нет никого. Брэд гуляет по пустым тёмным аллеям, присаживается на лавочки, кидает камни в залив Банк-Рок. При всех этих действиях, он чувствует скованность, напряжённость, а главное – щемящее чувство всепоглощающего одиночества...

В один момент, Брансон начинает кричать что-то нечленораздельное и бегать вокруг кустов и деревьев. Его накрывает приступ паники. Хаотичные движения и крики героя прерывает металлический голос:

– Заткнись! Ты мешаешь мне спать! – неизвестно откуда говорит женщина.

Брэд оглядывается по сторонам, пытаясь уловить источник звука. Не найдя ничего, он продолжает беспорядочно перемещаться по парку, ругаясь на весь мир.

- Я предупреждала! - вновь раздаётся будто потусторонний женский голос.

После, кусты и деревья на определённом участке вырываются вместе с корнями и устремляются в звёздное ночное небо, подобно ракетам. На их месте слой почвы раздвигается в противоположные стороны и из земли медленно поднимается молодая девушка. Цвет её кожи похож на белую простыню. Это та самая Мэри, с которой Брансон жестоко расправился в данных кустах парка.

- Мерзавец! - Мэри указывает пальцем в сторону мужчины. - Ты не даёшь мне покоя! Придётся проучить нахального Брэда!

От ужаса, Брансон застывает на месте на пару секунд. Следом, разворачивается и бежит на утёк. Однако Мэри перемещается со скоростью света. Она настигает своего убийцу, хватая его за шиворот, поднимает над землёй на пару ярдов вверх и швыряет в воды озера. Брэд пытается всплыть, но неизвестная ему неведомая сила тянет его всё глубже и глубже. Наконец, мужчина погружается на самое дно. К его удивлению, видимость там весьма хорошая: Брансон замечает Памелу и Сэма Грегори, которые расположились на дне залива и играют в преферанс. Вот только на рубашке каждой карты изображена... оторванная голова Брэда! Оба увлечены процессом и не замечают, что за ними наблюдают.

- Эй, какого чёрта! - злобно кричит герой. - Что за дьявольская колода карт?

Памела медленно поворачивает голову и смотрит Брансону прямо в глаза:

- Ах, Брэдди, привет! - язвительно отвечает девушка. - Игра в преферанс на дне озера - моя идея. Использовать для этого карты подобного рода - тоже. Заставить тебя заплатить 25 тысяч долларов за молчание также придумала я! А всё потому... потому... Потому, что я - женщина! Я лучше тебя - неудачливого

мужлана – абсолютно во всём! В этом мире нет справедливости, запомни, идиот! Ты можешь убить нескольких женщин, но вот остальные всё равно будут править миром! Мы просто королевы, смирись с этим!».

Вздрыгнув и перевернувшись на кровати, Брэд проснулся. Его лицо было потным, а сердце бешено колотилось в груди. Мужчине понадобилось несколько минут на то, чтобы успокоиться. После, он оглядел комнату: всё та же церковная келья. Утро уже пришло в Фанкивиллидж. Занавесок на окне не было, поэтому, лучи восходящего солнца постепенно проникали в спальню.

– «Ну и сон, будь он не ладен!» – немного придя в себя, подумал Брансон. – «Так, я всё ещё в этой чёртовой деревушке. Безумие... Ладно, поиграем в такое. Кстати, очень даже интересно, что там сейчас делает эта Памела со своими дружками? Ищут меня? А копы? Видать, они были в шоке, не обнаружив никого внутри телефонной будки. Ох и влетит же им от начальства! Вовремя я вспомнил про начальство... Как там дела у Стивена Эванса? Скорее всего, тоже недоумевают, куда же подевался его лучший работник. Впрочем... К чертям их всех!».

Брэд повалился ещё какое-то время, но полный мочевого пузырь мешал расслабиться. Поднявшись с кровати, дойдя до выгребной ямы и справив нужду, Брансон вернулся в спальню на втором этаже. Остановившись в шаге от кровати, мужчина почувствовал, будто его дёрнуло током. Злобные мысли вновь окутали голову героя.

– «Так-так... Если я на самом деле застрял в 1795-м году, то что... что же мне мешает повторить мои похождения? Есть ли вообще в деревне полиция? Если да, то какими технологиями они владеют? Отпечатки пальцев? Нет! Фоторобот? Тоже нет! Ещё даже не изобрели фотографию, а значит, им придётся рисовать портрет преступника от руки! Добро пожаловать на вечеринку мистера Брансона, деревня Фанкивиллидж!».

Брэд наматывал круги по периметру кельи, всё больше и больше убеждая себя в правдивости собственной идеи. Герой припомнил, что Памела провоцировала его, раздеваясь

и соблазняя, а после – нагло шантажировала; девушка-полицейский из Центрального парка вероломно обманула, представившись фальшивым именем и изобразив искренний интерес к незнакомцу. Повысив планку женоненавистнических взглядов до максимума, Брансон твёрдо решил, что обязательно повторит то, что он сделал с Мэри в парке. Герой был убеждён, что женщины – плохие люди, которые заслуживают наказания. К сожалению, в мире на данный момент не было силы, способной заставить Брэда пересмотреть свою точку зрения.

Раздумья Брансона прервал стук в дверь. Через секунду, в спальню вошёл отец Августин.

– Доброго утра, сын мой! – улыбаясь, произнёс он. – Слышал, как ты выходил минутами ранее и понял, что уже проснулся. Как спалось?

Брэд был занят мыслительным процессом и заторможено реагировал на происходящее вокруг. Впрочем, подобное поведение вряд ли могло сыграть с героем злую шутку: его и так считали блаженным.

– Эм... Я... Доброе утро, святой отец! Всё хорошо! – буркнул в ответ Брансон.

– Очень рад, Джимми! Сейчас время утренней молитвы, желаешь присоединиться? Думаю, ты не молился долгие годы. Поверь, никогда не поздно вернуться к общению с Господом!

Не дожидаясь ответа, настоятель удалился. Вернувшись через минуту, он передал гостю цепочку и крест, попросив надеть их на шею. Через четверть часа, Августин, Брэд и ещё несколько сельских жителей собрались в одном из залов для совершения ритуала утренней молитвы. Брансону всё это казалось дико скучным, и он еле сдерживался, чтобы не начать активно зевать. Более того, тоску зелёную от монотонных молитв иногда прерывала вспышка злости и Брэду приходилось собирать волю в кулак, чтобы не покинуть собрание, обругав всех прихожан в порыве гнева.

К счастью для путешественника во времени, молитвенный час подошёл к концу. Августин велел женщинам накрывать на стол, а сам пошёл общаться с одним из прихожан: молодой фермер жаловался, что ему не хватает денег на то, чтобы прокормить семью, а настоятель успокоил его словами «На всё воля божья» и пригласил парня на церковный завтрак, разрешив привести всех своих близких.

Брэд вышел из церкви, отметив, что на улице достаточно жарко, несмотря на ранний час.

- «Я ведь так и не знаю, какой именно сейчас месяц». - думал он.
- «Понятное дело, что поздняя весна или лето, но всё же... Будет забавно, если я перенёсся день в день. Припоминаю, у нас на Манхэттене была третья декада апреля 1949-го года. Как бы там ни было, это не имеет большого значения: я в глухой деревне и мне очень хочется натворить настоящего дерьма. Да! А вот это уже важно!».

Брансон не спеша дошёл до ограды храма и вскоре оказался за территорией. Медленно гуляя, он вглядывался в деревенскую жизнь: женщины носили вёдра из колодца, используя огромное коромысло, внешне похожее на гриф штанги в тяжёлой атлетике; пара детишек бегали, играя в догонялки; одинокий пастух гнал стадо коров по направлению к огромному яру, расположенному близ деревни; наконец, из трубы одного большого деревянного строения, судя по всему, не являющегося жилым домом, шёл чёрный дым – вероятно, это была кузня или ремесленная.

Брэд остановился и лёг на траву, не чувствуя стеснения. Всмотревшись в чистое голубое небо, он понял, что злость и тревога постепенно отступили. Это не уняло желания сделать непоправимое с одной из сельских девушек, однако, Брансон радовался атмосфере деревенского уюта и спокойствия. Он вспомнил, как, посещая ферму в городе Риджвуд, где произошла встреча с Бетти, подумал, что был бы рад остаться в деревне надолго. Выходит, мысли оказались материальными, ведь путей возвращения назад герой пока не видел.

- Привет! Ты - Джимми? - раздался приятный женский голос. - Рада тебя видеть! Мне рассказывали, что не далее, как вчера, ты вернулся в родное село!

Брэд сел и оглянулся, увидев юную белокурую девушку с голубыми глазами, одетую в длинную рубашку-платье и лапти. Она была весьма милой.

- Приветствую! Да, всё верно, я пришёл назад... - ответил Брансон, чувствуя, что ему трудно подбирать слова. Тем не менее, незнакомка была очень раскрепощённой и не давала герою почувствовать скованности.

- О, слава Богу! Это же прекрасно! Меня зовут Каролина. Как тебе живётся в храме у отца Августина?

- Брэд... - представился Брансон, но сразу вздрогнул, поняв, что назвал не то имя. - Говорю, бред... Полный бред, что наш настоятель позвал целую семью на завтрак... Вот.

Каролина улыбнулась и присела на траву рядом с мужчиной.

- Ну почему же ты так думаешь, Джимми? - спросила она. Было видно, что девушка воспринимает собеседника как ребёнка, догадываясь о том, что перед ней юродивый. - Не надо так говорить, ведь я тоже являюсь частью приглашённой семьи. Дело в том, что у меня пять братьев и мы вместе живём в одном из домов. Двое из братьев - начинающие фермеры, трое - ремесленники. Я обеспечиваю быт дома. Наши родители недавно скончались, оставив нас одних. Постигать взрослую жизнь было тяжело, но, сплотившись, мы справились. Однако денег у нас не так много... И проблема недоедания тоже есть... Старший семьи - Юджин - ходил сегодня утром в церковь и молился за нас всех. Ну а после, отец Августин пригласил нас откусать в трапезной. Брат тут же прибежал домой и велел мне идти в церковь и помочь готовить завтрак.

Брэд внимательно смотрел на Каролину, пока слушал её рассказ. Девушка казалась какой-то искренней, доброй и естественной.

- Ладно, извини! - ответил Брансон. - Я же не знал, что ты из той самой семьи...

- Ничего страшного, Джимми! - Каролина вновь улыбнулась. - Побегу в храм и помогу с подачей кушаний. Кстати, мои братья скоро пойдут этой же дорогой - можешь с ними познакомиться, если желаешь!

Девушка быстро поднялась на ноги и направилась к церкви.

- «Быть может, у её братьев есть табак?» - думал Брэд. - «Главное, не выдать себя перед этим индюком Августином!».

Решив остаться на месте и ждать тех самых братьев, Брансон стал размышлять, кто именно станет его будущей жертвой. Каролину герой сразу вычеркнул из списка возможных вариантов: она показалась ему слишком невинной и доброй. Брэд пришёл к выводу, что сегодня весь день будет гулять по деревне и знакомиться с местными жителями: он ведь ничего не теряет, а вот найти подходящую девушку сможет. По ходу размышлений, Брансон заметил группу из пяти мужчин, двигавшихся в его сторону.

- «Потенциальный табачок!» - подумал он.

- Эй, братья, доброго утра! - прокричал Брэд, поднимаясь с травы и махая рукой мужчинам. - Меня Джимми зовут. Давайте знакомиться!

Группа остановилась в нескольких ярдах от героя. Парни переглянулись и стали о чём-то шептаться. В конце, один из них - высокий и широкоплечий - грозно посмотрел на остальных и процедил сквозь зубы:

- Это просто блаженный! Я же вам рассказывал... Он не опасен и не нужно его обижать игнорированием!

После, подошёл и протянул руку:

- Я - Юджин! Приятно познакомиться с тобой, Джимми! - сила рукопожатия Юджина была сравнима с давлением слесарных тисков. - Видел тебя на утренней молитве, но не решился подойти. Как ты тут? Обосновался?

- Вполне себе неплохо! - ответил Брэд, прекращая жать руку. - Только что общался с вашей сестрой Каролиной, но она ушла в церковь накрывать на стол.

- Единственная женщина у нас в семье! - сказал Юджин. - Заботимся о ней. Иногда, правда, шутим, что в её 19 лет пора бы уже замуж выходить, но... это только юмор!

- Юджин, скажи, пожалуйста, - обратился Брансон, понизив голос и смотря собеседнику в глаза. - Тут такое дело... В общем, есть ли у кого-то из вас табак?

Парень почесал затылок.

- Да как ему не быть! Есть, конечно! Вот только... Это, Джимми... Ты ведь блаженным зовёшься. Насколько знаю, большим грехом будет тебя табаком угощать. Мне не жаль, поверь, но нельзя.

Брэд почувствовал, как закипает изнутри.

- «Чёртовы сельские правила!». - злобно думал он. - «Что это за «Кодекс блаженных» у них такой, а?! В наше время о вреде курения говорили только пара учёных и то их никто не слушал! Табак ведь расслабляет и снимает стресс! Почему мне нельзя, дьявол?!».

- Да я так, просто не пробовал никогда! - вслух произнёс Брансон, выдавливая на лице улыбку. - Захотелось, но если грешно, то обойдусь спокойно!

С территории храма послышался крик - Каролина, увидев братьев, звала их на завтрак.

- Ну, заходи, если что к нам! На окраине села обитаем... - попрощался Юджин. - Живём небогато, но гостям всегда рады! Будь здоров!

Братья впятером направились в сторону храма.

- «На первый взгляд, хорошие ребята». - подумал Брэд. - «Их Каролину не трону. Ищем дальше!».

Брансон лёг обратно на траву и расслаблялся, глядя в небо. Он подождал, пока завтрак в церкви закончится, поскольку, не хотел есть в присутствии малознакомых людей, которые, наверняка, ещё и будут проявлять к нему повышенный интерес. Вскоре, из здания храма вышли пятеро братьев и Каролина. Их сопровождал отец Августин, что-то рассказывая. Настоятель и гости попрощались у ограды церкви. Увидев это, Брэд поднялся и направился к храму. Войдя на территорию, он заметил настоятеля.

- Мистер Серроне, - обратился Брансон. - Осталось что-то из еды?

Отец Августин посмотрел на гостя и, улыбнувшись, ответил:

- Дорогой Джимми! Для тебя я просто отец Августин или же отец. Ни к чему запоминать мою фамилию. Я за простое общение между мной и всеми прихожанами, гордыне тут не место! Что касается завтрака: осталась каша с маслом и хлеб чёрный. Хлеб можешь малиновым вареньем намазать - ай, вкусно будет! Ежели некомфортно тебе трапезничать вместе с

гостями, то не беда: для тебя еды всегда оставлю. Ну, проходи и кушай!

Брэд поклонился и последовал в обеденную комнату. В следующие минуты он наслаждался нежным вкусом каши, которая ещё не успела остыть. Августин не обманул и варенье из малины действительно было максимально сочным. В целом, все продукты в этой деревне казались более насыщенными, чем те, которыми Брансон питался в своём двадцатом веке. Недостаток был лишь в отсутствие никотина. Наевшись, Брэд выпил стакан молока и покинул трапезную, решив не отходить от намеченного плана: весь сегодняшний день предстояло гулять по деревне и, по возможности, знакомиться с её жителями.

Герой вновь покинул территорию храма, поблагодарив встретившегося по пути отца Августина за кушанья, и направился исследовать Фанкивиллидж. Дома были похожими друг на друга: деревянные постройки высотой в два этажа. Заборы, конечно, отличались, но тоже не слишком сильно.

- «Будто попал в Советский Союз с их однотипной плановой застройкой!». - подумал Брэд, но вскоре догадался, что деревню, вероятно, могли строить не сами жители: они лишь заняли имеющиеся дома, доставшиеся от индейских поселений.

Продолжив путь, Брансон стал заглядывать на территорию каждого домохозяйства. Чаще всего, во дворах было пусто. Иногда, по ту сторону забора лаяла собака или же играли дети. Спустя полчаса ходьбы, Брэд утомился. Он не пообщался ни с кем лично, но лишь по причине того, что встречал мужчин и женщин возраста старше сорока лет или же детей: ни те, ни другие не интересовали героя. Доковыляв до окраин деревни, Брансон подошёл к тому самому строению, из трубы которого шёл густой чёрный дым. Войдя на территорию, Брэд понял, что это какая-то мастерская: слышались звуки ударов молотка и команды мужским голосом. Через минуту из входа мастерской вышел Юджин. Он быстро узнал юродивого и, улыбнувшись, направился в его сторону.

- Джимми, вот так встреча! - поприветствовал Юджин. - А мы тут после вкусного завтрака сразу за работу взялись! Хочешь

взглянуть?

Брансон ответил, что не против и Юджин проводил его внутрь ремесленной. Повсюду были разного рода станки и инструменты: изготавливали обувь, сумки, зонты, колёса для карет и даже чугунные гири для занятий спортом.

- Всё это добро в Бостон сбываем! - похвастался старший брат семейства. - Покупают время от времени! Ну а нашим деревенским лишь по мелочи иногда что-то надобно, но на этом много не заработаешь. Эй, братья, у нас гость!

Сидевшие в разных углах мастерской и занятые каждый своим делом парни подняли головы и неохотно поздоровались с Брэдом. Было похоже, что тот лишь отвлекает их от работы.

- Послушай, Юджин. - обратился Брэд, с интересом смотря на интерьер ремесленной. - Я думал, ты фермер! Каролина говорила, что двое из братьев занимаются земледелием, а трое - ремеслом.

- Так и есть! - усмехнувшись, перебил Юджин. - Я и Льюис - самый младший в семье - пробуем свои силы в фермерском деле: у нас несколько коров, свинарник, птицы и огород. Но пока, к сожалению, дела идут туго: то засуха, то скот падёт... В общем, самим еле хватает, а о том, чтобы поставлять продукты в город речи пока не идёт. Даст Бог и всё сложится!

Брансон пожелал Юджину удачи в начинаниях и хотел уходить, но хозяин велел остаться на пять минут и ушёл за подарком для гостя. Брэд стоял посреди мастерской, чувствуя себя как одинокий волк, забежавший на псарню. Вдруг, один из парней оторвался от работы - он делал круглую деталь, по очертаниям похожую на колесо, - и подошёл к гостю.

- Эй, Джимми! - прошептал он, приблизившись. - Меня Льюис зовут. Я, это, слышал ты про табак спрашивал? Это... Могу угостить, если хочешь.

Брэд не поверил своим ушам.

- Льюис, это было бы прекрасно! - восторженно ответил он.

- Чшшш... - парень приставил палец к губам. - Не ори так! Мне влетит от Юджина, если он узнает, что юродивого приучаю к табаку. Впрочем, я никогда не против сделать доброе дело, а старший брат живёт по строгим правилам. Короче, сейчас, подожди...

Льюис поковырялся у себя за пазухой и достал оттуда коробочку. В это время дверь открылась, но на пороге показалась Каролина, а не Юджин. Инстинктивно, Льюис дёрнулся, желая спрятать табак и думая, что вернулся старший брат. Коробочка выскользнула у него из рук и почти бесшумно упала на пол ремесленной.

- Льюис, побойся Бога! - пролепетала Каролина, заметив табак и быстро сообразив, в чём дело. - Нельзя же ему!..

- Лучше не лезь! - огрызнулся младший брат. - И не вздумай Юджину проболтаться! Я лишь делаю доброе дело: выполняю просьбу гостя.

Льюис поднял с пола коробочку и, открыв её, зачерпнул ногтями горстку табака. После, протянул её Брансону со словами:

- Осторожнее, Джимми! Он крепкий, долго за щекой не держи.

Брэд схватил табак с такой скоростью, с какой голодный пёс бросается на миску еды. Он не знал, как именно употребляют данный продукт, но подумал, что лучше всего будет просто поместить его в рот и не глотать. Каролина, наблюдающая за процессом, схватилась за голову.

- Джимми, не надо!.. - прокричала девушка.

Но Брансон не слушал её. Он закинул табак за щёку и буквально через десять секунд ощутил никотиновый приход: голова едва заметно закружилась, а по всему телу будто прошла волна расслабления. Вряд ли данный сельский табак был особенным и каждое его употребление вызывало подобные чувства. Скорее, сказалось именно длительное никотиновое воздержание Брэда.

Спустя минуту, Брансон сплюнул траву в кулак, а Льюис тут же выхватил табак из рук гостя и убрал отработанный продукт обратно в специальную коробочку.

- Ну, как оно? - улыбнувшись, спросил парень. - Почувствовал?

- О... Это было хорошо... - протянул Брэд.

- Да вы оба... Я... Мне придётся рассказать Юджину! - вмешалась Каролина.

- Не смей, а то поколочу! - рявкнул Льюис.

Остальные братья тоже недовольно поворчали на сестру, призывая её не быть стукачом. Видимо, девушка сдалась и решила не ябедничать. Спустя непродолжительное время вернулся Юджин. Он нёс в руках новые лапти.

- О, Келли, и ты тут! - обратился он к сестре. - Все в сборе. Дорогой Джимми, вот тебе от всех нас: новая обувь! Состряпали несколько пар на продажу в Бостон, а в городе, оказывается, в лаптях никто не ходит. Зато, в деревне им замены нет! Носи на здоровье!

Брэд принял обновку и искренне поблагодарил расточительную семью. Попрощавшись, он вышел из мастерской. Подаренная Юджином обувь была, конечно, приятна, но вот сюрприз в виде табака от Льюиса, без всяких сомнений, понравился Брансону

куда больше. Герой вернулся обратно в здание церкви и прошёл в свою спальню, убрав лапти под кровать. Настроение было отличным, ведь никотин, уровень которого поднялся в крови в разы, напрямую сказывался на самочувствие зависимого от данного вещества человека.

Повалявшись в кровати около часа, Брэд понял, что имеется всякая проблема: он так и не нашёл свою будущую жертву. С одной стороны, герой сделал явно недостаточно, с другой – обошёл почти всю деревню, но так и не встретил молодую девушку, кроме Каролины, которую сам же наделил иммунитетом. Неожиданно, он вспомнил про Оливию Харрис: дочь главы Фанкивиллидж. Внезапно пришедшая мысль заставила Брансона улыбнуться, ведь, помимо самого преступления, это будет ещё и месть за то, что Оливия не помогла путнику, когда тот впервые вошёл в деревню. Плюс ко всему, смотрела на него с пренебрежением, когда он был дома, общаясь с её отцом Тедом.

- «Вечер перестает быть томным!». - с предвкушением подумал Брэд. - «Задам жару!».

В следующие пару часов Брансон продолжал лежать на кровати и обдумывать план предстоящего грехопадения. Оливия – дочь первого человека на селе. Это значит, что предстоит попасть в дом к мистеру Харрису – легко ли такое провернуть? Охраняется ли коттедж? Где именно находится комната девушки? Быть может, подкараулить жертву вне дома? Предстоящее дело требовало решения множества вопросов. В процессе мозгового штурма Брэд пришёл к выводу: выдвигается он ближайшей ночью. Это позволит относительно незаметно проникнуть в дом и застать Оливию врасплох. Более того, Брансон решил не ходить на разведку: лучше, чтобы его не видели на месте преступления часами ранее.

- «Наверное, я пожалею о своих действиях на старости лет...». - подумал герой. - «Однако такое случится ещё очень скоро... Поэтому, наплевать!».

Брэда стало клонить в сон. Он понимал, что это, скорее всего, к лучшему: выспавшись днём он будет гораздо более бодрым

ночью. Брансон перевернулся на бок и спустя пару минут негромко захрапел.

Глава 4.

I.

Брэд стоял позади дома главы деревни Фанкивиллидж, находясь за забором, отделяющим его от территории заднего двора. Вокруг была кромешная тьма: ни фонарей, ни лучин, ни других источников света. До нужного дома Брансон добирался практически на ощупь и даже один раз упал по дороге, споткнувшись о кочку в земле. Повсюду почти бесперебойно стрекотали сверчки с кузнечиками и этот звук напоминал гул спортивных болельщиков на стадионе, что только подзадоривало героя. Брэд оставался спокойным и сосредоточенным весь путь, но сейчас, когда находился буквально в считанных ярдах от заветной цели, почувствовал некий трепет и лёгкое волнение.

- «Так, я уже совсем близко!» - думал он. - «Будка со сторожевым псом находится у фасада дома. Наверняка, пёс дрыхнет, но всё равно, безопаснее будет проникнуть через задний двор. Ох, и замучаюсь я в поисках спальни этой Оливии... Ладно, разберусь!».

Брансон подошёл к забору вплотную, вытянул руки вверх и подпрыгнул, ухватившись за край. Через несколько секунд, он подтянулся и перелез на другую сторону. Замерев на месте, Брэд присушился. Тишина. Если, конечно, не считать пение сверчков. Мужчина стал напрягать память, пытаясь восстановить в голове облик дома. Он помнил, что строение трёхэтажное и выглядит явно богаче, чем большинство других в Фанкивиллидж. Однако на этом представление заканчивалось. Брансон даже пожалел, что вчера не пошёл к дому, чтобы хотя бы примерно запомнить пути проникновения внутрь. Тем не менее, отступать он не хотел, поэтому, убедившись в том, что на территории заднего двора никого нет, двинулся к жилищу.

Брэд подошёл вплотную к стене дома, на которой с расстоянием в один ярд друг от друга были расположены три окна. Свет ни в одном из них, разумеется, не горел. Осторожно приблизившись к первому, Брансон попытался заглянуть внутрь. Однако героя постигла неудача: шторы были задвинуты, да и без них вряд ли можно было бы разглядеть хоть что-то, кроме темноты. Подняв голову вверх, мужчина заметил балкон, расположенный буквально на высоте полу ярда от его затылка. Решив не усложнять жизнь поиском других путей, Брэд достал руками до дна балкона и вскоре вскарабкался внутрь.

- «Ничего себе! Ну и низкие у них вторые этажи!» - радостно размышлял он, сидя на балконе.

Всё же, счастье длилось недолго: двери в комнату открывались изнутри и попасть в дом отсюда попросту не представлялось возможным. Разбивать стёкла балконных дверей, разумеется, было не вариантом. Брансон развернулся и облокотился локтями о перилла, смотря в ночную пустоту. Только сейчас он понял, почему темнота настолько плотная: на небе, вероятно, были тучи, заслоняющие собой свет луны или звёзд. Неожиданно, пришло желание закурить. Поняв, что зря теряет время, Брэд перестал пялиться во тьму и вновь повернулся к балконным дверям. Посмотрев вверх, он прикинул, что дотянуться до крыши вполне возможно. Данное крыло дома имело два этажа, а вот то, которое виднелось Брансону со стороны фасада, когда он впервые стучался с просьбой о помощи, насчитывало целых три.

- «Всё просто! Сейчас окажусь на крыше, доковыляю до трубы и проникну внутрь через неё. Чёрт, опасно всё это: крыша может не выдержать моего веса, она ведь из хлипкого дерева, в трубе легко застрять, но даже когда пролезу, то рискую поджарить свой зад в случае, если печь они топили недавно. Впрочем, какие ещё есть варианты? Разве что постучаться в дверь и сказать этому Теду: «Здравствуйте! Хочу нагло и бесцеремонно отыметь вашу дочь!».

Поразмыслив ещё какое-то время, Брэд одобрил собственный план проникновения через дымоход. Он ухватился руками за край крыши и подтянулся, залезая вверх. К счастью, физической силы на это хватило. Оказавшись на крыше,

Брансон медленно поднялся на ноги. В следующую секунду, он потерял равновесие и лишь чудом не упал обратно на балкон, сумев аккуратно сесть на корточки. Решив, что идти на двух ногах рискованно, Брэд пополз на четвереньках. На какой-то миг тучи развеялись, и луна осветила путь: до дымоходной трубы оставалось всего 5-7 ярдов. Посчитав, что даже природа на его стороне, герой продолжил ползти. Вскоре, он добрался до цели и, обхватив основание трубы обеими руками, решил немного передохнуть перед главным делом.

- «Сейчас бы просто выкурить сигарету...» - Брэд поддался мыслям, пытаясь расслабиться. - «Окей. Совсем скоро я залезу в эту чёртову штуку и буду молить все божества мира, чтобы не застрять. Вероятно, я окажусь в гостиной. Хотя, не факт. Короче говоря, нужно будет найти лестницу и подняться на третий этаж: почему-то, мне кажется, что спальни находятся именно там. Во всяком случае, лично я, имея подобный коттедж, хотел бы спать на верхних этажах. Ладно, в бой!».

Не отпуская дымохода, Брансон поднялся и наклонился, заглянув внутрь трубы. Оттуда пахло гарью, но диаметр позволял пролезть даже корове. Во избежание испугаться в дальнейшем, Брэд тут же поднял ногу, помещая её внутрь трубы. Затем, сделал тоже самое со второй. Вскоре, герой оказался внутри дымохода, держась руками за края снаружи. Чуть раздвинув ноги и упёршись ими в стенки, Брансон не спеша отпустил руки, поочерёдно помещая каждую из них на внутренние стенки трубы.

- «Я прям как чёртов паук тут мучаюсь!» - усмехнулся мужчина.

В следующие секунды, он медленно переставлял конечности, опускаясь вниз. Путь длинной в 3-4 ярда казался просто бесконечным. Спустя долгие 5 минут, Брэд очутился внутри каменной печи, место в которой было заметно больше, чем в узком дымоходе, а главное - камни были холодными. Герой забыл, что сейчас на дворе тёплое время года, а значит, топить печь попросту не было необходимости. Аккуратно вылезая, Брансон наконец оказался на твёрдом полу.

- «Люди, страдающие клаустрофобией, явно провалили б подобное задание!» - иронично заметил он.

Какое-то время Брэд надеялся, что глаза привыкнут к темноте, но это было тщетно. Сделав первый шаг, герой услышал скрип половицы и замер на месте.

- «Хм, когда я лез по трубе, я не обращал ни малейшего внимания на шум, а он, скорее всего, был. Что, если я уже разбудил хозяев?..».

Брансон шагнул ещё: пол снова заскрипел. Поняв, что, опасаясь каждого шага, он вряд ли найдёт нужный маршрут, Брэд впал в уныние. Появилось даже желание кое-как добраться до выхода и попросту покинуть дом навсегда. Мужчина стоял в темноте, пытаясь найти мотивацию. Он представил себе Оливию Харрис в ночной рубашке, надетой на голое тело. Вообразил, как полностью раздевает девушку и любуется изгибами её фигуры. Эрекция тут же дала о себе знать, но штаны были широкими, а трусов Брэду попросту не выдали, поэтому, возбуждаться было вполне удобно.

Постояв ещё какое-то время, Брансон подавил все свои страхи и уверенно зашагал по тёмному дому, выставив руки вперёд. Вскоре, он упёрся в стену и, не убирая рук от её поверхности, стал двигаться боком. Дойдя до угла, Брэд продолжил перемещение и нащупал дверную ручку. Отварив дверь, он присушился. Тишина была такая, что звенело в ушах, а сверчков внутри дома уже не было слышно. Сделав пару шагов в пустоту, Брансон уткнулся ногой в ступеньку. Он не потерял равновесие, а лишь довольно громко шаркнул лаптем. Через пару секунд, Брэд нащупал перилла и понял: он у лестницы! Путь до третьего этажа был спокойным: поднявшись на один пролёт, герой услышал негромкий храп и просто шёл на усиливающийся по мере подъёма звук, понимая, что всё делает правильно.

- «Мистер Харрис спит как младенец! Хотя... разве младенцы храпят? В любом случае, это даёт мне ориентир. Спасибо, мистер Харрис...». - раззадоривал себя Брэд.

Добравшись до верхнего этажа дома, Брансон остановился. Он видел очертание двери в паре ярдов от себя – оттуда и исходил храп, который сейчас слышался уже довольно громко. Решив не заглядывать внутрь, Брэд направился по узкому коридору и вскоре добрёл до второй двери.

– «Если это не спальня Оливии, то пошёл я к чертям отсюда!».

С этими мыслями, Брэд аккуратно, еле двигаясь, коснулся дверной ручки. Повернув её, он бесшумно открыл дверь и просунул голову внутрь. Несложно догадаться, что Брансон увидел лишь темноту. Однако запах женских духов давал понимание, что цель уже совсем близко. Войдя в комнату и медленно закрыв за собой дверь, Брэд остановился. Замерев в одной позе, он вслушивался в каждый шорох: шум ночной деревни за окнами, пение лесных птиц, звуки сверчков, которые едва доносились сюда. Вместе с этим, Брансон услышал лёгкое сопение из угла спальни и понял, что кровать должна быть там. Догадки подтвердились: спящий человек перевернулся с боку на бок именно в том самом углу.

Внутри Брэда будто вскипала спираль. Он чувствовал невероятный прилив сил, энергии и сексуального возбуждения. Член стоял колом, а сердце билось подобно отбойному молотку.

– «Это мой мир, детка!» – словно кинув боевой клич, герой без всякого зазрения совести направился к кровати.

Подойдя вплотную, Брансон наклонился, нащупав руками локоны волос девушки. Та лишь мурлыкнула, продолжая спать. Брэд приспустил штаны до середины бедра, заставив член вывалиться наружу. В следующее мгновение, он схватился руками за одеяло и с силой стащил его со спящей, бросив на пол. После, запрыгнул на кровать и заключил девушку в свои крепкие объятия.

– Боже... – сонным голосом протянула Оливия, до конца не понимая, что именно происходит.

Брэд сразу же закрыл ей рот одной рукой, а второй стал снимать сорочку с тела жертвы. Однако Оливия оказалась не из робкого десятка. Девушка активно изворачивалась и сопротивлялась. Борьба продлилась полминуты, но ночная рубашка всё-таки оказалась снята. Брансон отбросил её в сторону и, пройдясь по телу, понял: девушка осталась полностью голой, ведь можно было нащупать её грудь, живот и бёдра.

- Если издашь хоть один крик - тут же сверну тебе шею, поняла?
- грозно спросил Брэд. Его голос был похож на рычание льва. - Тебя зовут Оливия Харрис?

Девушка не отвечала. Она замерла в одной позе, перестав сопротивляться, хотя, вероятно, это было связано с тем, что насильник пока тоже не совершал активных действий, а лишь начал диалог.

- Я жду ответа, мразь! - Брансон заводился всё сильнее, продолжая плотно держать жертву.

- Да... Я - Оливия... - выдавила из себя бедняга, а после, начала еле слышно читать молитвы.

- Лучше заткнись! - прошипел Брэд. - Если будешь послушной и ласковой, то останешься живой, тебе ясно?!

Оливия перестала бормотать себе под нос и задрожала, даже не догадываясь, что подобное выражение страха лишь сильнее заводит насильника.

- Ты... Ты собираешься совокупиться со мной? - тихим дрожащим голосом спросила она.

- Какая же ты догадливая умница! - ответил Брансон, чувствуя сильнейшее влечение.

- Но... Нельзя этого делать... Я невинна... И... Отдамся только мужу и только по большой любви!

- К чему эти сказки, родная? - заговорщически спросил Брэд. - Ты в моём мире и играешь исключительно по моим правилам! Так что, закрой пасть!

Насильник сел сверху на жертву и попытался раздвинуть бёдра девушки для проникновения. Однако Оливия мгновенно вцепилась руками в волосы Брэда и притянула мужчину вплотную к себе.

- Ты этого не сделаешь! Только с мужем и только после свадьбы! - уже гораздо более уверенно и злобно проговорила она. Казалось, девушка умела постоять за себя.

Оливия продолжала удерживать Брансона за его длинные волосы и не давала ему начать половой акт. Более того, голова Брэда вплотную прильнула к груди девушки, что явно мешало ему замахнуться и ударить ту по лицу. Наконец сообразив, что нужно спасаться, Оливия прокричала так громко, что, казалось, услышат даже в Бразилии.

- Помогите!!! Вор в доме! Насилуют! На помощь!!!

Вопль девушки оглушил Брансона. Придя в себя через пару секунд, он лишь дотянулся руками до своих штанов и подтянул их на место, закрывая обнажённый пенис. После, дернулся изо всех сил и всё-таки смог вырваться из захвата Оливии, оставив клочок своих волос у неё в руках.

- Ах так! - злобно прошипел Брэд. - Я же предупреждал, что шуметь нельзя!

Мужчина замахнулся и отвесил жертве звонкую пощёчину. Оливия скорчилась, с силой втянула воздух сквозь сжатые зубы, но на выдохе вновь закричала. На этот раз, уже не

было конкретных слов, а лишь громкий звук «А», который распространился на площадь всего дома, если не всей деревни.

Насильник понял, что терпит фиаско. Мужской голос, прокричавший из коридора, лишь усугубил положение героя.

- Пошёл вон! - гласил Тед Харрис. - Уйди из спальни моей дочери! Пристрелю собачьего сына, кто бы ты ни был!

Сразу после этого, за дверью раздался выстрел из ружья. Судя по всему, предупредительный. Затем, послышался шум шагов. Не дожидаясь, когда дверь откроется и в спальню войдёт вооружённый и разъярённый отец, Брэд пулей вскочил с кровати, добежал до окна, открыл его нараспашку и... выпрыгнул наружу!

Приземление оказалось мягким, хотя, Брансон пролетел минимум семь ярдов вниз. Быстро поднявшись на ноги, он рванул к забору. На соседней стороне двора слышался густой лай пса, а в окне спальни, из которой Брэд только что сбежал - голос Теда. Добравшись до забора, герой мгновенно перелез и помчался наутёк. Он плохо соображал, а лишь бежал без оглядки, углубляясь в лес.

Семья Харрис оказалась крепким орешком. Несмотря на относительно лёгкое проникновение в дом, Оливия сумела себя защитить, а её отец, без сомнений, был готов отдать жизнь за дочь и вступить в смертельную схватку с обидчиком.

II.

Изнеможённый долгим бегом, казавшимся Брэду вовсе бесконечным, мужчина остановился у одной из сосен, обнял ствол дерева и буквально сполз по нему до самой земли. Дыхание Брансона было прерывистым и неровным, во рту ощущался металлический привкус вязкой слюны, а ступни ног, напряжённые физической нагрузкой, словно онемели. Несколько минут герой восстанавливал дыхание и сплевывал слюну в сторону, сидя под сосной. Всё же, состояние Брэда пришло в норму, но вместе с этим появилось

и осознание произошедшего в доме главного человека деревни Фанкивиллидж.

- «Дьявол... Какой отстой...». - размышлял он. - «Мало того, что я потерпел сокрушительное поражение в своих сексуальных делах, так ещё и рискую теперь быть казнённым сельскими жителями за своё поведение. Хотя, видела ли меня эта Оливия? Сомневаюсь... Заметил ли меня её отец или же я успел выпрыгнуть в окно до того, как он вломился в спальню? Могу сто раз ошибаться, но мне думается, что ни девушка, ни её батя не узнали меня. Имею ввиду, опознать, что в дом проник именно тот самый блаженный Джимми они вряд ли смогут: было же дико темно!».

Опасаясь последствий и ругая себя за провал, Брэд потихоньку успокоился, придя к выводу, что ему следует возвращаться в деревню как можно скорее: вести о событиях ночи, вероятно, распространятся по селу лишь к утру, а если блаженного обнаружат в келье церкви отца Августина, то никто и не будет подозревать его. Закрыв глаза, Брансон расслабился и был готов направиться обратно в Фанкивиллидж. Однако в его голове заиграли картинки обнажённого тела Оливии: насильник толком не видел жертву, но успел пощупать её за промежность, бедра и грудь. Данные воспоминания возбудили мужчину до предела: от прилива гормонов сердце застучало активнее, а половой орган начал твердеть.

- «Др***ть... Мне нужно просто по*****ть... Выпустить пар... Кто знает, быть может, мастурбация спасёт меня от маниакального желания принуждать к близости девушку...».

Мысли были абсолютно верными. Тем не менее, когда Брэд приспустил штаны и взял рукой свой член, он почувствовал некое отвращение от всего процесса. Поиграв с собой пару минут, мужчина понял, что заводится лишь сильнее, но при этом не желает кончать таким образом. Он надел штаны обратно и спрятал интимный орган.

- «Чертовщина... Ладно, просто вернусь в деревню и подумаю, что можно сделать. Отдых на природе, завтрак натуральными продуктами - всё это может меня отвлечь от горячих фантазий.

Схожу даже ещё раз на эту утреннюю молитву – вдруг тоже поможет...».

Брансон медленно поднялся на ноги и поковылял по лесной тропе. Неожиданно для себя, герой отметил, что ночь уже не столь тёмная, а вокруг начинают петь первые птицы.

– «Надо поторопиться!» – сообразил Брэд. – «Уже около 4-х часов утра, а значит, селяне проснутся с минуты на минуту. Ох и не приятно будет, если кто-то увидит меня, выходящим из леса. Впрочем, я ж юродивый в их понимании: скажу, что не спалось и решил прогуляться в лесу среди ночи...».

Мужчина ускорил шаг, но ноги будто не слушались его: мышцы устали от длительной пробежки. Будучи не до конца уверенным в правильности выбранного пути, Брансон стал опасаться попросту заблудиться. Однако через 15 минут ходьбы, он заметил небольшой водоём, мимо которого он двигался, когда впервые бежал от дома лесника к деревне. Вот только то, Брэд увидел в следующую секунду буквально свело его с ума: у лесного озера спиной к нему стояла абсолютно голая девушка! Её ягодицы казались упругими и соблазнительными, а бёдра будоражили воображение. Брансон даже протёр обеими руками глаза, но девушка вовсе не была видением: она повесила своё легкое платье на сук дерева неподалёку и, судя по всему, хотела искупаться в водоеме нагишом.

В очередной раз испытал сильнейший приступ возбуждения, Брэд потерял рассудок. Он забыл про человеколюбие, опасность быть пойманным и прочие людские качества, а лишь двинулся в сторону обнажённой девушки, не сводя взгляда с её аппетитной попы. Буквально за считанные секунды Брансон настиг жертву, которая за это время успела сделать лишь пару шагов по направлению к водной глади, и набросился на неё сзади, повалив на сырую землю перед озером. Быстрым движением Брэд спустил с себя штаны до колен, с силой воткнул девушку лицом в землю, приподнял её таз и... вошёл внутрь влагалища. Последующие движения были совершены исключительно на природных инстинктах: насильник е**л жертву, шлепая её по ягодицам каждый раз, когда она издавала хоть какой-то звук или просто отрывала голову от земли. Окончание пришло быстро, хотя, Брансону весь процесс казался долгим: будто он

находится в режиме замедленного воспроизведения фильма. Оргазм был невероятно сильным и принёс кратковременную потерю сознания насильнику: кончив, Брэд всем весом упал на девушку, придавив её. Вскоре, ясность ума вернулась к мерзавцу. Он вынул уже слегка обмякший и испачканный спермой член, и гордо прокричал:

- Бинго!

После, Брансон грубо схватил жертву за спину и перевернул. Лицо девушки Брэд узнал сразу: это была Каролина... Лоб, брови, щеки и губы жертвы были измазаны в сырой земле, глаза - плотно закрыты, а цвет кожи казался неестественно бледным. Однако спустя несколько секунд, девушка издала лёгкий стон, а после - вовсе приоткрыла глаза. Казалось, что, несмотря на стресс, своего насильника она узнала также быстро.

- Мама-Америка!.. - воскликнул Брэд. - Кар... Каролина?! Что, чёрт возьми, ты делаешь в лесу ранним утром?..

- Ммм... Ты же... Ты же блаженный... - протянула девушка. - Это невозможно... У тебя не может быть влечения к женщинам...

Брансон задумался о словах Каролины. Это ведь было спасением для него! Если даже простая 19-летняя сельская девушка знает, что у блаженных нет тяги к размножению, значит, никто и не будет копать в сторону Брэда! Даже если он вернётся в Фанкивиллидж к полудню и открыто признается в том, что гулял в лесу - на него не повесят ни попытку изнасилования дочери Теда Харриса, ни текущее преступление! Вот только для судьбы самой Каролины подобные догадки насильника значили многое...

- Я немного путешественник... - спокойно проговорил Брэд, глядя в глаза собеседнице. - Совсем капельку. Вот только перемещаюсь не по морям, странам или городам, а во... времени! Впрочем, тебе уже не понадобятся эти знания! Прости, дорогая!

Брэд замахнулся и с силой ударил кулаком по лицу Каролины. Та вскрикнула, но осталась в сознании. Последовал ещё ряд ударов, а после – Брансон схватил девушку за плечи и потащил в сторону воды. Та вцепилась пальцами в предплечья убийцы, но это не сильно помогало. Зайдя в озеро на глубину ярда-полтора, Брэд принялся топить ту, которую изначально даже не хотел рассматривать на роль сексуальной игрушки. Каролина отчаянно сопротивлялась, желая вырваться и освободиться, но все попытки были неудачными: убийца уверенно удерживал девушку под водой, понимая, что спустя считанные мгновения та задохнётся. Так и случилось...

Вытащив бездыханное тело на берег, Брансон перенёс его на дальний край озера. Затем, принялся ломать низко висящие ветки деревьев. Управившись, он накрыл тело Каролины ветвями, листья на которых закрывали труп полностью. Осмотрев конструкцию, Брэд прикинул, что обнаружить девушку прямо сразу явно не получится: замаскирована она достаточно неплохо. Постояв несколько секунд и даже перекрестившись, Брансон подошёл к воде, снял штаны и промыл испачканный выделениями семенной жидкости орган. После, оделся и зашагал в сторону Фанкивиллидж. Выйдя на лесную тропу, он стал анализировать своё внутренне состояние. С одной стороны, ощущался прилив сил, вызванный совершённым преступлением и сексуальной разрядкой от полового акта, с другой – некая скорбь по убитой девушке, которая казалась Брэду добрым и порядочным человеком.

– «Выходит, я – тот ещё подонок!» – подытожил мужчина. – «Безжалостный убийца и, надо признать, настоящий сексуальный маньяк! Помню, как читал в газетах о подобных преступлениях и не понимал, зачем люди совершают такие пакости... Вот, теперь понимаю...».

Мысли Брэда резко прервались: он почувствовал сильный удар по затылку. Последнее, что помнил Брансон, ещё находясь в сознании, – как теряет равновесие и, будучи не в силах устоять на ногах, лицом вниз падает прямо на поверхность земли.

III.

Деревянный потолок ветхой избы сал первым, что увидел Брэд, придя в себя и открыв глаза. Почти сразу, он почувствовал приступ головной боли, которая волной прошла от лба к затылку. Простонав, Брансон попытался подняться, но тут же понял, что обездвижен: он лежал на кровати, а его руки и ноги были крепко привязаны верёвками. Оглядевшись вокруг, герой быстро сообразил, что находится в избе лесника, с которым общался пару дней назад. Старик, видимо, был лёгок на помине, поскольку дверь в избу тут же отворилась и на пороге возник Генри. Изначально, хозяин не заметил, что Брэд уже в сознании, но как только он подошёл к кровати и увидел открытые глаза мужчины, произнёс низким голосом:

- Очнулся наконец! Вот так встреча!

Следом, Генри сделал пару шагов по направлению к столу, взял оттуда старый ржавый нож и вернулся с оружием в руках к кровати.

- Зря ты думаешь, что самый умный в этом мире! - продолжал лесник. - Напрасно считаешь, что волен грешить... Впрочем, самосуд в наше время никто не отменял. Однако перед этим, я пообщаюсь с тобой, сынок.

Брэд сложил крупицы мыслей в своей голове: каким-то непостижимым образом Генри оказался на месте преступления с Каролиной. После, он ударил чем-то тяжёлым по затылку убийцы и приволок того в свою избу, привязав к кровати. Если всё верно, то ближайшее будущее Брансона кажется весьма печальным. Плюс ко всему, проанализировав нож в руках деда со словами о самосуде, можно прийти к выводу, что это очень похоже на начало конца.

- Кто ты есть такой? - Генри присел на старый скрипучий стул возле кровати, крепко сжимая рукоятку ножа и внимательно глядя на Брэда.

Брансон закрыл глаза. Он не мог поверить в реальность происходящего.

- Откуда взялся, негодник?! - более грозно спросил лесник. - Я не буду тебя щадить, поверь мне! Тебе лучше поговорить по душам прямо сейчас!

- Я... Чёрт побери... Я из будущего... - промямлил Брансон, не открывая глаз. - Никаких шуток, Генри: мои слова о 1949-м годе были чистой правдой! Я сам не пойму, как оказался здесь... Просто зашёл в телефонную будку Центрального парка Манхэттена в Нью-Йорке и... переместился в 1795-й! Дьявольские шутки...

Лесник почесал свою густую бороду. Он уже не реагировал так бурно на «лексикон будущего»: слова телефонная будка и цифра 1949, казалось, не вызывали столько негативных эмоций, как это было при их первой встрече.

- Ну, допустим, что это так. - проговорил Генри. - Хотя, я и считаю тебя просто опасным сумасшедшим, всё же, интересно: как там в будущем? Что с миром и конкретно с нашей страной?

Брэд открыл глаза и встретился взглядом со стариком.

- Всё замечательно, отец... - ответил он уже чуть более бодро. - Соединённые Штаты Америки - лучшее государство на Земле. Я могу сказать много плохого на этот счёт, но лишь с целью улучшить страну. В остальном - наша экономика является первой в мире, даже несмотря на Великую депрессию конца 20-х, во многих городах строятся современные бизнес-центры в виде небоскрёбов: здания, насчитывающие сто и более этажей ввысь, в каждом штате имеются прямые выборы губернаторов; президент выбирается также демократическим путём... Одним словом, США в середине 20-го века сильно опережает старый свет, восстанавливающийся после гитлеровской агрессии. Более того, мы на две головы выше русских: там теперь страна Советов, но вожди миллионами убивают своих же граждан, а люди голодают.

На лице Генри появилось что-то, похожее на недоумение. Через секунду, он еле заметно улыбнулся.

- Твои слова, да Богу в уши! - сказал лесник. - Будь всё это правдой, радовался бы за подобное будущее отчизны! Впрочем, ладно... Ты ведь просто слетевший с катушек маньяк. Удивительно, насколько честно звучит твоя речь, просто невероятно!

Брансон не стал спорить, понимая бессмысленность подобного начинания. Вместо этого, он принялся размышлять о том, как же спасти собственную шкуру.

- Не будем излишне романтизировать нашу беседу. - сказал Генри. - Давай ближе к сути дела. Предположу, что ты - мелкий перебежчик и творишь грязные дела в разных деревнях. Попав в Фанкивиллидж тебе несказанно повезло вжиться в роль блаженного Джимми, который пропал много лет назад. Что ж, неплохо. Однако ты продолжил насиловать и убивать девушек, думая, что тебе всё сойдёт с рук, так? Послушай меня внимательно: я прекрасно понимаю, что творится в голове у маньяка, ведь сам... сам... из того же теста!

Лесник взял паузу и перевёл взгляд в окно. На его глазах появились слёзы, но старик смог совладать с чувствами и продолжить:

- Никого не насиловал, никого не убивал, Богом клянусь! Но... хотелось. Вот и ответь мне на вопрос: как лично ты думаешь, отчего я в лесу живу, да без людей вокруг?! То-то! Понимал, что боль причиню, жизнь кому-то поломаю, да и свою судьбу сгублю... Ушёл в лес давным-давно, с животными дружу, но влечения к ним нет ни капли, а людей видеть не хочу... Грустно мне иногда... Одиноко... Но осознаю прекрасно: появись я в деревне, сто процентов какую-либо бабу завалю! И не смотри на мой возраст: боец в моих штанах ещё действующий!

Генри поднялся со стула и принялся медленно расхаживать по комнате.

- Демон! Нахал! Мерзавец! - старик изрыгал ругательства в адрес Брэда. - Я жизнь свою в корне поменял, только чтобы не грешить, а ты... Тьфу! Сын собачий!

Сделав пару шагов к кровати, Генри поднял нож и замахнулся на Брансона. Тот лишь вздрогнул, замерев в одной позе. Однако лесник не стал бить, а лишь злобно всматривался в лицо насильнику.

- Ой, зарежу... Ой, размажу... - хрипел дед. - Вот только, не сейчас. А может, и не мне это делать с тобой придётся...

Генри отошёл от Брэда и направился к столу. Достав из-под него бутылку с неизвестной жидкостью, старик открыл её и сделал пару небольших глотков. Судя по всему, напиток представлял собой какое-то спиртное, изготовленное народным методом.

- Ладно, так и быть, расскажу тебе план своих действий. - Генри немного успокоился, оставил нож на столе и вновь вернулся к кровати, сев на тот же скрипучий на стул. - Во-первых, та девушка, которую ты зверски убил, мне очень нравилась. Она регулярно ходила мыться в лесное озеро. Дело такое: жила с братьями, а умывальня у них была открытая. Стеснялась девчонка при парнях раздеваться, понять можно. Так вот, мыться отправлялась к водоёму в лесу: появлялась часто, раз в пару дней - чистюлей была... Ну а я подглядывал за ней. Пальцем не трогал и близко не подходил! Просто смотрел издали на гостью моего леса... После, возвращался в избу и рукоблудием занимался... Этим утром прямо чувствовал, что придёт. Пошёл к озеру, там она и... ты, мерзавец! Побоялся подойти, думал, меня вместе с ней убьёшь. До конца дней не прощу себе трусости - надо было спасти девушку и намертво забить тебя! Но испугался малость... Не был готов к такому. Как только ты утопил её и пошёл своей дорогой - я мигом в избу, взял кочергу и по следу направился. Догнал и как бахнул по башке! Затем, твою тушку на себе прямо до избы тащил... Связал и вот ты здесь.

Лесник дрожал. Было видно, что ему больно пересказывать все события. Помолчав минуту, он снова заговорил:

- Селяне не любят меня: думают, что опасный. В целом, я сам себя считаю таковым. Так вот, сынок, у меня нет абсолютно никаких сомнений, что в убийстве местные обвинят именно ненавистного им лесника Генри. Поэтому, ты будешь связан ровно до тех пор, пока жители Фанкивиллидж не придут ко мне в избу. Как только покажутся здесь – я впущу их, и ты признаешься в собственном преступлении! Ну а коли к казни тебя приговорят – попрошусь быть твоим палачом! Ты всё уяснил?

Брэду стало немного не по себе. Ожидать такое проворства от старого лесника он, разумеется, не мог. Однако дед переиграл и уничтожил начинающего маньяка. Не желая сдаваться без боя, Брансон начал вырываться, но верёвки крепко-накрепко фиксировали каждую конечность. Генри, видя жалкие попытки убийцы освободиться, лишь усмехался. Наконец, Брэд устал и попросту обмяк на кровати, примирившись со своей участью.

Так прошло два-три часа. Генри выходил из избы, возвращался снова, но уже не говорил герою ни слова. В один момент, лесник вышел на воздух, но мигом воротился, бросив лишь:

- Идут!

Старик встал рядом с дверью, явно готовый встретить ожидаемых гостей. Вот только местные жители Фанкивиллидж, судя по всему, не были готовы к переговорам: около 50-ти мужчин, вооружённых вилами, камнями и ружьями приближались к лесному жилищу, выкрикивая что-то в духе «... старый чёрт за всё ответит!..». Подойдя вплотную к избе, они снесли дверь с петель, а сам Генри еле успел отскочить в сторону. Однако ненадолго. Высокий и широкоплечий Юджин схватил лесника за шиворот, грозно прошипев:

- Подонок! Ты заслуживаешь смерти без суда и следствия!

После, Юджин ударил кулаком в живот Генри. Тот согнулся и обрушился на пол. Толпа, стоявшая позади, громко возмущалась и приказывала добить убийцу. Юджин жестом заставил людей замолчать и обратился к Генри:

- Довольно, старый чёрт! Даю тебе последнее слово и твоя песенка спета!

Лесник тяжело кашлял, лёжа на полу и свернувшись калачом. Он не мог говорить, ведь его дыхание перехватило после удара под дых, но указал дрожащей рукой в сторону кровати. Юджин и другие только лишь сейчас обратили внимание, что в избе, помимо самого хозяина, присутствует ещё и блаженный Джимми. Вновь послышались ахи и охи, но Генри, к которому мало-мальски вернулась способность общаться, прохрипел:

- Вот он!.. Настоящий убийца!..

Толпа загудела с новой силой. Разъярённые люди, озлобленные тем, что лесник пытается спихнуть всю вину на юродивого парня, требовали убить старика на месте. Юджин подошёл к Генри и отвесил тому звонкую пощёчину.

- Заканчивай рассказывать сказки, старый извращенец! Мы все знаем, что сегодня ночью именно ты проник в дом к мистеру Харрису и покушался на невинность его дочери Оливии, а после, вероятно, обидевшись из-за неудачи, убил в лесу мою сестру Каролину! Признавайся! Не лги перед смертью!

Генри лишь возмущённо хватал воздух ртом, будучи не в силах справиться с эмоциями. Спустя несколько секунд, он начал протестовать:

- Да я... Да вы... Да вы все... Боже милостивый! Как же вы все ошибаетесь! Своими глазами видел, как... как вот этот парень, коего вы все величаете блаженным Джимми, насильничал и убивал девушку в лесу! Не вру ни капли! Так всё и было!..

В толпе послышались крики и ругательства. Возмущённые люди, до этого стоявшие в дверях или даже вовсе на территории двора избышки, вломились в дом. Началась давка. Ремесленник Юджин, глава села Тед Харрис, крупный фермер Остин Крейг – все они были здесь: Тед приказал не стрелять тем, у кого были ружья, во избежание случайного попадания в своих же; Остин вторил мистеру Харрису, а Юджин, имея густой и низкий голос, лишь прокричал приказ начальства с максимальной громкостью. Однако людей с камнями и вилами было уже не остановить. В сложившейся суете и толкотне, люди ринулись к Генри. Они действовали на поражение: лесника кололи вилами, закидывали камнями, пинали ногами... На несколько минут, уютная и тихая изба в лесу превратилась в настоящий ад.

– Убит!.. Мёртв!.. Получил своё!.. – кричал кто-то из толпы, но вакханалия продолжалась.

Наконец, Тед Харрис поднял своё ружьё вверх и произвёл один выстрел в потолок. На каждого из людей посыпалась пыль и древесная стружка.

– Остановиться! Приказываю остановиться! – велел глава Фанкивиллидж.

Толпа успокоилась. Казалось, каждый человек замер на месте и не произносил ни слова.

– Отличная работа! – в звенящей тишине проговорил Тед. – Наказан сполна! Значит так, нам надо быстро и безопасно освободить Джимми. После – все выходим из избы и поджигаем её! Тело оставим здесь! Этот старый дьяволёнок не заслуживает достойных похорон! Поверьте мне: его ожидают котлы преисподних!

Откуда-то взялся человек с пилой, который протиснулся сквозь толпу и принялся перепиливать верёвки около рук и ног Брэда. Остальные медленно покидали лесной дом – кто-то, выходя, даже оборачивался и плевал на окровавленный и изуродованный труп Генри. Вскоре, в избе остались только мистер Харрис, мужчина с пилой и сам Брансон.

- Знатно он тебя напугал, а? - поинтересовался Тед у уже почти освобождённого Брэда. - Как себя чувствуешь?

- Бывало самочувствие и получше... - без эмоций ответил герой.

Брэда подняли с кровати, взяли под руки трое мужчин - один из них был тот самый Юджин, а двоих других Брансон видел впервые - и заботливо повели на выход. Самого поджога Брэд не наблюдал: к этому моменту он удалился на расстояние пары сотен ярдов от злополучного места.

- Надо позаботиться, чтоб лесного пожара не было!.. - сказал Юджин. - Подождут, а пламя возьми и перекинься на траву да деревья... Осторожнее им надо действовать!

- Знают своё дело, не переживай! - ответил неизвестный попутчик: полный лысый мужчина, от которого сильно пахло потом. - Думается мне, полахать вовсе не будет: просто тело сожгут, да и оставят в избе.

Через определённое время Брэд с компанией подошёл к окраинам Фанкивиллидж. Брансона довели прямо до здания церкви. Отец Августин, по всей видимости, сильно переживающий за блаженного, крепко обнял того, кого воспринимал как Джимми и провёл в трапезную, предложив горячий рыбный суп и компот из лесных ягод. До вечера Брэда никто не трогал: судя по всему, каждый понимал, что юродивый пережил сильный стресс лишние расспросы будут вовсе ни к чему. Для самого же Брансона остаток дня прошёл как в тумане: ясность ума пришла к нему лишь тогда, когда вся деревня погрузилась в сон, а сам герой также лежал в своей кровати церковной кельи.

IV.

Ближайшую ночь Брэд спал нестабильно: просыпался через каждые полчаса и подолгу не мог погрузиться в сон снова. Кошмарных сновидений не было, вместо них представлялись

лишь запутанные образы и картинки. Окончательное пробуждение, после которого Брансон решил уже не пытаться заснуть вновь, случилось около 4-х часов утра. По крайней мере, первые петухи уже закукарекали, а солнце начинало свой неспешный подъём из-за горизонта.

- «Так, теперь на моей совести минимум две жертвы в этой деревне...». - герой начал мыслительный процесс, сев на кровати и обхватив колени руками. - «Ещё и Оливия как пострадавшая, хотя она, по сравнению с Каролиной и Генри, отделалась весьма легко. Жаль девушку и жаль старика... Одна - случайная жертва, другой - просто встал у меня на пути. Да, если б не лесник, то вилами кололи бы именно мой зад... Дерьмо!».

Брэд не мог перестать удивляться собственному везению: каким-то чудом его самого не подозревали в преступлениях, хотя он лично взаимодействовал с Оливией, был в паре ярдов от её отца Теда, когда последний шёл с ружьём в спальню, а затем - собственными руками топил Каролину. И за все эти чудовищные действия ответил совершенно случайный дед из леса, а сам Брансон вышел сухим из воды.

- «Не может же быть всё так гладко!». - герой попытался включить максимальный скептицизм в своей голове. - «Оливия расскажет, что её насильник, пусть и невидимый из-за темноты, всё же не был похож на лесника... Сам Тед начнёт сомневаться, что старый дед смог пролезть в его дом... Наконец, возможно, найдутся другие свидетели моего насилия у озера: этого Генри я ведь не заметил, верно? Я ж вообще не видел ничего вокруг в момент совершения преступления! Ну так вот, отыщутся случайные люди, которые видели меня там, но пока не сказали властям села об этом...».

Напугав сам себя до предела, Брэд в конечном итоге расслабился, решив, что зря сотрясает воздух. Людей ведь стоит оценивать исключительно по поступкам, а трепетное освобождение, прохождение до села и сытный завтрак от Августина - разве что-то из этого говорит, что в Брэде видят убийцу? Однозначно, нет.

Завалившись обратно на кровать, Брансон промаялся так около получаса, а затем встал на ноги. Выйдя из своей спальни, он прошёлся по залам церкви, в одном из которых встретил настоятеля.

- Доброго утра, Джимми! - с улыбкой поприветствовал отец Августин. - Скоро утренняя молитва будет... А после - собрание жителей Фанкивиллидж в одном из залов церкви. Тебе, сын мой, желательно присутствовать на обоих мероприятиях: будем обсуждать внутренние угрозы для нашей деревни и ликвидацию лесника-потрошителя.

Услышав это, Брэд напрягся, поняв, что вероятность выдать себя неосторожным словом на подобном собрании вполне высока. Тем не менее, он ответно поприветствовал священнослужителя и подтвердил, что будет и на молитве, и на последующем мероприятии.

Ритуал утренней молитвы уже не казался Брансону столь скучным, однако, герой ощущал, что занимается какой-то ерундой, сидя рядом с другими прихожанами и слушая проповеди настоятеля. Более того, каждый житель села, несомненно, уже был в курсе, что юродивого Джимми похитил злой лесник и чуть было не убил. Поэтому, люди с жалостью смотрели на блаженного, отчего Брэду становилось немного не по себе.

Молитвенный час подошёл к концу, прихожане стали разбредаться по домам, получив команду вновь встретиться в одном из церковных залов ровно через два часа. Внутри храма в этот момент начали приготовления к трапезе. На завтрак шли яйца, овощи и молоко. Наевшись вдоволь и отметив, что качество и вкус продуктов по-прежнему на высоте, Брансон направился в свою келью, попросив отца Августина подняться к нему и позвать, когда всё будет готово к началу.

Брэд лёг на кровать, наслаждаясь послевкусием завтрака. Однако в голове героя тужились мысли: он пытался примерно представить ход собрания и сообразить, что именно скажет о недавних событиях. Прокрутить в голове все варианты было попросту невозможно, и Брансон вновь начал нервничать.

Так прошёл час-полтора или даже больше. Вдруг, в дверь постучали:

- Дорогой Джимми, спускайся вниз! - просунув голову в проём, вежливо проговорил отец Августин. - Люди уже постепенно подходят, но тебе лучше быть одним из первых, чтобы занять центральное место!

Брэд нехотя поднялся и последовал за настоятелем.

- «Чёрт... Этого ещё не хватало!». - думал он. - «Сидеть в самом центре, когда ко мне и без того приковано столько внимания! Впрочем, они все ведь считают меня невинной жертвой. Ладно, прорвёмся!».

Брансон прошёл в один из залов церкви: просторное помещение, которое, казалось, минимум дважды вместит в себя всё население деревни. В последующие минуты, люди активно пребывали и, наконец, зал заполнился. За главными местами расположились Тед Харрис, отец Августин и сам Брэд.

- Жители Фанкивиллидж, здравствуйте! - обратился ко всем Тед. - Сегодня у нас внезапное и необычное мероприятие, на котором мы не будем обсуждать экономическую ситуацию или войну с индейскими племенами. Хотя, те события, несомненно, важны. Однако хочу напомнить всем, что сегодня ночью был ликвидирован тот, кто долгие годы вынашивал в себе преступные мотивы и, к огромному сожалению, всё-таки совершил злодеяние! Сначала было покушение на мою дочь Оливию... Слава Иисусу Христу, что всё обошлось! Как бы там ни было, грешник подкараулил нашу Каролину и... надругался над девушкой! А после, утопил...

Мистер Харрис выглядел весьма взволнованно. Он делал паузы в речи и менял интонацию голоса время от времени.

- Наше счастье в единстве! - продолжал глава деревни. - Никто из нас не хочет, чтобы властвовало беззаконье! Именно поэтому, лесника-злодея убили сегодня ранним утром! Я лично

благодарю всех тех, кто сделал это! Ублюдок получил по заслугам!

Собравшиеся принялись кричать «Ура!» и громко аплодировать. Брэд был сдержан и лишь украдкой посмотрел на Теда, который, по мнению героя, выглядел немного скованно: то ли из-за переживаний за свою дочь, то ли из-за того, что в Фанкивиллидж свершился самосуд, нарушающий законы и способный привести к отставке главы, если о событиях узнают в Бостоне.

- Спасибо, дамы и господа! Теперь, хочу, чтобы высказался наш блаженный Джимми! Возможно, это будет сложно для парня, так что, не судите его строго! Джимми, скажи, пожалуйста, как именно ты оказался в избе лесника?

Брансон почувствовал лёгкую дрожь. Было весьма непривычно ощущать на себе внимание нескольких десятков человек одновременно. Тем более, когда знаешь, что ты и есть убийца...

- Во-первых, приветствую всех! - достаточно уверенно проговорил Брэд, хотя его голос дрожал. - Скажу честно, что немного волнуюсь, поскольку впервые в жизни выступаю на большую аудиторию. Всё же, начну. В Фанкивиллидж я совсем недавно. Дело в том, что у меня сильно нарушен ночной сон из-за волнений и тревоги. Прошедшей ночью я решил выйти из своей спальни и прогуляться по лесу. В какой-то момент, услышал крики, исходившие от водоёма. Когда подошёл ближе, то увидел старика, который кого-то топил. Сделав это, он вытащил тело на берег и накрыл его ветками деревьев. Я поспешил обратно в деревню, но лесник побежал за мной... Судя по всему, настиг меня сзади и ударил кулаком по голове. Я потерял сознание и очнулся лишь в его избе. Генри, как он сам представился, был крайне рассержен тем, что я видел его преступление. Он сказал, что избавится от меня, как от свидетеля. К огромному счастью, на помощь пришли жители села и спасли меня! Спасибо всем за это!

Во время слов Брансона в зале стояла тишина. Лишь после окончания речи, послышались всхлипывания от пары женщин, явно сочувствующих убиенной Каролине. После, несколько

человек рассержено загудели, видимо, сердясь на лесника-убийцу. Брэд, в свою очередь, был доволен выступлением: он сказал ровно то, что планировал ранее и понимал, что подобная версия звучит весьма правдиво.

- Хорошо, Джимми! - сказал Тед. - Обмолвись ещё вот о чём: видел ли ты Генри по пути в лес? Повторю ещё раз специально для тебя: лесник проник сначала в мой дом и пытался надругаться над Оливией. Так вот, мы предполагаем, что после этого, преступник побежал в лес и сорвал свою злость именно на Каролине. Ты видел его на территории деревни?

- Эм... Не припомню. - Брэд говорил уже заметно спокойнее, поняв, что к нему лично нет абсолютно никаких подозрений. - Было очень темно и я просто шёл в лес. В деревне стояла тишина. Никого я не видел...

- Ладно, окей! Спасибо, Джимми! Мы направим тебя в Бостон, если голова от удара Генри будет сильно болеть. - мистер Харрис чуть повысил голос, обращаясь сразу ко всем. - Жители Фанкивиллидж! Произошедшее, конечно, неприятно, ведь с точки зрения законов штата мы совершили правонарушение! Ситуация такая, что самосуд запрещён, хоть каждый из нас и доволен смертью этого Генри. Если все вы поддерживаете меня как главу деревни, то призываю оставить данный инцидент исключительно внутри поселения! В противном случае, мне придётся уйти в отставку, но самым страшным станет то, что подобные преступления могут повторяться, ведь преступников будут отправлять в суд и их дела могут висеть ни один год без приговора! Вы же не хотите такого?!

Собравшиеся бурно загудели, выкрикивая слова поддержки выбранному руководителю. Было ощущение, что весь зал единогласно за Теда Харриса.

- Спасибо!.. Спасибо, друзья! - Тед перекрикивал толпу и улыбался. - Ценю вашу поддержку! Благодарю!

- «Вертится, как уж на сковородке!». - подумал Брэд. - «Типичный политик, пусть и низкого уровня. В наше время

таких хватает и теперь знаю, откуда они взялись...».

Помимо этого, Брансон прекрасно понимал, что сам мог быть на месте убитого Генри. Поэтому, не сильно злился на Харриса, переживающего за свой зад – Брэд ведь тоже врал минутой ранее, пусть в его сторону и не выдвигались обвинения. В последующие полчаса высказались несколько человек. Среди них был Юджин и ещё пара братьев. Каждый поддерживал жестокое решение Теда, утверждая, что подобные действия были необходимы.

– «Были бы вы все поумнее, разодрали б меня в клочья!». – мыслил Брансон, не соглашаясь с позицией жителей Фанкивиллидж.
– «Насилие порождает насилие. Это безумно глупо. Если для победы над драконом ты сам становишься драконом, а для укрощения зла – превращаешься в то самое зло, то это не имеет смысла. Ненавижу себя за совершённые убийства, но эти люди ничем не лучше – просто стадо, которое хочет хлеба и зрелищ. Убивают без суда и следствия! Свињи!».

В этот момент взгляд Брэда встретился с Оливией, которая сидела на расстоянии 4-5 ярдов от него. Герой вздрогнул. В глазах мисс Харрис было что-то леденящее и пугающее. Брансон повернул голову и прервал контакт, длившийся несколько долгих секунд.

– Спасибо всем! Предлагаю на этом заканчивать! Возвращайтесь к работе и пусть Бог хранит вас! – сказав это, Тед завершил собрание.

Люди принялись вставать со своих мест и двигаться к выходу. Одни эмоционально обсуждали лесника Генри, другие – плакали по Каролине. В скором времени, зал опустел: остались только мистер Харрис, Августин и сам Брэд.

– Святой отец, спасибо за помещение! – поблагодарил Тед и, поклонившись настоятелю, вышел.

- Как ты, Джимми? - спросил отец Августин, оказавшись с блаженным один на один.

- Жив-здоров! - ответил Брансон. - Точно знаю, что могло быть и хуже!

- Что скажешь о собрании? Волнительно было выступать?

- Да, слегка. Впрочем, справился!

Наступило молчание. Наконец, настоятель медленно поднёс руки к голове, обхватив её, и грозно проговорил как бы сам себе:

- Они безжалостно убили его... Это ж грех. Просто замочили на месте... - отец Августин перевёл взгляд на Брэда. - Джимми, я понимаю, что ты, вероятно, тоже считаешь, что тот старик-наильник из леса заслуживал расправы, но... поверь мне, это не по-христиански. Его можно и нужно было перевоспитать. Причём, заняться этим следовало парой-тройкой десятков лет назад. Вместо этого, мы имеем то, что появляются невинные жертвы, а жестокость лишь торжествует. Ужасно...

Священнослужитель медленно поднялся и вышел из помещения. Слова Августина показались Брансону разумными: настоятель выступал за добро и мир, что было вполне цивилизованно. Брэд встал и направился в свою спальню. По пути, он вспомнил слёзы и скорбь многих женщин села, что погрузило героя в состояние некой апатии. С одной стороны, Брансон осознавал, что принёс горе и отнял человеческую жизнь, с другой - будто бы не мог сопротивляться своему внутреннему состоянию в ночь преступления. Расположившись на жёсткой деревянной кровати, Брэд стал размышлять:

- «Ветер удачи исправно дует прямоком в мой парус фортуны! Я был на волоске от смерти: Генри легко и просто мог прикончить меня; сами жители, несомненно, уготовили б мне самосуд, попадись я им в лесу без старика; начнём с того, что меня мог попросту пристрелить Тед, задержись я в спальне его дочери

на несколько секунд... А в итоге – ни капли наказания! Аж неловко... Ну и ладно!».

Брансон понял, что вновь хочет табака. Однако идти в дом, где только что убили члена семьи и просить травы было бы неловко. Герой снова погрузился в собственные мысли:

– «Эта Оливия мне совсем не нравится. Почему во время собрания она смотрела на меня так пристально? Неужто, знает, кто настоящий убийца?! Если так, то что мне делать? Расправиться с ней? Точно нет! Боюсь, что в этот раз уже не найдётся того, за чьей спиной я прикроюсь. А что, если расскажет отцу, что подозревает меня? Хотя, у неё же не будет доказательств. Насколько мне известно, в этом 18-м веке у женщин почти нет прав, а значит, её и слушать не станут. На моей стороне звание блаженного! Отец Августин, да и все селяне подтвердят, что я невинен и просто не могу испытывать влечения. Что ж, удобно получается!».

Интуитивно, Брэд чувствовал какой-то подвох. Тем не менее, ситуация складывалась так, что ничто не могло помешать Брансону спокойно продолжить жить в деревне: ни подозрений, ни обвинений, ни даже намёков на то или другое. Остаток дня Брэд маялся. Ему было скучно. В обед он узнал от отца Августина, что хоронить Каролину будут завтра ранним утром. С покойной простятся прямо в лесу и погребут там же, оперативно построив склеп. Брансон отказался присутствовать на похоронах, сославшись на повышенную тревожность. Настоятель и не требовал обязательной явки и разрешил блаженному провести это время на территории церкви.

– «Если увижу горе так близко – могу не выдержать и расколоться!». – думал Брэд после обеда. – «Раз уж сложилось так, что остался безнаказанным, то подобным подарком воспользуюсь сполна!».

Последующие часы тянулись медленно. Безделье давило на героя, и он даже попросил дать ему лёгкую работу, но Августин ответил, что лучше всего будет отдохнуть и отойти от пережитого стресса. Смирившись с ситуацией, Брэд лёг спать пораньше, отказавшись от ужина.

V.

Лучи утреннего солнца уже вовсю пробивались в спальню. Брэд потянулся, открывая глаза. Он чувствовал себя максимально отдохнувшим: сон впервые за несколько дней был долгим и крепким, а настроение – приподнятым. Встав с кровати и подойдя к окну, Брансон сообразил, что вся деревня Фанкивиллидж сегодня прощается с Каролиной. На секунду герою стало грустно, однако, он быстро прогнал меланхолию прочь и принялся делать зарядку. В середине физических упражнений Брэд услышал стук входной двери в церковь. Не обратив на это внимания, он продолжил упражняться. Тем не менее, через несколько секунд раздался скрип ступеней: кто-то поднимался именно в келью. Вскоре, дверь в спальню распахнулась и на пороге возникла Оливия Харрис. Она была одета в длинное зелёное платье с узорной вышивкой.

– Доброе утро! – поприветствовала девушка. Её голос казался злым.

Брансон замер на месте. Оливия, не смущаясь ни капли, прошла в спальню и села на деревянный стул у кровати. Посмотрев в глаза собеседнику, она произнесла:

– Ну и какого это – быть убийцей, но прикрываться невиновными стариками?

Брэд почувствовал дрожь. Несмотря на все усилия, он не мог унять её.

– Блаженный говоришь... – продолжала мисс Харрис. – Юродивый значит... Ну, хорошо! Почему же тогда ты хотел опорочить меня вчера ночью?! Разве у таких, как ты, есть влечение к противоположному полу?

Брансон бледнел на глазах. Его сердце стучало чаще и чаще, а неукротимая волна страха прошла по всему телу.

- Я... Я не понимаю, о чём ты... - выдавил герой. - Иди отсюда...

Оливия громко рассмеялась.

- Жалкий трус! - улыбка мгновенно сошла с лица девушки. - Ты совершил гнусный поступок и погубил аж двоих людей! Более того, причинил боль и мне... Тебе не стыдно?

Брэд постепенно приходил в себя. Теперь он понимал, что не случайно чувствовал опасность, исходящую от дочери главы села на собрании.

- Закрой... свой рот! - защитился Брансон, но его голос был больше похож на блеяние барана. - Что ты несёшь?

Оливия встала и подошла вплотную к Брэду, злобно буравя того взглядом зелёных глаз.

- Я лишь говорю, что ты - лжец и убийца, а не какой ни блаженный! Согласен с этим?

Брансону послышался знакомый аромат духов. Именно его он ощущал, находясь в спальне девушки. В тот же миг герой заметно осмелел, чувствуя лёгкое возбуждение.

- Окей. Но чем ты это докажешь? - Брэд понемногу приходил в себя, понимая, что собеседнице мало кто будет верить на слово.

Оливия развернулась и прошла в дальний конец спальни. Быстрым движением она просунула руку себе за пазуху и достала что-то, спрятанное между пышных грудей. Вновь подойдя к Брансону, девушка ткнула ему в лицо, проговорив:

- В моих руках – твои волосы! Да-да, именно так! Это маленький клочок, который я оторвала, когда сопротивлялась твоим нападкам! Основной пучок я оставила дома, зная, что этот ты можешь отобрать и сжечь! Впрочем, могу прямо передать тебе в руки – оценишь.

Оливия действительно сжимала между пальцев клоч волос. Брэд неспешно взял их, принявшись рассматривать. Худший сценарий подтвердился: волосы были именно его! Впрочем, герой и так не забыл, что посещал тот дом, но вот данное доказательство было слишком явным.

- Оставь на память! – бросила Оливия, видя ступор собеседника.
- У меня в спальне лежит пучок втрое больше! Ну ты и мерзавец, псевдо-Джимми!

Брансон замер, широко открыв рот. Он не имел ни малейшего представления о том, как выкручиваться из данной ситуации. Тем не менее, долгий ночной сон и хорошее утреннее настроение не позволили герою впасть в уныние надолго. Решив прощупать почву и понять серьезность намерений, мужчина спросил:

- Что ты хочешь за своё молчание?

На лице Оливии появилось непонимание.

- Как тебя понять?

- Имею ввиду, что мне сделать, чтобы ты держала язык за зубами и не позволила сельским свиньям погубить меня?

Девушка сжала кулаки. Было видно, что она не на шутку разозлилась.

- Идиот ты! – крикнула Оливия. – Я расскажу всем и тебя казнят! Просто хотела посмотреть в глаза мерзавцу и увидеть раскаяние, а ты... ты... Сволочь!

Девушка замахнулась и отвесила Брэду звонкую пощечину. Сила удара была такой, что Брансон даже пошатнулся. В следующую секунду, он выбросил прочь клочок волос и поднял руку. Однако Оливия уклонилась от удара, зашла мужчине за спину, схватила за пояс и в секунду уложила на пол.

- Не играй со мной! - грозно проговорила она, удерживая Брэда внизу. - Я не из слабых!

- Окей-окей! - герой не сопротивлялся и не пытался встать. - Так и быть, ты - сверху!

- Неуместный флирт! - оборвала Оливия. - Ты шутишь, а ведь в скором времени отправишься на тот свет!

- Быть может, хочешь куни? - не унимался Брансон. Почему-то, ему хотелось быть игривым по отношению к той, с кем он хотел совокупиться совсем недавно. - Не в моих правилах делать такое, но, похоже, выхода нет.

- Что? Кони? Взятку даёшь конями? - Оливия явно не понимала.

Брэд прикинул, что ему вовсе не нужно просвещать девушку в тонкости оральных ласк, пусть даже на уровне теории. Тем более, ощутив всю физическую мощь Оливии, осознавал, что та способна задушить его на месте, если разозлится от его подколов.

- Ладно, хорошо... Я сдаюсь. Ты и вправду сильна. Когда планируешь передать меня в руки правосудия?

Оливия слезла с Брэда и поднялась на ноги, поправляя платье.

- В день похорон нужно соблюдать тишину, так священное писание гласит. Но уже завтра я скажу отцу. Тебе лучше

остаться здесь и достойно принять заслуженное наказание. В любом случае, тебя отыщут. Будь мужчиной и умей отвечать за свои поступки!

Сказав это, Оливия направилась к выходу. Когда девушка скрылась за дверью, Брансон сел на полу и начал лихорадочно соображать:

- «Вот почему я не смог завалить её в ту ночь! Девка дерётся как супертяжеловес Джо Луис! Выходит, мне даже повезло, что не прикончила меня в своей спальне! Но это только пол беды... Сучка хочет выдать меня и, похоже, настроена серьёзно! Свалить из деревни? Отобрать у неё клочок волос? Чёрт, ещё вчера всё было так спокойно!..».

Поняв, что лучше не принимать необдуманных и эмоциональных решений, Брэд решил дождаться отца Августина. По крайней мере, появление настоятеля хотя бы даст возможность позавтракать, ведь к столу блаженного не подпускали без ведома главного в храме.

Селяне возвратились с похорон только через час с лишним. За это время, Брансон успел накидать несколько вариантов. Во-первых, можно было просто подстричь под ноль свои волосы, а после – любым способом избавиться от них навсегда. В таком случае, сравнивать образец из спальни Оливии с головой настоящего убийцы будет проблематично. Однако найти барбера или просто станок с машинкой в деревне было сложно: подобной техники попросту не существовало. К тому же, резкая смена имиджа явно вызовет подозрения. Действительно, с чего бы это невиновному блаженному брить голову наголо, получив обвинения в убийстве? Вторым выходом из ситуации была попытка покинуть Фанкивиллидж. Вариант казался разумным и вполне осуществимым: Брэд ведь смог пробраться в дом Теда и остаться незамеченным. Значит, в следующую ночь за ним тоже вряд ли будут пристально следить. Вот только сложность заключалась в том, что автомобилем попросту не изобрели, а без них уехать далеко представлялось маловероятным. Слухи о подозрительном Джимми явно расползутся по соседним деревням и героя схватят.

- «Надо было прикончить эту ш***у в ту проклятую ночь!».
- злился Брансон, лёжа на кровати и смотря в потолок. -
«Получись у меня это дерьмо, и я в шоколаде! Не зря в
детективных произведениях герои-убийцы тщательно заботятся
об устранении свидетелей!».

Вдруг, Брэд вздрогнул. Он вспомнил то, что могло на самом деле
спасти его.

- «Война! Чёртова война с индейцами! Точно! Если я запишусь
добровольцем, то покину Фанкивиллидж как доблестный
мужчина. Надо как можно скорее узнать у этого Августина,
где находится пункт сбора добровольцев штата Массачусетс.
Придётся поспешить, ведь если эта дрянь выдаст меня, то
возникнут вопросы... В идеале уезжать нужно сегодня же!».

Настоятель вместе с остальными жителями села наконец
пришёл обратно. Отец Августин казался потерянным, впрочем,
его можно было понять: быть первым человеком на похоронной
процессии, вероятно, изматывает. Августин крепко обнял
Брэда и сообщил, что с Каролиной простились навсегда.
Брансону, по большому счёту, было наплевать на грусть святого
отца. Герой быстро впихнул в себя завтрак и стал ожидать
момента, когда сможет поговорить со священником с глазу на
глаз. Через полчаса мужчины всё же остались одни.

- Отец... Отец Августин. - неспешно начал Брэд. - Могу
поговорить с вами?

Настоятель внимательно посмотрел на юродивого, явно
удивившись, ведь блаженный не проявлял никакой инициативы
за все прошедшие дни.

- Конечно, сын мой! - грустным голосом ответил он. - Всегда
выслушаю моего Джимми!

Брэд встал из-за стола и подошёл к священнослужителю, смотря
на того сверху вниз.

- Отец Августин, скажите мне пожалуйста, как обстоят дела на войне с индейцами?

Настоятель с интересом слушал собеседника. Почесав затылок, он ответил:

- Бои идут на берегах реки Огайо... Возможно, там сейчас решающие схватки с неприятелем. Я каждый день молюсь за свободу американской земли, сын мой! Слава нашим героям!

Брансон почувствовал лёгкую дрожь, понимая, что шанс на спасение есть.

- Святой отец, могу ли я помочь защитникам Америки? Очень хочется отправиться на реку Огайо! Что мне для этого нужно сделать?

Глаза Августина широко открылись.

- Бог с тобой, дорогой Джимми! - воскликнул он, оглядев героя со всех сторон. - Куда это ты собрался? На войну? Ты же блаженный, а любая война - смертный грех, сын мой! Я сделаю всё от себя зависящее, чтобы ни один волосок не упал с твоей головы! Не отпускаю тебя, даже не думай!

Брэд ощутил диссонанс. Казалось, спасительные двери были широко открыты, но словно кто-то захлопнул их перед самым носом.

- Но... Но я же всё равно сижу без дела! - запротестовал Брансон.
- Имею ввиду, какой от меня толк здесь? Продукты поглощаю, да и только! Отец Августин, поверьте мне, я смогу быть славным воином!

Настоятель лишь криво улыбнулся и отвёл взгляд на стену трапезной комнаты.

- Джимми, нет - значит нет! Ты очень дорог для всего нашего села! Суди сам: блаженный, буквально целованный Иисусом Христом человек! И ты хочешь сгинуть на войне, будучи убитым вшивым индейцем? Нет. Такому точно не бывать!

Брэд понял, что препятствие в виде отца Августина преодолеть будет крайне сложно: священник настроен весьма решительно.

- Ну... Хорошо, святой отец! Если вы так и вправду считаете... Ладно, остаюсь здесь!

Брансон поклонился и вышел, направившись к себе в спальню. Поднимаясь по старым скрипучим ступеням на второй этаж, Брэд не имел никаких сомнений, что сбегать придётся сегодня ночью, но перед этим ещё предстоял разговор с Тедом Харрисом.

Глава 5.

I.

- «Из нашей деревни никого не рекрутируют, Джимми: рождаемость понижена и возрастной состав не соответствует средним значениям штата. Насколько мне известно, ближайший населённый пункт, откуда забирают мужчин - Уинтроп. В данной деревне всё в порядке с основными показателями и власти Массачусетса одобрили набор людей в американскую армию. Причём, мобилизуют, как и по указам, так и добровольно: прийти и записаться на войну против индейцев может любой желающий, достигший 16 лет. Принимают даже девушек, ведь они даже более ловкие, нежели многие мужчины.

Поскольку ты блаженный, тебя, скорее всего, не возьмут. Скажу честно, Джимми, Августин мне совсем не нравится: навязывает

свои традиционные взгляды и очень сильно тормозит любое развитие. Однако с ним спорить сложно: уважаемый в Фанкивиллидж человек. Ежели и он сказал, что тебе нельзя... ну, значит, так оно и есть. Я бы с радостью направил тебя добровольцем, ведь в списках жителей деревни ты пока не числишься, а власти Бостона за приглашённого в армию человека отблагодарили бы меня потоком финансирования сельского хозяйства и ремесленного дела. Как бы там ни было, если отец Августин против – вряд ли я чем-то помогу.

Деревня Уинтроп находится в трёх милях от нашей Фанкивиллидж. Население там побольше будет, инфраструктура тоже развита заметно лучше. Как помню, дела со сбором людей там обстоят так: имеется мобилизационный пункт, в который следуют люди по приказу и добровольцы. Как только количество мест набирается – запрягают упряжки и везут людей на поле боя. Сейчас это река Огайо, именно там проходят основные стычки с неприятелем. Впрочем, Джимми, не бери в голову всё, что я сейчас сказал... Это ведь не имеет абсолютно никакого значения для тебя, как для блаженного».

Слова Теда Харриса плотно пропечатались в голове Брэда. Сейчас, стоя у ограды церкви и будучи окружённым ночной темнотой, Брансон знал чётко: ему следует двигаться в направлении Уинтроп и записываться добровольцем, чего бы то не стоило. Возвращаться когда-либо в Фанкивиллидж герой вовсе не планировал. Обернувшись, Брэд в последний раз оглядел очертания церкви, молча кивнул и двинулся за пределы ограды.

– «Три мили... Хм...». – думал он, шагая по тёплой земле в нужном направлении. – «Хорошая прогулка получится! Ох и намаясь я с этой записью на фронт! Добравшись, нужно будет оперативно оценить обстановку и принять решение. Всё же, если я не числюсь среди жителей Фанкивиллидж, значит, могу представиться абсолютно кем угодно и надеяться, что возьмут. Что за жизнь, чёрт возьми, что за приключения!..».

Брансон слышал стрекотания сверчков и кузнечиков. Этот звук напомнил ему ту самую ночь, после которой закончилось его спокойное пребывание в церковной келье. Прекрасно понимая,

что исключительно сам ответствен за те события, Брэд шёл дальше, не имея претензий к кому-либо ещё.

- «Оливия – образец сильного игрока!». – продолжал мыслить герой. – «Отбилась от моих нападков, ещё и вынудила отправиться в бега. Вот так прыть! Девушка развита явно не для своего времени... В таких делах ей бы соперничать с Сэмом Грегори, Памелой и прочими убудками. Хотя, те хотели поиметь с меня денег, а Оливия действовала, вдохновлялась исключительно идейными соображениями. Имею ввиду, желала справедливого наказания мне, как убийце, и напрочь отказалась от каких-либо поправок. Более того, она и не думала о таком. Ей лишь хотелось увидеть стыд и раскаяние в моих глазах. Безумие! Кто знает, быть может, я бы смог бы отвертеться, если б покаялся за содеянное. Впрочем, этого я никогда не узнаю!».

Брэд продолжал путь по сельской дороге. Авантюра являлась рискованной, ведь шанс заблудиться был весьма немаленьким. Несмотря на это, герой уверенно двигался, понимая, что обратного пути попросту нет.

- «Так, а кто я? Кем представляюсь в этом Уинтроп?». – поток мыслей мужчины, казалось, не прекращался. – «Ремесленник... Фермер... Чушь! Торговец, точно! Буду владельцем своего магазина в Бостоне и скажу, что дела идут туго, поэтому, решил быть полезен для отечества! Вот только есть одна сложность: если Оливия расскажет обо мне, то вести донесутся до соседнего села за считанные часы. Мне необходимо опередить слухи, во чтобы то ни стало! Интересно, мисс Харрис уже разговаривала с отцом? Как же хочется, чтобы у неё на пару дней онемел язык...».

Несмотря на резкую смену событий, побег из Фанкивиллидж и сложности с записью на войну, Брэд чувствовал себя окрылённо. Вероятно, данное состояние было связано с последствиями преступлений: после изнасилования и убийства Мэри в Центральном парке Брансон тоже ощущал некую эйфорию, позволившую ему потусить с Бетти и в целом ощущать себя вполне хорошо. В тот раз, счастье закончилось после разговора с Памелой, из-за которого герой впал в уныние, опасаясь быть арестованным и отправленным в тюрьму до конца жизни. Сейчас же, даже несмотря на встречу с Оливией

и её угрозы, Брэд не погружался в апатичное состояние. Наоборот, подобные приключения казались ему лишь новым и интересным опытом. Возможно, это было связано с тем, что уровень работы полицейских в середине 20-го века был заметно выше: анализы крови или семенной жидкости, отпечатки пальцев, фоторобот. Здесь – в 1795-м году – ничего подобного не было, что давало преступнику гораздо больший простор для творчества и понижало шансы быть взятым под стражу.

Пройдя милю под пение сверчков, Брансон услышал ржание коня позади себя. Казалось, оно было далеко, но, тем не менее, слышалось достаточно отчётливым, ведь подобных громких звуков поблизости не наблюдалось. Замерев на секунду, Брэд быстро повернулся и прыгнул в кювет. Сев на корточки, герой стал ожидать. Конь прокричал во второй раз, а после уже слышались голоса людей. Примерно через минуту по земляной дороге прошла лошадь с упряжкой: в «карете», больше похожей на старый прицеп, сидел кучер, дёргая удила и приказывая животному поторопиться. Брансон слышал стук подков вместе с запахом коня, ведь упряжка прошла всего в паре ярдов от него.

– «Догнать?.. Догнать и запрыгнуть внутрь?». – думал Брэд. – «Вряд ли это возможно сделать, оставшись незамеченным...».

Однако буквально через несколько мгновений показался второй конь, следующий тем же маршрутом. Затем, третий... Вереница шла полным ходом. После седьмой или восьмой упряжки Брансон уже сбился со счёту, хотя, одно ему было ясно: кучера везут некий товар из пункта «А» в пункт «Б» и, вероятнее всего, проследуют рядом с деревней Уинтроп. Это означало, что путь можно сократить, но для начала было необходимо дождаться последней упряжки, чтобы не попадаться на глаза никому позади. Брэда обрадовало то, что после десятой «кареты» прицепы были закрытыми, а кучера сидели прямо верхом на лошадях: незаметно проникнуть в такую конструкцию и двигаться в дальнейшем, несомненно, будет проще. После очередной лошади герой услышал тишину. Вглядевшись в темноту, он не видел очертаний следующей «кареты». Быстро поднявшись на ноги и стряхнув с рукава неизвестного жука, севшего на одежду за время пребывания в кювете, Брансон вылез обратно на дорогу и побежал следом. Догнать скакового коня было непростой задачей. Всё же, животные устали

от долгого пути и двигались медленно. Брэд добрался до закрытого прицепа, но ухватиться рукой за его край, ещё и не сбавляя темпа бега, было затруднительно. Лишь с третьей попытки герой смог взять ручку. К его удивлению, дверь прицепа не была заперта и открылась даже от минимального усилия. Брансон оттолкнулся ногами от земли, подтягивая себя рукой в нужную сторону. В следующий миг, он с шумом влетел внутрь кузова, ударившись головой об одну из стенок.

- «Да, вот так! Только бы не услышали и не остановились проверить!..».

Опасения Брэда оказались ложными: кучер, быть может, и обратил внимание на шум в прицепе, но вот явно не желал останавливаться и отставать от остальных коллег. Маловероятно, что управляющий лошадей мог представить, что в подобную конструкцию способен пробраться человек, тем более, посреди ночи.

Приятным сюрпризом для Брансона стало то, что, наряду с разным хламом – резиновыми галошами, рубашками и сарафанами, сотканными, судя по всему, вручную, а также кучей другого барахла – стояли два больших деревянных ящика, пахло от которых весьма соблазнительно.

- «Прошу Вселенную великодушно извинить меня, но немного груза вы не довезёте, ребята!». – подумал Брэд, подползая к одному из них.

Крышка не была закрыта на замок или прибита гвоздями, поэтому, проверить наполнение ящика не составило большого труда. Содержимое, и так уже известное герою секундами ранее, заставило лицо Брансона расплыться в улыбке: он нашёл табак!

- «Насколько неожиданно, настолько же и приятно!» – мыслил герой. – «И кто сказал, что путь до этого проклятого Уинтроп будет скучным?».

В следующую секунду, Брэд жадно зачерпнул целую горсть травы и наощупь зачихал содержимое за щёку. Почувствовав уже почти забытый вкус табака, Брансон медленно опустился на пятую точку, опёршись спиной о стенку кузова в ожидании никотинового прихода. Последний, к слову, не заставил себя долго ждать: уже через полминуты голова Брэда заметно закружилась, а на пальцах рук появился лёгкий тремор. Всё это было неудивительно, ведь мужчина не употреблял ничего в последние дни, а после угощения от Льюиса – брата убитой Каролины – прошло достаточное количество времени для того, чтобы никотин успел напроочь выветриться из организма. Долгие три минуты герой сидел неподвижно, наслаждаясь последствиями употребления табака. Наконец, он сплюнул в кулак мокрую траву и пополз в сторону дверей прицепа. Добравшись, Брэд осторожно приоткрыл дверцу и выкинул табак прочь. Опасаясь, что сам способен ненароком вывалиться из кузова, Брансон закрыл задвижку и ползком направился к прежнему местоположению.

Брэда не укачивало ни на одном виде транспорта: машина, автобус, метро. Более того, пару раз в жизни герой отправлялся в круиз на корабле и за несколько часов плавания не чувствовал ни одного симптома морской болезни. Однако всего четверти часа езды в лошадиной упряжке хватило для того, чтобы Брансон ощутил лёгкую тошноту. Возможно, это было связано с табаком. Быть может с тем, что поездка проходила в ночной темноте. Так или иначе, но Брэду захотелось как можно скорее добраться до нужного пункта и покинуть успевший сильно надоесть прицеп.

- «А что, если они вовсе и не направляются в Уинтроп?». - тревожные мысли постепенно пробирались в голову мужчины.
- «Тогда, я рискую оказаться чёрт знает где! А в случае, если выпрыгну из упряжки на ходу – тем более потеряюсь на неизвестной местности! Вот дерьмо...».

Последующие пара минут езды казались спокойнее: вероятно, кочки и ухабы закончились, и «каре́та» направлялась по относительно ровной дороге. На самом же деле, это свидетельствовало лишь о том, что лесная тропа подошла к концу и перевалочный пункт в лице поселения Уинтроп был уже близко. Наконец, упряжка остановилась.

- «Отдери меня олень! Неужели, приехали?!». - воодушевлённо думал Брэд. - «Рад, если это так, но теперь остаётся незаметно выбраться из прицепа и спрятаться где-нибудь до утра...».

Мысли Брансона прервал голос снаружи: один кучер что-то говорил другому, однако, слов было не разобрать. Закончив диалог, кучер, судя по всему, управляющий упряжкой, в которой и ехал Брэд, направился к своей лошади и громко крикнул коллеге:

- Чур я последний, а пока - передохну. Выгружайтесь там, я догоню!

Герой понял, что его дела плохи: в кузов, несомненно, залезут и будут доставать груз. Единственный шанс на спасение - выбраться из прицепа до того, как кучер начнёт свою процедуру. Брэд затаил дыхание. Стояла звенящая тишина, иногда прерываемая пением сверчков. Примерно через минуту, Брансон уловил лёгкий хруст и понял, что кучер находится около лошади. Животное громко чихнуло, а после - мужской голос пожелал коню здоровья и пару раз похлопал то ли по морде, то ли по боку. Это лишь подтвердило версию Брэда.

- «Надо шевелиться! Если проторчу здесь ещё какое-то время - возьмут с потрохами!».

Герой медленно встал. Высота крыши не позволяла выпрямиться в полный рост, поэтому, идти пришлось чуть согнувшись. Всё же, Брансон добрался до дверей и остановился, коснувшись ладонью ручки. Он замер. Осторожность и внимательность не подвели Брэда: послышались шаги прямо по ту сторону дверей! Кучер был буквально в шаге от героя! Брансон слышал, как тот хрютел и вполголоса напевал неизвестную песню.

Так прошло порядка двух минут, хотя, для Брэда время текло заметно медленнее. Всё же, кучер отошёл, вновь направившись в сторону лошади.

- «Погнали!». - мысленно подзадорил себя Брансон и очень осторожно открыл дверцу прицепа.

Та лишь предательски скрипнула. Брэд замер, а кучер, вероятно, услышавший звук, тут же ринулся к задней стороне «кареты». Брансон понял, что в западне. Он быстро закрыл дверь и сделал шаг назад, но наступил то ли на галошу, то ли на сарафан и с шумом упал вниз. Через мгновение дверца отворилась и кучер, испуганный явно не меньше Брэда, прошептал:

- Господь со мной! Кто здесь?

Брансон молчал. Глаза героя привыкли к темноте, и он мог видеть очертания лица и фигуры кучера: это был чуть полный мужчина среднего роста с длинными вьющимися волосами и густой щетиной. На вид ему можно было дать как 20, так и все 40 лет.

- Неужто медведь прямо на ходу забрался?! - продолжал шептать кучер. Его голос звучал чуть хрипло, хотя, это могло быть показателем испуга.

- Не надо бояться, приятель! - достаточно спокойно ответил Брэд. - Не медведь я и не лесной зверь... Перед тобой человек, при чём, весьма миролюбивый. Позволь мне всё объяснить. Вот только об одном попрошу: не поднимай шума!

Кучер замер в одной позе с чуть приоткрытым ртом. Через какое-то время он смог совладать с эмоциями и ответил:

- Да какой там шум! - его голос всё ещё дрожал и хрипел. - Я... Я один тут остался! Мужики... это... Мужики уехали на разгрузку, а я коню решил дать отдохнуть. Все кучера в паре сотен ярдов отсюда... Был бы медведь - никто б меня тут не спас! А жить-то хочется!..

Минутой ранее Брэд думал, что его обнаружение внутри прицепа будет равно смерти, а сейчас понимал, что бояться

особо нечего: собеседник напуган не меньше, к тому же, свидетелей разговора на данный момент не было.

- Ладно... - протянул Брансон. - Давай я выйду и всё тебе расскажу.

Брэд медленно встал и вышел из «кареты». Однако как только он очутился на земле, кучер схватил его за плечи:

- Не убежишь! - гораздо более уверенно произнёс тот. - Вор? Любитель халявы? Кто ты есть такой?!

- Ну-ну... Успокойся. - Брэд старался отвечать медленно, понимая, что со стороны он действительно похож на похитителя чужого имущества. - Я из деревни, название которой нельзя произносить. Дело в том, что у нас строгий запрет на призыв в армию, а я, как ты видишь, тот ещё добрый молодец. Одним словом, скучно и даже стыдно сидеть в деревне, зная, что наши войны смертные бои с захватчиками ведут. Так вот, я чуть нарушил запрет, пробрался в кузов и хочу записаться добровольцем на фронт. Прекрасно понимаю, как это выглядит со стороны, но иного способа не нашёл. Прости, если напугал, но я ни капли не вор и не мошенник. Кстати, меня зовут... Карл!

Слушая Брэда, кучер будто бы ослаблял захват с каждым словом. К концу речи, на его лице появилась едва заметная улыбка.

- Я - Дарен! - кучер отпустил плечи Брансона. - Вот это новости! Вот это самоотверженность! Мужчина! Я уж подумал, что ты - просто мелкий перебежчик, а вот оно что оказывается... Скажи мне, Карл, ты из Фанкивиллидж или Тайсонлэнд?

Недолго думая, Брэд ответил:

- Из Тайсонлэнд, разумеется!

На лице Дарена появилось удивление.

- Вот это да! И ты два часа трясся в этом чёртовом прицепе? Прости Господь меня за такие выражения! В любом случае, твой поступок достоин уважения, Карл!

- Чего ж не сделаешь, когда Родина зовёт! - подыгрывал Брансон. - Вот только, мой дорогой друг, есть одна сложность: на фронт меня нужно доставить инкогнито, понимаешь? Если здесь, в Уинтроп, выяснят, что я из Тайсонлэнд, то мигом отправят обратно, ещё и выпорют за незаконное проникновение в упряжку! Поэтому...

- Ну ты даёшь, конечно! - усмехнулся Дарен, перебив Брэда. - Давно у нас уже никто никого не порет... Впрочем, верно, тебя вернут домой. Давай поступим так: полезай обратно в упряжку и сиди там максимально тихо. А я, когда буду разгружаться, сделаю вид, что в прицепе только товар. Внутрь, разумеется, никого не пущу. Переночуешь тут, а утром мы едем как раз на реку Огайо. Из кузова не вылезай - так и окажешься в нужном месте. Ну а там правила уже простые: любой воин нужен! Никто и спрашивать не будет откуда ты! Понял меня, Карл?

Брансон еле сдерживал смех.

- «Какой же доверчивый деревенский парень! Ну простак с ног до макушки! Можно мне таких клиентов в моём 20-м веке? Я же план продаж на 250% выполню!». - подумал герой, но вслух сказал:

- Конечно, Дарен! Мне всё ясно и... спасибо тебе за помощь!

Мужчины обнялись, а после кучер велел гостю залезать обратно в прицеп, ведь предстояла процедура разгрузки. Брэд послушался, однако, ничего сложного не было: товар в пункте принимала пожилая женщина, которая, судя по всему, и не собиралась заглядывать внутрь упряжки. Она поверила кучеру на слово и пожелала хорошей ночи. Вероятно, данная партия была последней на сегодня и женщине очень хотелось спать. Дарен отогнал коня в отстойник и, заглянув внутрь

прицепа, помахал Брэду перед сном. После – направился на ночёвку в гостевой дом. Брансон уже не сдерживал ухмылку и даже чуть рассмеялся, когда Дарен скрылся в ночной тьме.

– «Я пройду эту игру в лёгкую! Жаль только, что этот кучер не оставил мне и десятой доли унции табака на ночь... Хотя, переживу. Завтра предстоит утомительное путешествие в этом чёртовом корыте!».

II.

Жёсткая церковная келья казалась мягким воздушным облаком по сравнению с дном прицепа, на котором Брэду пришлось ночевать. Всю ночь в спину впивались мелкие «волоски» досок, пол постоянно скрипел и был то ли сырым, то ли просто холодным. Об удобствах в виде подушки и покрывала, разумеется, речи вообще не шло. Тем не менее, Брансон сумел заснуть и покемарить порядка четырёх-пяти часов, пока утреннее солнце, лучи которого настойчиво пробивались в «карьеру», не разбудили его.

– «Если кто-то из современных людей и жалуется на скучную однообразную жизнь, то я точно не отношусь к данной категории!». – с сарказмом подумал герой. – «Чёрт возьми, что я творю?! Если вдруг у меня когда-нибудь будут внуки, то стану дедом, способным рассказывать детишкам увлекательные истории по несколько часов подряд. Вот только не про все мои похождения можно будет говорить... Впрочем, наплевать! Я ведь никогда не хотел ни детей, ни внуков...».

Мысли Брэда прервали шаги в сарае. Мужчина замер и прислушался: действительно, в помещение, где ночевали прицепы, кто-то вошёл. Незвестный что-то бубнил себе под нос: то ли разговаривал сам с собой, то ли напевал песню. Брансон еле слышно перевернулся на живот и посмотрел в скважину между досками кузова. Видимость была, мягко говоря, далека от стопроцентной, но силуэт человека герой смог разглядеть: это был лысый мужчина с длинной рыжей бородой. Гость явно не был похож на кучера Дарена, если, конечно, не побрил голову под ноль и не отрастил бороду за несколько часов сна. Брэд понимал, что далеко не все кучера также радужно

воспримут война Карла, спешащего из Тайсонлэнд в Огайо на борьбу с индейцами: кто-то, будучи остроумнее простака Дарена, заподозрит неладное. Более того, Оливия Харрис, с огромной вероятностью, уже разговаривала с отцом, а значит, беглеца псевдо-Джимми могли всю разыскивать прямо сейчас. Вести об этом также были способны дойти и до поселения Уинтроп. Следовательно, попадаться кому-либо ещё на глаза – рискованное дело.

Лысый рыжебородый кучер остановился прямо у соседнего прицепа и колдовал над чем-то: подкручивал гайки, осматривал колёса и стенки. Через минуту, он развернулся и посмотрел напрямик в направлении Брэда. Брансон затаил дыхание, хотя и понимал, что внутри закрытого кузова его почти невозможно разглядеть. В следующий миг, кучер сделал шаг к прицепу героя, но в этот момент в сарай вошёл Дарен.

– Эй, Стив, доброе утро! Как переночевал?

Рыжебород обернулся и пошёл навстречу к Дарену. Мужчины пожали друг другу руки.

– Бабы мне здесь не хватает... Печаль. – пожаловался Стив. – Хотя, с этими жёнами и детьми одни проблемы: высасывают все соки из мужчин...

– Что есть, то есть! – бодро ответил Дарен. – Ужасные создания эти женщины... Особенно, молодые! Но, раз уж природа их создала, то, так и быть, перетерпим!

– Ставлю руку на отсечение, что Иисус бухал в ночь перед созданием женщин! – закруглил диалог Стив.

Брэду понравились радикальные взгляды кучеров. Он почувствовал, что уважал Дарена, хотя, днём ранее тот казался ему простофилей.

- «Выходит, я не одинок в своих суждениях!». - обрадовался Брансон. - «Эти ребята, вероятно, не образцы для подражания, но некий внутренний стержень у них, несомненно, имеется. Молодцы!».

Дарен и Стив обсудили переправу до реки Огайо и вышли из сарая. Последующие полчаса Брэд провёл в тишине и даже успел немного задремать. Внезапно дверь в сарай вновь открылась, и кто-то бодрым шагом направился напрямик к прицепу героя. Не успевший сообразить Брансон лишь безропотно наблюдал, как задняя дверца в кузов отворяется... Однако по ту сторону стоял Дарен.

- Утро доброе, воин! - прошептал кучер. - Мы одни, мужики завтракают. Я запихнул в себя кушанья как можно быстрее и лишнюю порцию для тебя прихватил - угощайся!

Дарен протянул картонную коробку.

- Там омлет из 3-х или 4-х яиц и ломтик сыра. - продолжал кучер. - В этот раз завтрак прям сытный! Если хочешь, могу ещё и кусок хлеба принести, но его мало осталось - могут и заметить...

Брэд поблагодарил Дарена и сказал, что ему вполне хватит и омлета с сыром. Пока Брансон поглощал «дары бога», кучер продолжил:

- Значит так, Карл. В полдень мы отправляемся в сторону реки Огайо. Путь займёт трое суток. Я понимаю, что это нелегко, но ты ведь воин, как ни крути. Рекрутировать достаточного количества людей из Уинтроп пока не удалось, поэтому, мы везём нашим солдатам провизию, вещи и табак. Есть вероятность, что кузов до отказа будет набит всякой всячиной, поэтому, придётся тесниться среди барахла. Извини, но по-другому никак. Всё, что найдёшь из еды - твоё, но только знай меру. Табак тебе предоставлю и ещё емкость найду для... это... для естественных нужд. В остальном, приготовься к утомительной поездке, Карл. Оно того стоит, ведь молодое государство отправляешься защищать! Звёздно-полосатый флаг!

Брэду совсем не нравилась перспектива трястись три дня в кузове лошадиной упряжки. Герою хватило одной ночи для того, чтобы сполна оценить уровень комфорта и удобств данной «гостиницы». Всё же, Брансон и не думал унывать, ведь, в его голове созрел весьма интересный план. К тому же, Дарен упомянул табак, а значит, путешествие не будет столь утомительным.

- Понял тебя, приятель! - ответил Брэд, дожёвывая омлет. - Приму любые невзгоды во благо Отчизны!

В глазах Дарена читалось изумление и максимально возможный уровень уважения. Казалось, парень действительно верит каждому слову Брансона.

- Невероятный ты человек, Карл! Горжусь такими!

На мгновенье Брэду стало неловко, но он подавил в себе огонёк стыда, решив, что ему целиком и полностью наплевать как на Дарена в отдельности, так и на войну с индейцами в общем.

- «Я ж из 1949-го года и прекрасно знаю, что федеральные воска победят!». - рассуждал герой. - «К чему тогда все мои усилия? Лишь бы не поджарить собственный зад и вернуться в своё время целым и невредимым. Кстати, я так и не знаю, как мне переместиться обратно в 20-й век... Надо подумать над этим!».

- Послушай, Дарен... - обратился Брэд, уже доев завтрак. - Хочу спросить тебя кое о чём. Слышал, как ты разговаривал со Стивом - другим кучером. Так вот, вы обсуждали женщин и оба сошлись во мнении, что они - плохие существа. Ты действительно так считаешь?

Было видно, что Дарен замялся на секунду. Возможно, он не хотел казаться грубым или невоспитанным, общаясь с тем, кого уважал.

- Ну... я... - выдавил кучер. - Как это сказать...

- Расслабься, брат! - улыбаясь, перебил Брансон. - Я таких же взглядов и полностью солидарен с тобой. Видишь ли, мне не очень везло с женщинами в жизни и всегда попадались редкостные суки! Верь не верь, но природа у нас разная... Мужская - за честность, прямоту и силу, ну а женская - про склоки, сплетни и обман...

- Тут согласен! - пальнул Дарен и даже вздрогнул после своей фразы. - Не хотел особо умничать перед тобой, но ты прямо правду-матку рубишь, Карл! Эти бабы... Ну просто тёлки гнусные... Не все, разумеется, но очень много среди них тех, кто хотят на шею мужчинам сесть да ноги свесить... Им и права дают, и возможность образование получать! Уже ведь не те времена, когда по домострою живём... А им - начихать на всё это! Лишь бы мужика поиметь в финансовом плане, а после - называть себя порядочной леди, да ещё и права свои качать! Мрази!

Наступила пауза. Мужчины впились взглядами друг в друга и почти одновременно заулыбались.

- Как думаешь, - прервал молчание Брэд. - Указы президента Вашингтона изменят ситуацию с бабским мышлением?

- Сложно сказать, Карл... - ответил Дарен. - Президент старается внести равноправие в быт людей, но женщины, похоже, только пользуются возможностью быть наравне с нами... Имею ввиду, делают вид, но не более того...

- Используют конституцию и права только для тех ситуаций, когда это им выгодно? А в иных случаях вновь превращаются в меркантильных ша*****ых тёлок?

- Да-да, именно! Ужас, одним словом...

Брансона не сильно волновали ощущения Дарена от их диалога, но сам он почувствовал некий прилив сил и энергии. Ещё бы, ведь представилась возможность высказаться о наболевшем, к тому же, собеседник на сто процентов разделял данные взгляды.

- Мне нравится то, что мы обсудили, Дарен! - восторженно произнёс Брэд. - Ты, несомненно, клёвый малый!

- Спасибо! - засмутился кучер. - Ты, Карл, тоже! Вероятно, у меня не хватит слов, чтобы описать моё восхищение тобой! Уважаю безумно за воинскую силу и храбрость, а тут ещё и по личной жизни мнения сошлись! Мужчина ты! При чём, с большой буквы!

За пределами сарая кто-то окрикнул Дарена. Кучер мигом закрыл дверь в прицеп и отозвался, сказав, что замечтался на минуту и сейчас подойдёт.

- «Да, он очень простой парень и в этом не может быть абсолютно никаких сомнений.» - думал Брэд, лёжа на деревянном полу кузова с довольным видом после сытного завтрака. - «Скорее всего, это нормально для человека его времени: деревенский кучер из 18-го века. Вполне естественно, что он будет наивным и доверчивым. Однако, мне казалось, что они все тут в боженьку верят да сплошное добро творят... Быть может это и так, но верные взгляды среди людей данной эпохи тоже встречаются. И это круто! Дарену я могу доверять как родному брату: он не подведёт! Ежели и случится подстава от него, то пусть меня закидают камнями или затыкают вилами, подобно леснику Генри! Да хоть на костре сожгут! Не будет предательства от такого чистого человека, это просто нереально!».

III.

Ветхий деревянный прицеп был набит до краёв: обувь - от простых ботинок, по форме и подобию напоминавших современные кроссовки, - до длинных генеральских сапог; штаны-рейтузы, черно-зелёные бушлаты разных размеров и, наконец, головные уборы: от устаревших шляп-треуголок,

которых было всего 4-5 штук, до кожаных касок с козырьком и шерстяной «гусеницей» наверху, счёт которым шёл ни на один десяток.

Брэд был обложен барахлом буквально со всех сторон, что не очень радовало героя. Однако в верхней каске, по заверению Дарена, находилась ёмкость с табаком, в треуголках – буханки свежее испечённого хлеба, а в рукаве ближайшего бушлата – галлон молока и стеклянная банка для естественных испражнений. Вероятно, Дарен верил в способности воина и считал, что хлеб с молоком – достаточный рацион питания на трое суток.

– «Везли бы вы здесь мушкеты, ружья, винтовки... Было б совсем другое дело!». – недовольно мыслил Брансон. – «Оружие мне пришлось весьма кстати: кто знает, какие опасности будут по пути. А тут только чёртовы тряпки... Окей, что есть, то есть!».

Лошадиные упряжки тронулись с места порядка полчаса назад, начав свой долгий путь ровно в полдень: аккуратно с расписанием. Брэд сидел в углу кузова и понимал, что элементарно лечь будет весьма проблематично. Тем не менее, мужчина не унывал, ведь в его планы не входило путешествие на все 72 мучительных часа.

– «Так, самое время подвести итог моим размышлениям.» – герой в целом любил обдумывать свои действия, а данная ситуация, несомненно, требовала чёткой и выверенной стратегии. – «Сгинуть на войне – последнее, чего бы мне хотелось от этой жизни. Да, я не собираюсь доезжать до реки Огайо, будь там хоть рай на земле. У нас будет две ночёвки перед прибытием на место, вот только, я знать не знаю, в каких именно населённых пунктах мы останавливаемся. Хорошо бы пообщаться с этим Дареном и поспрашивать о таком. Что ж, первый вариант – выбраться из этого корыта в одну из ночей и ассимилироваться в местной деревушке. Если совсем вымотаюсь за сегодня, то сделаю это ближайшей ночью, если почувствую силы ехать ещё – днём позже. Вторым вариантом будет выпрыгивание из прицепа на ходу. Это рискованно, зато, никто, даже преданный Дарен, не заметят моей пропажи. А значит, смогу раствориться подобно сахару в кипятке и оставить всех с носом: и полицию Фанкивиллидж, и любых других стражей правосудия. Вот

только важно сойти с пути, увидев привлекательный городок: не в чистом же поле мне выпрыгивать!».

Эта поездка, по крайней мере, на данный момент времени, разительно отличалась от первой, когда Брэд вскарабкался «на борт» посреди леса: дорога, казалось, была лишена кочек и ухабов, что делало нахождение в кузове весьма комфортным. Тряска ощущалась, но была весьма умеренной, а тошноты и головокружения герой не чувствовал вовсе.

- «Ну... Если весь путь будет таким - я не против проехать подольше! Хотя, неровности в дороге точно будут, куда ж без них... Заблюю всю солдатскую форму, в таком случае! Ха! Войте потом в ней!». - иронизировал Брансон.

Последующие пара часов прошли максимально спокойно: телега ехала прямо по курсу, а Брэда, плохо спавшего последнюю ночь, начало клонить в сон. Мужчина задремал, но ржание коня, издаваемое каждые несколько минут, сильно мешало расслабиться. В один момент, герой понял, что голоден. Без лишнего стеснения, Брансон дотянулся рукой до одной из шляп-треуголок и перевернул ту: было пусто. Сделав то же самое со второй, Брэд обнаружил полбуханки свежего хлеба, завёрнутого в нечто, напоминающее современный полиэтилен. Пошарив под оставшимися шляпами, мужчина нашёл ещё хлеба и даже несколько ломтиков сыра.

- «Ставлю свою квартиру на Томпсон-стрит, что даже в темницах кормят сытнее!». - мысленно бухтел герой. - «Всё же, это лучше, чем нечего. Спасибо Дарену!».

Лишь одолев первую половину буханки, Брэд почувствовал сытость. На поиски молока в рукаве бушлата ушла четверть часа. Тем не менее, Брансон отыскал объёмную банку, засунутую в не менее объёмный рукав. Однако радости находка не добавила: при попытке открыть ёмкость герой облил себе штанину, а при первых глотках «карету» затрясло и вязкое молоко расплескалось по всему лицу и шее мужчины.

- «Сейчас бы сниматься в эротических роликах!». - усмехнулся Брэд.

Вытерев следы с лица, Брансон сел, опёршись спиной о стенку кузова, подогнул ноги и обхватил колени руками. Подобное путешествие не сулило особо интересных занятий, поэтому, герой поддался воспоминаниям: Брэд вспомнил, как перебрался в Нью-Йорк из родного Лафайета штата Луизиана. В голове пронеслись мысли об устройстве на первую работу: менеджером по продажам в строительную фирму. График там был относительно гибкий, что позволяло вести активную личную жизнь и отдыхать, выпивая спиртное в местных барах, коих в Нью-Йорке было не меньше, чем звёзд в ночном небе. Брансон подумал о Дженни – девушке, с которой были последние на текущий момент серьёзные отношения. Вспомнив её, герой поморщился. Дженни, по мнению Брэда, была склонна к манипуляциям и «выкачиванию» денег из кармана мужчины. Ответов на вопросы, почему именно её он выбрал для отношений и почему их роман длился целый год, герой не знал. Тем не менее, то взаимодействие и стало в некой мере «толчком» к развитию женоненавистнических взглядов.

После, Брансон освежил в памяти недавние события: случай с Мэри в Центральном парке Манхэттена и аналогичные действия по отношению к Каролине в лесах близ Фанкивиллидж. Данные мысли вызвали улыбку на лице мужчины вместе с чувством удовлетворения.

- «Да, дерьмо случается!». - подытожил герой. - «Но это мой мир, чёрт его дери! Каждый получит по заслугам, ясно?! Дьявол, сколько же во мне энергии!..».

Дальнейшие 5 часов поездки ничего не изменили: было всё также скучно. Лошади преодолели несколько деревень, но все они сильно не нравились Брэду: пара-тройка старых деревянных построек вряд ли могли претендовать на роль места, в котором хотелось бы расположиться надолго. Лишь к вечеру, когда солнечный диск стремился скрыться за горизонтом, Брансон сквозь расщелины в досках кузова смог разглядеть подходящий населённый пункт. Это тоже была деревня, но насчитывала она несколько десятков домов, к тому же, виднелись и каменные строения.

- «Не хочется спешить, но, похоже, это то, что надо!». - Брэд, уставший от незамысловатого турне, казалось, мысленно уговаривал себя. - «Я уже весьма далеко от грёбанной Фанкивиллидж... Если действовать, то сейчас!».

Брансон сплюнул в кулак табак, который уже пятый или шестой раз закидывал за щёку, и выкинул траву в противоположный угол прицепа. После, медленно поднялся, взял тюбик с табаком и зашагал к задним дверям, раскидывая по разным сторонам ненужные ему вещи. Ноги затекли и плохо слушались, а голова закружилась сразу, как только мужчина выпрямился. Не взирая на сложности, герой наконец добрался до дверцы и ухватился рукой за задвижку. Медленно отворив её, Брэд выглянул из кузова - дома всё ещё виднелись по обе стороны дороги, что в очередной раз подтверждало, что населённый пункт немаленький и, что особенно важно, затеряться в нём будет куда легче. Лицо Брансона обдул прохладный вечерний ветер.

- «Удача со мной!». - рассуждал мужчина. - «Моя повозка снова последняя и никто сзади не увидит побега. Так вот!».

Несмотря на всю смелость и решительность, Брэду было страшно сделать шаг вперёд: лошади ехали на достаточно приличной скорости и подобный прыжок требовал немалых волевых усилий. На мгновенье прикрыв глаза и выругавшись сквозь сжатые зубы, Брансон вдохнул и аккуратно оттолкнулся от дна прицепа, вываливаясь наружу...

Приземление оказалось достаточно жёстким: Брэд опустился на обе ноги, но правая еле заметно ушла в сторону, и мужчина почувствовал лёгкую ноющую боль почти сразу, как оказался на земле. Тем не менее, он быстро вскочил и рванул в кювет, понимая, что подобное действие уменьшит риск встретиться со случайным прохожим. Добравшись до края дороги и засев в кустах, Брансон отметил, что его дыхание сбилось. Подышав с минуту, герой посмотрел на правый голеностоп: внешних повреждений не было, но нога чуть болела.

- «До свадьбы заживёт! Я сделал это чёртово дерьмо!». -

подумал Брэд и, достав из-за пазухи ёмкость с табаком, отправил очередную порцию себе в рот.

Глава 6.

I.

Дом, окружённый со всех сторон соснами и елями, казался буквально игрушечным. Тем не менее, это было двухэтажное строение, имеющее увесистый балкон и, по всей видимости, не меньше пяти комнат внутри. Входная дверь медленно отворилась и на крыльцо вышла молодая девушка, одетая в короткий белый сарафан, по своей длине даже не доходивший до колен, бежевую ковбойскую шляпу с широкими полями и лапти. На вид хозяйке дома было не больше 25-ти лет и её смело можно было назвать привлекательной: густые и длинные светлые волосы, не заплетённые в хвост или косу, а просто свисающие по нежным плечам, аккуратные черты лица, голубые глаза. Фигура девушки также была весьма аппетитной: длинные ровные ноги, грудь среднего размера и упругие ягодички, чуть выпирающие из-под обтягивающего сарафана.

Хозяйка потянулась, подняв руки вверх и слегка привстав на носочки, а затем, расслабившись, спустилась по ступенькам крыльца. Девушка направилась к будке сторожевого пса и крикнула на ходу:

– Макс, ты как там, мой друг?! Тоже спишь? Ну-ну! Мой дневной сон уже закончился, а значит, тебе тоже самое время просыпаться!

Из будки выбежал внушительных размеров пёс и, виляя пушистым хвостом, стал радостно лаять, приветствуя свою хозяйку.

- Мой хороший мальчик! - девушка подошла к животному и погладила по голове. - Хоть на пару часов тебя оставь - всё равно торжество устроишь, как только увидишь меня! Ай, не могу: какой же ласковый пёсик!

Поиграв с Максом, девушка развернулась, направляясь обратно в сторону дома.

- Скоро принесу тебе кости и остатки омлета! - бросила она вслед, будто бы считая, что собаки умеют понимать человеческую речь.

Войдя в дом, девушка пересекла просторную гостиную и, добравшись до лестницы, поднялась на второй этаж. После, подошла к одной из дверей и проникла в комнату. По ту сторону была целая мастерская: на длинных столах были разложены полотна ткани; у окна стояло несколько манекенов, одетых в рубашки, брюки, сарафаны, платья и шляпы. На отдельных маленьких столиках располагались швейные иглы разных размеров, а также, напёрстки и измерительные приборы. Было видно, что владелец подобного помещения явно разбирался в тонкостях швейного дела.

Хозяйка подошла к одному из манекенов, на котором красовалось разноцветное платье. Подёргав подол и окинув взглядом всё изделие, девушка восторженно улыбнулась:

- Какая прелесть! - сама себе сказала она. - Главное, чтобы не помялось в пути. Повезу сама и всё проконтролирую, в этом не может быть абсолютно никаких сомнений!

В следующие секунды, девушка дошла до одного из столов и, вооружившись монетой наряду с игральными костями, стала что-то измерять на тканевом полотне. Затем, взяла большую иглу и аккуратно оставила несколько засечек на ткани, закончив разметку. Посмотрев в окно, хозяйка скорчила недовольную гримасу: солнце должно было скрыться за линией горизонта уже через считанные минуты, что означало завершение трудового дня.

- Пospала на час дольше и ничего не успела... - вполголоса пробубнила она. - Ну, ладно. Ничего страшного: завтра просто поработаю чуть подольше!

В этот момент с дороги послышался шум от топота копыт. Спустя пару минут вновь стало тихо, но ненадолго: в дверной молоток забора кто-то настойчиво стучал. Вернув на место измерительные приборы и разметочную иглу, хозяйка поспешила покинуть комнату и проверить, кто там пришёл.

II.

В очередной раз сплюнув табак, Брэд посмотрел на небо. Сквозь листья кустов он увидел солнечный диск, направляющийся к закату.

- «Так, придётся поспешить!». - думал Брансон. - «Если хочу ночевать в приличных условиях, то лучше успеть найти их до темноты. В путь!».

Через секунду, герой поднялся на ноги, но стоило ему сделать первый шаг, как боль в ноге дала о себе знать: подвёрнутый голеностоп вновь напомнил о себе.

- Дьявол! - прошептал мужчина.

Несмотря на трудности, Брэд всё же выбрался из зарослей и быстро пересёк дорогу. Прихрамывая, он обошёл пару строений, на вид похожих на допотопные землянки и увидел двухэтажный дом, вокруг которого всю росли сосны и ели.

- «Надеюсь, в этот раз хозяин будет подороже, чем та Оливия Харрис...». - мыслил Брансон. - «Да, сто процентов! На мне же сейчас есть одежда и вряд ли смогу смутить кого-либо. Тем более, по легенде, я - владелец магазина в Бостоне,

перебравшийся в деревню из-за сложности в делах! Что ж, звучит весьма солидно...».

Добравшись до ограды дома, Брэд вплотную подошёл к воротам и, заметив дверной молоток, ухватился за него. Пробив порядка десяти раз, герой отпустил устройство и сел на пятую точку, поскольку его нога вновь заболела. Прошла минута, за время которой доносился лишь лай сторожевого пса. Брансон начал отчаиваться, понимая, что данный дом выглядит гораздо более привлекательно, нежели большинство соседних и ночевать здесь, несомненно, было бы лучше. Наконец, по ту сторону ограждения послышались шаги. В следующий миг, большая деревянная дверь калитки отворилась, а за ней показалась красивая молодая блондинка в коротком сарафане.

- Ой, здравствуйте! - робко произнесла она, переводя взгляд вниз на сидящего гостя.

Следом, девушка сделала полшага назад и одной рукой прижала подол сарафана ближе к своим бёдрам.

- Чуть было не застали меня врасплох! - уже гораздо более уверенно сказала хозяйка дома и, улыбнувшись, продолжила. - Знаете ли, уважаемый гость, имени которого я не знаю, я предпочитаю ходить по своему участку лишь в ночной рубашке, а она, как видите, не очень-то длинная. Так вот, совсем не ожидала, что вы будете в положении сидя. Впрочем, забудем! Меня зовут Бриллиана!

Брэд впал в лёгкий ступор. Герой явно не ожидал увидеть столь привлекательную девушку, которая, к тому же, была весьма раскрепощённой и смелой, по крайней мере, если судить по началу их разговора. Брансон быстро прикинул и решил, что надевать маски ему, вероятно, не надо.

- Брэд! - представился герой, глядя снизу-вверх в глаза Бриллиане. - Да, простите, если смутил вас, но уверяю, что под юбку я и не собирался заглядывать. Дело в том, что немного повредил ногу и, следовательно, предпочитаю находиться в положении сидя.

- Ах, какая жалость! - без всякой иронии посочувствовала девушка. - Вы путник? Куда следуете? Хотя, к чёрту все эти вопросы... Позвольте пригласить вас к себе в дом? Перевяжу вашу ногу и угощу ужином! А то, так и будете сидеть здесь до утра!

Брэд медленно поднялся и проследовал на территорию дома. Героя всё ещё не отпускало чувство то ли стеснения, то ли непонимания происходящего. Это было связано вовсе не с тем, что общение с красотками негативно сказывалось на общем состоянии мужчины. Наоборот, Брансон почувствовал лишь прилив сил, когда увидел привлекательную блондинку. Но вот смущало Брэда то, что девушка была слишком смелая: её речь, тембр голоса, приглашение домой спустя минуту общения - всё это казалось чем-то необычным. Более того, Бриллиана прямо сказала: «...к чёрту все эти вопросы...», а ведь за время нахождения в 18-м веке Брансон практически не встречал людей, которые чертыхались в открытую.

Брэд и Бриллиана дошли до крыльца. Остановившись, девушка обернулась и сказала:

- Сейчас я вам помогу, давайте руку! - видя, что собеседник не реагирует, Бриллиана сама взяла под руку гостя. - Нечего стесняться, Брэд! Ступеньки действительно крутые, а вы хромаете, даже идя ровно. Позвольте мне помочь!

Через минуту, двое уже сидели на большом мягком пуфе в гостиной.

- Ну, рассказывайте, где именно болит! - посмотрев в глаза гостю, произнесла Бриллиана.

- Голеностоп... Это у самого основания ноги. - ответил Брэд.

- Как же вас так угораздило... Ладно, сейчас решим! Я сбегаю за компрессом, а вы пока отдыхайте!

Мигом, девушка вскочила с пуфа и побежала на второй этаж. В этот раз Брэд уже не отрывал взгляд от хозяйки, отмечая, что её бёдра весьма соблазнительные.

- «Хм, неожиданная встреча!». - думал Брансон. - «Дом большой, но в нём так тихо, будто она тут одна... Ох, мне это начинает нравиться!».

Прошло две минуты и на лестнице вновь раздались шаги. Бриллиана вернулась к Брэду, неся в руках пучок неизвестных трав вместе с пластырной повязкой.

- Так, сейчас я перевяжу вам ногу. - начала говорить девушка.
- Эти травы - согревающие. Имею ввиду, будет немного жечь. Однако они изумительно снимают отёк и боль. Задержите штанину повыше, и я начну.

Брэд повиновался. Бриллиана быстро опустилась на колени и, обхватив руками голень мужчины, намотала первый слой. После, поместила сухие листья травы на повязку и повторила процедуру.

- Всё, готово! - радостно крикнула она, поднимаясь на ноги и улыбаясь гостю. - Через четверть часа почувствуете лёгкое жжение, но это нормально.

- Эм... Спасибо вам, Бриллиана! - смущённо поблагодарил Брэд.
- Очень тёплый приём, аж неожиданно...

- Неправда! - парировала девушка, не прекращая улыбаться. - Тёплым сможете называть, когда накормлю, да спать уложу. А тут - просто компресс сделала!

Наступила пауза, во время которой он и она смотрели друг на друга. Брэд почувствовал, что ему очень даже симпатична Бриллиана: и как человек, и как девушка.

- У меня отличная баня! - продолжала хозяйка. - Если хотите, можете помыться до ужина. Ежели вы путник, то наверняка, подобная процедура вам не помешает! А я в это время накрою на стол.

- «Что за чудо-девушка?!». - недоумевающе мыслил Брэд. - «Она же меня знать не знает, но общается так, будто я её верный муж!».

- О, было бы просто великолепно! - вслух ответил Брансон.

Бриллиана кивнула и вновь удалилась. По возвращению в гостиную, девушка несла в руках тёмно-синюю рубашку с красивой вышивкой и зелёные штаны.

- Вот, Брэд, оденете чистое после бани. Держите! - произнесла она, протягивая одежду гостю. - Не поверите, у меня здесь целая мастерская! Сама шью кучу всего! Впрочем, об этом поговорим за ужином, идите мыться, пока камни не остыли совсем!

Брансон поднялся с пуфа и взял рубашку со штанами из рук девушки.

- Бриллиана, такой момент. - обратился он. - Повязка, которую вы наложили, переживёт мытьё?

Хозяйка лишь звонко рассмеялась.

- Ну, Брэдди, будто первый день на свете... Я же двойным узлом завязала: хоть ведро воды выливайте - не соскочит ваша повязка!

Герой ещё раз поблагодарил девушку и направился во двор. На повреждённом месте голеностопа уже ощущалось тепло и идти

было заметно легче. Оказавшись в бане, Брансон мгновенно избавился от грязной потной одежды. После, поразился разнообразием моющих средств: были и куски твёрдого мыла – чёрные, вероятно, дегтярные или золистые, розовые, белые – банка с жидким средством, от которой пахло полевыми цветами, камни пемзы...

– «Чёрт возьми...». – подумал Брэд. – «У меня и половины от этого в ванной комнате нет, хоть и живу в современном мире...».

Сложно передать уровень удовольствия от того, когда смываешь с себя недельную грязь. Герой ощутил такой прилив сил, что, казалось, готов был прямо сейчас покорять Эверест. Во время мытья, голову не покидали мысли о хозяйке дома. Без всяких сомнений, Брансону очень хотелось секса этим вечером, и он был готов сделать верные действия для этого.

Выйдя из бани в чистой одежде, которая, к тому же, сидела на теле гораздо удобнее старой, Брэд быстро направился в дом. Солнце уже покинуло полушарие и на деревню опускались сумерки. Сторожевой пёс хорошо выполнил свою работу и как следует облаял неизвестного гостя, но Брансона это не сильно волновало: животное было на привязи и физически угрожать попросту не могло.

Вновь вернувшись в гостиную, Брэд услышал аромат еды: мясо, овощи, фрукты... Запахи перемешались по всей площади дома, но ясно было одно: хозяйка умеет готовить что-то по-настоящему вкусное.

– С лёгким паром, дорогой гость! – со второго этажа донёсся бодрый голос Бриллианы. – Скорее поднимайтесь наверх, здесь у меня обеденный стол!

Герой не нуждался в подобном приглашении дважды, поэтому, стремительно направился в сторону лестницы. Оказавшись на втором этаже, он увидел большой круглый стол и всего два стула, расположенные по одну сторону. На самом же столе была индейка, картофельное пюре, баклажаны, томаты и графин с

компотом. Бриллиана, одетая в ту же белоснежную ночную рубашку, старательно нарезала овощи.

- Простите, Брэд, немного не успела... - произнесла она и вновь улыбнулась гостю. - Совсем скоро будет готово, можете уже присаживаться.

Брансон дошёл до стула, коснулся изголовья рукой, но садиться не спешил.

- Быть может, Бриллиана, - обратился он, специально чуть понижая голос. - Я могу чем-то вам помочь?

Девушка не отвлекалась от процесса, продолжая колдовать над едой. Тем не менее, она ответила:

- Ну что вы! Вы же гость, как никак... Мама мне говорила, что гостям не гоже самим себе на стол накрывать. Садитесь, не стесняйтесь! Уже почти готово!

- Мне тоже родители много чего говорили. - парировал Брэд. - Например, отец учил быть галантным и помогать милым леди во всём. Давайте я нашинкую мясо?

Бриллиана на секунду остановилась и вновь рассмеялась.

- Ну и как есть потом будешь нашинкованную индейку? Как спагетти? - девушка перешла на «ты», но выглядело это вполне мягко. - Не разбираешься ты в кухне, Брэдди! Впрочем, не беда, ведь я уже приготовила овощи. Садись давай, галантный кавалер!

Брансон не смутился ни капли: ему нравилось, что тон беседы был лёгким и непринуждённым. Герой отодвинул стул и сел. Буквально через полминуты, Бриллиана поставила перед ним тарелку с индейкой и картофельным пюре.

- Приятного аппетита! - пожелала хозяйка и стала накладывать аналогичную порцию себе.

- Ох, и чем же буду расплачиваться с тобой за столь радужный приём? - шутливо спросил Брэд.

- Обнимашками! - быстро ответила Бриллиана и вновь звонко засмеялась. - Ладно, я шучу, не смущайся, пожалуйста!

- «Могу предложить тебе кое-что поинтереснее обнимашек!». - подумал Брансон. - «Хотя, мне кажется, ты и без меня всё понимаешь...».

- Тактильная леди! - вслух произнёс Брэд. - Что ж, неплохо!

- Вау, какие слова! Да ты городской? - поинтересовалась девушка.

Герой понял, что это, возможно, лучший момент для вскрытия своих карт.

- Да, совершенно верно! - сказал он. - Два года владел магазином одежды в Бостоне, но в последний квартал дела идут весьма туго... Пришлось закрыть проект. Решил отдохнуть в сельской местности, но немного заблудился. Ещё и подвернул ногу по пути от станции. Одним словом, так и нашёл твой дом.

Голубые глаза Бриллианы открылись ещё шире, впрочем, это делало взгляд девушки лишь красивее.

- Ничего себе, Брэд! А я... А я как раз шью одежду и отправляю её на продажу в Бостон! Чаще всего, вожу сама, чтобы кучера не растащили по пути вещи... Быть может, в твой магазин тоже заходила? А где он у тебя был?

Брансон понял, что очень близок к провалу и мысленно выругался. Лихорадочно соображая, он ответил:

- Знаешь, Бриллиана... Не очень хочется вспоминать. Ситуация такая...

- Понимаю-понимаю! - вежливо прервала хозяйка. - Это больно для тебя! Извини, не хотела... Давай начнём кушать, а поговорить сможем и потом!

Брэд поддержал последнее предложение и с аппетитом набросился на еду. Индейка была приготовлена просто изумительно: мягкое мясо в буквальном смысле таяло в рту. Гарнир в виде пюре тоже не подвёл: картофель был максимально сочным. С каждой ложкой Брансон ощущал некое наслаждение. Это было вполне естественно, ведь последний раз герой нормально ел лишь рано утром, когда Дарен заботливо угостил его омлетом. В процессе поглощения ужина, Брэд рассуждал:

- «Очень похоже, что дома она одна. Да, постройка большая, но я не слышал абсолютно никаких звуков. К тому же, фраза «...мама мне говорила...» могла означать, что родителей девушки вовсе нет в живых. В таком случае, соблазнить эту красотку будет ещё легче: никто не помешает. Но... Какая же она милая и эмпатичная! Приютила, перевязала ногу, отправила в баню, кормит дьявольски вкусным ужином... Чёрт возьми, Брэд, держи себя в руках! Подобные поступки вознаграждаются качественными оргазмами для неё, а не насилием!».

Спустя десять минут, пара закончила трапезу. Компот из лесных ягод имел резкий аромат и кислый вкус, но чувствовалось, что напиток максимально натуральный.

- Наелся до отвала... - протянул Брансон. - Спасибо тебе огромное, Бриллиана!

- Рада была помочь путнику! - ответила девушка. - Очень хорошо, что тебе понравилось! У меня ещё пирог из яблок есть,

если хочешь...

- Куда там! - усмехнулся мужчина. - Индейка, пюре и компот были просто изумительными! Правда, очень вкусно и сытно!

Бриллиана смущённо опустила взгляд вниз и чуть покраснела.

- Благодарю, Брэдди! Сама готовила! - произнесла девушка и добавила. - Как тебе идея переместиться куда-нибудь из-за стола и пообщаться?

- Хм, смотря, куда именно! - ответил Брансон. - Пообщаться я всегда готов...

Хозяйка вновь стыдливо посмотрела вниз.

- Ну... Я ни на что не намекаю... Но у меня просторная кровать в спальне. Если вдруг хочешь полежать, то там даже удобнее будет, чем на пуфике в гостиной. Пуфик, кстати, из овечьей шерсти... А кровать... она мягкая... Пойдём?

Брэд усмехнулся где-то внутри себя, но виду не подал. Герой прекрасно понимал, что девушка хочет остаться с ним один на один в спальне, но смущается предложить напрямую. Видя стеснение собеседницы, Брансон очень осторожно произнёс:

- Окей, Бриллиана, нет проблем! Давай пройдем в спальню и пообщаемся там. Расскажешь мне про свой бизнес по пошиву одежды. Звучит максимально интересно!

Пара одновременно поднялась со стульев и быстро направилась к двери. Бриллиана указала рукой путь до спальни и совсем скоро двое оказались там.

- Ух ты, как уютно! - неподдельно восхитился Брэд.

Действительно, спальня представляла собой достаточно просторную комнату: у окна стояла большая двуспальная кровать, рядом с ней – маленький деревянный столик; у стены располагалась мебель, до боли похожая на современный платиной шкаф, а вместо обоев в разных местах висели полотна весьма эротического содержания: обнажённые женские тела на фоне реки или в поле и лица мужчины и женщины крупным планом во время страстного поцелуя.

– Тебя может это смутить, но я люблю рисовать то, что скрыто от большинства... – как бы оправдываясь, сказала Бриллиана. – Имею ввиду, голые тела или близость двух людей. Меня тянет к такому, поскольку, считаю это дюже красивым!

– Согласен с тобой на все сто процентов! – без колебаний ответил Брэд. – Мне нравится твоя смелость! А картины, кстати, очень даже завораживающие: у тебя талант!

Брансон и Бриллиана дошли до кровати и расположились на ней, сев на противоположные друг от друга стороны.

– Спасибо тебе, Брэди! – произнесла девушка. – Очень ценю твоё мнение. Дело в том, что рисовать начала после смерти мамы... Это грустная история, но я – сирота. Отец был застрелен пять лет назад каким-то неизвестным отморозком, а мама скончалась от сердечного приступа через месяц после этого: не смогла смириться с утратой любимого человека. К счастью, я была уже совсем взрослая и смогла приспособиться к этой жизни. Так, стала шить одежду с нуля и продавать её. Сначала людям в Ленноксфан, а после – уже напрямую в Бостон. Постепенно, мои дела шли в гору и вот сегодня, я – крупный игрок в своём деле! Извини, если расстроила тебя, я не хотела. Про смерть родителей... Это всегда грустно, но справилась. Спасибо, что выслушал!

Брэд на самом деле слушал внимательно и даже проникся историей Бриллианы. К тому же, из рассказа собеседницы герой узнал, что сейчас находится в деревне под названием Ленноксфан.

- Прекрасно тебя понимаю, Бриллиана! - ответил Брансон. - Я тоже живу без родителей. Правда, ушли они на тот свет весьма естественно, но мне их также не хватает время от времени. Если позволишь, то не буду подробно рассказывать о своём магазине одежды в Бостоне: и вправду больная для меня тема. Располагался он на окраине города и тебя, судя по всему, там не видел. Однако это не имеет значения, ведь то дело уже осталось в прошлом. Сейчас планирую отдохнуть какое-то время и найти новое занятие. Вот... ну... как-то так!

Бриллиана тоже слушала максимально внимательно и даже наклонила голову чуть на бок. Дождавшись окончания речи собеседника, девушка спросила:

- Брэд, если не секрет, сколько тебе лет?

Брансон на секунду замялся, но тут же решил: скрывать ему нечего. Героя сильно утомило притворяться то блаженным Джимми, то воином Карлом. Находясь в этой спальне, он безумно хотел быть собой, по крайней мере, в вопросах, касающихся его имени или возраста.

- Мне 36 лет. А тебе?

- Мне уже 28! - быстро отреагировала Бриллиана и добавила. - Не совру, если предположу, что мы оба выглядим моложе, так ведь?

- Соглашусь! Думал, тебе не больше 23-х! Впрочем, это всего лишь цифры...

- Да-да, правды в них нет! - подтвердила Бриллиана. - Хотя, тоже думала, что тебе и 30-ти нет, а ты, оказывается, такой опытный...

Брэд, до этого сидевший, расположился на кровати лёжа и пододвинулся чуть ближе к собеседнице. Бриллана – хороший игрок – отзеркалила действия мужчины и тоже легла, однако, сохранила расстояние в пол ярда.

– Да, опытный... – чуть волнуясь, сказал Брансон. – Много видел в этой жизни...

– И что же было самым запоминающимся? – быстро спросила Бриллиана.

– Знаешь, я не привык жить воспоминаниями! – бархатным голосам произнёс Брэд. – Имею ввиду, пишу историю здесь и сейчас! Так вот, мне хочется, чтобы запоминающимся был... Наш первый поцелуй!

После своих слов, герой быстро приблизился к девушке и, нежно коснувшись её плеча, стал приближать свои губы к лицу собеседницы.

– Ну уж нет, мой сладкий! – игриво ответила Бриллиана, поворачиваясь к мужчине спиной. – Мы же так мало знакомы...

Брансон уже начинал заводиться и ему было абсолютно наплевать на слова девушки. Герой ни в коем случае не хотел переступить черту, но сейчас чувствовал, что вполне может поднять ставки. Брэд приобнял Бриллиану сзади, опустив руки на её грудь.

– Согласен, крошка... – протянул он. – Знакомы мы и вправду мало, но... Должен же я отблагодарить тебя за твою доброту?..

Бриллиана засмеялась и убрала руки мужчины со своей груди.

– Сладкий Брэд... – мурлыкнула она. – Говоря «обнимашки», я ведь имела ввиду именно «обнимашки», а не поцелуи или...

прикосновения к моим грудям... Тебе стоит чуть сбавить обороты, шалунишка...

Было видно, что обоим весьма нравится процесс. Брансон действительно отодвинул руки с груди Бриллианы, но в следующую секунду направил их вверх, убирая длинные светлые волосы девушки, закрывающие шею. Расчистив место для первого «удара», Брэд приблизился и очень нежно коснулся губами шеи.

- Ааа... ммм... - не сдержалась Бриллиана.

Однако мужчина не собирался прекращать ласки. Он начал более страстно целовать шею и даже впивался зубами, оставляя лёгкие «засосы».

- Негодник... Боже... - стонала девушка. - Рискуешь ночевать в бане на заднем дворе... Ах... Да...

Через минуту Брэд закончил процедуру, ощутив, что член уже затвердел. Бриллиана, без сомнений, тоже была возбуждена до предела. Собрав все морально-волевые усилия, девушка быстро встала с кровати и, повернувшись лицом к Брэду, произнесла:

- Почему ты такой настырный, а? Совращаешь меня, какой плохой мальчик...

Брансон не ответил ничего. Вместо этого, он тоже поднялся с кровати и подошёл вплотную к Бриллиане, не говоря ни слова, а лишь жадно смотря в глаза девушки. Через секунду, пара начала активно целоваться, издавая характерные причмокивания и страстные стоны. Брэд сам не заметил, как сарафан Бриллианы оказался на полу. Лишь закончив поцелуй, Брансон обратил внимание, что перед ним стоит абсолютно голая девушка с максимально сексуальной фигурой: красивая грудь с розовыми сосками, плоский живот, аппетитные бёдра... Брэд залип на некоторое время.

- Может, ты тоже разденешься? - мягко спросила Бриллиана. - Я ведь скоро замёрзну... И кто же будет меня согревать?..

Брансон буквально мгновенно стянул с себя штаны. В следующую секунду снял рубашку, кинув её куда-то в соседний край комнаты. Схватив Бриллиану за талию, он быстро швырнул ту на кровать, расположившись сверху.

- О, да, детка! - дрожащим от возбуждения голосом произнёс Брэд. - Как же я хочу тебя!..

- Сделай это! - ответила Бриллиана.

Пара продолжила целоваться, лаская тела друг друга и издавая то тихие, то громкие стоны. Через несколько минут Брансон спустился чуть ниже и начал целовать шею девушки, заставляя ту вздрагивать и еле слышно кричать. Затем, Брэд прикоснулся языком к соскам Бриллианы и принялся страстно вылизывать то один, то другой. Девушка лежала с закрытыми глазами и сладострастно стонала. Параллельно, мужчина положил правую руку между ног Бриллианы и стал натирать «горошину» клитора. Девушка извивалась, не в силах сдержать себя, а Брэд почти сразу ощутил теплоту и влажность вагины Бриллианы. Поняв, что та уже заведена до предела, Брансон осторожно вошёл. Поначалу он двигался аккуратно, стараясь не сделать партнёрше больно, но спустя минуту темп дошёл до максимального: слышался характерный звук хлопков, перемешивающийся со стонами и криками Бриллианы, которой хватило всего пары минут для того, чтобы дойти до пика. Оргазм девушки был очень ярким: лицо скорчилось гримасой наслаждения, глаза были крепко зажмурены, а рот - широко открыт. Бриллиана кричала предельно громко: так, что у Брэда даже звенело в ушах. Тело девушки дёргалось в разные стороны, а руки намертво впились в плечи партнёра.

- ДААА! ДААА! ООО!!! ЕЩЁ... ДААА! - с нескрываемым наслаждением вопила Бриллиана.

Наконец, девушка начала успокаиваться. Заметив это, Брэд сбавил темп, а немногим погодя - остановился и вышел из

партнёрши.

- Бр... Брэди... - не открывая глаз произнесла Бриллиана. - О... Это было шикарно!

Девушка чуть приподнялась и, обвив руками шею и плечи партнёра, заключила его в свои объятия. Спустя полминуты, Бриллиана звонко засмеялась.

- Не обращай внимание... - сказала она. - Всегда после окончания веду себя как дурнушка! Но... Мне было безумно хорошо!..

- Это нормально, дорогая! - ответил Брэд. - Произошёл всплеск гормонов, поэтому, тебе хочется смеяться. Не переживай по этому поводу. Знаешь, я очень рад, что тебе было приятно!

Брансон лёг рядом, обняв Бриллиану. Пара лежала молча минуту, а после, девушка произнесла:

- Мой гость остался без удовольствия? Хм, не бывать такому!

Не дожидаясь никакой реакции он партнёра, Бриллиана вырвалась из объятий Брэда и спустилась ниже. Взяв рукой стоячий член, девушка какое-то время просто дёргала его, а потом - поместила себе в рот.

Сложно передать словами то удивление, которое испытал Брансон. Ему делали минет несколько раз в жизни, но герой даже и предположить не мог, что девушка из 18-го века владеет подобными техниками! Более того, Бриллиана работала максимально интенсивно: так, что спустя всего 3 минуты Брэд кончил, вдоволь накормив спермой свою партнёршу. Сдержать стоны и крики Брансон тоже не смог.

- Чёрт тебя дери... - обессиленно произнёс он после окончания.
- Вот это штучки!

- Чур яблочный пирог я не ем! – усмехнулась Бриллиана, вытирая губы рукой. – Только что проглотила столько калорий!

- С твоей-то фигурой ещё и переживать о калориях... – закруглил Брэд, обнимая девушку.

Незаметно друг для друга, оба уснули, так и не размыкая нежных объятий.

III.

Этой ночью Брэд будто бы вернулся в свой 20-й век, при чём, в лучшее годы молодости: сон в мягкой постели в обнимку с привлекательной девушкой. Да ещё и после великолепного секса... Ни Брансон, ни Бриллиана не спешили подниматься с кровати, хотя, девушка и думала днём ранее поработать подольше над шитьём одежды. Однако незванный гость, по всей видимости, немного изменил её планы. Так или иначе, но парочка проснулась только ближе к 9-ти часам утра. Первым это сделал сам Брэд: потянувшись и зевнув, герой ещё раз оглядел пространство спальни, отмечая, что комната на самом деле хороша. Впрочем, как и сама хозяйка: следующим движением Брансон повернул голову и увидел спящую Бриллиану, лежавшую на расстоянии вытянутой руки от него. Девушка расположилась на боку спиной к герою и была без одеяла. Сочная попа в лучах утреннего солнца была максимально привлекательной. Решив, что пора малость нахальничать, Брэд пододвинулся к девушке и звонко поцеловал ту прямо в ягодицу. Бриллиана едва слышно засопела и, перевернувшись на другой бок, – лицом к партнёру – приоткрыла глаза.

- Уффф... Доброе утро, Брэдли! – сказала она и вновь задремала.

- Доброе, Бриллиана! – ответил Брансон и подполз к девушке, заключая её в свои объятия.

Так парочка провалялась ещё полчаса. Наконец, Бриллиана потянулась и уже заметно более бодрим голосом произнесла:

- Чёрт возьми, вот эта ночь! Знаешь, не так много мужчин в этой Ленноксфан... Одним словом, я рада, что ты столь неожиданно приехал и зашёл в гости!

- В таком случае, я тоже рад! - сказал Брэд и добавил. - Бриллиана, позволь один вопрос? Если тебе он покажется некорректным, безусловно, можешь не отвечать.

Девушка привстала, опёршись руками на локти и, повернув голову в направлении собеседника, внимательно посмотрела в глаза. Брансон продолжил:

- Не первый раз слышу, как ты чертыхаешься. Не пойми меня неправильно: я тоже регулярно говорю слова «Чёрт!», «Дьявол!» или даже изрыгаю проклятья... Но, скажи мне, пожалуйста, с чем это связано у тебя?

Бриллиана чуть улыбнулась, поправила рукой растрёпанные волосы и ответила:

- С тем, Брэдди, что я немного отличаюсь от всех. Вернее даже сказать: от большинства людей в Массачусетсе. Видишь ли, я не верю в бога. По крайней мере, в любых вопросах я сначала спрашиваю сама с себя, а не обращаюсь к высшим силам. После смерти родителей я ощутила, что только самостоятельно смогу справиться со всеми трудностями, а боженька, есть он или нет, никак мне в этом не поможет. - девушка взяла паузу, подползла к Брэду и крепко обняла того. - Извини, если говорю резко. Ни капли не хочу оскорбить твои чувства, но... Пойми меня правильно. Впрочем, если ты сам чертыхаешься, высока вероятность, что наши взгляды совпадают.

Брэд ответил объятием на ласки Бриллианы и пара пролежала какое-то время молча.

- Да, это так. - нарушил тишину Брансон. - Я тоже не верю в бога. Бриллиана, ты отличаешься от всех только в этом плане?

- О, нет! Совсем нет! - бодро сказала девушка. - Ты же сам видишь, как я отношусь к сексуальной жизни. Большинство дев в нашей или соседних деревнях ждут своего принца... Причём, делают они это годами... А я смотрю на личную жизнь совершенно иначе: мне нравится секс, и я попросту не вижу ни одной причины для того, чтобы останавливать себя от занятий им. Мне сильно не нравится, если мужчина, знающий тебя всего пару встреч, заводит разговоры о свадьбе и детях. Бред полный! Но, к сожалению, таких людей очень много. Как итог - свадьба спустя месяц знакомства и несчастливые отношения последующие десятилетия. Еще и детей мучают... Прости, правда, прости, Брэд... Не хочется обижать тебя. Я лишь высказываю своё мнение.

Выслушав Бриллиану, Брансон погрузился в лёгкое замешательство. Ему казалось, что он общается с человеком явно не из 1795-го года. Герой решил аккуратно задать коронный вопрос.

- Во-первых, мне очень нравятся твои передовые взгляды. Ты большая умница! Но... а что скажешь по тому поводу, что мужчина в паре или семье - источник дохода? Имею ввиду...

- Я поняла тебя! - резко перебила девушка. - Брэдли, посмотри на меня: я пять лет живу одна, и сама решаю все свои проблемы. Меня никто не содержит и не обеспечивает! Следовательно, я отношусь с большим презрением к тем девушкам, которые смотрят на мужчину, как на кошелёк, набитый купюрами. Им самим же хуже: рискуют попасть в финансовую ловушку! Впрочем, это их дело, но для себя я решила: если отношения, то только такие, где мы оба будем вкладываться. И здесь я беру в расчёт все аспекты: эмоционально, финансово, в форме поддержки, заботы и так далее. Мне нужен боевой друг, а не «сладкий папочка», который будет меня покупать, подобно проститутке! Опять же, извини, если мои слова звучат резко... Просто, после хорошего секса и долгого сна хочется быть максимально естественной.

- Всё в полном порядке! Будь собой! - ответил герой, но про себя подумал:

- «Чёрт возьми! Если всё, что говорит эта девушка является правдой то... С ума сойти, она... она... Да кто она такая?! Где же пресловутые женские штучки? Манипуляции? Она будто идеальный человек! Нужно будет пообщаться с ней ещё... Впрочем, не прямо сейчас, а то, загружу девочку своими душевными вопросами...».

- А что думаешь ты, Брэдди? - голос Бриллианы донёсся будто из облаков. Как бы там ни было, вопрос прервал мысли мужчины.

- Честно... Примерно то же самое. Мне кажется, мы с тобой совпадаем по взглядам, моя сладкая. Выходит, нам стоит продолжить общаться и наслаждаться друг другом. Посмотрим, что из этого получится, согласна?

- Ммм... Наслаждаться друг другом?! - игриво переспросила девушка. - Это всегда можно...

Через секунду, пара начала целоваться. Брэд лёг сверху на Бриллиану. После классических поцелуев в губы, мужчина спустился к соскам, затем, к пупку и, наконец, добрался до промежности... Таким образом, Брансон вернул порцию оральных ласк и доставил партнёрше максимально возможное удовольствие, доведя её до пика за считанные минуты.

IV.

- Может, я всё-таки поеду вместе с тобой? - спросил Брэд, стоя на ступеньках крыльца.

- Нет, Брэдди, мы же уже обсудили... - медленно ответила Бриллиана. - Тебе нужно будет кормить Макса. Я же говорила, что не отношусь к сторожевому псу, как к прислуге... Да, это может звучать странно, но он для меня - член семьи. Зимой он живёт исключительно внутри, чтоб не замёрзнуть. К тому

же, дома очень много добра: одна ткань в мастерской на втором этаже стоит целое состояние. Я буду рада, если ты присмотришь за всем этим. Напомню, что обрез лежит в шкафу в спальне: не бойся защищаться от грабителей, если придут, хотя, ни разу подобного дерьма не было.

Закончив речь, девушка медленно подошла к Брансону. Они нежно поцеловались.

- Всё, что найдёшь в погребке - твоё! - продолжала Бриллиана.
- А на обратном пути я обязательно зайду на бостонский рынок и привезу всякой всячины! В общем, счастливо оставаться, Брэдди!

С этими словами, девушка подняла с земли длинный портплед и направилась к ограде. Дойдя, хозяйка обернулась и помахала рукой Брэду. Тот ответил тем же.

Бриллиана запланировала на сегодня поездку в Бостон для сдачи на продажу своих вещей: в портпледке девушка везла недавно сшитое платье, две рубашки и картонку со шляпами. Брансон изъявлял желание помочь в пути своей подруге, но та вежливо отказывалась, аргументируя это тем, что путнику лучше всего отдыхать и присматривать за домом.

- «Что ж, до позднего вечера я предоставлен сам себе!». - думал Брэд. - «Поброжу по селу, посмотрю на здешних людей. Наконец, изучу сам дом. Всё же, Бриллиана - особенная девушка. Не могу сказать, что я слишком влюбчивый, но она мне очень симпатична. С ней так легко общаться... Так, старина, держи себя в руках! Ты её почти не знаешь... Впрочем, она действительно необычная личность для 18-го века...».

С этими мыслями Брансон вернулся в дом. Герою понадобилось примерно полчаса, чтобы обойти каждую комнату, хотя, в некоторых Брэд останавливался чуть дольше, разглядывая мебель и антиквариат. Швейная мастерская на втором этаже поразила мужчину больше всего: просторное помещение, включающее в себя абсолютно всё для успешного ведения

швейного дела. Выходит, словам Бриллианы об изготовлении и продажи одежды можно было верить на все сто процентов.

Спальню герой осматривал в последнюю очередь, считая, что в данной комнате ему и так всё известно. Однако Брэд малость заблуждался: под маленьким деревянным столом, расположенным рядом с кроватью, был незакрытый ящичек. Это не было поломкой или оплошностью хозяйки: ящик в целом не имел замка. Внутри него лежали мелкие монеты, пара долларов в виде купюр, но главное – бумаги, подтверждающие право собственности на дом. Взяв в руки ценные документы, Брансон стал внимательно изучать написанное.

«...Данное соглашение подтверждает право наследия земельного участка площадью в 20 000 (двадцать тысяч) квадратных футов и строения, площадью в 315 (триста пятнадцать) квадратных футов Бриллианной Ричардсон. Наследник получает право распоряжаться имуществом, в том числе, продавать и обменивать его, начиная с 25 Февраля 1791 года: по истечению трёхмесячного срока со дня кончины прежнего владельца Оливера Ричардсона...». – гласил отрывок на пожелтевшей бумаге договора.

– Красивая фамилия!.. – вслух произнёс Брэд, возвращая документ на место. – Какие ещё могут быть сомнения? Я на самом деле застрял в 18-м веке! Впрочем, Бриллиана со мной честна, ведь уже не первый раз убеждаюсь в правдивости её слов: и про швейное дело, и про родителей, и про владение домом... Высоконравственная умница!

В один прыжок Брансон очутился на кровати. Удобно развалившись, он принялся наслаждаться отдыхом, вспоминая яичницу из 4-х яиц и яблочную шарлотку, которые Бриллиана заботливо подала на завтрак часом ранее. Неожиданно, Брэд вздрогнул.

– «Памела!». – мысль мгновенно пронеслась в голове героя. – «Чёрт возьми, да! Бриллиана безумно похожа на Памелу! Имею ввиду, чисто внешне: рост, фигура, светлые длинные волосы... Но... Насколько же они разные, если всецело оценивать характер! Одна – мелкая потаскуха и шантажистка, другая – обаятельная и эмпатичная леди! С Памелой я ни капли не

против был сыграть жёстко: она, как никто другой заслуживала болезненного наказания за свои действия. А Бриллиане хочется делать исключительно приятно, она такая классная...».

Брэд явно не хотел признавать собственных заблуждений, касающихся женщин, однако, зерно сомнений уже было посеяно в его голове.

- «Так похоже внешне и такие разные...». - продолжал мыслительный процесс Брансон. - «Дьявол! Быть может, мнение, что каждый человек, в первую очередь, личность... независимо от пола... Похоже, доля правды в этом действительно есть!».

Скорчив недовольную гримасу, Брэд медленно сполз с кровати. Оказавшись на ногах, герой вспомнил, что ему велено кормить пса. Брансон добрался до кухни, взял кости, оставшиеся со вчерашнего ужина, и направился в сторону лестницы. Спустившись, он пересёк гостиную и вскоре вышел на улицу.

- «Он же сторожевой...». - подумал мужчина, направляясь в сторону будки. - «Следовательно, я для него - неприятель. Как бы не покусал!».

Подойдя почти вплотную в будке, Брэд ни услышал ни лая, ни рычания. Более того, самого Макса нигде не было видно. Брансон понял, что пёс, вероятнее всего, спит внутри.

- Эй, Макс! - крикнул герой. - Пришло время жрать!

Буквально через секунду послышался густой лай и из будки показалась широкая морда собаки. Вскоре, животное выбралось целиком, продолжая агрессивно облаивать незнакомца. Однако, увидев еду в руках Брэда, Макс заметно успокоился.

- Вот, так уже гораздо лучше! - произнёс Брансон. - Кусать того, кто кормит тебя - правило плохого тона в едином собачьем кодексе! Хорошо, что подобные заповеди ты соблюдаешь!

Брэд сделал полшага вперёд и медленно опустил миску с ошмётками перед мордой пса. Тот, в свою очередь, пару раз вильнул хвостом и мигом добрался до еды. Понюхав кушанья, Макс густо зарычал, давая понять, что посторонним лучше удалиться.

- Ухожу я, ухожу! - с усмешкой сказал Брэд. - А ты - ешь свои объедки и не рычи, понял? Приятного аппетита, пёсик!

С этими словами, герой развернулся и пошёл в сторону крыльца. Однако, как только он поднялся на пару ступенек, сообразил:

- «Так, а что мне делать дома? Я же хотел осмотреть деревню, точно! Пойду и прогуляюсь!». - совершив оборот на 180 градусов, Брансон направился к входной двери ограды.

Выйдя за пределы территории дома Бриллианы, Брэд совсем скоро добрался до главной дороги деревни Ленноксфан: той самой, на которую он прыгал с лошадиного прицепа. Брансон шёл не спеша, время от времени смотря по обе стороны. Дома были разные: от ветхих избушек, которые, казалось вот-вот развалятся, до двухэтажных строений, выглядящих весьма презентабельно. На некоторых участках были слышны голоса людей, на других - тишина. Помимо человеческих речей повсюду доносились кудахтанья куриц, хрюканье свиней и ржание лошадей.

- «Как же свежо дышится!». - радостно отметил герой, продолжая путь. - «Просто восхитительно!».

Оставив позади часть домов, Брэд доковылял до центральной площади села Ленноксфан. Ничего особенного там не было: простор, по площади едва ли сравнимый с половиной теннисного корта, в центре которого стоял столб с вывеской: «Ленноксфан - часть Новой Англии! Будем великими и неповторимыми!». Внизу на стволе столба были прикреплены объявления разного рода: кто-то покупал пушнину, другие продавали мёд или золу. Большая часть бумажек была написана чернилами от

руки и содержала кучу грамматических ошибок. Брансона немного насмешила организации процедур купли-продажи в этом селе, и он решил подойти к столбу ближе. Однако среди десятков объявлений в глаза сразу бросилось одно, напечатанное типографическим шрифтом. Оно гласило:

- «Дорогие жители Новой Англии! Среди нас завёлся убийца! Рано утром 29-го апреля в лесах близ Фанкивиллидж была утоплена молодая девушка. За несколько часов до этого маньяк пытался убить другую, пробравшись в дом, но потерпел неудачу. Власти Фанкивиллидж заявляют, что убийцей был пожилой лесник, который покончил с собой сразу после совершённого преступления, но у мистера Гэмрота есть сомнения на этот счёт! По информации от главы Фанкивиллидж – мистера Теда Харриса – через сутки после убийства из деревни бежал некий Джимми, имя которого может быть вовсе и не таким. Будьте бдительны осторожны! Уинстон Гэмрот обязуется обеспечить вашу безопасность!».

Брэд почувствовал, что на время прочтения текста мир словно остановился для него. Сразу после Брансон ощутил, как сердце забилося чаще, а по спине пробежал лёгкий холодок.

- Вот дерьмо!.. – прошептал герой.

Брэд быстро обернулся, смотря по сторонам. Рядом не было никого. Резким движением мужчина сорвал объявление со столба и, измельчив его на мелкие кусочки, швырнул в сторону.

- «Пока везёт, что там не было ни слова про описание внешности!». – думал Брансон. – «Интересно, давно эта чёртова бумага висит здесь? Успел ли кто-нибудь её прочитать? И есть ли в деревне ещё подобные столбы объявлений?!».

Ответа ни на один из вышеперечисленных вопросов у Брэда не было. Тем не менее, испуг первых секунд начал проходить. Герой всё ещё скептически относился к способностям полицейских 18-го века, считая, что им будет крайне сложно отыскать убийцу.

- «Я сделал всё правильно: быстро покинул Фанкивиллидж, максимально ловко и незаметно для остальных перебрался в Ленноксфан. Более того, повстречал здесь замечательного человека, как вдруг... Чёрт, отстаньте там от меня! Занимайтесь своим ремеслом или земледелием!». - мысленно возмущался Брансон.

Постояв ещё минуту на центральной площади, Брэд развернулся и быстрым шагом пошёл в сторону дома. Обратный путь был лишён размеренного шага и наслаждений свежим деревенским воздухом. Брансон мчал на крейсерской скорости, не без оснований полагая, что на улице может быть небезопасно. Добравшись до участка Бриллианы, герой прошмыгнул внутрь и даже проигнорировал лай пса Макса, который всё ещё не привык к гостю, даже несмотря на угощение получасом ранее.

Брэд преодолел крыльцо, гостиную и лестницу, ведущую на второй этаж. Оказавшись в спальне, мужчина рухнул на кровать, бурявая потолок напряжённым взглядом.

- «Так, опять пришло время для размышлений... Что я могу сделать в первую очередь для спасения своей шкуры? Разумеется, изменить внешность! Имею ввиду, подстричь волосы и щетину. Хотя, щетиной это уже не назовёшь: у меня полноценная короткая борода! Будет немного жаль, если Бриллиане нравятся мужчины с длинными волосами и растительностью на лице... Но ничего не поделаешь! Теперь, что касается объявления и того, что вести из Фанкивиллидж уже донесли до Ленноксфан. Сильно сомневаюсь, что меня прямо-таки разыскивают и готовы задержать в любую секунду: я вообще не видел в сельской местности ни одного полицейского. Да, если я приду к некому Уинстону Гэмроту, насколько понимаю, это и есть глава Ленноксфан, или к Теду Харрису и скажу: «Привет-привет, я есть убийца!», то меня, несомненно, арестуют. Однако в иных случаях я в относительной безопасности. Подкорректирую внешность и далее буду следовать своей истории: я - торговец из Бостона, который закрыл дело и сейчас отдыхает в Ленноксфан. Звучит вполне солидно и пусть пробуют доказывать обратное!».

Порассуждав, Брансон заметно успокоился. До возвращения Бриллианы было ещё несколько долгих часов и герой стал

прикидывать, чем бы ему заняться. Он вспомнил, что в одной из комнат у хозяйки дома была коллекция из нескольких книг. Нехотя поднявшись с кровати, Брэд дошёл до той самой комнаты и, перебрав все книжки, остановил выбор на романе Даниэля Дефо «Счастливая куртизанка, или Роксана». Вернувшись в спальню и вновь завалившись на кровать, Брансон начал читать.

V.

Камни в бане были уже совсем холодными и не давали пара. Однако этого и не нужно было Брэду, который просто набрал три ведра из колодца и решил как следует вымыться, используя часть мыл из набора в бане.

- «К прибытию моей крошки мне хочется быть как никогда чистым!». - думал Брансон, стоя полностью голым перед началом процедуры. - «Вероятно, будет чуть прохладно, но это меня ни капли не пугает. Ха, я будто в своём времени и принимаю душ каждый день! Прекрасно!».

Вместе с тем, голову героя заполняли и другие мысли. Мужчина прочитал лишь две главы из романа Даниэля Дефо, но даже они дали весомый плод для рассуждений. Главная героиня Роксана имела тяжёлую судьбу и была лишена родительской опеки и заботы. Девушке пришлось выживать, приспосабливаясь к жестокому миру вокруг. Характер героини произведения был попросту несносный, а силе воли мог позавидовать любой из мужчин.

- «Чёрт, как же не хочется этого признавать... но... Женщины - такие же люди! Ставлю голову на гильотину, что, помимо Бриллианы, смогу отыскать десятки, сотни и тысячи других девушек, взгляды на мир у которых весьма передовые. Да, плохие женщины всё также встречаются, но ведь есть точно такие же плохие мужчины! Например... я сам! Да, это так. Убиваю людей и приношу им боль. А кучера Дарен и Стив, говорившие, что бог бухал в ночь перед созданием женщин - не отморозки? Однозначно, они тупорылые создания, хотя, пару дней назад их взгляды мне нравились... Дьявол, мне уже 36 лет, а я будто только сейчас начинаю познавать эту жизнь...».

Мыло было максимально душистым и Брэду нравилось это. Герой ощутил жгучий холод лишь в первые секунды, когда поливал на себя ледяной водой из ведра. После – организм привык и подобное казалось лишь приятным. Вскоре, Брансон закончил процедуру мытья и, одев красивую тёмно-синюю рубашку и зелёные штаны, покинул баню.

- С лёгким паром тебя, старина Брэдди! – сам себе сказал герой, направляясь в сторону дома.

Брансон дошёл до спальни и вновь завалился в постель. Несмотря на непривычную книгу – каждая страница была написана от руки, что, впрочем, вполне естественно для данной эпохи – читать больше не хотелось. Перевернувшись на бок, Брэд задремал. Освежающий и явно бодрящий «душ» вовсе не сбил желание героя чуток покемарить. Сон длился, без малого, целых четыре часа. Брансона разбудил лишь лай пса Макса, который, судя по всему, встречал свою хозяйку.

- Тоже рада тебя видеть! Ай, мой хороший пёсик! – еле слышно донёсся голос Бриллианы.

- «Моя сладкая вернулась...». – сонно соображал Брэд. – «Что ж, нужно подняться с кровати и встретить её...».

Однако за то время, когда Брансон встал и доковылял до двери спальни, Бриллиана успела уже подняться на второй этаж, пройти на кухню и начать там что-то готовить.

- С возвращением, Брилли! – протянул Брэд, подходя к девушке сзади и нежно обнимая её.

- Ох, Брэдди, привет! – отозвалась та. – Как же вкусно от тебя пахнет, мылся?

- Да, не удержался от такого соблазна! Баня у тебя отменная!

Бриллиана развернулась лицом и пара поцеловалась.

- Так рада тебя видеть! Аж соскучилась за время поездки! - нежно прошептала девушка. Брансон отметил, что ему очень приятно слышать подобное.

- Спасибо тебе за тёплые слова! Тоже тебя не хватало!

Двое продолжили стоять на кухне и целоваться. Впоследствии, ласки стали более откровенными: Брэд трогал девушку за попу, а та вовсю гладила выпуклость на его штанах.

- Уф, извини... - протянула Бриллиана, скреживая бёдра. - Мне безумно нужно в туалет... Ни разу так и не облегчилась, как уехала. Я мигом! Кстати, как относишься к идее совместно приготовить ужин? Я купила тушку гуся, ананас и овощи. Должно получиться что-то волшебное!

Брансон ответил, что ему нравится такое предложение и выпустил девушку из своих объятий. Та сразу поспешила на улицу к выгребной яме. Когда Бриллиана вернулась, парочка разложила продукты на столе и принялась думать, как лучше приготовить мясо. Брэд предложил вскрыть тушку и поместить мелконарезанные дольки ананаса внутрь, а после - положить томаты, капусту и сельдерей сверху. Бриллиана приняла идею на ура и очень удивилась, откуда у Брансона такие познания в кулинарии.

- Ты умница! - проговорила она. - Знаешь... А может, ужин подождёт полчаса, а? Так хочется немного поваляться в кровати... Ну... это... Я пойду?

Брэду тоже хотелось близости, и он прекрасно понял намёк Бриллианы. Уже через несколько минут двое были полностью голыми и ласкали друг друга в спальне. Этот акт был даже более чувственным, нежели предыдущий, поскольку, оба уже знали друг друга и действовали ещё более раскрепощённо.

После завершения утех, пара повалялась ещё какое-то время, а Бриллиана рассказала про поездку в Бостон, которая, с её слов, прошла просто замечательно. Одевшись, двое направились на кухню и продолжили готовить блюдо.

Ужин получился отменным: мясо прожарилось просто идеально, а вкус гуся вместе с ананасом и овощами сложно было передать словами. Брэд и Бриллиана ели молча, затем поболтали несколько минут на отвлечённые темы. Наконец, герой решил предложить:

- Брилли, могу попросить тебя сделать кое-что? - осторожно обратился мужчина. - Это касается не сексуальных ласк, хотя, поверь, в них ты хороша на все сто процентов! Я хочу, чтобы ты... подстригла мне волосы и бороду. Сможешь?

Девушка несколько секунд смотрела на собеседника с лёгким непониманием. Всё же, ответила:

- Нет никаких проблем, Брэдди! У меня есть ножны, маленькие ножницы, лезвие и расчёска. Всё это я одолжила у нашего цирюльника Фрэда, но он скончался. Родственников дядюшка Фредди не имел, поэтому, на совете села было решено оставить всё добро мне. Приборы уже год лежат и, наверное, запылились. Впрочем, ничто не мешает ими воспользоваться. А почему ты хочешь подстричься? Жарко?

- Да, именно! - ответил Брэд. - Видишь ли, скоро лето, а подобная причёска доставит лишь проблем. Я ни в коем случае не приказываю, но, если ты умеешь, то...

- Конечно, дорогой! - прервала Бриллиана и, чуть смутившись, добавила. - ...дорогой друг! Я прекрасно владею техникой стрижки! Мужчин, правда, не стригла, но с радостью попробую. Если б не шитьё, но я точно преуспела бы в парикмахерском деле!

Брансону вдвойне понравилось услышанное: во-первых, его подстригут и побреют, во-вторых, Бриллиана, пусть и

неосознанно, но назвала его «дорогим» – будто своего мужчину.

– Заранее спасибо тебе, Брилли! – улыбаясь, произнёс Брэд. – После, ещё раз спасибо скажу, ну или, сделаю что-нибудь и для тебя! Могу куни, могу – что угодно не постельное!

– Ох уж этот городской сленг! – засмеялась девушка. – Оказывается, ласки промежности называются «куни»! Не знала этого! А как называется то, когда беру твой агрегат в ротик?

Брансон подумал, что подобные знания могут плохо сказаться на дальнейшем общении: Бриллиана рискует заподозрить что-то неладное из-за чересчур современного лексикона собеседника.

– Не знаю! – развёл руками герой, вместо того, чтобы произнести слово «минет». – Не так часто мне это и делали!

Оба засмеялись. Окончательно управившись с ужином, Бриллиана поднялась со стула и, подойдя к Брэду, опустилась, сев на его колени. Мужчина крепко обнял девушку, а та принялась нежно тереться затылком, ласкаясь как кошка.

– Мне так хорошо с тобой... – прошептала девушка. – Даже не знаю... В общем, я рада, что мы познакомились.

– Мне тоже очень классно с тобой, Брилли! – ответил мужчина. – Спасибо за то, что приютила и говоришь такие слова. Ценю это!

Парочка продолжила обниматься. Обоим было очень приятно подобное взаимодействие.

– Что ж, начнём? – прерывая тактильные ласки, обратилась Бриллиана. – Нужно успеть, пока солнце ещё не село!

Девушка быстро вскочила на ноги и попросила Брэда пройти за ней. Вскоре, двое оказались в одной из комнат, где, кроме

большого кресла и маленького шкафчика, по сути, больше ничего и не было. Бриллиана порылась на полках и нашла лезвие, ножницы и расческу.

- Сейчас сполосну их водой! - бодро сказала она. Поразмыслив секунду, добавила: - Знаешь, что? Предлагаю всю процедуру провести в бане! В любом случае, для бритья придётся намыливать тебе щеки, а лучше это делать явно не посреди комнаты! Погнали!

Брэд вместе с Бриллианой спустились вниз и вышли на улицу. Мужчина набрал ведро воды из колодца и донёс его до бани. Затем, снял верх и сказал, что готов. Весь процесс стрижки и бритья занял не более получаса, хотя, герою казалось, что в подобных условиях потребуется куда больше времени. На голове красовалась причёска-ёжик - волосы имели длину примерно в четверть дюйма - а щёки и подбородок были побриты наголо.

- Красота! - крикнула Бриллиана. - Чёрт возьми, как ты мне нравишься таким! Ну просто лапочка!

Девушка поцеловала Брэда в макушку, а после, окончательно смыла остатки волос.

- Как же я тебе благодарен! - произнёс Брансон, поглаживая руками голову. - Теперь мне будет свежо!

- Обращайся, мой хороший! - шутливо закруглила диалог Бриллиана.

Брэд надел рубаху и двое вернулись в дом. Солнце уже садилось, а деревню Ленноксфан постепенно накрывали сумерки. Герои расположились на пуфе в гостиной: легли таким образом, что мужчина обнимал девушку сзади.

- Брилли, хотел сказать, - начал Брэд, прервав несколько минутное молчание. - Мне очень нравятся твои взгляды на

жизнь. Имею ввиду, самостоятельность, самодостаточность, силу духа и характера. Всё это безумно круто!

- Спасибо тебе! - ответила Бриллиана. - Мне правда очень приятно! Вот только забыл похвалить меня ещё кое в чём!

- Ах, да, точно! - усмехнулся Брансон. - Ты невероятно красива и чертовски сексуальна! Знаешь, раньше мне казалось, что девушки - иные создания. Имею ввиду, в негативном ключе. Не скрою, что у меня был некий набор женоненавистнических взглядов, но, похоже, встреча с тобой научила меня многому!

Бриллиана развернулась и внимательно посмотрела на собеседника. Через секунду, прильнула губами к его рту и страстно поцеловала.

- Брэд, я рада, если смогла быть полезной тебе не только в том, что вымыла, накормила и спать уложила! - сказала она. - Очень здорово, если какие-то отрицательные установки в твоей голове отключились. Хотя, я не сделала для этого ровным счётом ничего: лишь была собой... Как бы там ни было, это круто!

Пара продолжила валяться в обнимку. Герой подумал, что, вероятно, торопит события, но решил спросить:

- Моя сладкая, я понимаю, что мы знакомы второй день, но всё-таки. Если будем общаться в таком ключе и дальше, плюс ко всему, у меня появится своё дело - здесь, в Ленноксфан, или в Бостоне - не важно... Как ты думаешь, мы можем быть парой? Скажу сразу, что я открыт к отношениям с подходящим партнёром.

Бриллиана, казалось, не напряглась ни капли. Девушка лишь глубоко вздохнула и спокойно ответила:

- Мы нравимся друг другу, Брэд. В этом нет и не может быть никаких сомнений. Ты мне кажешься очень добрым, но вместе с тем, и целеустремлённым человеком. Несомненно, мы можем

быть парой, если, пообщавшись ещё, продолжим быть на одной волне, как сейчас. Я тоже открыта к отношениям и мне безумно хорошо с тобой!

Брансон обнял девушку максимально крепко, ощутив какое-то необычное и приятное чувство внутри себя.

Глава 7.

I.

Последующая неделя совместной жизни Брэда и Бриллианы была наполнена лишь приятными для обоих моментами. Герои много общались: темы их разговоров варьировались от шуток и подколов друг над другом, до обсуждения чего-то в разы более серьёзного, например, войны с индейскими племенами или взаимоотношений мужчин и женщин.

Девушка спокойно отнеслась к тому, что её сожитель зависим от никотина. Более того, даже купила Брансону банку с табаком после того, как предыдущая ёмкость, на самом деле сворованная из лошадиной упряжки Дарена, подошла к концу.

Отдохнув пару-тройку дней, Брэд основательно задумался над поиском своего дела, поскольку должность «горничной», в обязанности которой входили уборка территории дома и кормёжка пса Макса, казалась герою неприемлемой. Впрочем, сама Бриллиана нисколько не торопила друга, каждый раз говоря, что тот может отдыхать и жить вместе с ней столько, сколько посчитает нужным. Однако Брансону очень хотелось тоже вложиться в общение и дружбу с девушкой чем-то посерьёзнее, нежели постельные способности.

Важной деталью стало то, что Брэд вовсе не желал возвращаться обратно в свой 1949-й год: на данный момент его более чем устраивало то, что было в 1795-м: уют, спокойствие и романтическое приключение. К тому же, уровень жизни в

деревне, пусть и сильно уступающий современному Манхэттенскому, всё-таки включал в себя гораздо больше миролюбия и радости: утреннее пение птиц, вечернее стрекотание сверчков, запах дыма от затопленной печи или костра – всё это нравилось герою куда сильнее, нежели каменные небоскрёбы.

Брансон изучил особенности швейного дела, подробно расспрашивая Бриллиану о любых тонкостях её профессии. Герой понял, что его навыков, с огромной долей вероятности, не хватит для подобного ремесла, однако, предложил следующее: они вместе откроют точку продаж в Бостоне, где будет выставляться одежда, изготовленная исключительно Бриллианой. Все вопросы, касающиеся продвижения, Брэд обязался взять на себя. Используя опыт работы в сфере рекламы, герой быстро и находчиво предложил девушке некоторые схемы, о существовании которых в текущем 18-м веке попросту никто не знал. Бриллиана была необычайно восхищена интеллектом друга и без колебаний согласилась попробовать. Единственной сложностью стал лишь выбор названия: «Брэд&Бриллиана», «Ричардсон&Брансон», «Одежда на каждый день!» – партнёры долго не могли остановиться на чём-то одном, но всё-таки положили зуб на звучное «ББ», пользуясь тем, что их имена начинаются с одной буквы. На вывеске придумали под каждой из больших букв «Б» написать мелким шрифтом «рэд» и «риллиана», тем самым дополняя имя каждого.

Приятным удивлением для Брэда стало отсутствие тревоги и напряжённости: мужчине было очень хорошо рядом с Бриллианой и прежних мыслей, то и дело посещающих его голову в недавнем прошлом, не наблюдалось. Более того, ушли даже ночные кошмары: за неделю Брансон не увидел ни одного подобного сна. Тем не менее, текущей ночью, буквально за считанные минуты до пробуждения, ситуация изменилась кардинально:

«... Стоит тёмная непроглядная ночь... Вокруг отсутствуют какие-либо звуки... Неожиданно, еле слышно начинает играть похоронный марш. Мрачная и скорбная мелодия постепенно усиливается. Вдруг, вдали появляются силуэты людей: они медленно приближаются, неся в руках горящие факелы. Буквально через мгновение толпа окружает Брэда: на лице каждого из пришедших надеты либо в длинные капюшоны, либо – маски-вороны, которые носили доктора во время

эпидемии чумы. Люди держат факелы и не произносят ни слова. Огонь звонко трещит, освещая пространство вокруг: теперь становится понятно, что герой сидит посреди пустынного поля.

Внезапно, откуда-то из темноты прилетает чёрный ворон: он начинает медленно кружить над головой Брансона, протяжно каркая. Вместе с тем, усиливаются звуки похоронного марша...

- Заигрался ты малость! - густым голосом произносит один из людей. - Чарли, выключи ему глаз!

Ворон быстро подлетает к Брэду. Тот отмахивается, но птица является невероятно сильной: ворон садится Брансону на голову, впиваясь когтями в кожу черепа... В этот момент, кто-то из толпы кричит:

- Поджигай!..».

Брэд вздрогнул и проснулся. Открыв глаза, мужчина увидел лишь знакомую спальню и спящую Бриллиану рядом. Герой пододвинулся ближе и как следует обнял девушку.

- «Вероятно, совесть ещё ни один год будет мучить меня...». - подумал он. - «Что ж, виноват в этом исключительно я сам... Чёрт, а ведь фарш, прошедший через мясорубку, невозможно повернуть назад! Того же и не сделаешь с совершёнными поступками...».

Вовсю шёл девятый час утра и лучи солнца наполняли спальню. Наконец, перевернувшись с боку на бок, проснулась и Бриллиана.

- Брэдди... - улыбаясь, протянула она. - Всю неделю встаю на 3-4 часа позже... И всё из-за прекрасного секса до поздней ночи! Ах, как же мне это нравится! И, знаешь, я ведь с лихвой успеваю сделать все дела! Чёрт возьми, после знакомства с тобой во мне будто стало больше энергии!

Улыбнувшись в ответ, Брансон в очередной раз обнял девушку и поблагодарил за её слова. После, добавил, что ему тоже очень приятны последние дни. Пара валялась в обнимку несколько минут, то и дело игриво щекоча друг друга.

- Кстати... Мяс, давай серьёзно! - ласково произнесла Бриллиана, держа руку Брэда и не давая в очередной раз пощекотать себя. - Как ты видишь точку продаж? Это будет бревенчатый настил? Полноценный магазин?

- Всё-равно рано или поздно защекочу мою лапочку! - произнёс Брэд и поцеловал девушку в щёку. - Ладно, закончим играть. Думаю, лучшее решение в нашем положении - простой шатёр. Суди сама, Брилли: денег на постройку магазина, имею ввиду, со стенами и потолком, у нас нет. По времени это тоже займёт явно не день-два. Однако если поставим шатёр - выиграем драгоценно время и нехило сэкономим в деньгах! Мне кажется, это лучшее решения на данный момент. Более того, я готов прямо сегодня сгонять в Бостон и осмотреть местность.

Бриллиана крепко обняла Брэда.

- Какой же ты замечательный! - сказала она. - Такой предприимчивый... идейный! Да, мне нравится твоя мысль! Ежели дела пойдут в гору, то дорастём и до полноценного магазина. А дела точно пойдут, ведь ты столь превосходно описал процедуру пиара нашей компании!

- Мы - будущее малого и среднего бизнеса США! - прокричал Брансон и засмеялся в конце фразы.

- Да! - смеясь, ответила Бриллиана. - Изменим этот мир! Боже, как мне с тобой хорошо, Брэдди!..

Двое вновь крепко обнялись и продолжили валяться. Неожиданно, во дворе залаял Макс. Одновременно с этим, послышался стук дверного молотка.

- Кто бы это мог быть? – задумчиво произнесла Бриллиана и, медленно поднявшись с кровати, стала искать ночную рубашку.
- О, вот и она! Я спущусь и проверю!

Девушка вышла из комнаты, а Брэд с аппетитом смотрел ей вслед, восхищаясь элегантной походкой. Прошло порядка пяти минут. Постепенно, стали слышаться голоса у входной двери в дом: это означало лишь то, что гость уже находился вовсе не у калитки.

- Послушайте, шериф! – взволнованно говорила Бриллиана. – Я прекрасно понимаю вас, но... имею ввиду... Это звучит попросту безумно! Да, у меня действительно гость, но он – торговец напрямую из Бостона и уж точно не может подозреваться в преступлениях!

- Мисс Ричардсон, я услышал вас! – произнёс жёсткий мужской голос. – Тем не менее, согласно постановлению, я обязан пройти в дом. Уверен, что всё будет в полном порядке! Всё же, ориентировка пришла именно по этому адресу. Мне нужно всего лишь проверить. Если проблем не будет – более не побеспокою!

- Ну... ладно, хорошо... – замялась Бриллиана. – Вот только я, как видите, в одной ночной рубашке, а Брэд... вероятно, он всё ещё в кровати и может быть вовсе не одет...

Однако Брэд уже давно не был в кровати: услышав слово «шериф», Брансон понял, что его дела плохи. Мужчина мигом поднялся на ноги, оделся и бросился к лестнице. Оказавшись на первом этаже, он увидел Бриллиану и полицейского, стоящих в дверном проёме. Девушка как раз произнесла свою последнюю фразу и сделала два шага назад, пропуская стража порядка внутрь жилища.

- Хэй, доброе утро! – резко бросил Брэд. – Услышал своё имя и быстро спустился из спальни. Могу быть чем-то полезен?

Шериф, лишь на шаг вошедший внутрь дома, замер на месте от неожиданности. Это был плотный мужчина лет сорока, с чертами лица, напоминающими собаку породы бульдог и тонкими чёрными усами над верхней губой. Он был одет в тёмно-синий мундир, чёрные брюки и обувь, похожую на современные берцы.

- Мистер...

- Брансон! Брэд Брансон!

- Окей, понял вас. - полицейский сделал ещё несколько шагов вперёд, подходя к герою на расстояние одного ярда.
- Дело в том, что в поселении Фанкивиллидж имело место смертоубийство. По нашей информации, лицо, причастное к данному преступлению, может находиться именно в Ленноксфан. Более того, местные жители, с которыми мы пообщались, рассказали, что конкретно в этом доме живёт некий неизвестный им ранее гражданин. Не воспринимайте, пожалуйста, мои слова как обвинение, мистер Брансон. Это не так. Однако я, как представитель власти, обязан провести проверку. Я задам буквально пару вопросов, хорошо?

Брэд чувствовал себя вполне уверенно, даже несмотря на испуг, овладевший им, когда он впервые осознал, что в дом пришёл коп. Герой прекрасно понимал, что изменённая внешность в виде постриженных волос и сбритой бороды является важной деталью для следствия данного времени. Это заметно успокоило мужчину.

- Да, конечно! - ответил Брансон. - Как вас зовут?

Полицейский уставился на Брэда с недоумением.

- «В наше время каждый коп обязан представиться при любом обращении к гражданину!». - подумал герой и тут же догадался.
- «Вероятно, в 18-м веке подобных инструкций ещё нет...».

- Эм... Я начну! - так и не назвав имени, сказал шериф. - Итак, как давно вы находитесь в деревне Ленноксфан?

- Примерно неделю. - ответил Брансон. - Опережая последующие вопросы, добавлю: прибыл я из Бостона, в котором владел магазином по продаже одежды. Про преступления в Франквиллидж... то есть, в Фанкивиллидж, слышал, но очень отдалённо. Что-то ещё?

Полицейский будто остолбенел. Было видно, что он явно обескуражен приткостью собеседника. Спустя несколько секунд, шериф произнёс:

- Ну... думаю, этого достаточно. Сейчас я сравню вас с портретом предполагаемого преступника, это тоже является обязательной процедурой. Минуту терпения, пожалуйста! После этого, я обещаю удалиться.

Брэд заметно напрягся, чувствуя, как сердце забилось чаще.

- «Да, я изменил внешний вид, но глаза... Взгляд... Дьявол, как бы он не заподозрил!». - нервно думал Брансон.

Шериф медленно расстегнул пуговицы на своём старом потрёпанном портфеле и достал оттуда рисунок. Подняв его на уровень головы героя и чуть прищурившись, страж порядка начал процедуру сравнения, то и дело переводя взгляд с изображения на мужчину и наоборот. Внезапно, лицо полицейского вытянулось от удивления.

- Позвольте, посмотрю чуть поближе... - произнёс шериф, делая шаг навстречу. Однако закончить фразу бедняга так и не смог.

Брэд мгновенно сократил расстояние и со всей силы ударил полицейского кулаком в челюсть. Тот пошатнулся, но не упал. В следующую секунду, Брансон обрушил второй удар, который пришёлся аккуратно между глаз. Шериф с грохотом развалился на полу, а рисунок, по которому он проводил сравнение,

лишь беспомощно взмыл в воздух и через несколько секунд приземлился рядом с бессознательным телом.

- Брэдли! Чёрт Возьми! - завопила Бриллиана, схватившись за голову. - Что ты делаешь?! Зачем?..

Брансон перешагнул через тело полицейского и схватил девушку за хрупкие плечи. Тряхнув один раз, он произнёс:

- Бриллиана, сейчас без шуток! Просто послушай меня внимательно! Да, это может показаться лютым бредом, но... я - не из 18-го века! Мой год рождения - 1913-й и прибыл я напрямую из 1949-го! Понимаю, как тупо это звучит... Если хочешь знать, на Манхеттене, что в Нью-Йорке, сейчас пара десятков небоскрёбов, самый известный из них - Эмпайр-Стейт-Билдинг. Наш президент - Гарри Трумэн, а не Джордж Вашингтон. В 20-х годах США пережили великую депрессию, а летом 45-го - применили смертоносное ядерное оружие, превратив в пыль парочку японских городов! Однако экономика нашей страны - самая развитая из всех: уровень жизни растёт и это, безусловно, радует!

Дыхание Брэда сбилось. Сделав пару глубоких вдохов, он продолжил:

- Я грешен, Брилли! Совершил одно дерьмовое дельце... Впрочем, сейчас это не имеет абсолютно никакого значения! Спасибо тебе за всё! Правда, мне было безумно приятно разделить с тобой эти несколько дней! Надеюсь, мы ещё увидимся... В любом случае, будь счастлива!

После завершения речи, Брансон страстно поцеловал Бриллиану, которая была явно напугана и плохо понимала происходящее. Затем, герой быстрым шагом направился к незакрытой входной двери и вскоре оказался на улице.

II.

Брэд пробежал всего пару сотен ярдов, однако, этого хватило для того, чтобы дыхание мужчины сбилось. Перейдя на шаг, герой проследовал ещё около мили, углубляясь в лес.

- «Чёрт, раскрыли!» - думал Брансон. - «Как только им это удалось? Полное дерьмо! Всё же было так прекрасно, а теперь... опять скрываться в лесной чаще!».

Вспомнив, что забыл дома у Бриллианы банку с табаком, Брэд выругался. Тем не менее, герой добрался до небольшой лесной поляны, диаметр которой не превышал 20 ярдов. Вокруг поляны росли ели, сосны и множество мелких кустов.

- «Хорошее место для укрытия!». - продолжал мыслить мужчина.
- «Эх, моя Бриллиана!.. Как же хочется вновь увидеть и обнять тебя!.. Ничего, прорвёмся!».

Немного потоптавшись по поляне, Брансон зашёл в кусты и расположился там. С одной стороны, герой понимал, что его будут разыскивать, с другой - знал, что в лесной глуши, вероятно, будет огромное множество диких зверей. Данная локация была достаточно отдалена от Ленноксфан, однако, не находилась непосредственно в царстве волков с медведями. Не имея чёткого плана дальнейших действий, Брэд поддался лирическим размышлениям:

- «Почему я сразу не попал в эту Ленноксфан? Почему судьба меня не свела с Бриллианой в первый день моей телепортации в чёртов 18-й век?! Дьявол... Я же мог просто познакомиться с моей Бриллианой, подружившись с ней, смело смотреть в будущее: наш совместный магазин одежды, сожительство и даже отношения... Моё преступление в Центральном парке Манхэттена постепенно ушло б из памяти, и я смог бы жить счастливую жизнь. Вместо этого, я натворил дел в Фанкивиллидж и теперь вынужден быть в роли разыскиваемого. Да, мне уже 36, но как же я заблуждался касаясь многих взглядов... Можно смело сказать: ошибался, как Гитлер! Нет абсолютно никаких сомнений в том, что, повстречав Бриллиану раньше, я избавился бы от собственных негативных убеждений в адрес женщин. Более того, мне вряд ли б вообще понадобились

другие девушки: я был бы счастлив именно с моей Брилли!.. Какой отстой!».

Так прошло порядка двух часов. Брансон ощутил голод и вспомнил, что сегодня не завтракал. Привстав на одно колено, мужчина принялся изучать ягоды на кустах, в которых он сидел. Это была явно не клюква, брусника или черника. Всё же, герой сорвал парочку и без лишних раздумий поместил себе в рот. Ощувив кислый вкус, Брэд поморщился. Несмотря на это, решил продолжить импровизационный завтрак и принялся дальше отдиравать ягоды от веток и есть их. После пары десятков во рту ощущался некий сладковатый привкус.

- «Окей, завтрак, конечно, так себе, но лучше, чем ничего!».

- сообразил герой. - «Однако долго на таком пайке я точно не протяну... Нужно будет что-то придумать... Хорошо, пусть будет так: до утра посижу здесь, а после - выдвинусь в путь. Если повезёт, снова смогу пробраться в какую-то упряжку или что-нибудь подобное. Вот только в этот раз нужно будет уматывать немногим подалее...».

Последующие пару-тройку часов Брэд просидел в густых кустах, то и дело оглядываясь по сторонам. Вокруг было тихо, если не считать пение лесных птиц. Наконец, мужчина решил размять затёкшие ноги и, медленно поднявшись, вышел на поляну. Ходя по её периметру, Брансон всё ещё прислушивался, но подозрительных звуков по-прежнему не наблюдалось.

- «Вот бы в наше время преступнику, подозреваемому в убийстве, достаточно было просто скрыться в лесу на глубине одной мили... Эх, чёртовы допотопные копы!».

- ухмылялся герой.

Наконец, солнце неспешно покинуло полушарие, скрывшись за горизонтом. С лесной поляны открывался отличный вид на закат: оранжевый диск плавно уползал, а вместе с этим, лес окутывали сумерки. Брэд понимал, что буквально через час-два станет непроглядно темно. Мысль ночевать в лесу в гордом одиночестве, ещё и без палатки и элементарных удобств вгоняло героя в уныние, но другого выхода, казалось, не было. Мужчина продолжал расхаживать по территории поляны, время

от времени садясь прямо на траву. Сверчки уже всюду запели, наполняя лес густым стрекотанием.

Вдруг, неподалёку раздался шорох. Брансон быстро повернул голову в направлении шума, но сумерки сгущались и увидеть что-либо дальше, чем на расстоянии 10-15 ярдов, мужчина не мог. Тем не менее, Брэд оперативно поднялся с травы и, напряжённо щурясь, сделал пару шагов в направлении источника звука. Ещё через несколько секунд раздался хриплый мужской голос:

- Не шевелись! Вот ты и попался!..

Герой вздрогнул и замер на месте. Ему не сильно хотелось слушаться приказов неизвестного соседа, но страх, перетёкший в оцепенение, попросту не позволил Брансону пошевелиться. Однако мозг героя соображал, а голос показался каким-то знакомым.

- У меня ружьё! - продолжал гласить человек из темноты. - И лучше бы тебе не проверять мои стрелковые способности!

- Кто... Кто ты, чёрт возьми? - дрожащим голосом спросил Брэд, всё ещё будучи не в силах сделать даже шаг.

- Всё тебе расскажи! - ответил неизвестный. - Просто будь послушным и умей отвечать за свои поступки! Ты тот, кто представлялся Джимми в Фанкивиллидж, верно? Ох, помню, как разочек завалил тебя на землю! Ежели б знал, что ты - хладнокровный убийца... задушил бы прямо на месте!

Брансон лихорадочно соображал, но у него это плохо получалось.

- Впрочем, давай повторим! - не унимался человек в кустах.
- Знаешь, я давно не дрался! Окей, я оставлю своё ружьё здесь. Взамен на это, ты принимаешь рукопашную схватку, договорились?

После этих слов послышался некий треск: собеседник, судя по всему, действительно положил своё оружие на землю. В следующие секунды из темноты показалась коренастая мужская фигура. Это был Остин Крейг – крупный фермер из деревни Фанкивиллидж. Он подошёл примерно на расстояние пяти футов и встал на свет луны – так, чтобы было лучше видно.

– Помнишь меня? – обратился Остин. – Я видел тебя не так часто: разок повалил на землю, когда ты пытался сбежать из церкви Августина сразу по прибытию, после – в избе лесника Генри, который стал невинно осуждённым за твои действия, затем – на общем собрании в той же церкви. И всё это время ты играл роль блаженного... Безумие! Как бы там ни было, пришло время платить по счетам!

Брэд постепенно приходил в себя. Герой понимал, что его оппонент весьма силен физически, но всё же ему было явно больше пятидесяти лет. Если Крейг предложил рукопашную, а на кону стоит свобода или даже целая жизнь, – вызов принят.

– Окей, старик! – уже более уверенно произнёс Брансон. – Ловко меня раскрыли! Это Оливия Харрис прожужжала всем уши, так? Что ж, местные полицейские меня так и не отыскали, а ты – прискакал тут как тут! В любом случае, я готов надрать тебе зад, пухлый фермер!

– Полицейские в Новой Англии – словно извилины в твоём мозгу: их мало! – усмехнулся Остин. – Но... знаешь, что? Мне наплевать на стражей порядка! Я здесь, чтобы доставить тебя в Фанкивиллидж и придать нашему суду, понял? Любой ценой! Я предложил тебе рукопашный бой лишь потому, что ты – безоружен. Впрочем, я уверен в собственных силах. К бою готов, ублюдок?!

Брэд ничего не ответил. Вместо этого, он попытался повернуть трюк, который совсем недавно помог ему вырубить полицейского в доме Бриллианы: стремительно сократил дистанцию и, замахнувшись, пустил кулак в сторону лица оппонента. Однако Крейг ловко увернулся и, молниеносно подняв руку, ударил Брансона в область печени. В глазах героя мгновенно потемнело, а дыхание будто остановилось. Тем не менее,

буквально на инстинктах Брэд замахнулся ещё раз, но противник вновь уклонился с лёгкостью и на этот раз пробил уже не в корпус, а точно в челюсть. Подобного удара хватило для того, чтобы свет для Брансона выключился уже окончательно: Брэд дёрнулся и, потеряв сознание, с шумом упал на землю.

III.

Скрип колёс лошадиной повозки был первым, что услышал Брэд, придя в себя. Повалявшись несколько секунд с ощущением сильной головной боли, герой всё же открыл глаза. Перед его взором предстало звёздное ночное небо, а в следующие секунды в голове пронеслись воспоминания прошедших суток: встреча с полицейским, побег, драка с Остином Крейгом в лесу и... темнота. Брансон попытался пошевелиться, но сразу понял, что связан: руки и ноги были перетянуты верёвкой, порвать которую простому человеку было явно не под силу. Брэд повернул голову на бок и увидел своего обидчика, сидящего на расстоянии вытянутой руки и сладко дремлющего в таком положении.

- Эй, ублюдок! - прошипел Брансон. - Куда, чёрт возьми, меня везут?!

Остин вздрогнул и быстро проснулся. В следующую секунду, фермер перевёл взгляд на связанного преступника и произнёс:

- Ах, очнулся! Я-то думал - отправил тебя на тот свет! Крепкий ты, оказывается...

- Крепкий мой член в штанах! - огрызнулся Брэд. - Хватит болтать, гнусный землевладелец! Мы едем в Фанкивиллидж, так?

Крейг, казалось, ни капли не боялся собеседника. Медленно достав банку с водой, фермер открыл её и сделал несколько глотков.

- Ты очень плохо воспитан... - протянул Остин, возвращая банку обратно на пол прицепа. - Да, мы возвращаемся в Фанкивиллидж, где тебе предстоит пройти через наказание.

- Откуда ты вообще узнал, где я нахожусь? - не унимался герой.
- Имею ввиду, я же изумительно разыграл свои карты: покинул деревню, оставшись незамеченным, перебрался в другую... Что за методики ведения следственного дела вы там используете?!

Крейг по-прежнему оставался невозмутимо спокойным, явно контрастируя с собеседником. Он поковырялся у себя за пазухой и достал оттуда маленькую коробочку. Положив табак в рот, ответил:

- Могу лишь предположить, что ты слишком быстро доверяешь людям. Некий кучер, имени которого я называть не буду, хотя... ты, вероятно, догадаешься... Поэтому, ладно, кучер Дарен, в повозке которого ты ехал, изначально восхитившийся твоей храбростью и поверивший в сказки про воина Карла, спешащего на берег реки Огайо, - он заметил, как ты выпрыгиваешь из прицепа возле деревни Ленноксфан. Дарен был разочарован твоим поведением. В первые минуты допроса он не хотел ничего говорить ни нам, ни полицейским, но когда ему рассказали, что воин Карл - обманщик и кровавый убийца, Дарен тут же выдал твоё местоположение! Более того, бедняга так расстроился, что готов был даже понести наказание за сокрытие убийцы, но полицейские, разумеется, не стали с ним ничего делать.

Далее, я сразу пообщался с Тедом Харрисом: это глава нашей деревни, помнишь? Именно к нему в дом ты вломился, совершив неудачную попытку обесчестить Оливию... Так вот, мы потолковали с Тедом и пришли к выводу, что оба не хотим, чтобы убийца был отдан в руки правосудия: процесс затянется ни на один месяц, а ты, как мы уже знали, склонен к побегам. Единственное верное решение, которое мы приняли - поймать тебя до того, как это сделает официальная полиция. Поэтому, я сразу же выехал в Ленноксфан и стал общаться с местными жителями, которые мне рассказали, что в доме Бриллианы Ричардсон уже несколько дней проживает неизвестный им мужчина. Также, они поведали, что полиция уже спрашивала у них подобное. Я понял, что опоздал. Подойдя к дому вчерашним утром, я увидел тебя, выбегающего наружу. Первая мысль,

которая пришла мне в голову – ты убил эту Бриллиану подобно нашей Каролине. Мигом ворвавшись в дом, я обнаружил лишь побитого полицейского и ошеломлённую девушку. Она рассказала, что ты, на удивление, – прекрасный мужчина, якобы, владевший магазином одежды в Бостоне. Более того, ты – милый и галантный кавалер, к которому у неё постепенно созревали чувства. Я быстро объяснил, кто был её сожителем всё это время, но девушка отказывалась мне верить. После, мы вернули в сознание стража порядка и отправили его в бостонскую больницу: у бедолаги, по всей видимости, сломана орбитальная кость.

Все эти хлопоты отняли какое-то время, и я потерял твой след. Однако двинулся в ближайший лес и принялся разыскивать убийцу. Как ты уже понял, нашёл я тебя только ближе к вечеру. Ну а дальше – сам знаешь... Так вот, сейчас ты в повозке, и мы едем напрямиком в Фанкивиллидж. Кстати, не жди абсолютно ничего хорошего: думаю, твой зад поджарят уже этой ночью!

Брэд вновь закрыл глаза. Ярость, накрывшая его сразу после пробуждения, потихоньку отступала. В голове тужились разные мысли:

– «Бриллиана считает меня милым и галантным кавалером и... у неё ко мне созревают чувства! Чёрт, как приятно это слышать! Да, Брилли могла быть в шоковом состоянии и ляпнуть нечто подобное лишь на эмоциях, хотя... мы же так славно общались несколько долгих дней! В любом случае, безумно круто осознавать, что мои чувства к ней взаимны! Далее, Дарен... Кусок г***а! Помнится, я сказал сам себе, что от него не стоит ожидать подставы. В ином случае – пусть меня убьют также, как лесника Генри или вовсе сожгут на костре... Получается, накаркал! С ума сойти! Мне нравились взгляды этого парня, а он предал меня буквально сразу! Чёртов подонок! Бриллиана права на все сто процентов: людей необходимо оценивать по поступкам, а не по полу! Дьявол, насколько же сильно я изменил мышление... Впрочем, слишком поздно!».

– Послушай, Остин, – обратился Брэд. Его голос впервые с начала беседы звучал миролюбиво. – У меня будет право на последнее слово?

Крейг сплюнул табак и выкинул использованную траву за борт прицепа.

- Мне нравится, что ты уже сам себе вынес приговор! - усмехнулся он. - Хотя, ты прав: сам же видел, что сделали со старым Генри... Да, тебя, вероятнее всего, приговорят к высшей мере, а суд, если и будет, превратится лишь в формальность.

- Остин, ну, пожалуйста... - промычал Брансон. - Как же много ты болтаешь, бог тебя дери! Я просто хочу узнать, могу ли я попросить к последнему слову ещё кое-что?

Крейг чуть изменился в лице, услышав подколку про «бог дери». Всё же, мужчина не стал отвечать грубостью на грубость, видимо, прекрасно понимая участь Брэда.

- Да, у тебя будет последнее слово. Более того, я готов простить твою дерзость во время всей нашей беседы и выполнить любую разумную просьбу. Чего бы ты хотел?

- Письмо! - прокричал Брэд. - Готов даже отказаться от последнего слова на эшафоте, но... отправьте лишь одно письмо по нужному адресу!

Остин почесал затылок, удивлённо глядя на Брансона.

- Ну... Это можно, конечно... - протянул фермер. - Но почта сейчас не работает: час ночи, как ни как. Поэтому, вряд ли смогу помочь...

- К чёрту рабочие часы! - перебил Брэд. - Доставите после моей казни! Главное, чтобы оно дошло до адресата, понимаешь?!

Повозка наехала на кочку и мужчин достаточно сильно тряхануло. Крейг быстро перевёл взгляд на кучера и прокричал:

- Проспер! Нельзя ли поаккуратнее?

Кучер мгновенно извинился, ссылаясь на плохую видимость из-за ночи. Остин вновь посмотрел на собеседника:

- Грешник ты... - молвил он. - И людей убиваешь, и чертыхаешься... Но я готов закрыть глаза на это!

Сразу после, фермер достал из-за пазухи помятый лист бумаги, перо и чернильницу.

- Вот, держи! - сказал Крейг, ставя письменные принадлежности перед носом Брансона. - Мне велено было рапортовать Теду Харрису, если поиск убийцы затянется. Сейчас уже ни бумага, ни перо мне ни к чему. Через четверть часа остановимся на чуток. Только без глупостей, понял? Буду тебя на прицеле держать, пока пишешь письмо! Вздумаешь бежать - пуцу пулю между глаз, ясно?

Брэд кивнул и улыбнулся где-то глубоко внутри себя. Героя радовала возможность сказать тёплые слова Бриллиане перед собственной смертью. Пусть даже заочно. Через считанные минуты повозка действительно остановилась. Кучер Проспер вежливо попросил табака и Остин не стал отказывать парню. После, Крейг действительно отвязал преступника и, быстро взяв в руки ружьё, поднял ствол.

- Не тороплю тебя! - произнёс он, не сводя дула с головы Брансона. - Пиши столько, сколько хочешь по времени, но помни: у тебя всего один лист! Если что, я не подглядываю!

Брэд почти не слушал фермера. Вместо этого, он размял затёкшие пальцы и взял в руки перо с чернильницей. Какое-то время герой пялился на пустой лист, но вскоре всё же макнул остриём в тёмную жижу и принялся за дело:

- «Дорогая Бриллиана! Надеюсь, данное письмо застанет тебя в добром здравии! Вероятно, меня уже не будет в живых, когда ты будешь читать эти строки. Мне на самом деле чертовски тяжело писать всё это... Да, я натворил дел, за которые расплачусь собственной шкурой. Мудрецы, гласившие «Век живи – век учись!» правы на сто процентов: мне уже 36, а я будто совсем недавно понял, как устроена эта жизнь... Да, у меня был набор женоненавистнических установок: я на полном серьёзе считал, что все девушки – лишь жалкие меркантильные создания, целью жизни которых является поработить мужчин. Пусть будут прокляты гражданские активисты движения мужчин, чья деятельность повлияла на меня столь внушительно!

В первую очередь, любой человек, независимо от пола, – личность. Всегда можно будет найти бесчисленное множество людей, со взглядами которых мы не согласны. Мы вправе считать их плохими, но... нельзя осуждать кого-либо, только из-за принадлежности к мужскому или женскому полу! Человек оценивается исключительно по действиям и поступкам, которые совершает!

Кстати, да... Я на самом деле из 1949-го года. Понимаю, насколько безумным кажется подобное... Впрочем, неважно. Лист бумаги подходит к концу, а второго мне здесь никто не даст. Брилли, спасибо тебе за несколько дней беззаветного счастья! За твою искренность, доброту и заботу! Если бы бог или иные высшие силы существовали, я б попросил лишь одного: возможности провести с тобой остаток жизни!

Не прощаюсь, ведь где-нибудь в другом измерении мы с тобой обязательно встретимся! Целую, обнимаю и... люблю тебя, Брилли! Твой Брэд».

К концу письма на глазах героя выступили слёзы. Примерно минуту, Брансон безмолвно смотрел на собственный текст. После, повернулся к Остину Крейгу и сказал:

- Убирай свою пушку и связывай меня снова! У меня больше нет просьб перед казнью. Только передай это письмо по адресу дома, в котором приводил в чувства полицейского тем утром...

Во имя всех святых, в которых ты веришь, прошу, – доставь грёбаное письмо!

Остин медленно опустил ружьё и подозвал к себе Проспера. Велев кучеру держать преступника на мушке до полной обездвиженности, Крейг принялся за дело. Через считанные минуты Брэд вновь был связан по рукам и ногам. Затем, фермер заботливо взял испачканный чернилами лист бумаги и, не читая написанного, аккуратно сложил его вчетверо. Надёжно спрятав письмо за пазухой, Остин произнёс:

– Не первый раз выступаю в роли стража порядка! Поверь, правило последних желаний приговорённого соблюдал всегда! – повернувшись в сторону кучера, фермер добавил. – Проспер, трогай!

Колёса вновь заскрипели, и повозка поехала. Несколько долгих минут стояла тишина, иногда прерываемая ржанием коней. Всё же, Остин прервал паузу:

– Не мне судить, но... вынужден вручить тебе кое-что. – фермер достал маленький клочок бумаги, на котором было что-то написано. – Та девушка, в доме которой я был... В общем, Бриллиана... Она поспешно написала кое-что для тебя и просила меня или полицейских, передать тебе это, когда произойдёт арест. Я не собираюсь вновь развязывать тебя, но могу зачитать вслух прямо сейчас, если желаешь. Ну или, отдам, когда прибудем в Фанкивиллидж. В любом случае, я позабочусь о том, чтобы тебе дали время на прочтение, хорошо?

Брэд ответил, что не разрешает фермеру читать личную записку вслух и выбрал второй вариант. Оставшееся время пути героя мучил лишь один вопрос: что именно в том самом письме от Бриллианы?

IV.

Темница представляла собой обыкновенную яму в земле, укрытую деревянной решёткой сверху. Самым комичным было

то, что зиндан располагался аккурат на заднем дворе церкви, которой заведовал отец Августин. Брэда кинули туда сразу, как только повозка с кучером Проспером и фермером Остином Крейгом прибыла в Фанкивиллидж. Обвиняемому сообщили, что ближайшие два-три часа ему велено находиться в темнице, а после – начнётся судебный процесс. Ночь всё ещё плотно окутывала деревню, а Брансон лишь гадал, сколько именно сейчас времени. В любом случае, герой понимал – его будущее весьма печально и вряд ли он переживёт грядущий день.

При первых признаках рассвета у основания зиндана раздались шаги.

– Эй, дорогой друг! – донёлся хриплый голос Остина. – Как и обещал, передаю тебе письмо, лови!

Крейг небрежно бросил бумагу сквозь дыры в деревянной решётке.

– У тебя ещё минимум полчаса. Затем – начинается заседание!

Фермер удалился, так и не дождавшись слов благодарности от Брэда, который был всецело занят чтением письма. Первые лучи солнечного света едва ли начинали пробиваться в темницу, но герою хватило даже их.

– «Милый Брэд! Пишу в спешке и на эмоциях, поэтому, не могу даже подобрать слов! Всё случилось так молниеносно, а ведь минутами ранее мы с тобой мило обнимались в постели и планировали наше будущее! Как бы там ни было, я желаю тебе счастья, дорогой! Поверь, мне абсолютно неважно, являешься ли ты на самом деле преступником или же всё это – сфабрикованные ложные обвинения. Для меня это не имеет значения лишь потому, что я знаю тебя другим: добрым, отзывчивым и ответственным мужчиной! Мне было так приятно проводить время с тобой, Брэдди! Кажется, я люблю тебя... Извини, никому никогда не говорила ничего подобного... Очень надеюсь, что сможем ещё увидеться и крепко обняться! Береги себя и будь счастлив!».

Брансон уже и не пытался сдерживать собственных эмоций. Отложив бумажку в сторону, мужчина закрыл лицо руками и разрыдался. Через слёзы выходила вся боль несбыточных желаний и совершённых ошибок. Казалось, сейчас герой полностью осознал всё и раскаялся за содеянное. Однако было слишком поздно...

- Кто там хнычет, а?! - злобно произнёс Тед Харрис, а после, деревянная решётка темницы стала медленно отворяться. - Вылезай сейчас же! Тебя отведут куда надо!

Буквально через минуту возле зиндана появились трое широкоплечих парней. Одним из них был Юджин, с сестрой которого Брэд зверски расправился, а других Брансон видел впервые. Конвоиры моментально вытащили героя из ямы и, скрутив в шесть рук, повели в церковь.

Несмотря на ранний час, в здании храма уже собралась толпа людей: казалось, пришли абсолютно все жители Фанкивиллидж. Стояла гробовая тишина, но в воздухе чувствовалось то ли напряжение, то ли ненависть, с которой каждый прихожанин смотрел на истинного убийцу. Брэда поставили рядом с широкой деревянной скамьёй, возле которой находились отец Августин Серроне и Тед Харрис.

- Уважаемый отец Августин, - обратился глава Фанкивиллидж к настоятелю. - Вы всё ещё утверждаете, что этот человек - блаженный Джимми?

Было видно, что священнослужитель нервничает.

- Нет, мистер Харрис, я не утверждаю этого на все сто процентов. - дрожащим голосом ответил он. - Однако прошу вас позволить мне провести эту процедуру. Напомню, что в нашем поселении недавно был убит невиновный лесник... Следовательно, мы все заинтересованы в том, чтобы подобных ужасных вещей более не происходило.

Толпа недовольно загудела, но Тед развернулся и жестом приказал людям не шуметь.

- Что ж, пусть будет по-вашему. - сказал Харрис. - Начинайте!

Троица стражников подвела Брэда вплотную к скамье. Сразу после этого, конвоиры с силой нагнули Брансона: так, что он ударился лбом о деревянную поверхность. Затем, кто-то стянул с героя штаны, обнажая его зад. Послышался треск огня, а буквально через мгновение ягодицу героя пронзила жгучая боль. Брэд не смог сдержаться и пронзительный крик наполнил всё пространство церковного зала.

На самом деле произошло следующее: отец Августин надел на руку толстую рукавицу, взял ей старую подкову и, раскалив ту на огне факела, приставил к попе обвиняемого. Согласно поверью, если после подобной процедуры на коже не будет ожогов - человек целиком и полностью является блаженным. К сожалению для Брансона, данный тест он ожидаемо провалил.

- Ожог!.. След!.. Глядите: жопа красная!.. - доносились крики зрителей.

- Блаженный, говорите?! - произнёс Тед, пытаясь перекричать толпу. - Да это ж простой самозванец! Наглый обманщик! Казнить его!

Толпа, услышавшая вердикт главы поселения, тут же согласилась с приговором, скандируя «Смерть убийце!». Сам отец Августин стоял неподвижно. Казалось, священник попросту не мог поверить в то, что человек, которого он приютил по прибытию в деревню - вовсе не блаженный, а настоящий хладнокровный убийца.

- Разговоры окончены! - орал Тед Харрис. - Тащите его во двор!

На Брэда надели штаны и силой поволокли к выходу. Вскоре, Брансон оказался рядом с эшафотом, сконструированным, судя

по всему, на скорую руку: возле высокого клёна были раскиданы сухие ветви деревьев.

- Поджигай! Поджигай! - не унималась толпа. Часть людей уже успели выйти из церкви, другие - по одному протискивались сквозь узкий дверной проём или же вовсе вылезали через окно.

Брэда подвели к стволу дерева и крепко-накрепко обмотали верёвкой. Герой не сопротивлялся ни капли. Вскоре, возле места казни собрались все жители деревни, а во главе толпы стояли трое конвоиров, отец Августин и сам Тед Харрис.

- Попрошу тишины! - обратился глава Фанкивиллидж. - Итак, оглашается приговор! Данный гражданин, настоящего имени которого мы так и не узнаем, признаётся виновным в изнасиловании и убийстве Каролины! Более того, он виновен и в попытке совращения моей дочери Оливии! Мы - гордые и свободные люди и, я уверен в этом, никто из нас не позволит подобным мерзавцам соседствовать с нами! Приговор для убийцы - смертная казнь через сожжение! Наказание будет приведено в исполнение немедленно! Ура!

Толпа восторженно загудела. Ликовали абсолютно все, кроме отца Августина, который, слушая речь мистера Харриса, лишь развернулся к эшафоту спиной.

- Обвинённому предоставляется право сказать последнее слово!
- вновь обратился Тед. - У тебя есть ровно одна минута!

Люди, пусть и торжествующие смерти себе подобного, всё же уважали устав казни. Следовательно, в толпе воцарилась тишина сразу после разрешения на последнее слово.

Брэд закрыл глаза. Герой чувствовал себя максимально опустошённым.

- Мне... - промямлил он. - Мне нечего сказать... Это был мой мир и вот, он подошёл к концу. Что ж, бывает! Попрошу лишь об

одном: там, в темнице, лежит письмо, предназначенное мне. Я хочу умереть вместе с этим клочком бумаги. Принесите мне его!

Послышались недоумевающие возгласы, но Остин Крейг, который и передал записку убийце, тут же принялся расталкивать толпу. Фермер быстро сбежал до зиндана и, вернувшись с письмом в руках, подошёл к эшафоту. Обойдя ствол клёна, Остин сунул бумагу в руку Брэда. После – вернулся на место.

– Благодарю, мистер Крейг! – медленно произнёс Брансон. – Кстати, шикарный у тебя удар в челюсть! Ладно, все вы ждёте хлеба и зрелищ, не смею лишать вас этого... Начинайте готовить шашлык!

– Оливия! Где ты? – Тед звал свою дочь. – Мы же с тобой обсуждали... Отлично, действуй, дочь!

Из толпы действительно вышла Оливия Харрис, одетая в полностью чёрное платье. Юджин вручил девушке факел и рукой показал в сторону эшафота. Подойдя вплотную, Оливия впилась взглядом в глаза Брэда. Тот лишь улыбался. Безмолвная дуэль длилась около минуты, а после – Оливия бросила факел в кучу сухих веток, которые, к слову, были обработаны то ли селитрой, то ли простыми легковоспламеняющимися удобрениями.

Костёр вспыхнул моментально. Сотня людей, окружившая эшафот, что-то скандировала, но Брансон уже не слушал их. Герой лишь крепко сжимал в кулаке письмо от Бриллианы. Трескучее пламя подобралось к Брэду и тот почувствовал его жар. В следующие секунды, восприятие окружающей реальности стало покидать мужчину: он ощущал, будто летает где-то высоко в облаках... Наконец, тьма полностью окутала его сознание.

Глава 8.

I.

Тело Брэда Брансона содрогнулось от мощной конвульсии. Секундой спустя, герой открыл глаза, увидев потолок телефонной будки и трубку, безропотно свисающую на проводе. Порядка пяти минут мужчина не шевелился, смотря покинутым взглядом в одну точку. Наконец, Брэд негромко кашлянул и потянулся. Выбросив бумажный носовой платок, который каким-то образом оказался в его правой руке, герой медленно принял сидячее положение.

- «Так, и что же из всего этого было реальностью?..». - подумал Брансон. - «Дьявол, я ведь помню практически всё, что случилось... Что... Что за чертовщина происходит со мной?!».

Брэд оглядел себя и не поверил собственным глазам: на нём была тёмно-синяя рубашка с узорной вышивкой и зелёные штаны - наряд прямиком из эпохи 18-го века! Медленно поднявшись, Брансон сделал шаг в сторону дверцы телефонной будки. Осторожно толкнув её, мужчина увидел аллею и зелёные кусты. Судя по всему, утро пришло в Манхеттен совсем недавно, поскольку на всей обозримой части Центрального парка стоял густой туман. Брэд вышел из будки и огляделся: вокруг было тихо и спокойно, а людей не наблюдалось вовсе. Герой медленно обошёл телефонный автомат и сел, опершись спиной о заднюю стенку будки. В следующий миг - схватился за голову руками и замер, пытаясь хоть как-то собрать воедино тот разрозненный паззл, который ему подкинула жизнь.

Постепенно, Брэд стал ощущать ноющую боль на правой ягодице. Пользуясь тем, что людей вокруг попросту нет, мужчина поднялся на ноги и, приспустив штаны до колен и изогнув шею, взгляделся в собственный зад. На правой ягодице был след ожога от подковы! Покраснение было совсем свежим, а капельки крови, обрамляющие рану, даже не успели запечься! Брансон мигом надел штаны обратно.

- «Что за дьявольщина!». - не переставал удивляться герой. - «Как?! Как объяснить всё это?!».

Через мгновение Брэда будто ударило током: он вспомнил про бумажный носовой платок, который находился в его ладони при пробуждении в будке пару минут назад. Уже догадываясь, что это могло быть, мужчина пулей рванул обратно. Действительно, то, что герой принял за носовой платок, на самом деле было письмом от Бриллианы! Упав на колени и развернув помятую бумажку, Брансон принялся читать:

- «Милый Брэд! Пишу в спешке и на эмоциях, поэтому, не могу даже подобрать слов! Всё случилось так молниеносно, а ведь минутами ранее мы с тобой мило обнимались в постели и планировали наше будущее! Как бы там ни было, я желаю тебе счастья, дорогой! Поверь, мне абсолютно неважно, являешься ли ты на самом деле преступником или же всё это - сфабрикованные ложные обвинения. Для меня это не имеет значения лишь потому, что я знаю тебя другим: добрым, отзывчивым и ответственным мужчиной! Мне было так приятно проводить время с тобой, Брэдди! Кажется, я люблю тебя... Извини, никому никогда не говорила ничего подобного... Очень надеюсь, что сможем ещё увидеться и крепко обняться! Береги себя и будь счастлив!».

Хоть герой и не помнил первоначальный текст дословно, было понятно - это именно то письмо от его Бриллианы! Брансон приставил листок к губам и беззвучно поцеловал. Глобальные мысли бесперебойно сверкали в его мозгу, подобно молниям на грозовом небе, однако, собрать цепочку воедино мужчина не мог.

Так прошёл целый час. Всё же, Брэд медленно поднялся на ноги и окончательно покинул телефонную будку, направившись в сторону своей квартиры на Томпсон-стрит. Почти сразу начался дождь, который за считанные минуты перерос в настоящий ливень. Редкие прохожие, встречающиеся на пути, поднимали свои зонты и с тяжело скрываемым удивлением глазели на необычного прохожего. Сам же Брансон не обращал ни малейшего внимания на происходящее вокруг: он не смотрел на других пешеходов, не останавливался на светофорах, а просто шёл по знакомой ему дороге, двигаясь в буквальном смысле на инстинктах.

Через полтора часа герой всё-таки добрался до своей квартиры.

На удивление, дверь оказалась не заперта: вероятно, полицейские, проводившие обыск внутри жилища, не позаботились об этом. Не снимая мокрую и прилипшую к телу одежду, Брэд дошёл до кровати и буквально рухнул на неё лицом вниз. Почти сразу, он разрыдался: слёзы лились ручьём, а всхлипывания были настолько частыми, что казалось, будто мужчина задыхается. Выплакав всё до последней капли, герой перевернулся на спину, смотря стеклянными глазами на потолок своей спальни.

Спустя пару часов, Брансон сполз с кровати и еле слышно прошёл на кухню. Герой подошёл к ящику со столовыми приборами и, открыв его, взял в руки нож с острым как бритва лезвием. Брэд осмотрел холодное оружие и приставил его к своей груди: аккуратно в область сердца...

...Несколько долгих секунд мужчина стоял неподвижно. Было слышно, как в квартире на Томпсон-стрит нарастает напряжение. Наконец, Брансон убрал нож от груди, затем, замахнулся и со всей силы бросил столовый прибор в сторону. Нож воткнулся в бетонную стену: лезвие вошло внутрь аж на целый дюйм.

- Тряпка! - прорычал Брэд. - Ничтожество!

Быстро развернувшись, герой направился к выходу из квартиры.

II.

- Окей, я вас понял. - произнёс молодой лейтенант: парень, на вид лет 25-ти, с короткими рыжими волосами и паутинкой усов над верхней губой аналогичного цвета. - Всё же, департаменту полиции Нью-Йорка нужно будет проверить достоверность ваших слов. Впрочем, имя Брэда Брансона - то бишь, ваше - уже неделю как внесено в список подозреваемых.

Комната допроса в отделении полиции имела серые стены и чёрный металлический стол с двумя стульями, стоящими по разные стороны. Диалог Брэда с полицейским занял немногим более сорока минут: лейтенант принял чистосердечное

признание от героя и, записав всё то последнего знака препинания, тут же сопроводил подозреваемого в переговорную.

- Мистер Фокс... - безжизненно произнёс Брансон. - Позвольте уточнить...

- Да, пожалуйста! - бодро отозвался лейтенант.

- Дело в том, что я плохо разбираюсь в уголовном делопроизводстве штата Нью-Йорк... Есть шанс что, доказав вину, меня посадят на электрический стул?

Лейтенант Фокс улыбнулся краем губ. В следующую секунду, парень достал серебряный портсигар и, вынув оттуда сигарету, закурил.

- Мистер Брансон, - медленно ответил полицейский. - Да будет вам известно, что на территории всего штата смертная казнь не применялась ни разу. Таковы уж законы Нью-Йорка. Несомненно, ваше преступление, если, конечно, вина будет доказана, ужасающее. Однако об электрическом стуле или газовой камере смело забудьте! Максимальный срок, который вам грозит, - пожизненное лишение свободы. Тем не менее, будет ещё и психиатрическое освидетельствование: слишком уж сказочно звучали ваши слова про путешествие во времени! Впрочем, глядя на то, во что вы одеты, нет-нет, да и хочется поверить в телепортацию прямиком к Джорджу Вашингтону! Хотя, это уже решат специалисты... Оставайтесь здесь, мистер Брансон. Через пару минут зайдёт инспектор Пол Шеффард, который и проведёт официальную процедуру ареста: ситуация в том, что, согласно новому постановлению властей города, арест гражданина, совершающего чистосердечное признание, может выполнить полицейский с рангом от инспектора. Я удалюсь, но помните: ручки дверей в комнате для допроса пронизаны датчиками с электрическим напряжением! Не пытайтесь играть с полицией!

Лейтенант поднялся и вышел из комнаты, заперев дверь на ключ и подав напряжение на ручку. Оставшись один, Брэд развалился на стуле и сжал голову обеими руками. Героя сильно расстроил

факт того, что смертной казни для него не будет. Казалось, электрический стул являлся для Брансона единственным, пусть и самым крошечным шансом вновь встретиться с настоящим сокровищем: со своей Бриллианой...

Сконвертировано и опубликовано на <https://SamoLit.com/>